

R 137101
3

Handwritten notes: *Ильин*, *Земле*, *№ 2422*

Toucmielis

Правда

ооо

АВТОКЕФАЛИИ

Грузинской Церкви

(Отвѣтно г. В. Самуилову и К^о)

КУТАИСЬ. 1906.

„Коммерческая“ типографія В. Чкадзе и К^о

1906. г. к., соб. 1.

281.9 (47.922)

საქართველოს
საბავშვო ბიბლიოთეკა

Toucmelis

Правда

სსს

АВТОКЕФАЛИИ

Грузинской Церкви

(Отвѣтъ г. Д. Самуилову и К.°)

КУТАИСЬ. 1905.

„Коммерческая“ типографія В. Чиладзе и К.°

1905. 17. 1. 1.

R 137.101
3

14) 7611)

Зерновъ, грузинская - Исто
рия

06P105030
303 P101030

Печатно съ разрѣшеніа и благословеніа Престолнаго Петра, Католика Апосто
льскаго, Управляющаго Императорской печатью. 17-го Марта 1904 г.

„Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христѣ; мы немощны, а вы крепки, вы въ славѣ, а мы въ безчестіи. Даже доныпѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготу и побои... Мы, какъ соръ для міра, какъ прахъ, всѣми попираемый доныпѣ... Хотя у васъ тысячи наставниковъ, но не много отцовъ“... (1 Коринф. 4, 10—15).

„Насъ почитаютъ обманщиками, но мы вѣрны; мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ“ (2 Ко. 6, 8—9).

„Вамъ не тѣсно въ насъ; но въ сердцахъ вашихъ тѣсно“ (ив. ст. 12).

„Вся многолѣтняя жизнь его (Грузинскаго народа) исполнена такого трагизма, который даже самого невѣрующаго можетъ заставить увѣровать въ силу человѣческаго духа, борющагося и не замирающаго даже при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ исторической судьбы“ (Сѣверн. Вѣстн. за 1889 г. № 2).

საქართველოს
ხალხთა ბიბლიოთეკა

Вражда и дружба—родныя сестры. Есть врагъ, есть и другъ; но врагъ врагу рознь и другъ другу рознь. Бываетъ врагъ по недоразумѣнью, бываетъ врагъ убѣжденный, сатанински—холодный—злой. Есть врагъ благородный, достойный уваженія, есть врагъ достойный сожалѣнія.

Были у гонимаго Грузинскаго народа други и недруги, но послѣднихъ всегда было больше. Великій сонмъ послѣднихъ на дняхъ обогатился приращеніемъ еще новаго „официальнаго“ члена въ лицѣ г. Самуилова, выступившаго противъ праваго дѣла—автокефаліи Грузинской цѣркви въ тотъ именно моментъ, когда въ сторонникахъ и поборникахъ особенно нуждалась правда, но никакъ не кривда.

Новоявленный врагъ, какъ и слѣдовало ожидать, избралъ кривой путь, путь выгодный, но „пространный“ и, по выраженію Спасителя, ведущій въ погибель“ (Мф. 7, 13) и сталъ отрицать очевидный фактъ и вопіющую истину, въ ущербъ логическимъ законамъ и исторической правдѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Согласившись съ свидѣтельствомъ монаха Ефрема (XI в.), Никона (XI в.); Макарія, п. антиохійскаго (XVII), Михаила Брека (XVIII в.) и Вальсамона (XII в.), г. Самуиловъ „фактически устанавливаетъ дарованіе Груз. церкви автокефальности въ смыслѣ права избирать каталикосовъ соборами мѣстныхъ епископовъ и въ VIII в. при патріархѣ антиохійскомъ Теофилактѣ (744—751), и въ XI в. при Петрѣ III (1052—1062), но прибавляетъ при этомъ, что за исключеніемъ дарованной временно (sic) автокефалии—избирать каталикосовъ, Груз. церковь до 1783 года находилась въ канонической подчиненности антиохійскому патріарху, не прерывая съ нимъ каноническаго общенія и не освобождаясь отъ возношенія его имени при богослуженіяхъ, памятуя 15 пр. Двукратнаго Собора: аще который пресвитеръ или епископъ или митрополитъ дерзнетъ отступити отъ общенія съ своимъ патріархомъ и не будетъ возносить его имени по опредѣленному и установленному чину въ Божественномъ тайнодѣйствіи, таковому

Св. Соборъ опредѣлилъ быть совершенно чужду всякаго священства» (Ц. Вѣд. 1906 г. № 1). Такимъ образомъ, приведенное мнѣніе г. Самуилова заключаетъ въ себѣ два положенія: I-ое: полного каноническаго освобожденія Груз. ц. отъ антиохійскаго патріарха не было никогда и II-ое: остававшаяся и послѣ XI в. каноническая зависимость ея отъ патріарха антиохійскаго „выражалась главнымъ образомъ въ возношеніи имени ант. патріарха за богослуженіемъ“ (ibid.)

Къ сказанному почтенный Самуиловъ, на основаніи другого документа (соч. ант. п. Макарія) добавляетъ и третье положеніе (III), по которому и послѣ XI в., т. е. послѣ дарованія церкви автокефаліи, «судъ и власть (надъ Грузинской церковью) оставались по прежнему за антиохійскимъ патріархомъ»

Разберемъ эти положенія.

I.

Въ своемъ возраженіи Хаханову (№ 4 Ц. Вѣд.), въ лучшее доказательство того, что Груз. ц. и послѣ XI в. оставалась канонически зависимою отъ антиохійскаго патріарха, г. Самуиловъ приводитъ свидѣтельство монаха Ефрема о вѣрности Грузинъ престолу ап. Петра, т. е. антиохійскаго патріарха. Передъ этимъ указанное мѣсто въ «Извѣстіи» — Ефрема имъ приводится въ переводѣ О. К. Цицпадзе. Вотъ это мѣсто: «многіе не мало разъ спрашивали насъ объ этихъ лицахъ, но по незнанію нашему впадали въ заблужденіе и считали насъ Грузинъ за отступниковъ отъ престола Великаго Петра, главы Апостоловъ (т. е. отъ престола антиохійскаго). Переводъ этотъ нужно признать слишкомъ вольнымъ и существенно ошибочнымъ.

Въ Грузинскомъ подлинникѣ въ лучшемъ и провѣренномъ его изданіи (Θ. Д. Жорданія. Хроники I, 53, стр.) сказано: «კაცო ლეთისაო: რომელმან ეგე უწყი ვითარ მრავალნი მრავალგზის ამათ პირთათჳს გუქითხვიდეს: და დაჰბრკოლდებოდეს **აუთნოჳს** უმეტრებით: ვითარცა (яко-

ბი) თვით განდგომილთა (самовольно отпавшихъ) საყდრისაგან დიდისა პეტრე მოციქულთა თავისა».

Это мѣсто по нашему слѣдуетъ передать буквально такъ: «Человѣкъ Божій, который знаешь то, какъ многіе много разъ относительно этихъ лицъ спрашивали насъ и впадали въ заблужденіе по своему незнанію относительно насъ, якобы самовольно отпавшихъ отъ Престола Великаго Петра, Главы Апостоловъ.» Другого перевода быть не можетъ, а потому мысль получается совершенно обратная. Именно Ефремъ свидѣтельствуетъ, что Грузины вовсе не сами, своевольно, насильственно отпали отъ престола Петра, (а освобождены законнымъ путемъ, т. е. соборами) какъ многіе клеветуютъ на нихъ, не зная обстоятельствъ дѣла.

Такъ какъ г. Самуиловъ самъ призналъ „Извѣстіе“ Ефрема «достовернымъ» и «имѣющимъ важное значеніе», потому и теперь долженъ повѣрить ему и признать Грузинскую церковь канонически (а не революціоннымъ путемъ) освобожденною (вполнѣ, а не отчасти) отъ престола Великаго Петра.

Весьма авторитетный патріархъ Антиохійскій-же, Вальсамонъ, почти современникъ г. Петра, при которомъ опять состоялось со-

борное опредѣленіе о дарованіи Грузинской церкви автокефаліи, безъ всякаго ограниченія признаеть ее (груз. цер.) «свободною и автокефальною», и нѣтъ никакихъ основаній вѣрить больше патриарху Макарію, передающему много легендарнаго и баснословнаго и жившему на семь вѣковъ позже патриарха Петра, чѣмъ ученому канонисту, который не могъ не знать такого крупнаго факта, или передать его невѣрно, зная почти все со словъ очевидцевъ—старожиловъ. Мы полагаемъ, что, если-бы Вальсамонъ говорилъ такъ же съ оговоркой, то и г. Самуиловъ не прочь былъ-бы ухватиться за него; поэтому нужно принять за истину и то, что на самомъ дѣлѣ говорится устами того же лица о томъ-же предметѣ.

Матѳеѣй Властарь (XIV в.) въ «синтагмѣ» своей о «не подчиненныхъ никакому патриарху церквахъ» послѣ епископовъ Булгаріи и Кипра упоминаеть и «церковь Иверскую», которую почтило опредѣленіе антиохійскаго собора, которому оно раньше было подчинено; ибо архіереи сихъ церквей обычно рукополагаются изъ своихъ соборовъ. Какъ видите, имѣется еще прекрасное свидѣтельство, но г. Самуиловъ его не принимаетъ потому именно, что «оно повторяеть лишь толкованіе

Вальсамона». Но непонятно, почему это так! Неужели его свидѣтельство тогда больше можно было-бы принять, если оно совершенно расходилось бы съ мнѣніемъ другого авторитета! Наоборотъ, и мнѣніе, и теорія, и фактъ тѣмъ больше заслуживаютъ довѣрія, чѣмъ больше лицъ стоятъ за нихъ. Въ противномъ случаѣ, мы не могли-бы, напримѣръ, повѣрить евангелистамъ: Марку, Лукѣ и Іоанну, такъ какъ большею частью они повторяютъ не только мысли, но даже фразы Матвея!...

Далѣе г. Самуиловъ большое значеніе придаетъ сочиненію священника Брека (списокъ антиох. патріарховъ). Но что тамъ сказано? «Тогда отцы сего памятнаго собора (антиохійскаго, созваннаго п. Θεοφιλακтомъ) вмѣстѣ съ поименованнымъ патріархомъ рѣшили рукоположить одного изъ этихъ двухъ іереевъ и поставитъ его католикосомъ и дать ему власть рукополагать тамъ по необходимости епископовъ и митрополитовъ, которые и обязаны поминать его въ священныхъ службахъ своихъ, а онъ (т. е. только что избранный католикосъ Іоаннъ) да поминаетъ имя патріарха антиохійскаго: по смерти-же его да собираются архирей, и избравъ другого, на мѣсто его, пусть рукополагаютъ его, а въ каждое трехлѣтіе посылаютъ антиохійскому

СВЯТЫЙ СИНДОН
СВЯТЫЙ СИНДОН

патріарху надлежащіе доходы» и прочее. мѣсто мы нарочно привели для доказатель-ства того, что въ спискѣ Брека условіе обяза-тельного поминанія патріарха актіохійскаго распространено исключительно на новоиз-браннаго на актіохійскомъ соборѣ католикоса (Іоанна) и ничего не сказано о такомъ же обязательствѣ для его преемниковъ, избира-емыхъ на мѣстѣ, въ Грузіи. Они, по эту свидѣтельству, обязываются лишь доходы по-сылать, но должны-ли они поминать въ цер-кви патріарха, не сказано. Почему же ну-жно строить предположенія и навязывать ка-толикосамъ то, чего совсѣмъ нѣтъ въ доку-ментахъ? Когда въ нихъ есть указанія, мы не отрицаемъ, но зачѣмъ навязывать и то, чего нѣтъ!

Итакъ, этотъ документъ не даетъ осно-ваній утверждать каноническую зависимость грузинской церкви отъ патріарха Антиохій-скаго послѣ Іоанна, по крайней мѣрѣ, въ томъ смыслѣ, въ которомъ его понимаетъ г. Са-муиловъ въ возраженіи Хаханову. (Ц. Вѣд. № 4).

Г. Самуиловъ признаетъ, «что Иверской церкви дана была автокефальность два раза при Θεофилактѣ въ VIII вѣкѣ и Петрѣ въ XI в. Но было бы страннымъ, прибавля-

еть онъ — два раза даровать Грузинской церкви автокефальность въ смыслѣ полной независимости отъ Антиохійскаго престола (Ц. В. 1906 г. № 1).

Намъ же кажется очень страннымъ прежде всего то, почему «въ смыслѣ полной независимости» нельзя было даровать Груз. церкви два раза автокефалию. Или же въ какомъ смыслѣ «возможно было бы дарованіе» автокефалии два раза? Въ неполномъ видѣ? Но почему понятнѣе и чѣмъ понятнѣе было бы это послѣднее перваго?! Это очень трудно понять. Дѣло не въ томъ, въ полномъ, или не полномъ видѣ дается право самостоятельнаго существованія, а въ томъ, почему второй разъ поднимается одинъ и тотъ-же вопросъ. Если же фактъ отъдается фактомъ, и автокефалия дарована два раза, въ VIII и XI вв, то естественнѣе и логичнѣе принять то толкованіе, по которому въ VIII в. первый разъ автокефалия даруется съ нѣкоторыми ограниченіями, а въ XI в. представляется случай и поводъ эту-же автокефалию подтвердить еще разъ и притомъ съ большимъ расширеніемъ правъ Грузинской церкви. Всякое противное толкованіе этого факта имѣло-бы куда какъ меньше смысла, чѣмъ такое толкованіе; утверждать, что полной независимости не за чѣмъ было

давать, значило-бы играть словами, но имѣя вѣскихъ основаній для положительныхъ выводовъ.

Вотъ здѣсь именно, когда нѣтъ никакихъ основаній отрицать дарованіе груз. и. полной автокефаліи въ XI в. при п. Петрѣ, и слѣдуетъ крѣпче ухватиться за авторитетное и вполне категорическое свидѣтельство самаго антиохійскаго патріарха Вальсамона, жившаго немного позже Петра, что «во дни Господина Петра, святѣйшаго Патріарха Θεοφολα, т. е. Антиохіи, было соборное распоряженіе о томъ, чтобы церковь Иверская, подчиненная тогда антиохійскому Патріарху, была свободною и автокефальною»; тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать это свидѣтельство, что его буквально (почти) повторяетъ другой авторитетъ въ XIV в. Матеей Властарь (См. выше).

Въ толкованіи свидѣтельствъ Вальсамона и Властаря, а также дальнѣйшихъ источниковъ, говорящихъ о томъ, что Иверской церкви дана была автокефалія два раза при патріархахъ Θεοφιλακτѣ въ VIII в. и Петрѣ въ XI в. (Ц. В. 1906 г. № 1.), г. Самуиловъ и въ мѣстѣ съ нимъ и о. Никандръ (теперь преосвящ.) обнаруживаютъ полное пристрастіе, не идущее къ серьезному ученому, обязан-

ному любить всякую правду, а равно и историческую въ частности: они ищутъ строгости въ словахъ Вальсамона и Властара было какое нибудь предположеніе, оговорка о томъ, что грузинская церковь осталась всеже и послѣ XI в. въ духовной зависимости отъ антиохійскаго престола. Но совершенно справедливо замѣчаетъ о. Цинцадзе, что именно этого и не должно было быть, что это было бы гораздо нелогичнѣе и непонятнѣе, чѣмъ настоящее свидѣтельство названныхъ ученыхъ, а вотъ почему: «во 1-хъ, потому что такая автокефалія (т. е. неполная) дарована была церкви Иверской еще при патриархѣ Феофилактѣ, слѣдовательно, при господинѣ Петрѣ грузинская церковь должна была получить нѣчто болѣе того, что она имѣла уже до него, а во 2-хъ, потому что находившуюся въ зависимости отъ Антиохіи Церковь Вальсамонъ, самъ патриархъ Антиохійскій и известный канонистъ, не поставилъ-бы рядомъ (да еще съ предупреденіемъ: „не удивляйся“) съ церквами Кипрскою и болгарскою, дѣйствительно автокефальными, а не находившимися «въ духовной зависимости отъ другихъ престоловъ».

Теперь обратимся къ свидѣтельству Кедрина, на которое ссылаются Михаилъ Брекъ

и н. Макарій, а за ними г. Самуиловъ, гдѣ къ Антиохійскому патріарху Петру пришли грузины—пишетъ Кедринъ,—дабы получить отъ него рукоположеніе по древнему обычаю, и когда онъ узналъ отъ нихъ, что они претерпѣваютъ бѣды и большіе ущербы отъ господствовавшихъ надъ ними языковъ созвалъ соборъ архіереевъ своихъ и рукоположилъ имъ другого католикоса вмѣсто католикоса армянскаго, уклонившагося отъ нашего догмата, и установилъ, чтобы онъ рукополагалъ епископовъ въ тѣ страны и былъ бы самоглавенъ, но въ молитвословіяхъ своихъ воспоминалъ бы антиохійскаго патріарха, какъ это дѣлалъ первый Католикосъ, рукоположенный для Иверцевъ антиохійскимъ патріархомъ Теофилактомъ, о чемъ мы говорили прежде». (Труды К. Дакадеміи. 1874 г. II, 416).

Въ приведенномъ свидѣтельствѣ Кедрина, за что такъ ухватились антиохійскіе патріархи и русскіе ученые, заключается столько несообразностей, что оно ни для кого не важно, чтобы не сказать больше. Вотъ и основанія:

1. По всѣмъ историческимъ даннымъ въ XI и XII вв., въ золотой вѣкъ грузинской исторіи, Грузины сами, правда, господство-

вали надъ многими языками, но никакого стѣсподства ихъ грузины надъ собою не испытывали. 2. Раздѣленіе Грузинской и Армянской церковей фактически и канонически совершилось въ VI в. (596 г. Хроника Жорданіи I, 302—336 г.); съ этого времени каждый изъ этихъ народовъ имѣлъ непрерывно своихъ собственныхъ католикосовъ, и не только не было церковнаго подчиненія одного народа другому, но и не могло быть этого, вслѣдствіе догматическихъ и обрядовыхъ разностей въ ученіи. Слѣдовательно, православные грузины никогда не могли имѣть армянскаго католикоса, а въ XI и XII в. разцвѣта религіозной и политической жизни въ особености.

3. Что послѣднее толкованіе вѣроятно, это видно уже изъ одного того, что упоминаемый у Кедрина армянскій Католикосъ въ XI в. уклоняется отъ нашего догмата (т. е. отъ православія), но неужели уклоненіе армянъ отъ нашего догмата послѣдовало лишь XI в., а не въ IV—VI вѣкахъ?! Ни въ какомъ случаѣ нельзя принять, чтобы грузины въ это время имѣли арм. католикоса, такъ какъ это было-бы противъ историческихъ данныхъ и противъ каноновъ церковныхъ, не позволяющихъ православнымъ имѣть церковно-канони-

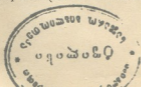

ческое общеніе съ неправославными.

4. Ни одинъ изъ грузинскихъ католиковъ не уклонялся отъ нашего догмата, развѣ только Антоній I (†1788 г.), котораго обвиняли въ совращеніи «въ латинскую ересь», т. е. въ флорентинскую унію, и потому совершенно нельзя понимать буквально мысль Кедрина, что католикосъ, которому подчинялись до Петра Грузины, уклонился отъ нашего догмата, и явилась необходимость избрать имъ другого.

3 5. Нельзя понимать выраженія «вмѣсто католикоса армянскаго» и въ томъ смыслѣ, что грузины имѣли католикоса родомъ армянина, но по вѣрѣ, до уклоненія, православнаго, такъ какъ и такого факта не знаетъ грузинская церковная исторія вообще, а XI—XII в. въ особенности. Самъ г. Самуиловъ призналъ, что грузинская церковь такую автокефалію, о которой говоритъ Кедринъ (вторую по его мнѣнію груз. ц. получила отъ Петра) далъ въ точности уже п. Теофилактъ, и не было смысла повторять ее и Петру, спустя 2½ вѣка: такая услуга съ его стороны была-бы совершенно ненужна и даже странна. Этого нельзя допустить и съ точки зрѣнія Самуилова, который находитъ страннымъ дарованіе автокефаліи (одной и той-же) два раза, а вѣдь

101/181

автокефалія, даруемая Петромъ, по Кедрину, ничѣмъ не отличается отъ той, которую даровалъ Осеофилактъ!...

Итакъ нельзя принять толкованія г. Самуилова по одному тому, что это противорѣчило бы и исторической правдѣ, и здравому смыслу. Какъ же понимать Кедрина? Для рѣшенія этого вопроса *Θ. Жорданія* наводитъ историческія справки и находитъ (см. его хроники I, 329; егоже: Свѣдѣнія объ автокефаліи Груз. ц., стр. 12-13), что здѣсь идетъ рѣчь объ армянахъ православныхъ, имѣвшихъ сначала православнаго католикоса на греческой территоріи (въ отличіе отъ армянъ-монофизитовъ, имѣвшихъ своего католикоса на персидской территоріи), который въ XI в. при п. антиохійскомъ Петрѣ уклонился отъ нашего (православнаго) догмата, вмѣстѣ съ большинствомъ изъ своихъ пасомыхъ совратившись въ монофизитство. Горсть армянъ, оставшаяся православною, искала себѣ новаго католикоса, или желала зачислиться въ антиохійскую, или грузинскую церковь, о чемъ не мало думали и п. антиохійскій, и католикосы грузинскіе (Окропиръ и Иларіонъ).

На этомъ основаніи, Кедрина слѣдуетъ по нашему понимать такъ: подъ другимъ католикосомъ онъ разумѣетъ особаго католико-

са, поставленнаго для православныхъ армянъ, ибо во 1-хъ, подъ «странами тѣми», въ кои онъ долженъ рукопологать епископовъ, подразумеваются страны именно армянскія, а не грузинскія, о которой такъ ни въ коемъ случаѣ нельзя было-бы выразиться (рукоположить въ тѣ страны, значить не въ свои страны); во 2-хъ, примѣръ для дѣйствій новаго патріарха въ отношеніи къ патріарху антиохійскому берется съ католикоса, поставленнаго Теофилактомъ для Иверцевъ, (и ты поминай патріарха такъ, какъ поминалъ Иверскій католикосъ); предпоследняго слова не было-бы сказано, если-бы новый католикосъ поставлялся для иверцевъ-же. Можно допустить, что-бы этотъ католикосъ былъ грузинъ родомъ, но что-бы онъ былъ католикосъ грузинской церкви—допустить трудно; такъ какъ ни какой грузинскій католикосъ не замѣнялъ армянскаго католикоса, уклонившагося отъ нашего догмата.

Итакъ, послѣ яснаго и категорическаго свидѣтельства авторитетныхъ: Вальсамона и Властара, свидѣтельства, недопускающаго никакого сомнѣнія и разнорѣчиваго толкованія, равно какъ не противорѣчащаго распоряженіямъ Теофилакта, а представляющаго завершеніе и окончаніе одного и того-же дѣла, на-

чатаго давно, но не доведеннаго
нѣтъ смысла придавать какое либо серьезное
значение словамъ Кедрина, полнымъ несо-
образностей и даже нелѣпостей. Этотъ доку-
ментъ можетъ имѣть интересъ только для
тѣхъ, которые заранее рѣшили, во что бы то
ни стало, не признавать за грузинскою цер-
ковью независимости (имъ же нѣсть числа).
Къ свидѣтельству Кедрина мы и дальше бу-
демъ имѣть случай обратиться, а теперь пере-
йдемъ къ разбору второго основанія, приво-
димаго г. Самуиловымъ въ подтвержденіе ка-
нонической зависимости груз. церкви отъ ан-
тіохійскаго патріарха.

II

Выше мы уже касались мнѣнія М. Брека и, кажется, довольно ясно показали, что это свидѣтельство не можетъ быть распространяемо на всѣхъ преемниковъ перваго католикоса, поставленнаго П. Теофилактомъ.

Какъ-же понимать подобное-же свидѣтельство Кедрина?

Если вѣрно наше мнѣніе о сравнительной достовѣрности вообще его свидѣтельства послѣ сказаннаго Вальсамономъ и Властаремъ, то много и не стоило бы говорить о томъ, насколько состоятельно его свидѣтельство объ обязательномъ поминаніи п. Антиохійскаго и Католикосомъ, поставленнымъ при Петрѣ III.

При упорномъ молчаніи о семъ фактѣ Вальсамона и Властара, лицъ болѣе авторитетныхъ и близкихъ по времени къ событію, стоитъ-ли въ самомъ дѣлѣ считаться съ голословнымъ и ни съ чѣмъ не сообразнымъ свидѣтельствомъ Кедрина, менѣе авторитетнаго и болѣе отдаленнаго отъ событія?!

Къ сказанному противъ Кедрина остается прибавить только вотъ что: по Кедрину,

«другой католикосъ», поставленный антіохійскимъ соборомъ при п. Петрѣ, обязывается воспоминать Антіохійскаго патріарха, «какъ это дѣлалъ первый Католикосъ», рукоположенный для Иверцевъ Антіохійскимъ патріархомъ Теофилактомъ. Если повѣрить этому свидѣтельству, то изъ него ясно видно, что изъ всѣхъ грузинскихъ католикосовъ, бывшихъ послѣ Іоанна, рукоположеннаго Теофилактомъ, до «другого католикоса, поставленнаго вмѣсто католикоса армянскаго» при Петрѣ, патріарха воспоминалъ въ своихъ молитвословіяхъ лишь первый, т. е. Іоаннъ, лично посвященный патріархомъ, а всѣ его преемники до п. Петра не воспоминали патріарха, потому что соборъ при Петрѣ III, по Кедрину въ примѣръ и образецъ новоизбранному католикосу приводитъ только перваго—Іоанна.

Слѣдовательно, это свидѣтельство говорить скорѣе въ пользу насъ, нежели въ пользу г. Самуилова, освобождая отъ поминанія патріарха всѣхъ католикосовъ послѣ Іоанна, возможность какового явленія и не такъ трудно допустить, ибо очень возможно, что преемники Іоанна, пользуясь благопріятнымъ условіемъ времени, беспрепятственно ввели въ практику не поминать па-

СВЯТЫЙ
СВЯТЫЙ

тріарха; иначе никакъ не было-бы ^{понятно,} почему вмѣсто: «какъ это дѣлають католико-сы со времяъ Теофилакта», сказано: «какъ это дѣлалъ первый католикосъ».

Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе и глубже вчитываемся въ смыслъ свидѣтельства Кедрина, тѣмъ больше открываемъ въ немъ несообразностей и убѣждаемся въ его несостоятельности. Итакъ, нѣтъ основаній допускать за грузинскимъ богослуженіемъ возношеніе имени патріарха антиохійскаго далѣе по крайней мѣрѣ патріарха Петра, если не съ **перваго католикоса**, поставленнаго Теофилактомъ. Какъ только автокевалія грузинской церкви окончательно и безъ ограниченія была канонически признана соборомъ антиохійскимъ при **господинѣ Петрѣ**, немедленно и повсемѣстно замолкли въ грузинскихъ церквахъ имена антиохійскихъ патріарховъ. Лишь ацкурскій архіепископъ въ 1428 осмѣливается нарушить добрый порядокъ и въ отмѣну послѣдняго поминаетъ за богослуженіемъ въ своей церкви давно забытаго патріарха Антиохійскаго. Но недолго продолжается и этотъ безпорядокъ: Мцхетскій католикосъ Михаилъ (Микель), узнавъ о семъ, немедленно пресѣкъ зло отобраніемъ отъ дерзкаго архіепископа (Герасима) письменнаго обязательства, что впредь

онъ не осмѣлится дѣлать это, а будетъ по-
минать Царя и Католикоса всей Грузіи, «какъ
было и въ прежнія времена».

Послѣдняя оговорка не оставляетъ ни-
какого сомнѣнія, что распоряженіе Ацхур-
скаго архіепископа было неожиданнымъ и
преступнымъ нововеденіемъ, нарушившимъ
принятый добрый порядокъ и потому выз-
вавшимъ гнѣвъ католикоса. Выраженіе «какъ
было и въ прежнія времена» слѣдуетъ отно-
сить къ вѣкамъ XI—XV, если не къ VIII—
XV.

Этотъ любопытный фактъ, приведенный
г. Хахановымъ противъ г. Самуилова (Ц.
Вѣд. 1906 г. № 4), послѣдній счелъ подтвер-
жденіемъ только своей мысли.

«Если въ 1428 году, говорить онъ,—Ац-
курскій (Ахалцыхскаго уѣзда) архіепископъ
Герасимъ обязался не поминать уже въ сво-
ей церкви Антиохійскаго патріарха и не при-
нимать его посланцевъ, то ясно (!), что до
этого года воспоминался въ его церкви анти-
охійскій патріархъ и принимались его послан-
цы. Такимъ образомъ, послѣ XI в., времени
дарованія автокеваліи, въ Грузіи (?) воспоми-
налось имя патріарха Антиохійскаго, что и
требовалось доказать (Ц. В. № 4).»

Почтенный Самуиловъ въ данномъ случаѣ

36.9353-0
218-СНП19033

рискнулъ сильно, поторопившись выводъ изъ приведеннаго акта, выводъ, который изъ него никакъ не слѣдуетъ, а что особенно удивительно—это то, что онъ скрылъ въ документѣ то именно мѣсто, которое и было дорого въ немъ, — это выраженіе грамоты «какъ было и въ прежнія времена». Эта привычка всегда производить на человѣка, любящаго правду, удручающее впечатлѣніе, затѣмняя истину, ради которой именно и ведутся всѣ ученые споры и разысканія. Дѣло не въ томъ, что поминался патріархъ, а въ томъ, при какихъ обстоятельствахъ поминался, кѣмъ и по какой причинѣ. Г. Самуиловъ старается затемнить дѣло и послѣ указанія г. Хахановымъ на его манеру перетасовывать факты и мысли. Текстъ рукописи (т. е. грамоты Герасима), говорить онъ, —устанавливаетъ только тотъ фактъ, что ацкурскіе архіереи въ прежнее время поминали на службахъ царя и католикоса (прекрасно!), потомъ перестали, а съ 1428 года снова обязались поминать... (больше ничего и не надо!) Но чтобы былъ перерывъ въ поминовеніи на службахъ антиохійскихъ патріарховъ, документъ рѣшительно не даетъ указаній, такъ какъ слова: «какъ было въ прежнее время» относится только къ поминовенію царя и католикоса, но ни въ какомъ случаѣ не къ по-

миновенію патріарха антиохійскаго. Архієпископъ Герасимъ обязался не поминать **уже,** какъ онъ ранѣе дѣлалъ въ своей церкви, антиохійскаго патріарха и не принимать его посланцевъ. И только!» (Ц. Вѣд. № 6) И довольно! Къ чему къ этому ясному выводу прибавлять еще разныя предположенія, совершенно не имѣющія оправданія?

По мнѣнію г. Самуилова выходитъ, что архіереи ацхурскіе «прежнія времена поминали царя и католикоса, поминали и антиохійскаго патріарха одновременно съ нимъ и что въ поминовеніи царя и католикоса былъ перерывъ а въ поминовеніи антиохійскаго патріарха былъ ли перерывъ, неизвѣстно! «Вотъ это сужденіе и не понятно. Прежде всего было бы странно принять одновременное поминовеніе двухъ главъ церкви: католикоса и патріарха, такъ какъ двухъ главъ никогда и не бываетъ, да и поминать поминаютъ исключительно ближайшаго начальника (священникъ епархіальнаго архіерея, этотъ—эвзарха, или митрополита, послѣдній патріарха и. т. д.), какимъ для ацхурскихъ архіереевъ былъ, конечно, католикосъ; во 2-хъ, архієпископъ и вообще епархіальный архіерей вовсе не обязывались заниматься поминовеніемъ антиохійскаго патріарха, котораго доложенъ былъ поми-

нать исключительно католикось ^{26 113 52 70} «На этот ^{516 411 113 33} же разъ, читается въ «Извѣстїи», Монаха Ефрема, рукоположенъ имъ въ католикосы одинъ изъ двухъ присланныхъ монаховъ, именемъ Іоаннъ, съ тѣмъ однако условїемъ, чтобы католикось поминалъ имя его, патріарха, на службахъ» (Ц. Вѣд. № 1.). «И дать ему (Католикосу Іоанну) власть, читаемъ въ спискѣ Брека, рукопологать тамъ по необходимости, епископовъ и митрополитовъ, которые и обязаны поминать его (т. е. католикоса) въ священннхъ службахъ своихъ, а онъ (католикось) да поминаеть имя патріарха антїохійскаго». (Ц. В. № 1). Тоже самое сказано у Кедрина, и Макарія. (ibid). Итакъ, ясно, что разъ архїереи въ прежнія времена поминали царя и католикоса, съ чемъ и г. Самуиловъ соглашается, то, естественно, они не поминали и не должны были поминать патріарха антїохійскаго, какъ теперь, напрімѣръ не принято, чтобы священникъ поминалъ и своего епископа, и патріарха, или митрополита, Итакъ, нечего искать прерыва тамъ, гдѣ нечего было и прерывать. Рѣчь идетъ не о догадкахъ, ничѣмъ невызываемыхъ и ни для чего не нужныхъ, а о томъ ясномъ фактѣ, что ацхурскїй архїерей не законно, самовольно пересталъ поминать своего начальника, котораго онъ соборомъ.

антиохійскимъ и 15 имъ правиломъ двукратнаго собора обязывался поминать, и вынуждено даетъ клятвенное обѣщаніе ему, что впредь этого безчинства не будетъ дѣлать. Что это такъ, этому свидѣтель и г. Самуиловъ. Онъ же говоритъ самъ, что архіепископъ Герасимъ обязался не поминать уже, какъ онъ ранѣе дѣлалъ (вѣрнѣе, какъ онъ теперь, т. е. въ 1428 г. дѣлаетъ) въ своей церкви антиохійскаго патриарха, слѣдовательно, онъ на самомъ дѣлѣ пересталъ поминать, значить поминаніе патриарха прервалось немедленно тогда же (по оторытіи преступленія), что и требовалось доказать. Больше ничего и не нужно: поминать въ прежнія времена царя и католикоса, потомъ по извѣстной и весьма простой причинѣ, которую сейчасъ увидимъ, перестать поминать его, взамѣнъ его сталъ поминать патриарха, скоро однако ему пришлось перестать поминать патриарха и онъ поклялся вмѣсто него отнынѣ поминать опять царя и католикоса.

Но невѣріе г. Самуилова этимъ не исчерпывается. Когда ему г. Хахановъ справедливо указалъ на политическую подкладку для церковнаго сепартизма и на желаніе ацхурели сношеніемъ съ антиохійскимъ патриархомъ закрѣпить за собою свободу дѣйствія независимо

отъ главы грузинской церкви (Ц. В. № 6) ²⁶⁰⁰⁰⁰⁰ ²⁰²⁻⁰¹⁰⁰³³ эту очевидную истину назвали «предположе-
ніемъ, требующемъ доназательства» (ibid). И
мы охотно беремся доказать это несомнѣнными
историческими данными.

Мы именно докажемъ, что архіереи ацхур-
скіе, если время отъ времени уклонялись отъ
поминовенія католикоса и вмѣсто него поми-
нали патріарха, то это они дѣлали не по сво-
ей инициативѣ, а по приказанію мѣстнаго кня-
зя—патрона, домогавшагося политическаго и
церковнаго сепаратизма въ своей области и не
потому, что въ повседневной практикѣ было
повиновеніе потріарха, а въ силу политичес-
кихъ стремленій князя, желавшаго вовсе
порвать связь съ Карталиней, т. е. съ царемъ
и католикосомъ, чтобы создать себѣ совер-
шенно независимое царство. Для этого сна-
чала посмотримъ въ исторію и узнаемъ, что
она говоритъ.

Съ XI до XIII в. эта область (самцхій-
ская) подчинялась карталинскому царю. Къ
концу XIII в. владѣтель этой области
малоизвѣстный Саркисъ Джакели значитель-
но расширяетъ свои владѣнія и достигаетъ
политической независимости отъ карталинска-
го царя. Георгій V блистательный снова объ-
единяетъ разрозненные части Грузіи и под-

чинаетъ себѣ и самцхійское княжество. Но все это чего все преемники князей должны были быть признаваемы въ семь званіи карталинскими царями, какъ ихъ вассалы. Но сначала XV в. опять начинается стремленіе самцхійскихъ князей къ политическому сепаратизму, а при атабегѣ Кваркваре II область совершенно отпадаетъ отъ Карталініи и провозглашаетъ полную независимость при помощи Имеретинскаго царя. Вотъ къ этому времени относится и первая попытка Князя Кваркваре II освободить церковь свою (въ самц. княжествѣ было 12 епархій: Мацхверская, или Ацхурская, Инхнійская, Кумурдовская, Эрушетская, Мтбеварская, Валашкертская, Анійская, Цурцкнабская, Банельская, Цкароставская, Дадашнельская, Карельская) отъ зависимости, чтобы тѣмъ больше упрочить свою независимость отъ царя и сдѣлаться могущественнымъ. Отсюда начинается цѣлый рядъ войнъ между царемъ и княземъ, чему способствовало и усиленіе турокъ въ Самцхійской области.

Рядъ блестящихъ побѣдъ атабеговъ (Кваркваре II и др.) и плѣненіе ими карталинскихъ царей чередуется съ частыми пораженіями самихъ атабеговъ (Θ. Жорданія. Хроника II, 221—284, 288, 301—304, 335, 345). Эти кровавыя событія заполняютъ собою цѣ-

лое XV столѣтіе съ лишнимъ, пока, наконецъ, (къ началу XVI в) обезсиленные атабегі не преклоняють головы передъ царями карталинскими. Духовенство области является яблокомъ раздора и подчиняясь обстоятельствамъ, переходитъ изъ рукъ въ руки, смотря по тому, царь усиливается, или князь—патронъ. Католикосъ михетскій, поддерживая царя, всѣми мѣрами борется съ непокорными князьями, а въ моменты ослабленія послѣднихъ строго караетъ поступки самцхійскихъ архіеревъ за ослушаніе и измѣну, то низлагая ихъ, то запрещая, то отлучая отъ церкви. Бывало и такъ, что князь, не желая примириться со своею судьбой, для успѣшной борьбы съ царемъ и вѣрнымъ ему католикосомъ открывалъ сношеніе съ антиохійскимъ патріархомъ, прося у него поддержки въ дѣлѣ и для него интересномъ, при чемъ онъ находилъ въ немъ полное сочувствіе. Но сильный отпоръ дается царемъ и католикосомъ, которые ни на день не примираются съ такимъ положеніемъ вещей, и въ результатѣ получается полное усмиреніе князя и его единомышленниковъ—архіереевъ и безпрекословное подчиненіе ихъ царю и католикосу. Такимъ образомъ, какъ политическій сепаратизмъ вызываетъ сепаратизмъ церковный, такъ и на-

оборотъ политическое объединеніе княжества съ царствомъ по необходимости влечетъ за собою и объ единеніе церковныхъ областей подъ главенствомъ католикоса. Эта политическая подкладка для церковныхъ нестроений проходить красною нитью во всѣхъ грамотахъ, относящихся сюда.

Мы потомокъ великихъ атабеговъ, говорится въ одной грамотѣ 1518 г., прославленный племянникъ Кваркваре (II), сына патрона Кайхосро, патронъ Атабегъ Амиръ-Спасаларъ Кваркваре (IV) сію грамоту низайше поднесли вамъ, паче всѣхъ возвеличенному престолу Мцхетскому, Животворящему столпу и Богомъ возвеличенному Хитону Господю и мурѹ святому и всея Грузіи патриарху, католикосу Василю въ томъ, что, когда патронъ царь и патронъ дядя мой поссорились и тотъ отдѣлилъ Самцхійскія епископіи, и нынѣ Богъ смилуваъ насъ, и мы опять предоставляемъ ихъ католическому престолу и католикосу, при чемъ докладываемъ, что, «какъ было передъ этимъ», тѣмъ же порядкомъ какіе въ нашемъ владѣніи окажутся епископы, должны подчиниться патрону католикосу и рукополагаться рукой католикоса. Настоятель Вардзійскій и причтъ: священникъ и діаконы и прежде посвящались во Мцхетѣ и огниѣ

пустъ католикосомъ посвящаются, и какъ въ нашемъ владѣніи имѣлись пожертвованныя въ пользу Мцхета имѣнія, или Пархальскій монастырь, или иное имѣніе, и крестьяне, какъ прежде было, такъ и теперь тѣмъ же порядкомъ предоставляемъ вамъ во спасеніе наше и прощеніе грѣховъ нашихъ. 1518 год. Кваркваре (Жорданія. Хроники, II томъ, 335 ср. Пурцеладзе Ц. Гудж. 10 в.)

Велѣдъ за этимъ, тотъ-же Кваркваре на свои средства реставрируетъ Пархальскій монастырь и передаетъ Мцхету.

Въ 1553 г. Атабегъ Манучаръ призываетъ во Мцхетъ къ католикосу Василию для совѣщанія по дѣламъ вѣры, при чемъ онъ заявляетъ, что какъ при немъ, такъ и при отцѣ и дѣдѣ, Ацхурскаго архіепископа, а такъ-же и епископовъ въ его владѣніяхъ поставляли каталикосы грузинскіе, которые имѣли тамъ и имѣнія; (князь) обѣщаль, какъ только владѣнія его будутъ ему возвращены, и онъ будетъ пользоваться ими, какъ пользовались его предки, онъ возвратитъ католикосу имѣнія Мцхетской церкви, подчинитъ ему прежнюю свою (самцхетскую) паству и самъ подчинится ему и будетъ исполнять всѣ его приказанія“. (Пурцеладзе 107 стр. Жорданія Хр. II томъ, 346).

Итакъ, что же заставляло Ацхурскаго архіепископа сдѣлаться ослушникомъ каталикосской воли? Исключительно давленіе князя, стремившагося къ обособленію края отъ Мцхета и созданію самостоятельнаго царства съ его независимою церковью. Его поддерживаютъ въ этомъ и архіереи, какъ любимаго и ближайшаго патрона, пока не падаетъ его могущество и положеніе не становится безнадежнымъ. Князь не желаетъ покориться царю, но дѣло его сильно тормозитъ церковное тяготѣніе къ Мцхету. Лучшая его надежда—духовенство присягаетъ не ему, а царю и католикосу, и онъ, видя эту опасность, всѣми зависящими отъ него способами добывается церковнаго сепаратизма. Ему даже выгодило на время завязать сношеніе съ антиохійскимъ патріархомъ, лишь бы прервать связь съ царемъ и католикосомъ, которая мѣшаетъ его могуществу и широкимъ планамъ. „И то, мы узнали,—пишетъ князь въ негодованіи каталикосу,—что какіе наши епископы приходятъ къ вамъ для рукоположенія, всѣхъ приводите къ присягѣ въ вѣрности царю и католикосу. Вы сами отлично знаете, что ни епископъ, ни священникъ не годится и не принимается послѣ присяги (т. е. если уже связанъ присягою). Это не

подобаетъ дѣлать ни вамъ, ни намъ, не будь князя въ Саатабаго, не было-бы ни какой исторіи и на церковной почвѣ.

Когда архіереи убѣдились, что дѣло проиграно, попытка не удалась и что самъ князь сдается царю и католикосу, то, естественно, и сами за одно съ княземъ стали задобривать разгнѣваннаго католикоса обѣщаніемъ полной покорности.

„Какъ предъ этимъ мы были молитвенниками царей, говорить Герасимъ католикосу; („მეფეთა მლოცვენი“) и поминвали васъ („ოქვნიცა მომხსენებელნი“) и покорны были вамъ; такимъ жѣ порядкомъ и впредь будемъ ихъ молитвенниками и покорными вамъ“. Очевидно, князь запретилъ имъ молиться въ церквахъ за царя карталинскаго, что особенно и вызывало негодованіе католикоса.

Ничего-бы этого не было, если бы дѣло происходило на чисто церковной почвѣ, а не на политической. Иначе, напр., какъ понять письменное и клятвенное обѣщаніе архіепископа католикосу, что „помимо патрона его“, т. е. Атабега, на кого онъ (католикосъ) будетъ гнѣваться и „проклинять“, того и онъ проклянетъ“. Это значить, что по внушенію Атабега, архіепископъ пересталъ молиться за царя карталинскаго, а слѣдова-

тельно, совершенно ни при чемъ сдѣланность симость отъ антиохійскаго патріарха. Обѣщаніе, данное католикосу архимандритомъ Херобимомъ, еще болѣе проливаетъ на этотъ вопросъ свѣта. „Если, говоритъ онъ,—Кваркваре (II) будетъ предлагать мнѣ Ацкурскую каведру („*ჰაწკურდობა*“) или что либо другое выгодное („*სხვა რაიმე ხელს მადლობს*“)..., ничего не приму (отъ него), пока не покорится вашему престолу...“ Наконецъ, что именно Атабегъ домогается отдѣленія церкви отъ католикоса въ интересахъ большаго ускоренія дѣла обособленія своего царства, это со всею очевидностью видно изъ переписки антиохійскаго патріарха съ нимъ. Патріархъ не находитъ достаточныхъ словъ для восхваленія князя. Его называетъ онъ единственно „крещенымъ погружательно“, желаетъ ему подчинить себѣ страны враговъ (т. е. Карталинію), — называетъ „царемъ своимъ великимъ“ царемъ „всего востока“ и желаетъ ему осуществленія всѣхъ желаній (намекъ на отдѣленіе отъ царя Карталинскаго). Также превозноситъ онъ и архіепископа Ацхурскаго, желая ему полной свободы въ дѣлахъ церковныхъ (отъ католикоса).

Итакъ, стремленіе къ обособленности отъ царя и католикоса, а не каноническая за-

висимость грузинской церкви отъ антиохійскаго патріарха, было причиной нарушенія прежняго порядка Ацхурскимъ архіепископомъ и поминанія на службѣ патріарха.

Слѣдовательно, эта связь съ антиохійскимъ престоломъ возникла тогда, когда натянутыя отношенія Атабега къ царю достигли своего апогея и Атабегъ въ патріархѣ видѣлъ послѣднюю опору для своихъ плановъ, но рушилось неправое дѣло Атабега, и вмѣстѣ съ тѣмъ пало паденіемъ великимъ и дѣло подчиненія Самцхійской церкви антиохійскому престолу.

Что этотъ выводъ вѣренъ, это можно доказать и другимъ путемъ.

Въ самомъ дѣлѣ, на какомъ основаніи Самцхійскій архіерей долженъ былъ поминать патріарха, когда его долженъ былъ поминать лишь католикосъ? Если онъ поминаетъ его, то это не имѣетъ отношенія къ Груз. церкви, т. е. католикосатамъ Мцхетскому и Абхазскому, ибо онъ поминаетъ уже не какъ членъ грузинской церкви, а какъ архіерей, объявившій себя свободнымъ отъ главы грузинской церкви, отъ католикоса; если это не такъ, то зачѣмъ въ томъ же почти году (въ 1426) антиохійскій же патріархъ Михаилъ, посвятившій Бедійскаго ми-

трополита Іакова въ Абхазскіе католикосы (Шурц. Цер. Гуджары 131—132; Жорданія Хроника II, 294—297) и давшій обстоятельное наставленіе ему, въ то же время ничего не говоритъ ему объ обязанности его поминать его и преемниковъ его за богослуженіемъ, или почему самъ облагодѣтельствованный Іаковъ не чтить его поминовеніемъ за богослуженіемъ. Ясно, что не было никакого обязательства ни легальнаго, ни моральнаго. Да и патріархъ Дороей, такъ заинтересованный положеніемъ Самцхійскою церковью, по письмамъ Атабега Кваркваре, не ограничился бы пустыми фразами и панегириками по адресу Атабега, а серьезно заступился бы за него, дѣйствуя противъ Мцхетскаго католикоса, возбранявшаго Герасиму — поминать его, патріарха. Между тѣмъ вмѣсто этой законной и болѣе гарантированной борьбы, онъ прибѣгаетъ къ самымъ низкимъ средствамъ, голословно и не честно ругая католикоса и царя и безсмысленно превознося архіепископа и Атабега, называя его изъ лести „единственнымъ прещеннымъ и повелителемъ всего Востока“.

Но г. Самуиловъ готовитъ намъ одно возраженіе: по его мнѣнію, если архіепископъ поминаетъ патріарха, независимо отъ ката-

26.11.1933
219.11.1933

ликоса, какъ самостоятельный архіерей, то, значить, онъ является самостоятельнымъ католикосомъ, третьимъ по счету. Такъ и выразился онъ въ отвѣтѣ г-ну Хаханову (Ц. Вѣд. № 6). Но это возраженіе потеряетъ смыслъ и падетъ совершенно, когда мы убѣдимъ г. Самуилова, что патріарха антиохійскаго въ Самцхійскомъ княжествѣ поминали не только Ацхурскіе архіепископы, (Напр. Герасимъ, Серапіонъ), но и Кумурдовскіе, напр. Герасимъ-же (особое лицо отъ Ацхурскаго Герасима), Іоаннъ и др. (Жорданія. Хроника II, 315, 268; Пуцц. 105).

Въ грамотѣ отъ 1453—1459 г. Кумурдовскій епископъ Іоаннъ пишетъ католикосу Давиду, что, когда Самцхійскіе епископы были запрещены имъ (католикосомъ), послѣдній послѣ долгихъ просьбъ согласился рукоположить его, Іоанна, почему онъ и даетъ ему клятву, что впредь ему будетъ вѣренъ. Еще интереснѣе грамота (1500—1502 г.) Кумурдовскаго же архіепископа Герасима, данная католикосу Евагрію. По этой грамотѣ, Герасимъ былъ посланъ на рукоположеніе къ католикосу самимъ Атабегомъ Мзечабукомъ (1500—1576) и такъ какъ католикосъ посвятилъ его, то онъ обязывается почитать его и подчиняться ему, а такъ-же не имѣть

общенія съ другими запрещенными католикомъ, епископами. Изъ грамоты-же видно и то, что причиною всего былъ Атабегъ Кваркваре, который запрещалъ Герасиму поминать католика и имѣть съ нимъ дѣло. Герасимъ клянется, что впредь не будетъ слушаться Кваркваре и ничего не приметъ отъ него.

Послѣ этого г. Самуилову остается объявить, что въ Грузіи въ XV в. были четыре независимыхъ другъ отъ друга католика: Абхазскій, Мцхетскій, Ацхурскій и Кумурдовскій, и даже четырнадцать католиковъ, изъ коихъ двѣнадцать въ Саатабагскомъ княжествѣ, такъ какъ всѣ двѣнадцать Самцхійскихъ архіереевъ были запрещены и низвержены католикомъ, вѣроятно, за то, что поминали патріарха, или во всякомъ случаѣ отпали съ Мцхета. Но врядь-ли г. Самуиловъ рѣшится на это, потому что онъ отлично знаетъ, что помянутое Самцхійскими архіереями патріарха и одновременно съ нимъ отпаденіе ихъ отъ Мцхетскаго католика вовсе не можетъ быть доказательствомъ существованія здѣсь отдѣльной церкви, а говоритъ лишь за то, что, благодаря политическимъ нестроеніямъ въ странѣ (Самцхійской области), и въ мѣстныхъ церков-

ныхъ дѣлахъ вопарилась полная анархія, которую поддерживали всѣ мѣстные затрещенные католикосомъ архіереи, подъ давленіемъ Атабега и за одно съ нимъ.

Итакъ, или ни одинъ изъ этихъ епископовъ по закону не долженъ былъ помянуть патріарха (ибо какъ и выше сказано, антиохійскіе соборы при Теофилактѣ и Петрѣ эту обязанность возлагаютъ исключительно на католикоса), или же всѣ поминавшіе патріарха архіереи по смыслу опредѣленія тѣхъ-же соборовъ должны быть признаны самостоятельными католикосами, самолично открывшими духовную связь съ Антиохійскимъ патріархомъ. Послѣдній выводъ неизбеженъ съ точки зрѣнія г. Самуилова, но конечно, ничего не можетъ быть смѣшнѣе и нелѣпнѣе этого.

Итакъ, ссылка на Ацхурскаго архіепископа не имѣетъ смысла для теоріи г. Самуилова. То же самое должно быть сказано и о другихъ Самцхійскихъ архіереяхъ.

Но допустимъ, что и сказаннаго противъ г. Самуилова мало: тогда мы бы спросили его, въ какихъ документахъ нужно искать слѣды дѣйствительнаго поминанія Антиохійскаго патріарха за грузинскимъ богослуженіемъ. Надѣемся, г. Самуиловъ не откажется со-

гласиться съ нами въ томъ, что эти **свѣды** должны быть въ церковныхъ **служебникахъ** и въ архіерейскихъ **чиновникахъ**, рукописные экземпляры которыхъ во множествѣ сохранились на грузинскомъ языкѣ, начиная съ X в.; а печатные съ 1709 г. Какъ имена и титулы царей и каталикосовъ грузинскихъ нашли себѣ въ этихъ книгахъ подобающее мѣсто, такъ и для патріарховъ Антиійскихъ должно быть въ нихъ мѣсто; но пусть г. Самуиловъ откроетъ намъ, гдѣ онъ нашель это. Если-же этого не окажется, хотя бы за послѣдній вѣкъ (XVIII), то пусть г. Самуиловъ сказанное по этому вопросу возьметъ обратно, ибо таковы законы логическіе и моральные, если-же этого не сдѣлаетъ, то онъ долженъ или признать такое отсутствіе именъ и титуловъ патріарховъ въ этихъ книгахъ явленіемъ совершенно нормальнымъ, или же считаться съ вопросомъ: какіе именно іерархи грузинскіе сдѣлались „чужды всякаго священства“, въ силу приведеннаго имъ-же 15-го правила двукратнаго собора за непомянаніе Антиохійскаго патріарха при богослуженіи и когда такое наказаніе имѣло мѣсто?

Наконецъ, необходимо отмѣтить въ словахъ г. Самуилова явное противорѣчіе: въ

номеръ 1 Ц. Вѣд. онъ говорить, что **автокефалія**—избирать католикосовъ была дарована грузинской церкви временно" (!?), а въ возраженіи Хананову говорить, что **фактическая автокефалія** грузинской церкви **дѣйствительно** была и что онъ и не имѣлъ въ виду отрицать этого! Это совершенно не понятно!

Итакъ, нѣтъ самаго главнаго основанія, на которое опирается г. Самуиловъ для признанія канонической зависимости грузинской церкви отъ антиохійскаго патріарха въ отношеніи времени отъ XI до XIX в., или во всякомъ случаѣ отъ XV до XIX в.

III.

Теперь на очереди стоитъ третье положеніе г. Самуилова, которое, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что при фактической независимости грузинской церкви отъ антиохійскаго патріарха, будто-бы за послѣднимъ сохранилось право суда и власть надъ грузинской церковью, каковую власть „онъ проявлялъ лишь тогда, когда въ ней возникали беспорядки и феси“ (монахъ Ефремъ). Но можно-ли еще доказывать зависимость грузинской церкви отъ антиохійской послѣ того, какъ не стало самаго главнаго основанія, на которое опирался г. Самуиловъ? Въ самомъ

дѣль, если *de facto* и простого поминанія патріарха небыло на пространствѣ VIII вѣковъ, то въ чемъ-же должна была выразаться каноническая зависимость одной церкви отъ другой при фактической автокефальности первой, признаваемой г. Самуиловымъ за грузинскую церковь? Такая зависимость можетъ быть названа лишь фиктивной, мыслимою только въ воображеніи заинтересованной стороны! Такая зависимость ни для кого не страшна, и ея не боялась и не боится грузинская церковь.

Продолжая логическія умозаключенія съ точки зрѣнія самого-же Самуилова, можно отрицать состоятельность и только что приведеннаго трестьяго положенія, т. е. возможность проявленія антиохійскимъ патріархомъ права суда и власти надъ грузинскою церковью. Въ самомъ дѣль, по мнѣнію же г. Самуилова, грузинская церковь *de facto* была автокефальна; но какъ назвать судью, который въ своемъ районѣ—при наличности массы подсудимыхъ, *de facto* ни надъ нѣмъ не проявляетъ власти, которую себѣ приписываетъ, и никого не судить? Или какую силу и значеніе имѣеть судья, судомъ котораго никто не пользуется, не интересуется и не дорожить? Такой судья не судья и начальникъ

не начальникъ. Отъ него никто не можетъ зависть.

Но г. Самуиловъ имѣетъ противъ насъ еще новыя основанія. Эти основанія онъ находитъ въ словахъ монаха Ефрема, Михаила Брека и патріарха антиохійскаго Макарія. Соберемъ мы всѣ эти мѣста изъ означенныхъ авторовъ, чтобы удобнѣе было проанализировать ихъ.

Свидѣтельство Ефрема (XI в):... грузины каждый годъ платили св. престолу Антиохійскому 1000 дракановъ, вмѣсто выше упомянутыхъ доходовъ съ имѣній 1000 грузинскихъ семействъ.

Эту сумму грузины платили антиохійскому престолу до дней патріарха Іоанна (987—1011), который предоставилъ Орестію Св. патріарху Іерусалимскому, просившему о томъ Царя грековъ Василія. Съ этихъ поръ (т. е. со времени Теофилакта) въ Грузіи только поминали (на службахъ) патріарха антиохійскаго, проявлявшаго свою власть надъ Грузіей лишь тогда, когда въ ней возникали беспорядки и ереси; въ такихъ случаяхъ патріархъ посылалъ туда экзарха, какъ-то и случилось во дни блаженнѣйшаго патріарха Теодора (970—975), пославшаго въ Грузію Василія Грамматика для исправленія ереси Авакіанъ.

Свидѣтельство Брека:... „а въ каждое трехлѣтіе (пустъ) посылають антиохійскому патріарху надлежащіе доходы съ патріаршей кафедрѣ съ намѣстникомъ, какого пошлетъ къ нимъ патріархъ для разбирательства и упорядоченія дѣлъ ихъ. Ибо антиохійскому патріарху принадлежали жалованныя деревни и метохы во всемъ грузинскомъ царствѣ и тамъ постоянно находился патріаршій игумень всѣхъ монастырей, оглашалъ и училъ грузинъ“.

Свидѣтельство патріарха Макарія:... „Начиная съ этого времени (т. е. со времени патріарха антиохійскаго Евстафія) грузины ежегодно посылали антиохійскимъ патріархамъ 1000 динаровъ—доходы съ деревень (подаренныхъ) патріарху. И это продолжалось до царствованія Египетскаго Царя Хакима-би-Амриллаха“ царствовавшего въ началѣ пятаго Мусульманскаго вѣка (996—1021). По приказанію этого Царя, былъ тогда посланъ въ Константинополь Орестій, Патріархъ Іерусалимскій, для заключенія мира между нимъ и Византійцами. Когда названный Патріархъ проѣзжалъ черезъ Антиохію, тогдашній Антиохійскій Патріархъ Іоаннъ (987—1011) подарилъ ему ради спасенія своей души вышеуказанную сумму тысячу динаровъ, разрѣшивъ ему взывать ихъ (ежегодно) съ Гру-

зинь, но съ тѣмъ, чтобы судъ и власть (надъ Грузинскою церковью) оставались въ преемствѣ ему за Антиохійскимъ Патріархомъ... На этомъ Соборѣ (при Патріархѣ Теофилактѣ) было также постановлено, чтобы Антиохійскій Патріархъ ежегодно посылалъ въ Грузію Экзарха для изслѣдованія проступковъ Архіереевъ и Архонтовъ и взиманія доходовъ съ (пожертвованныхъ) селеній“. За тѣмъ говорится о посылкѣ Антиохійскимъ Патріархомъ Θεодоромъ (970—975) своего Секретаря Василія для искорененія ереси (см. Цер. Вѣд. 1906 г. № 1).

Во всѣхъ приведенныхъ свидѣльствахъ устанавливаются слѣдующія положенія: **1-ое**, въ Грузіи Антиохійскому престолу принадлежали пожертвованныя съ IV вѣка имѣнія (деревни, метохы и др.), доходы съ которыхъ посылались Патріарху. **2-ое**. Эти доходы посылались черезъ патріаршаго намѣстника, котораго для этой цѣли посылалъ патріархъ. **3-е**. Для управленія этимъ имѣніемъ въ Грузіи былъ патріаршій игумень всѣхъ монастырей. **4-ое**, при патріархѣ Іоаннѣ (987—1011) эти имѣнія переданы въ собственность Іерусалимскаго престола черезъ Іерусалимскаго патріарха Орестія. **5-ое**, Патріаршій Игумень оглашалъ и училъ грузинъ. **6-ое**,

посылаемый патриархомъ намѣстникъ ^{2.02.00.01.00.00} ~~патриархъ~~ ^{7-ое} раль и упорядочивалъ дѣла грузинскія, патриархъ при передачѣ имѣнія Иерусалимскому престолу за собою оставилъ право суда и власть, каковую власть проявлялъ надъ грузинскою церковью лишь тогда, когда въ ней возникали безпорядки и ереси, 8-ое, при патриархѣ Ѳеодорѣ (970—975) для исправленія такихъ ересей посланъ патриаршей Секретарь Василій Грамматикъ, 9-ое патриархъ ежегодно посылалъ въ Грузію экзарха для изслѣдованія проступковъ архіереевъ и архонтовъ.

Подвергнемъ анализу эти положенія. При наличности 4-го факта т. е фактической передачи выше упомянутыхъ доходовъ съ имѣній Иерусалимскому престолу, первыя четыре положенія для насъ теряютъ всякій интересъ и значеніе тѣмъ болѣе, что фактъ передачи этихъ имѣній имѣлъ мѣсто еще до дарованія грузинской церкви окончательной автокефаліи, т. е. до XI в. И Михаилъ Брекъ свидѣтельствуешь, что при немъ и слѣда не было этихъ обязательныхъ взносовъ отъ грузинской церкви въ пользу антиохійскаго престола: доходы, по этому свидѣтельству, „посылались“, но не посылаются; а если-бы даже дѣло имѣній и оставалось въ первона-

чальномъ положеніи и на все дальнѣйшее время, то и въ этомъ случаѣ, думается, автокефальность грузинской церкви отъ этого ничего-бы не теряла.

Изъ другихъ положеній 5-ое касается періода времени, когда патріархъ дѣйствительно имѣлъ въ своихъ рукахъ имѣнія и управлялъ ими черезъ постояннаго своего игумена, т. е. до дарованія церкви окончательной автокефаліи, и, слѣдовательно, и отъ этого факта ничего не теряетъ дѣло, такъ какъ это имѣло мѣсто лишь съ Теофилакта до Іоанна, или во всякомъ случаѣ не позже Петра III, даровавшаго грузинской церкви полную автокефалію (эту мысль мы подтвердимъ и дальше). Положеніе 6-ое говоритъ о томъ, что посылаемый патріархомъ намѣстникъ разбиралъ и упорядочивалъ дѣла ихъ (грузинъ) лишь по имѣніямъ, ведя всѣ возникавшіе процессы съ крестьянами, съ гражданскими и церковными учрежденіями, а во вторыхъ, (на что указываетъ и контекстъ рѣчи) въ подтвержденіе мысли, что намѣстникъ разбиралъ и упорядочивалъ дѣла, дѣлается ссылка на то именно, что патріарху у нихъ принадлежали жалованныя деревни („для разбирательства и упорядоченія дѣла, ибо антиохійскому патріарху принадлежали

у нихъ жалованныя деревни“), слѣдовательно, разбирательство и упорядоченіе касалось именно этихъ деревень, наконецъ, это разбирательство касается періода времени до передачи этихъ имѣній Іерусалимскому престолу, дальше каковаго времени врядъ ли можно встрѣтить, что либо подобное. Впрочемъ г. Самуиловъ отрицаетъ это и въ подтвержденіе того, что будто и въ послѣдующее время антиохійскіе патріархи имѣли въ Грузіи своего намѣстника въ лицѣ „Игумена всѣхъ монастырей“, ссылается на Куко-сонскаго (по его мнѣнію, Кусосонска митрополита Никифора, бывшаго въ Грузіи въ XVII в., считая его за митрополита антиохійскаго, впоследствии занявшаго катедру грузинскаго каталикоса по смерти каталикоса Захарья (1615—1630).

Но ссылка на м. Никифора, свидѣтельствуя о поверхностномъ знакомствѣ г. Самуилова съ предметомъ, говоря откровенно, ничѣмъ не помогаетъ ему въ подтвержденіи его мысли, такъ какъ г. Самуиловымъ совершенно перепутаны историческіе факты и лица. Дѣло въ томъ, что упоминаемыхъ имъ митрополитъ не Кусосонскій, а Кукосонскій, принадлежалъ къ клиру Іерусалимской церкви, а не антиохійской управлялъ имѣніями

не антиохійской церкви, а Іерусалимской, ѣздилъ въ Россію не за рукопожіеіемъ, а въ качествѣ посла, такъ какъ царь Теймуразъ „затруднялся въ выборѣ разумныхъ людей“ (Переписка Груз.—ц. съ Р. Рос. 9) и „посланъ только нареченнаго митрополита Никифора посломъ и повѣреннымъ своимъ, который знаетъ, какъ говорить съ Его Высокимъ Величествомъ“ (съ Царемъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ), не поѣхалъ въ Антиохію не „срахаради, а потому, что ему незачѣмъ было ѣхать туда, какъ въ Іерусалимскому архіерею, и, наконецъ, никогда онъ не бывалъ грузинскимъ католикосомъ. Такимъ образомъ, этотъ Никифоръ непригодился г. Самуилову, но зато онъ весьма годенъ для насъ и мы имъ воспользуемся на своемъ мѣстѣ. Нѣтъ худа безъ добра (см. статью А. Хаханова о семь въ Ц. Вѣд. за 1906 г. № 4 и 6).

Не даромъ, въ 1767 году сказано Брекомъ: „ибо... принадлежали деревни..., находился патриаршій игумень..., оглашалъ и училъ ихъ“ и проч., т. е. въ 1767 году этотъ фактъ разсматривается, какъ достояніе давно минувшаго прошлаго“ (понятно VIII—XI в.).

Далѣе, пункты 7-ой и 9-ый говорятъ одно и тоже, именно то, что при появленіи беспорядковъ и ересей въ Грузіи патриархъ

посылать экзарха для изслѣдованія ^{преступ-} ковъ архіереевъ и архонтовъ. Тонъ рѣчи и выраженія не оставляютъ сомнѣнія, что дѣло касается опять періода времени отъ Теофилакта до Петра, потому, что во первыхъ, Брекъ въ XVIII вѣкѣ говоритъ тѣми-же словами, какими и Ефремъ въ XI вѣкѣ, слѣдовательно, говоритъ о томъ, что было до Ефрема, во вторыхъ, Брекъ не говоритъ, что это было въ его время или около этого, а говоритъ именно о давно минувшихъ временахъ, въ 3-ихъ, въ подтвержденіе проявленія власти патріарха надъ грузинскою церковью, всѣ свидѣтели ссылаются на единственный фактъ, имѣвшій мѣсто въ X вѣкѣ, т. е. и до Ефрема, и до Петра, и до Іоанна, не говоря уже о Брекѣ. Но спрашивается, если этотъ фактъ для Ефрема былъ живой и подходящий, то зачѣмъ Брекъ въ XVIII вѣкѣ не находитъ для своей мысли другого доказательства на пространствѣ времени отъ X до XVIII вѣка, а приводитъ тотъ же фактъ, что и Ефремъ, когда на самомъ дѣлѣ въ церкви грузинской имѣли мѣсто безпорядки и религіозные споры въ каждомъ изъ послѣдующихъ (отъ X в.) вѣковъ? Почему антиохійская церковь ни разу не проявила своего права, видя усиленную пропаганду римскихъ

патеровъ, начавшуюся еще съ царини суданы (XIII в.) и до конца XVIII в. совратившую цѣлыя тысячи православныхъ душъ во главѣ съ самимъ каталикосомъ Антоніемъ? Если-же антиохійскій патріархъ не замѣтилъ учрежденія въ этой **зависимой области** даже римско-католической епископской кафедръ, то, слѣдовательно, онъ и не интересовался здѣсь ни судьбою церкви, ни „ересями“, ни „безпорядками“.

Итакъ, приведенныя г. Самуиловымъ свидѣтельства не даютъ достаточныхъ документальныхъ или фактическихъ оснований утверждать проявленіе антиохійскимъ патріархомъ власти надъ грузинскою церковью далѣе XI вѣка на основаніи посылки въ Грузію Василія Грамматика, или намѣстниковъ, такъ какъ трудно сказать, чтобы разбираемые акты имѣли въ виду время далѣе XI в.

Въ одномъ только правѣ г. Самуиловъ, а именно въ томъ, что грузинская церковь „дѣйствительно была фактически автокефальна“ (См. Ц. Вѣд. № 4), т. е. говоря понятнымъ языкомъ, *de facto* антиохійскій патріархъ не проявлялъ надъ грузинскою церковью ни **власти**, ни **суда** даже тогда, когда особенно легко и даже необходимо было проявлять ему этотъ **судъ**, эту **власть**.

Объ этомъ ясно свидѣтельствуе^т нахъ Archangelo Hamverti, пробывшій въ Грузинъ 20 лѣтъ (1633—1653) и оставившій о своихъ миссіонерскихъ трудахъ цѣлое сочиненіе (*Belation della Colchide hoggi detta Mengrelia...*) Описывая детально тогдашнее состояніе Грузинъ, а въ особой главѣ и состояніе церкви, онъ говоритъ: грузинскіе и менгрельскіе народы слѣдуютъ греческому заблужденію и ереси... **Прежде они подчинялись антиохійскому патріарху**.. Грузины и менгрельцы имѣютъ двухъ своихъ патріарховъ, которые управляютъ всѣмъ духовенствомъ, какъ въ Грузинъ, такъ и въ Колхидѣ. Народъ ихъ называетъ католикосами. Грузинскому католикосу подчиняются: Карталинія, Кахетія, Саборатіано и Самцхе. Другому подвѣдомственны: Одиши, Имеретія, Гурія, Абхазія, и Сванетія. Въ старину обоихъ католикосовъ назначалъ грузинскій царь, но когда Дадіани приобрѣлъ независимость, присвоилъ себѣ и право избирать Одишскаго патріарха, такъ что за грузинскимъ царемъ осталось право избранія лишь другого католикоса (Мцхетскаго)".

Вотъ почему Горійскій Соборъ 1755 и 1756 г. надъ знаменитымъ католикосомъ Антоніемъ I, совратившимся въ „латинскую

ересь", производить судъ и дѣйствовать совершенно самостоятельно, независимо отъ антиохійскаго патріарха, осуждая, отлучая и запрещая своего католикоса, вовсе не думая о другомъ судѣ и начальникѣ. А самъ осужденный и отлученный католикосъ? Не апеллируетъ къ Дамасскому патріарху, а проситъ разрѣшительной грамоты у самого Собора и ѣдетъ въ Россію къ царственнымъ родственникамъ своимъ, гдѣ остается около 7-ми лѣтъ, пока сама церковь грузинская не принимаетъ его обратно въ свое лоно.

Кромѣ того, можно-ли допустить, чтобы такой патентованный судья и начальникъ, какимъ г. Самуиловъ считаетъ антиохійскаго патріарха, позволилъ подчиненной ему грузинской церкви судъ и расправу надъ католикосомъ, безъ его, патріарха, вѣдома и разрѣшенія, или простилъ ей такое своеваніе по его обнаруженіи? Нѣтъ и нѣтъ! Да и сама грузинская церковь врядъ-ли позволила-бы себѣ такое своеволіе, предусмотрѣнное церковными канонами, если-бы она считала себя не свободною отъ власти антиохійскаго патріарха.

Такъ-же самостоятельно и не ограничено дѣйствуютъ и другіе соборы. Достаточно для примѣра указать на Соборы XVIII вѣка

а именно 1744, 1748, 1749, 1759, 1761, 1777, 1778 годовъ, въ актахъ которыхъ нѣтъ ни слѣда, ни тѣни вліянія патріарха.

Наконецъ, достойно вниманія, что въ 1428 г. Ацхурскій архіепископъ Герасимъ (а вмѣстѣ съ нимъ, какъ уже видѣли, и мнѣніе другіе Самцхійскіе архіереи) даетъ Мцхетскому каталикосу Михаилу письменное и за себя, и за своихъ преемниковъ обѣщаніе „повиноваться ему“ и, что особенно важно, онъ повинуется ему, какъ судѣѣ и начальнику своему. „Кого вы отлучите отъ церкви, пишетъ архіепископъ, того отлучимъ и мы, а кому Вы окажете вниманіе, о томъ мы будемъ молиться Богу. Вообще-же обязываюсь во всемъ повиноваться вамъ и исполнять указанія ваши“. Итакъ, судьею Ацкурскаго архіепископа, а тѣмъ болѣе другихъ не Самцхійскихъ архіереевъ и не думавшихъ быть ослушниками церковной власти, является каталикосъ Мцхетскій, но никакъ не патріархъ антиохійскій. Если-бы антиохійскій патріархъ признавалъ за собою каноническую силу, то онъ ни въ какомъ случаѣ не оставилъ-бы безъ вниманія поступка Ацкурскаго архіепископа и его товарищей—Самцхійскихъ архіереевъ, измѣнившихъ своему законному начальнику. Какъ антиохій-

скій патріархъ не находить достаточныхъ словъ для восхваленія Ацхурскаго архіепископа за его привязанность къ антиохійскому престолу, такъ онъ не нашель-бы достаточныхъ словъ для выраженія своего гнѣва на него за измѣну; но былъ-ли съ его стороны протестъ, какъ протестоваль Мухетскій каталикосъ?

Кромѣ того, любопытно дѣло католикоса Доментія III (X. 1742 г.). Царь-Магометанинъ Іессей оклеветалъ его передъ Ахалцыхскимъ нашей; его вызвали въ Константинополь, оставался въ изгнаніи въ Малоазійской области Бохча-Дадѣ, а потомъ въ Константинополь, по его-же словамъ, около 13-ти лѣтъ; дѣло его было дѣло правое, но обиженный и гонимый каталикосъ по міру собираетъ средства къ жизни, прося ихъ и у русской императрицы Анны Іоанновны, а патріарху антиохійскому, около котораго находился онъ, ничего не пишетъ, не жалуется и не проситъ вмѣшательства въ дѣло; не вспоминаетъ его и самъ патріархъ. Спрашивается, что за начальникъ тотъ, который и о такихъ крупныхъ событіяхъ въ своей области ничего не знаетъ? Или гдѣ его право и власть?

Посему г. Самуиловъ, признавая **немыслимымъ** распоряженіе антиохійскаго патріарха

Макарія въ церковной области (въ Грузіи) независимой и равночестной антиохійскому престолу, долженъ признать не болѣе понятнымъ и мыслимымъ и цѣлый рядъ выше перечисленныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о судѣ и расправѣ въ этой области соборне и единолично безъ вѣдома и протеста со стороны антиохійскаго патріарха.

Нельзя придавать никакого значенія и проповѣди патріарха Макарія въ Грузіи (XVII вѣкъ) и даже его административнымъ распоряженіямъ, если-бы даже въ этихъ распоряженіяхъ были „случай суда и власти“, и вотъ почему:

Во первыхъ. Эти явленія были обычны и въ русской церкви (избраніе патріарха Іова вселенскими патріархами Іоакимомъ антиохійскимъ и Іеремією Константинопольскимъ, судъ надъ патріархомъ никономъ, произведенный вселенскими патріархами выше упомянутымъ Макаріемъ антиохійскимъ и Пасіемъ Іерусалимскимъ.)

Во вторыхъ. Не одни антиохійскіе патріархи поступали такъ; не менѣе участія въ грузинской церковной жизни принимали и представители другихъ церквей. „На самомъ дѣлѣ, пишетъ царь Теймуразъ I русскому царю Михаилу Теодоровичу, черезъ наре-

СВЯТЫЙ ПИСЬМЕННИКЪ
СВЯТЫЙ ПАТРИАРХЪ

ченнаго митрополита Никифора, — много недостатковъ въ порядкѣ церковномъ, но заблужденія въ православной Христовой вѣрѣ никакого нѣтъ, ибо мы православные Христиане... Имѣемъ доселѣ православныхъ четырехъ патриарховъ, которые направляли насъ къ православной Христовой вѣрѣ. И приходили къ намъ Константинопольскій патриархъ г. **Феолимпъ**, антиохійскій г. **Неоитъ**, Иерусалимскій **Феофанъ**... А у насъ здѣсь во всей Иверской землѣ, Великій Государь, теперь нареченный митрополитъ Никифоръ, который насъ наставляетъ (осоляетъ) въ церковныхъ порядкахъ; истребовалъ я сначала нареченнаго (избраннаго) митрополита Никифора отъ Патриарха Кирилла съ разрѣшенія Іереевъ.... Я его на все употребляю.... потому, что не имѣю другого болѣе способнаго... и онъ со мною одна душа и одно сердце и служить онъ мнѣ передъ Богомъ чистымъ сердцемъ..... Очень затрудняюсь въ выборѣ разумныхъ людей.” Заѣзжали въ Грузію учителя вѣры и изъ Россіи и, что особенно важно, въ такіе историческіе моменты, когда и разговоровъ не могло-быть о зависимости Грузинской церкви отъ Русской. Такъ и къ царю Александру пріѣзжаютъ (1589) отъ Теодора, Іоанновича учителя для преподаванія наукъ

и живописцы. Посольство состояло изъ кн. Симеона Звенигородскаго, дьяка Тарха Антонова, учителей „для обученія Грузинцевъ“: Закхея, монаха и казначея Св.-Троицкаго монастыря, чернаго священника Іоасафа, дьякона изъ Чудова монастыря Θεодосія, другихъ двухъ соборныхъ священниковъ Богдана и Димитрія и дьякона Θεодора Иконникова. Съ тою же „учительною“ грамотой ѣдетъ въ Грузію и посольство во главѣ съ кн. Θ. Θ. Волкинскимъ при участіи дьякона Арсенія Суханова, монаха Іосифа и священниковъ: Алексѣя и Григорія. Въ письмѣ своемъ патріархъ Іоасафъ уговариваетъ царя Теймураза „всегда наблюдать Греч. законъ во всей чистотѣ его“. Посламъ было поручено „разсмотрѣть религію Грузинцевъ и исправить вкравшіяся злоупотребленія и различія отъ истинной Греческой вѣры“ (Переп. Груз. Царей съ Рос. Госуд. стр. 7—15; III—L*). Когда названный архимандритъ Іосифъ сталъ указывать Груз. Архіепископу Зеведею Алавердели (жившему при Царѣ Теймуразѣ) на отступленія Грузинъ отъ „законовъ божественныхъ въ церковномъ отношеніи и благочиніи, въ крещеніи младенцевъ, епископахъ, монахахъ дьяконахъ, иноческому чину, Божественной литургіи и во

всѣхъ чинахъ многія не согласія съ Соборною и Апостольскою церковью, то Алавердели отвѣтили: и въ Грузіи былъ Іерусалимскій Патріархъ Θεοφανъ и какъ онъ насъ училъ и какъ мы у него видѣли, такъ и мы дѣлаемъ". „Такимъ образомъ, грузинъ учить Патріархъ Іерусалимскій и наставленіе его считается авторитетнымъ. Но ихъ училъ впоследствии и Антиохійскій патріархъ, равно и Русскій архимандритъ, оба одинаково порицають порядки и службу Груз. Церкви. Другими словами, за свой страхъ, а не по праву, училъ всякій, кто попадалъ въ Грузію, власть проявлялъ не одинъ мнимый глава груз. церкви—Антиохійскій патріархъ". (см. статью А. Хаханова въ Цер. Вѣд. 1906 г. № 4).

Для большей иллюстраціи дѣла, приведемъ выдержки изъ писемъ Іерусалимскаго патріарха Досифея (18 в.) къ груз. царямъ каталикосамъ.

Патріархъ этотъ, путешествовавшій по Грузіи въ началѣ 18 в., пишетъ Абхазскому каталикосу Григорію Лордкинанидзе (1690—1742), что съ его, патріарха, стороны нѣтъ препятствій ко вступленію въ бракъ дочери кн. Абашидзе съ кн. Линардіаномъ, по каковому вопросу возникалъ споръ между этими

князьями. „Да и свѣтлѣйшій владѣтель Рурійскій Киръ-Маміасъ (Мамія III—1701 и 1711) прислалъ къ намъ по этому дѣлу нарочитаго съ письмомъ, въ которомъ много просилъ онъ насъ оказать свисхожденіе и простить сей поступокъ (нарушеніе родства по свойству); патриархъ проситъ католикоса дать разрѣшеніе обвѣнчать, дабы бракъ былъ законный и подлинный“. Впрочемъ продолжаетъ патриархъ,—за то, что мы дозволяемъ настоящій бракъ, мы налагаемъ епитимію на обоихъ владѣтелей, именно: чтобы они съ сихъ поръ, отнюдь, никакимъ образомъ не продавали никакого христіанина и другимъ не дозволяли бы торговать ими“. Далѣе патриархъ проситъ католикоса созвать соборъ и запретить продажу Христіанъ магометанамъ соборне; если-же кто будетъ противиться опредѣленію соборному и письму Іерусалимскаго патриарха, таковыхъ предавать анаѳемѣ. Такое же распоряженіе дѣлаетъ патриархъ и относительно совершенія крещенія. Наконецъ, онъ даетъ католикосу весьма цѣнный совѣтъ оберегать церковь „отъ волковъ, или отъ антихристовъ еретиковъ“ и Латинскихъ монаховъ. Такимъ образомъ, патриархъ Іерусалимскій не менѣе проявляетъ власти судьи и учителя вѣры надъ грузинскою церковью, чѣмъ Антиохійскій пат-

ріархъ Макарій, безконечно преувеличивающій свои услуги груз. церкви, но врядъ-ли кто станетъ утверждать, что грузинская церковь канонически подчинялась Іерусалимскому патріарху.

Не только православные Іерархи, но и Римскіе патеры играютъ великую роль въ дѣлѣ учительства. Они дѣлаются домашними воспитателями царевичей и князей, Вахуштій воспитывается у нихъ, они вмѣшиваются въ церковно-административныя дѣла и проч. (Relation — Лашберти въ груз. переводѣ Чконія стр. 120—153; 65—74; 91—93). Однимъ словомъ, „лучшіе люди страны были рады всякому заѣзжему человѣку, лишь-бы онъ помогъ дѣлу, справедливо замѣчаетъ О. К. Цинцадзе. Въ это время пріѣхалъ въ Грузію, между прочимъ патріархъ Макарій, къ которому тоже обратились за содѣйствіемъ. Патріархъ отнеся къ просьбѣ Грузинъ сочувственно и началъ „дѣйствовать“.... (Автокефалія церкви грузинской стр. 37—38).

Съ такою охотою слушаютъ и Русскихъ учителей, когда на это пошло.— „Вразуми меня, что мнѣ дѣлать“,—пишетъ Теймуразъ Русскому Царю, нынѣ Господь далъ намъ Ваше Царское Величество главою и утвержденіемъ православной Христовой вѣры, и все, что твое

Царское Величество намъ велить, то мы Вели-
кій Царь, совершаемъ и дѣлаемъ то... (пере-
писка 8). Наконецъ, самъ патріархъ Макарій
сознается, что такіе учителя „являются къ
нимъ (грузинамъ) со всѣхъ концовъ земли“.

Въ третьихъ. Судять и учать не патен-
тованные начальники, власть имѣющіе, а
всякое случайное понавшее лицо, способное
учить, сказать что-либо новое, заинтересо-
вать народъ и порисоваться предъ нимъ.
Особенною плодовитостью и усердіемъ въ
этомъ случаѣ отличались пріѣзжавшіе для
сбора денегъ, коимъ не было счета. „Сколь-
ко митрополитовъ, сколько игуменовъ и патріар-
шихъ архимандритовъ пріѣзжало и пріѣзжаетъ
къ намъ каждый день за милостынею, но ни
одинъ не нашель какого либо заблужденія въ
православной нашей вѣрѣ“ — писалъ царь Тей-
муразъ Царю Михаилу Θεодоровичу (пере-
писка, стр. 7). Да, бѣдный, довѣрчивый,
простодушный народъ учать **всѣ**, продавая
въ три—дорога свое ученіе, съ цѣлью нажи-
вы и другихъ выгодъ, но не ради просвѣ-
щенія. Таковую роль играетъ и г. Макарій,
забѣжавшій въ Грузію изъ Россіи для сбора
же денегъ. Самъ Макарій свидѣтельствуесть,
что „антіохійскіе патріархи совершенно о ихъ
(грузинахъ) не заботились“. Онъ же порицаетъ

тѣхъ „патріарховъ, епископовъ и священниковъ, которые являются къ нимъ (грузинамъ) со всѣхъ концовъ земли, но ничему ихъ не учать и не руководствуютъ ими въ дѣлахъ религіи вообще, но собираютъ съ нихъ деньги и уѣзжаютъ, не принося имъ никакой пользы“.

Но чтобы по больше получить денегъ, не достаточно просить только: — нужно еще чѣмъ нибудь привлечь народъ, заручиться его довѣріемъ, произвести на него впечатлѣніе. И вотъ эти мнимые и незванные радѣтели просвѣщенія народа именно здѣсь и обнаруживаютъ особенный талантъ и ловкость. Они не останавливаются ни передъ какими средствами: то бракуютъ мѣстныя церкви и ихъ обстановку и требуютъ вторичнаго освященія ихъ, не соглашаясь въ противномъ случаѣ служить въ нихъ, считая это для себя униженіемъ, то предлагаютъ свой якобы чудный уставъ, то разсыпаются въ похвалахъ предъ народомъ, то рисуютъ, къ удивленію его, въ идеальномъ свѣтѣ родные порядки, то перевираютъ факты, то оуждаютъ поступки и труды своихъ предметниковъ, то, наконецъ, превозносятъ свои заслуги и проч. (Переписка V; Жорданія — Хроники. II, 1317; К. Цинцадзе, Автокефалія, стр. 34—41).

Такимъ образомъ, на основаніи ученія

этихъ безпаспортныхъ и разноплеменныхъ учителей, пользовавшихся всякимъ удобнымъ случаемъ для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, приѣзжавшихъ ради денегъ, а не по долгу своему, ничего нельзя утверждать и говорить въ пользу мнѣнія о канонической зависимости грузинской церкви отъ патріарха Антиохійскаго.

Въ 4-хъ. Судя по словамъ п. Макарія, онъ дѣйствуетъ не въ своей области, а въ чужой, не свободно и самостоятельно, а „съ согласія мѣстныхъ правителей“, „отъ имени мѣстныхъ церковныхъ властей (напр., бедійскаго епископа Андрея) и съ вѣдома правителя страны, и дѣйствуетъ не какъ пастырь добрый, полагающій душу свою за овцы, а какъ наемникъ, имѣя всѣ свои думы у своей (антиохійской) паствы“, или „все время думая о томъ, какъ бы скорѣе вернуться ко своей паствѣ, находясь, слѣдовательно, внѣ этой своей паствы, въ области чужой, не своей (К. Цинцадзе, Автокефалія, 37—40).

Итакъ, и примѣръ патріарха Макарія не имѣетъ никакого юридическаго, каноническаго значенія въ вопросѣ объ автокефаліи грузинской церкви. Онъ ровно ничего не говоритъ въ пользу г. Самуилова.

Но и это не все. Кромѣ сказаннаго, если

бы грузинская церковь не была канонически свободна отъ антиохійскаго патріарха, то она во 1-хъ, не имѣла бы своихъ представителей—делегатовъ на соборахъ греко-римскихъ (напр. флоренминскомъ) и русскихъ, на которыхъ она имѣла делегатовъ, а во 2-хъ, не въ правѣ была бы своею властью передавать себя въ распоряженіе Русскаго Синада; этого ни въ какомъ случаѣ не допустила бы и сама Антиохійская церковь, которая, на самомъ дѣлѣ, потому и не возражала противъ этого присоединенія что, очевидно, не имѣла никакого отношенія къ грузинской церкви.

Только дилетанты, а не серьезные канонисты и глубокіе изслѣдователи церковной жизни, могутъ не придавать этому знаменательному юридическому акту (перемѣнѣ главы церкви) никакого значенія и съ легкой руки утверждать, что и Ацкурскій архіепископъ могъ безнаказанно и по своей волѣ выбирать себѣ каноническихъ начальниковъ, и что грузинская церковь такъ же безнаказанно могла бросить своего многовѣковаго и авторитетнаго главу, безъ разрѣшенія и даже вѣдома его. По нашему же мнѣнію, этого быть не можетъ, пока еще въ дѣйствиіи церковные каноны; если же грузинская церковь

и отдѣльные ея архіереи безпрепятственно распоряжаются своею судьбою и подчиняются тому, кому хотятъ, и когда хотятъ, и притомъ безъ протеста со стороны антиохійскаго патріарха, почему то именующагося, будто бы, главой ея, то такая церковь есть **абсолютно**, а не лишь **фактически**, свободная, и всякая каноническая ея зависимость отъ другой церкви есть одна лишь фикція и недоразумѣніе.

СВЯТЫЙ СИНУДЪ
СВЯТЫЙ СИНУДЪ

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Господинъ Самуиловъ готовить свободной грузинской церкви новые оковы, снова посягая на ту „свободу, которую дароваль (ей) Господь нашъ І. Христосъ, Освобдитель всѣхъ человѣковъ“. Онъ, желая закрѣпить ее за русскимъ Синодомъ „на вѣчныя времена“, прибѣгаетъ къ вѣрнѣйшему средству, а именно узаконяетъ, санкціонируетъ, признаетъ **вполнѣ каноническимъ** актъ произвольнаго и антиканоническаго подчиненія грузинской церкви русскому Синоду. Въѣсть съ этимъ онъ считаетъ за преступленіе всякую попытку къ освобожденію Церкви отъ этихъ новыхъ узъ, узъ несравненно болѣе тяжелыхъ, чѣмъ „узы антиохійскіе“.

За попытку въ указанномъ родѣ г. Самуиловъ считаетъ „петицію, поданную въ Комитетъ Министровъ отъ духовенства грузинской епархіи“.

Въ этой петиціи, кромѣ признанія полной независимости грузинской церкви отъ антиохійской, о чемъ уже была у насъ рѣчь, устанавливаются слѣдующія положенія:

1. Хотя формальное подчинение грузинскаго царства Русскому Императору послѣдовало въ 1783 году, въ силу заключеннаго между царемъ Иракліемъ II и Императрицей Екатериной II трактата, но грузинская церковь и послѣ этого оставалась автокефальною, имѣя своего каталикоса, такъ какъ во 1-хъ, „особый артикулъ объ управленіи груз. церкви и отношеніи, какое должныствоваль быть къ Синоду Россійскому“, не былъ составленъ, во 2-хъ, Императоръ Павелъ I не находилъ возможнымъ подчиненіе автокефальной церкви Россійскому Синоду и трогать привилегій груз. духовенста и въ 3-хъ, соборнаго опредѣленія объ уничтоженіи ея автокефалии не было и быть не могло. Но, не взирая ни на это, ни на желаніе груз. народа, высказанное въ нотѣ, врученной въ апрѣлѣ 1801 года Министерству Иностранныхъ Дѣлъ грузинскими послами—„сохранить должность и званіе каталикоса“, а также на доводы каталикоса Антонія II, доказывавшаго, что церковь Иверская, автокефальная, не можетъ быть подчинена Россійскому Синоду, Русское Правительство принудило каталикоса Антонія ѣхать въ Россію (3 Ноября 1810 г.), а церковь

Иверскую присоединило къ Россійской церкви и уничтоживъ, вопреки 8 пр. III всел. собора и 39 пр. IV^а всел. собора, автокефалію Иверской церкви, стало назначать въ Грузію экзарховъ безъ согласія восточныхъ патріарховъ и даже мѣстныхъ іерарховъ.

2. Отнятіе автокефальныхъ и имущественныхъ правъ у грузинской церкви, въ связи съ введеніемъ въ край чуждаго народному духу церковнаго управленія, повлекло за собою полную дезорганизацію въ церковно-религіозной жизни груз. народа. Народъ грузинскій, лишившись каталикоса, являвшагося „духовнымъ царемъ страны“ печальникомъ предъ царемъ, потерялъ въ лицѣ его естественнаго ходатая и покровителя. Многовѣковыя каѳедры упразднились, замѣчательные въ археологическомъ отношеніи храмы разрушились, монастыри опустѣли, школы при нихъ закрылись, а открытыя взамѣнъ ихъ чисто-русскія духовно-учебныя заведенія стали выпускать совершенно не подготовленныхъ для грузинскихъ приходо-въ кандидатовъ священства. Оторванные отъ родной почвы и воспитанные въ бюрократическомъ духѣ священники, являясь проводниками политическихъ тенденцій въ народную жизнь, потеряли обаяніе прежнихъ

пастырей Груз. церкви. Вслѣдствіе всаго этого, въ искони православномъ и крестовенномъ грузинскомъ народѣ, дѣлившемъ свою жизнь между молитвою и кровавымъ боемъ съ Исламомъ, стали случаться оскорбленія священнослужителей, убійства ихъ, изгнанія изъ своей среды не только пастырей, но даже архипастыря, оскверненія, ограбленія и поджоги вѣковыхъ святынь и т. д.

3) «Только церковь свободная въ исповѣданіи полноты своего самосознанія, во внутреннемъ строѣ своемъ, въ служеніи слова своего, въ управленіи всѣхъ дѣлъ своихъ и всего, ей вѣреннаго, только свободно самоуправляющаяся церковь можетъ поддерживать въ совокупности, чадь своихъ полную сынове—чистую вѣру въ себя и вполнѣ обладать необходимымъ для осуществленія ея высокаго божественнаго призванія голосомъ, отъ котораго горѣли бы сердца человѣческія».

Подвергая критикѣ эти написанныя золотомъ и кровью мысли петиціи груз. духовенства, г. Самуиловъ противъ перваго положенія петиціи возражаетъ слѣдующее: I, «По присоединеніи Грузіи къ Державѣ Всероссийской естественно (?) долженствовала и церковь грузинская поступить въ вѣдомство Св. Правительствующаго Синода» (Рескриптъ

католикосу Антонію II 10 іюня 1811^{1811年6月10日}
«Глава Грузинской Церкви вовсе не претен-
доваль на положеніе автокефальнаго патріар-
ха, равнаго Св. Синоду, а становился въ чис-
ло русскихъ архіереевъ, предоставляя вполнѣ
точное опредѣленіе отношенія груз. церкви
къ Св. Синоду, канечно, на указанной основѣ,
ближайшему будущему;» III) «Не самъ Синодъ
производилъ реорганизацію управленія груз.
церкви, а поручилъ это дѣло грузинскому же
архіепископу Варлааму, которому вмѣстѣ съ
главноуправляющимъ Тармасовымъ и принад-
лежитъ установленіе настоящаго отноше-
нія грузинской церкви къ Всероссійскому
Синоду черезъ назначаемаго Императоромъ
экзарха, состоящаго всегда членомъ Св. Си-
нода»; IV) Сущствующее нынѣ положеніе
Грузинской церкви въ сущности своей уста-
новлено въ 1783 году... По 8 артикулу трак-
тата, заключеннаго въ 1783 году между кар-
талинско—кахетинскимъ царемъ Иракліемъ II
и Россійской Императрицей Екатериной II,
«Ея Императорское Величество соизволяетъ,
чтобы католикосъ, или начальствующій ар-
хіепископъ грузинскій состоялъ мѣстомъ въ чис-
лѣ Россійскихъ архіереевъ въ 8-ой степени,
именно послѣ Тобольскаго, жалуя ему навсег-
да титулъ члена Св. Синода, о управленіи же

грузинскія церкви и отношенія, каковыя дол-
женствуетъ быть къ Синоду Россійскому, о
томъ составить особый артикуль». V) «десять
почти» лѣтъ ожидалъ Русскій Императоръ
исполненія католикосомъ, съ 1788 г. уже упр-
авливающимъ Грузинскою церковью, даннаго ему
въ февралѣ 1801 года порученія указать дѣй-
ствительное состояніе церкви и духовенства
въ Грузіи, нормальный строй церковнаго упр-
авленія и желательныя улучшенія въ немъ
и лишь послѣ этого (послѣ чего ?!) дать пол-
ную силу донесеніямъ главноуправляющаго
краемъ о неспособности католикоса возста-
новить церковный порядокъ въ Грузіи... Какъ
Россія не завоевывала Грузіи, такъ и Рус-
ская церковь не отнимала у церкви грузин-
ской независимости... Насильственности въ
дѣлѣ церковнаго подчиненія Грузіи было столь
же мало, какъ и въ гражданскомъ, и обвине-
ніе, что Синодъ уничтожилъ независимость
груз. церкви, совершенно несправедливо; VI)
положеніе петиціи, будто бы Императоръ
Павель I не находилъ возможнымъ подчине-
ніе автокефальной Церкви Св. Синоду, проти-
ворѣчить дѣйствительной исторіи 1801 года»

Подвергнемъ анализу эти соображенія г.
Самуилова.

СВЯТЫЙ СЫНОДЪ
СВЯТЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ

ВЕРХОВНАГО ПРАВОСЛАВНАГО СЫНОДА
СВЯТЫЙ СЫНОДЪ СЪ СЪВѢЩАЮЩИМИ СЕБЯ ЧЛЕНАМИ

Прежде всего непонятно то, почему «по присоединеніи Грузіи къ Державѣ Всероссійской естественно долженствовала и Церковь Грузинская поступить въ вѣдомство Св. Правительствующаго Синода»? Если всякая политическая зависимость одного народа отъ другого неизбѣжно заключаетъ въ себѣ понятіе и церковно-религіозной зависимости, то непонятно, о чемъ теперь идетъ споръ въ Св. Синодѣ и Русской патріотической прессѣ?! Къ чему теперь по поводу поступившихъ св. Синодъ отъ грузинскаго духовенства петицій такъ много спорить и толковать о томъ, была ли прежде (т. е. до 1783 г.) грузинская церковь автокефальна? Исходя изъ указанной точки зрѣнія, что политическая зависимость сама по себѣ предполагаетъ и церковную зависимость и принимая въ соображеніе, что Грузія и не думаетъ политически обособиться отъ Русскаго Государства, не трудно рѣшить и понять то, что ни о какой независимости Груз. церкви отъ Русской не можетъ быть рѣчи, и тѣмъ весь вопросъ и исчерпывается! Если же споръ находятъ нужнымъ и ищутъ историческихъ основаній для освобожденія, или неосвобожденія груз. церквей

отъ опеки Русской, то, ясно, политическая зависимость тутъ ни при чемъ. Это болѣе чѣмъ ясно. Да, политическая зависимость не мѣшаетъ ни какому народу самоопредѣляться въ своей внутренней церковно—религіозной жизни и давать вѣрныхъ гражданъ и доблестныхъ сыновъ отечества. Всякое противленіе этому принципу должно быть названо печальнымъ недомыслиемъ, или объяснено упорнымъ нежеланіемъ благъ церкви и духовно—нравственнаго преуспѣванія народа.

Никакой силы не имѣютъ и историческія справки, приводимыя г. Самуиловымъ въ подтвержденіе своей мысли.

«Подробное изслѣдованіе того, говоритъ онъ, была ли автокефальна грузинская церковь, или подчинялась антиохійскому патріарху, составлялись ли когда въ дѣйствительности соборныя постановленія о ея автокефальности и отмѣнялись ли или нѣтъ, все это едвали можетъ имѣть рѣшающее въ дѣлѣ значеніе, въ виду общеизвѣстности, что церковныя постановленія о самостоятельности или подчиненіи отдѣльныхъ церквей, о рангахъ епископскихъ кафедръ, границахъ епархій и митрополій и т. п. обычно вовсе не имѣли характера церковнаго узаконенія, а были простымъ признаніемъ наличнаго исто-

СЕРБИЯ
1913

рическаго факта, что извѣстный народъ рѣшь уже или утратилъ политическую самостоятельность и соотвѣтственно этому не хочетъ больше подчиняться въ церковномъ отношеніи или примирается съ необходимостью такого подчиненія, что та или другая кафедра приобрѣла какія либо преимущества, или утратила ихъ, что епархія и митрополія увеличилась черезъ основаніе новыхъ церквей и епископій, или уменьшилась черезъ измѣненіе гражданскаго раздѣленія страны и т. д. Начиная отъ древнѣйшихъ канонѳвъ о преимуществахъ Рима, Александріи и Антиохіи, о возвышеніи Константинополя въ уровень съ Римомъ и кончая находящимися еще въ процессѣ историческаго образованія возстановленіями независимости болгарской церкви и сирѳ—арабскаго антиохійскаго патріархата, всѳ подобныя вопросы рѣшаются самою жизнью, а церковь только примѣняетъ и свой строй къ измѣнившимся историческимъ условіямъ. Такое отношеніе ко всѳмъ подобнымъ вопросамъ, касающимся внѣшняго только склада церковнаго, прямо и узаконено въ 17 пр. IV всел. соб. (аще царскою властью вновь устроенъ, или впредь устроенъ будетъ градъ: то распредѣленіе церковныхъ приходовъ да послѣдуетъ гражданскому и земскому

порядку)... и 38 пр. собора VI го (данскимъ и земскимъ распредѣленіямъ да слѣдуетъ и распредѣленіе церковныхъ дѣлъ), потому, конечно, что въ сферѣ церковныхъ собственно интересовъ, въ каноническихъ основахъ церковной власти, нѣтъ никакихъ основаній для подчиненія одной церкви другой, какъ разъясняетъ это 8 правило III всел. собора. Подтвердивъ независимость Кипрской области отъ епископа Антиохіи, соборъ постановляетъ въ немъ общее правило: «дабы никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ (курсивъ нашъ)... да не вкрадывается подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мірскія: и да не утратимъ по-малу, непримѣтно той свободы, которую даровалъ намъ кровью Своею Господь нашъ І. Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ».

При чтеніи этой длинной тирады изъ какого-то документа, который г. Самуиловъ упорно скрываетъ, само собою напрашивается мысль, что или авторъ его не зналъ, что писалъ, или г. Самуиловъ не зналъ, что списывалъ. Приведенное мѣсто переполнено темными мыслями, діаметрально противоположными другъ другу,

соединеными лишь для виду красною нитью, и стоит только порвать эту нить, чтобы самая мысль превратилась въ кучу всякихъ нелѣпостей и несообразностей. Вооружимся терпѣніемъ и подтвердимъ анализу эти мысли.

1-ое. Если «рѣшающаго въ дѣлѣ значенія не имѣеть подробное изслѣдованіе того, была ли автокефальна Груз. Церковь, или подчинялась антиохійскому патріарху, составлялись ли когда въ дѣйствительности соборныя постановленія о ея автокефальности и отмѣнялись ли или нѣтъ», то къ чему г. Самуиловъ такъ усердно разбираетъ свидѣтельства Ефрема, Никона, Макарія и Брека, при признаніи за Груз. церквью фактической независимости, которая по мнѣнію г. Самуилова «дѣйствительно была» (Ц. В. 1906 г. № 4)? Какой смыслъ доказывать каноническую зависимость ея отъ антиохійскаго патріарха! Это абсурдъ! Зачѣмъ г. Самуиловъ не удовлетворился «наличнымъ историческимъ фактомъ», что съ XI в. грузинскіе католиконы не поминаютъ антиохійскихъ патріарховъ и не прибѣгаютъ къ его содѣйствію даже на важнѣйшихъ соборахъ? Это тоже непонятно.

Вотъ двѣ діаметрально противоположныя мысли, связанныя, какъ сказали, красною нитью! Должно быть, г. Самуиловъ при

списываніи приведеннаго мѣста съ чужой ру-
кописи забыть то, что передъ тѣмъ самъ
писаль о томъ же предметѣ!

Всяко бываетъ! Но, намъ думается, это
вышло по необходимости: вѣдь г. Самуиловъ
не досталь нигдѣ соборнаго опредѣленія о
подчиненіи грузинской церкви Русской и во-
лей—неволей долженъ былъ отрицать необхо-
димость и «рѣшающее значеніе» такого опредѣ-
ленія и указать на наличное насиліе въ
сечь дѣлѣ, какъ на историческій фактъ, и
тѣмъ узаконить противозаконное дѣяніе. Не
даромъ сказано премудрымъ Соломономъ,
что «всему свое мѣсто». Да, канони-
ческимъ соборнымъ постановленіямъ мѣсто
лишь въ вопросѣ объ отношеніи Ц. Антио-
хійской къ Грузинской; тамъ они имѣютъ и си-
лу, и смыслъ, и «рѣшающее значеніе», ибо это
нужно для особыхъ цѣлей quasi—ученаго, а въ
вопросѣ объ отношеніи Русской церкви къ той
же грузинской не мѣсто, такъ какъ и это необ-
ходимо для политиканствующаго ученаго, а
главное потому, что этихъ каноническихъ, со-
борныхъ постановленій нигдѣ и не сыскать: но
вѣдь свое надо же провести? Для этого нуж-
но сослаться на «наличный историческій
фактъ, что одна церковь de facto такъ или
иначе подчинялась другой, «она примирилась

съ необходимостью» и дѣло съ концомъ! Не даромъ сказано, что горшечникъ съ той стороны приставитъ ушко къ горшку, съ какой желаетъ. Говорить же очень ясно намъ, что дѣло не въ канонахъ, не въ соборныхъ постановленіяхъ, а въ фактѣ.

Больно читать такія мысли, да еще въ синодальномъ органѣ и о церкви православной! Да!...

Однимъ словомъ, по этой теоріи въ жизни любой церкви можно узаконить, санкціонировать всякій разбой, если онъ уже совершившійся фактъ и если это нужно сильнѣйшей сторонѣ. Или если бы Россія завоевала всю территорію 4-хъ вселенскихъ патріарховъ, то, по этой теоріи, пришлось бы всѣ эти патріархіи упразднить или подчинить Русскому Синоду; иначе какъ «примѣнить церковный строй къ измѣнившимся условіямъ»?!. Но такъ ли?

2-ое. Совершенно неправильно и не умѣстна ссылка на 17 правило IV всел. собора и 38 пр. VI-го собора, якобы требующія примѣненія «церковнаго строя къ измѣнившимся историческимъ условіямъ». Приведенныя правила представляютъ лишь кажущееся доказательство справедливости положенія г. Саму-

илова о неизбежности и церковнаго подчиненія Грузіи Россіи.

Оба приведенныя правила вселенскихъ соборовъ имѣють въ виду устройство епархій и приходовъ въ одномъ и томъ же государствѣ, а не подчиненіе новой церкви, церкви чужой, церкви другой національности. Правила эти требуютъ именно, чтобы, напр. если въ Россіи послѣдуетъ теперь иное дѣленіе областей, округовъ, губерній, уѣздовъ, участковъ, волостей и проч., то и церковное дѣленіе государства на митрополіи, епископіи, благочинническіе округа, приходы и проч. было приведено въ соотвѣтствіе съ вышеупомянутымъ гражданскимъ, какъ и теперь въ Россіи епархіи совпадаютъ съ губерніями, что весьма естественно. Но было бы странно въ силу этого лишать чужія церкви, церкви другихъ національностей издревле принадлежащей имъ свободы, низвергать ихъ каталикосовъ и патріарховъ по тому одному, чтобы все подогнать механически подъ существующее политическое дѣленіе страны. Такія несообразности и въ голову не могли прити IV и VI вселенскимъ соборамъ.

Далѣе, если обособленіе отъ Русской церкви при политическомъ единствѣ грузинскаго народа съ Русскимъ немыслимо для гру-

зинской церкви, то оно не должно быть ^{216 (1) 253 270} ~~име-~~ ^{218 219 220 221} ~~н-~~о и для всякой другой церкви. Между тѣмъ какъ есть же въ Русскомъ государствѣ армянская церковь рядомъ съ русскою церковью, имѣя своего каталикоса, свой синодъ, свои законы, свое имѣніе, свою школу, свою науку, свой судъ! Почему же свободная жизнь немыслима для одной лишь грузинской церкви? Неужели она должна быть рабою потому одному, что она православна, она чиста, она старше русской церкви на шесть вѣковъ, она крестоносна, она сирота, она беззащитна!? Отвѣтъ одинъ: возможна, необходима и законна, если только желательна ея госпожѣ, потому, что «въ церкви Христовой, по выраженію апостола, «нѣтъ рабъ и свободъ, но всяческая и во всехъ Христосъ» (Колос. 3, 11).

Можетъ быть намъ скажутъ, что примѣръ армянской церкви, церкви инославной, не подходящій. Тогда мы спросимъ: были ли въ Греко-римской, а послѣ Византійской Имперіи четыре самостоятельныхъ, совершенно независимыхъ другъ отъ друга православныхъ патріархата: іерусалимскій, антиохійскій, александрійской и константинопольскій, а наряду съ ними и нѣсколько мелкихъ самостоятельныхъ церквей, въ родѣ кипрской, коптской, и другія?! Были. Мѣшали ли они другъ другу

Нисколько. Съ неоднократноъ измѣненіемъ политическаго строя государства ^{202 000 000 000 000} примѣняли ли эти самостоятельныя церкви «свой строй къ измѣнившимся историческимъ условіямъ», а если «примѣняли», то какая изъ нихъ упразднена, обезличена, обращена въ рабство и какая возвышена за счетъ другихъ?! Ни какая и ни одна. Наконецъ, мѣшала ли западная церковь съ своимъ практическимъ направленіемъ церкви восточной съ ея созерцательнымъ.— философско - догматически-богословскимъ направленіемъ?! Нѣтъ и нѣтъ. А вѣдь они всѣ были и благоденствовали, цвѣли и возрастали во славу Божию въ одномъ и томъ же государствѣ! (Приводить ли еще примѣръ Болгарской церкви?). Почему же въ Русскомъ государствѣ, «на святой Руси», не могутъ умѣщаться двѣ единовѣрныя церкви при политическомъ единствѣ двухъ народовъ?! Отвѣтъ одинъ: могли бы, если бы на святой Руси служители вѣры занимались вѣрой, а не политикой въ дѣлахъ вѣры! А г. Самуиловъ, развѣ самъ не примѣръ этого? Развѣ убѣжденный, истинный смыслъ церкви въ храмѣ науки церковной можетъ извращать такъ вещи и дѣлать такіе отвратительные выводы!! Развѣ убѣжденный ученый позволить себѣ есылаться на возму-

тительныя мысли монаха Никандра, писавшаго вовсе не для науки, вовсе не ради церкви? Развѣ лучшихъ документовъ и матеріаловъ не было по этому вопросу, чтобы не сослаться на ученическія упражненія лицъ, не различающихъ бѣлаго отъ чернаго въ вопросѣ!.. *Докладъ въ синодѣ въ 1880 году*
гдѣ 3-е. Что г. Самуиловъ пишетъ нехотя, лишь въ силу обстоятельствъ, можно видѣть въ его же словахъ, когда онъ пишетъ, что, «конечно, (курсивъ нашъ) въ сферѣ собственно церковныхъ интересовъ, въ каноническихъ основахъ церковной власти; нѣтъ никакихъ основаній для подчиненія одной церкви другой, какъ разъясняетъ это 8-ое правило III всел. собора, освободившаго Кипрскую церковь отъ епископа Антиохіи, незаконно лишившаго ее свободы. Спрашивается, если «въ каноническихъ основахъ церковной власти нѣтъ никакихъ основаній для подчиненія одной церкви другой», то почему такъ не поступаютъ и съ грузинскою церковью, которая сама жалуется на насильственное лишеніе ее свободы? Почему ее подчиняютъ Русской церкви даже при энергичномъ протестѣ со стороны подчиняемой и вопреки всѣмъ «каноническимъ основамъ церковной власти»?! Какъ бы, въ самомъ дѣлѣ, отнесся

къ этому факту тотъ же III вселенскій соборъ, если бы на судъ его попала не Кипрская церковь, а Грузинская? Нечего и говорить, что тогда 8-ое его правило имѣло бы ту же редакцію, только вмѣсто кипрской церкви, какъ жалобницы, стояла бы церковь грузинская, а вмѣсто епископа Антиохіи, на скамьѣ подсудимаго сидѣлъ бы Русскій Святѣйшій Синодъ, и изъ церкви вышелъ бы оправданнымъ, конечно, грѣшнѣйшій мытарь, стоявшій позади и несправедливо унижаемый гордымъ товарищемъ.

4-ое. Что такой именно приговоръ вынесли бы судьи III собора, можно судить изъ его же 8-го правила, которое требуетъ, «дабы никто изъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая прежде и сначала не была подъ рукою его, или его предшественниковъ... да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія: и да не утратимъ по малу непримѣтно той свободы, которую даровалъ намъ кровью Своею Господь нашъ І. Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ». Именно въ IV вѣкѣ епископъ Антиохіи, а теперь Русскій Синодъ, въ силу вкравшейся въ него надменности власти мірскія утративъ первый по малу и незамѣтно, а послѣдній

чувствительно и явно «свободу, Которую даро-
вать намъ кровью Своею Господь нашъ І.
Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ»,
простеръ власть на иную епархію (церковь),
которая (то и дѣло) прежде и сначала не была
подъ рукой его, или его предшественниковъ».

II

«Глава грузинской церкви, говоритъ г.
Самуиловъ,—вовсе не претендовалъ на поло-
женіе автокефальнаго патріарха, равнаго Св.
Синоду, а становился въ число русскихъ
архіереевъ».

Т. е., говоря проще, каталикосъ грузин-
скій самъ охотно предпочелъ быть простымъ
русскимъ архіереемъ, даже ниже тобольскаго,
подчиненнымъ Русскому Синоду, чѣмъ ката-
ликосомъ грузинскимъ, а слѣдовательно, цер-
ковь грузинская на этомъ основаніи должна
считать себя не самостоятельную церковью,
а простою, второстепенною русскою епархією,
ниже тобольской, канонически подчиненною
Русскому Синоду. Такимъ образомъ, г. Саму-
иловъ выставляетъ каталикоса Литвіи на-
столько слабоумнымъ, что онъ, будучи ката-

ликосомъ, блаженнѣйшимъ патриархомъ, вѣковъ многовѣковой, равночестной апостольской церкви, доблестной, славной, крестоносной и побѣдною, почему то вдругъ танеть въ простые русскіе епархіальные архіереи. Но пусть г. Самуиловъ же скажетъ намъ, откуда онъ усмотрѣлъ такое умопомраченіе великаго первосвятителя грузинской церкви? Изъ какого документа онъ его вычиталъ, гдѣ его нашеть и когда Антоній выразилъ такое неразумное желаніе? Смѣемъ увѣрить г. Самуилова, что такого желанія не только не было, но и не могло быть, какъ увидимъ дальше, ибо «Глава грузинской церкви», т. е. Католикосъ Антоній I, современникъ трактата 1783 года, откуда, очевидно, г. Самуиловъ выводитъ такое заключеніе, не только такимъ слабоумнымъ не былъ, но во всѣхъ отношеніяхъ могъ стоять рядомъ съ любымъ изъ русскихъ тогдашнихъ іерарховъ, главнымъ же образомъ по научной срудности, многосторонности ума, какъ и ниже увидимъ, и писательской дѣятельности. Всякій другой, но Антоній I ни какъ уже не могъ дойти до того, чтобы добровольно стать ниже тобольскаго архіепископа.

Но что изъ того, если допустимъ даже то, что «глава груз. церкви» сдѣлалъ это?

Спрашивается, таковы ли въ самомъ дѣлѣ каноны древне-апостольской и восточно-кафолической церкви, чтобы глава какой либо церкви могъ единолично распоряжаться судьбой ея, посягать на ея свободу, которую даровать (ей) Господь нашъ І. Христосъ, «Освободитель всѣхъ человѣковъ»?

По мысли представителя русской церкви, на поставленный вопросъ получается утвердительный отвѣтъ, но грузинская церковь, дорожа священными традиціями апостольско-кафолической церкви, родною дочерью которой она себя считаетъ, и не обращая вниманія на «мудрость міра сего», составляющую «безуміе передъ Богомъ» (І Ко. 3, 19), никогда не отвѣтитъ на поставленный вопросъ утвердительно; потому что, по ея непреложному ученію, патріархъ-католикосъ — не непогрѣшимый папа Римскій, предвосхищающій соборную власть церкви, а лишь первый между многими равными (пр. апост. 34) и властенъ распоряжаться только тѣмъ, на что уполномочиваетъ его сама церковь въ лицѣ священнаго собора въ строго-каноническомъ значеніи этого слова, «ничего не твора безъ разсужденія всѣхъ», чтобы соблюдаемо было «единомысліе» (пр. ап. 34; IV вс. соб. 28, 17, 9).

Т. е., по канонамъ церковнымъ, «глава

груз. церкви», лично самъ, по своей доброй волѣ, могъ вступить не только въ число простыхъ русскихъ іерарховъ, но даже имѣлъ право вовсе снять съ себя рясу и пойти на услуженіе любому изъ этихъ іерарховъ, тѣмъ не менѣе это нисколько не было бы обязательно для грузинской церкви, которая и послѣ сего могла остаться совершенно автокефальной, избравъ другого католикоса. Совершенно такъ думаетъ и русская церковь, когда дѣло касается ея интересовъ, напр., досталось же отъ нея патріарху Никону и митрополиту Исидору, но она же забываетъ эту вопіющую истину, когда рѣчь идетъ о чужой свободѣ и о чужихъ правахъ.

Итакъ, воля и примѣръ католикоса Антонія не законъ для груз. церкви: послѣдняя не можетъ считать себя подчиненной русскому синоду на томъ основаніи, что такъ желалъ католикосъ, если даже и желалъ. Краснорѣчивымъ доказательствомъ этого (кромѣ пр. апост. 34, IV в. соб. 28, 17 и 9), служить тоже самое 8-ое правило III всел. собора, которое приводитъ г. Самуиловъ, и положеніе послѣдняго, что «въ сферѣ церковныхъ собственно интересовъ въ каноническихъ основахъ церковной власти нѣтъ никакихъ основаній для подчиненія одной церкви другой».

а тѣмъ менѣе по единоличному распоряженію кого либо изъ епископовъ, хотя бы и въ санѣ каталикоса-патріарха.

Итакъ, для вѣрнѣйшаго рѣшенія вопроса о законности, или незаконности подчиненія Грузинской церкви Русскому Синоду слѣдуетъ не уклоняться въ сторону и затемнять дѣло, а спросить: было ли соборное рѣшеніе самой грузинской церкви подъ предѣдательствомъ каталикоса касательно этого вопроса и если было, то когда, гдѣ, кѣмъ скрѣпленъ актъ собора, гдѣ онъ хранится, подлинный ли актъ указывается, законное ли на немъ число подписей и проч., но такъ какъ ничего такого не было и не могло быть, то и церковь грузинская, естественно, не можетъ считаться канонически подчиненной Русскому Синоду. Всякое иное толкованіе дѣла было бы намѣреннымъ извращеніемъ прямого смысла древне-церковныхъ каноновъ.

III.

Не самъ Синодъ производилъ реорганизацию въ грузинскомъ церковномъ управленіи,—таково соображеніе г. Самуилова, а поручилъ онъ это дѣло грузинскому же архіепископу.

кону Варлааму, которому вмѣстѣ съ главноуправляющимъ Тормасовымъ и принадлежатъ установленіе настоящаго отношенія Грузинской церкви къ Всероссійскому Синоду» и т. д. За все это чистосердечное признаніе г. Самуилову слѣдуетъ сердечное спасибо, такъ какъ все это краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ грандіозномъ произволѣ, который, какъ выше сказано, и дальше будетъ сказано, царя въ дѣлѣ подчиненія Грузинской Церкви Русскому Синоду.

Кому «принадлежитъ установленіе настоящаго отношенія Грузинской церкви къ Синоду»? Грузинскому же архіепископу Варлааму вмѣстѣ съ главноуправляющимъ Тормасовымъ, т. е. вмѣстѣ съ генераломъ? Какъ это хорошо! Кто это пишетъ и доказываетъ? г. Самуиловъ! Читатель, не интересно ли это?

Спрашивается, кто это такіе генераль (замѣтьте хорошенько!) Тормасовъ и архіепископъ Варлаамъ, которые устанавливаютъ отношеніе Грузинской церкви къ Русской?! Кто распоряжается судьбой православной Грузинской церкви, покрытой почтенной сѣдиной и облитой священною кровью, Церкви крестоносной! Генераль? Архіепископъ? Хорошо сказано, ничего говорить!

Вотъ по этому именно Грузинская цер-

ковъ и не довольна нынѣшнимъ управленіемъ своимъ, какъ управленіемъ генераловъ, а можетъ быть и архіепископовъ, но въ дѣятельности своей тѣхъ же генераловъ, а не добрыхъ пастырей? Да, это то аномальное, антицерковное, антиканоническое, активангельское теченіе церковнаго дѣла и смущаетъ грузинскую церковь и внушаетъ ей опасенія за судьбу православія, которое она вине-сла на своихъ раменахъ въ чистѣйшемъ видѣ изъ азіатскаго полу-магометанскаго, полу-языческаго океана!

Вотъ такіа-то «устанселенія», такіа то «отношенія», такіа-то кампаніи генераловъ черныхъ и красныхъ и довели грузинскую церковь до тѣни смертной и мерзости заустѣнія! Какое имѣютъ право епархіальный архіерей и генераль измѣнять форму 15-ти-вѣковаго древне—каноническаго правленія Грузинской Церкви безъ соизволенія самой Церкви?

Всякая церковь, если она церковь, а не скопище нечестивыхъ, должна устраивать свое дѣло сама, на началахъ евангельскихъ, апостольскихъ, а не получать его со внѣ, безъ своей санкціи и въ разрѣзъ со всѣми традиціями и кононами Каѳолической церкви. Отъ вмѣшательства же генераловъ, хотя бы и перваго ранга, дѣло церкви не выигрыва-

сть, а гибнуть, такъ какъ по канонамъ церковнымъ, устройствомъ церкви занимаются не власти мірснія, а духовныя, церковныя. Этого принципа особенно держалась груз. церковь. «Царь, возражаетъ (I X в.) на соборъ архимандритъ Григорій Хандзойскій Гураму, употреблявшаго насиліе надъ соборомъ для проведенія своего кандидата,—зачѣмъ гнѣваешься на меня за правду? Правда, и прежде на св. соборахъ епископовъ и настоятелей присутствовали цари вѣрующіе, но, долженъ знать ты, не для того, чтобы дерзнуть заниматься обученіемъ ц. законамъ, а для того, чтобы самимъ научиться отъ собора правиламъ вѣры. Въ канонахъ апостоловъ и св. отцовъ не написано, чтобы свѣтскія лица обучали вѣрѣ. Это оскорбляетъ вѣру и ея учителей» (Проф. Марръ въ Разсвѣтъ 1905 г. № 68—99).

Дѣло, говорятъ намъ, поручено «грузинскому» архіепископу!.. Спрашивается: не всели равно для меня, напр., убьетъ ли меня № лично, непосредственно, или черезъ моего же брата, котораго онъ привлекъ на свою сторону? Даже не горьше ли будетъ мнѣ оттого, что орудіемъ моей смерти избранъ мой же братъ! Такъ и грузинской церкви ничуть не легче отъ того, что Русское Правительство уничтоженіе древне-грузинскаго церков-

наго строя поручило грузинскому архіепископу.

Съ другой стороны, новый строй развѣ потому и можетъ быть обязательнымъ для грузинской церкви и казаться осуществленіемъ древне-церковныхъ канонѣвъ, что его проектировалъ грузинскій епархіальный архіерей? Развѣ всякое слово Русскаго архіерея потому и будетъ закономъ для Русской церкви, что оно исходитъ отъ Русскаго епископа? Нѣтъ и нѣтъ. Этому свидѣтельница исторія самой Русской церкви, которая за вольности, произволь, самоуправство безпощадно, неумолимо осуждала соборне даже своихъ патриарховъ (Никонѣ).

Разъ, такимъ образомъ, нынѣшнее устройство грузинской церкви не санкціонировано самою церковью соборне, то оно и не можетъ быть для нея обязательнымъ по точному смыслу церковныхъ канонѣвъ (Ник. I, 5; халкид. 19 .., Каре. 27, 87; Сард. 5). Этого мало: она всегда имѣетъ право предать даже анаемѣ царя Ираклія II, католиковъ Антоія I и Антонія II (если послѣдніе два окажутся участниками въ семъ незаконномъ дѣлѣ), а въ особенности архіепископа Варлаама за нарушеніе церковныхъ канонѣвъ относительно соборнаго рѣшенія

всѣхъ важныхъ церковныхъ вопросовъ. На такой судъ грузинская церковь больше имѣть права, что самое лишеніе ее Богомъ дарованной свободы устроено во время ея летаргическаго сна, въ который ввергли ее оглушительные удары магометанскаго «огня и меча». И всякій тяжело больной безотчетно предается въ руки случившагося врача; но это не даетъ послѣднему права производить надъ больнымъ операцію, не разрѣшенную хирургіей, напр. удаленіе головы съ плечъ!

Итакъ, ссылка на архіепископа Варлаама и генерала Тармасова не имѣть смысла. Сказанное о нихъ во всей силѣ, если не въ большей, приложимо и къ «Экзарху, состоящему всегда членомъ Св. Синода», какъ лица опредѣляемаго не соборно, не по канонамъ церковнымъ, а потому являющагося мнимымъ главой грузинской церкви. Такихъ главъ православная католическая церковь и ея непреложные каноны не знаютъ (III вс. соб. 8 пр.; апост. 34; Кр. 43; Ант. 12; Конст. II, 6, Конст. I, 2, Ант. 37. Ник. II, 6, Ант. 20; Ник. I, 5; Халк. 19).

IV

«Существующее нынѣ положеніе груз. церкви, говоритъ г. Самуиловъ, въ сущности своей установлено въ 1783 году» и проч. ..., такъ какъ въ этомъ году по «соизволенію Ея Императорскаго Величества», (Екатерины II) «начальствующій архіепископъ» назначень членомъ Св. Синода, въ числѣ Русскихъ архіереевъ въ 8 степени, а объ управленіи церкви долженъ былъ быть составлень особый артикуль. Не правда!

Первый вопросъ: «по соизволенію Русской Императрицы» въ 1783 году можно ли было съ точки зрѣнія «каноническихъ основъ церковной власти» главу самостоятельной церкви и притомъ чужой; а не своей, лишать званія и должности католикоса и въ спискѣ Русскихъ іерарховъ опредѣлять ему 8-ое мѣсто? Нѣтъ и нѣтъ. Единственный путь къ этому — это соборный формальный судъ надъ провинившимся католикосомъ, послѣ чего его можно даже вовсе лишать сана и сослать въ заточеніе.

Но провинился-ли католикосъ передъ церковью? Нѣтъ. Осужденъ-ли онъ соборомъ? Нѣтъ. Былъ ли соборъ объ опредѣленіи католикосу

269136250
11933

8-го мѣста въ числѣ Русскихъ іерарховъ. Нѣтъ, не былъ ни въ Россіи, ни въ Грузіи, да и не могло быть его. Итакъ, Императрица Екатерина II несправедливо «соизволила» унижить главу грузинской, не Ей принадлежавшей церкви, и это «соизволеніе», какъ ошибка, не имѣетъ никакого каноническаго значенія для дѣла. Это аксіома для любящихъ истину и церковь. Припомните, какъ Русскій Царь со слезами жалуется собору 1666 года на патріарха Никона и лишь послѣ рѣшенія собора, законодательнаго начала, дѣйствуетъ власть исполнительная, и это относительно провинившагося Никона, а что сказать о невинномъ Антоніѣ I?! Что же заставило Е. И. В. забыть свой девизъ и наказъ: «лучше оправдать 10 виновныхъ, нежели наказать одного невиннаго»? Зачѣмъ же Она наказываетъ невиннаго и великаго Антонія!

Другой вопросъ: Имѣетъ ли вообще трактатъ 1783 года силу и значеніе для Грузинской церкви, какъ таковой? Нѣтъ и нѣтъ. Трактатъ подписанъ лишь уполномоченнымъ отъ Императрицы и Царя, т. е. представителемъ гражданской власти, а представителемъ церкви нѣтъ: его вовсе и не было въ Георгіевскѣ, да и отсутствіе подписи говорить это.

Трактатъ тогда только могъ имѣть значеніе юридическаго акта для грузинской церкви, если бы послѣдняя предварительно на соборѣ своемъ избрала бы делегата и формальнымъ актомъ уполномочила бы его присутствовать при составленіи трактата и въ случаѣ согласія подписать его, но разъ не было ни собора, ни делегата, то трактатъ, а вмѣстѣ съ нимъ и самъ безбожно терзасмый 1783 годъ теряютъ всякій смыслъ для грузинской церкви. Не такъ ли?

Третій вопросъ: «Особый артикулъ о управленіи Грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому» не былъ составленъ, вопреки 8-му артикулу трактата, слѣдовательно, какую силу весь трактатъ имѣетъ для Груз. Церкви, если бы даже онъ (трактатъ) и былъ законный, т. е. подписанъ церковною властью? Никогого, потому что планъ не выполненъ, затѣя не удалась, и отношеніе церкви къ Синоду не опредѣлено, слѣдовательно, ея положенія осталось прежнее.

Итакъ, трактатъ 1783 года нисколько не помогаетъ г. Самуилову, и мы посовѣтуемъ ему оставить его: онъ ничего не стоитъ въ данномъ вопросѣ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
ИЗДАТЕЛЬСКОМЪ
С. П. ПЕТЕРБУРГЪ

V

«Третье положеніе петиціи, говоритъ г. Самуиловъ,—будто бы Императоръ Павелъ не находилъ возможнымъ подчиненіе автокефальной церкви Св. Синоду, противорѣчить дѣйствительной исторіи 1801 года».

Но «противорѣчить» ли? Чтобы лучше понять дѣло, приведемъ дословно историческую справку, наведенную самымъ же Самуиловымъ.

«20 января этого (1801) года, говоритъ онъ, Государь Императоръ Павелъ I, по случаю принятія Грузинъ въ Россійское подданство, Высочайше повелѣлъ Новгородскому Митрополиту Амвросію потребовать свидѣнія о церковномъ управленіи въ Грузіи. На сношеніе съ генераль-Лейтенантомъ Кнорингомъ послѣдній 15 февраля сообщилъ митрополиту, что «по сему предмету отнесся онъ къ преосвященному Каталикосу Грузинскому царевичу Антонію и предписалъ находящемуся въ Грузіи Генераль-Лейтенанту Лазареву пристойно настоять, дабы оный католикось не замедлилъ удовлетворительнымъ отзывомъ на всѣ сдѣланныя ему вопрошенія и по полученіи отъ него отзывомъ общался

С. П. ПЕТРОВИЧ
1801

препроводить ихъ не медля». 9-го Марта Амвросій получилъ Высочайшее повелѣніе о учиненіи Св. Синодомъ надлежащихъ распоряженій по части духовной, касательно учрежденія въ Грузіи епархій. 11-го Марта, по предложенію м. Амвросія, заготовлень былъ всеподаннѣйшій докладъ Св. Синода слѣдующаго содержанія: «Синодъ, принявъ въ основаніе Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ, въ 6 день сего мѣсяца (Марта) данный, которымъ повелѣно всей Грузіи составлять одну Губернію, раздѣленную на двѣ провинціи Карталинскую и Кахетинскую», полагаетъ: въ губерніи грузинской учредить двѣ епархіи (съ порученіемъ ихъ Антонію и архіепископу Гаю)... Въ свое время ввести въ Грузіи «образъ управленія и производство дѣлъ» тотъ же, какой введенъ во веѣхъ Россійскихъ епархіяхъ. Далѣе проектируется учрежденіе дикастерій, семинарій и должности коадьютора. «Докладъ не былъ утвержденъ, говоритъ г. Самуиловъ, и оставлень для разсужденія вновь тогда, когда сіе востребуется» (Дѣло арх. Св. Свн. 1801 № 4).

Теперь спрашивается: для чего г. Самуиловъ привелъ эту длинную справку? Что она доказываетъ? Ровно ничего. Чѣмъ она опровергаетъ «третье положеніе петиціи, что

Императоръ Павелъ I не находилъ возможнымъ подчиненіе автокефальной церкви Св. Синоду?»^{216 (1825) 217 (1825) 218 (1825) 219 (1825) 220 (1825) 221 (1825) 222 (1825) 223 (1825) 224 (1825) 225 (1825) 226 (1825) 227 (1825) 228 (1825) 229 (1825) 230 (1825) 231 (1825) 232 (1825) 233 (1825) 234 (1825) 235 (1825) 236 (1825) 237 (1825) 238 (1825) 239 (1825) 240 (1825) 241 (1825) 242 (1825) 243 (1825) 244 (1825) 245 (1825) 246 (1825) 247 (1825) 248 (1825) 249 (1825) 250 (1825) 251 (1825) 252 (1825) 253 (1825) 254 (1825) 255 (1825) 256 (1825) 257 (1825) 258 (1825) 259 (1825) 260 (1825) 261 (1825) 262 (1825) 263 (1825) 264 (1825) 265 (1825) 266 (1825) 267 (1825) 268 (1825) 269 (1825) 270 (1825) 271 (1825) 272 (1825) 273 (1825) 274 (1825) 275 (1825) 276 (1825) 277 (1825) 278 (1825) 279 (1825) 280 (1825) 281 (1825) 282 (1825) 283 (1825) 284 (1825) 285 (1825) 286 (1825) 287 (1825) 288 (1825) 289 (1825) 290 (1825) 291 (1825) 292 (1825) 293 (1825) 294 (1825) 295 (1825) 296 (1825) 297 (1825) 298 (1825) 299 (1825) 300 (1825) 301 (1825) 302 (1825) 303 (1825) 304 (1825) 305 (1825) 306 (1825) 307 (1825) 308 (1825) 309 (1825) 310 (1825) 311 (1825) 312 (1825) 313 (1825) 314 (1825) 315 (1825) 316 (1825) 317 (1825) 318 (1825) 319 (1825) 320 (1825) 321 (1825) 322 (1825) 323 (1825) 324 (1825) 325 (1825) 326 (1825) 327 (1825) 328 (1825) 329 (1825) 330 (1825) 331 (1825) 332 (1825) 333 (1825) 334 (1825) 335 (1825) 336 (1825) 337 (1825) 338 (1825) 339 (1825) 340 (1825) 341 (1825) 342 (1825) 343 (1825) 344 (1825) 345 (1825) 346 (1825) 347 (1825) 348 (1825) 349 (1825) 350 (1825) 351 (1825) 352 (1825) 353 (1825) 354 (1825) 355 (1825) 356 (1825) 357 (1825) 358 (1825) 359 (1825) 360 (1825) 361 (1825) 362 (1825) 363 (1825) 364 (1825) 365 (1825) 366 (1825) 367 (1825) 368 (1825) 369 (1825) 370 (1825) 371 (1825) 372 (1825) 373 (1825) 374 (1825) 375 (1825) 376 (1825) 377 (1825) 378 (1825) 379 (1825) 380 (1825) 381 (1825) 382 (1825) 383 (1825) 384 (1825) 385 (1825) 386 (1825) 387 (1825) 388 (1825) 389 (1825) 390 (1825) 391 (1825) 392 (1825) 393 (1825) 394 (1825) 395 (1825) 396 (1825) 397 (1825) 398 (1825) 399 (1825) 400 (1825) 401 (1825) 402 (1825) 403 (1825) 404 (1825) 405 (1825) 406 (1825) 407 (1825) 408 (1825) 409 (1825) 410 (1825) 411 (1825) 412 (1825) 413 (1825) 414 (1825) 415 (1825) 416 (1825) 417 (1825) 418 (1825) 419 (1825) 420 (1825) 421 (1825) 422 (1825) 423 (1825) 424 (1825) 425 (1825) 426 (1825) 427 (1825) 428 (1825) 429 (1825) 430 (1825) 431 (1825) 432 (1825) 433 (1825) 434 (1825) 435 (1825) 436 (1825) 437 (1825) 438 (1825) 439 (1825) 440 (1825) 441 (1825) 442 (1825) 443 (1825) 444 (1825) 445 (1825) 446 (1825) 447 (1825) 448 (1825) 449 (1825) 450 (1825) 451 (1825) 452 (1825) 453 (1825) 454 (1825) 455 (1825) 456 (1825) 457 (1825) 458 (1825) 459 (1825) 460 (1825) 461 (1825) 462 (1825) 463 (1825) 464 (1825) 465 (1825) 466 (1825) 467 (1825) 468 (1825) 469 (1825) 470 (1825) 471 (1825) 472 (1825) 473 (1825) 474 (1825) 475 (1825) 476 (1825) 477 (1825) 478 (1825) 479 (1825) 480 (1825) 481 (1825) 482 (1825) 483 (1825) 484 (1825) 485 (1825) 486 (1825) 487 (1825) 488 (1825) 489 (1825) 490 (1825) 491 (1825) 492 (1825) 493 (1825) 494 (1825) 495 (1825) 496 (1825) 497 (1825) 498 (1825) 499 (1825) 500 (1825) 501 (1825) 502 (1825) 503 (1825) 504 (1825) 505 (1825) 506 (1825) 507 (1825) 508 (1825) 509 (1825) 510 (1825) 511 (1825) 512 (1825) 513 (1825) 514 (1825) 515 (1825) 516 (1825) 517 (1825) 518 (1825) 519 (1825) 520 (1825) 521 (1825) 522 (1825) 523 (1825) 524 (1825) 525 (1825) 526 (1825) 527 (1825) 528 (1825) 529 (1825) 530 (1825) 531 (1825) 532 (1825) 533 (1825) 534 (1825) 535 (1825) 536 (1825) 537 (1825) 538 (1825) 539 (1825) 540 (1825) 541 (1825) 542 (1825) 543 (1825) 544 (1825) 545 (1825) 546 (1825) 547 (1825) 548 (1825) 549 (1825) 550 (1825) 551 (1825) 552 (1825) 553 (1825) 554 (1825) 555 (1825) 556 (1825) 557 (1825) 558 (1825) 559 (1825) 560 (1825) 561 (1825) 562 (1825) 563 (1825) 564 (1825) 565 (1825) 566 (1825) 567 (1825) 568 (1825) 569 (1825) 570 (1825) 571 (1825) 572 (1825) 573 (1825) 574 (1825) 575 (1825) 576 (1825) 577 (1825) 578 (1825) 579 (1825) 580 (1825) 581 (1825) 582 (1825) 583 (1825) 584 (1825) 585 (1825) 586 (1825) 587 (1825) 588 (1825) 589 (1825) 590 (1825) 591 (1825) 592 (1825) 593 (1825) 594 (1825) 595 (1825) 596 (1825) 597 (1825) 598 (1825) 599 (1825) 600 (1825) 601 (1825) 602 (1825) 603 (1825) 604 (1825) 605 (1825) 606 (1825) 607 (1825) 608 (1825) 609 (1825) 610 (1825) 611 (1825) 612 (1825) 613 (1825) 614 (1825) 615 (1825) 616 (1825) 617 (1825) 618 (1825) 619 (1825) 620 (1825) 621 (1825) 622 (1825) 623 (1825) 624 (1825) 625 (1825) 626 (1825) 627 (1825) 628 (1825) 629 (1825) 630 (1825) 631 (1825) 632 (1825) 633 (1825) 634 (1825) 635 (1825) 636 (1825) 637 (1825) 638 (1825) 639 (1825) 640 (1825) 641 (1825) 642 (1825) 643 (1825) 644 (1825) 645 (1825) 646 (1825) 647 (1825) 648 (1825) 649 (1825) 650 (1825) 651 (1825) 652 (1825) 653 (1825) 654 (1825) 655 (1825) 656 (1825) 657 (1825) 658 (1825) 659 (1825) 660 (1825) 661 (1825) 662 (1825) 663 (1825) 664 (1825) 665 (1825) 666 (1825) 667 (1825) 668 (1825) 669 (1825) 670 (1825) 671 (1825) 672 (1825) 673 (1825) 674 (1825) 675 (1825) 676 (1825) 677 (1825) 678 (1825) 679 (1825) 680 (1825) 681 (1825) 682 (1825) 683 (1825) 684 (1825) 685 (1825) 686 (1825) 687 (1825) 688 (1825) 689 (1825) 690 (1825) 691 (1825) 692 (1825) 693 (1825) 694 (1825) 695 (1825) 696 (1825) 697 (1825) 698 (1825) 699 (1825) 700 (1825) 701 (1825) 702 (1825) 703 (1825) 704 (1825) 705 (1825) 706 (1825) 707 (1825) 708 (1825) 709 (1825) 710 (1825) 711 (1825) 712 (1825) 713 (1825) 714 (1825) 715 (1825) 716 (1825) 717 (1825) 718 (1825) 719 (1825) 720 (1825) 721 (1825) 722 (1825) 723 (1825) 724 (1825) 725 (1825) 726 (1825) 727 (1825) 728 (1825) 729 (1825) 730 (1825) 731 (1825) 732 (1825) 733 (1825) 734 (1825) 735 (1825) 736 (1825) 737 (1825) 738 (1825) 739 (1825) 740 (1825) 741 (1825) 742 (1825) 743 (1825) 744 (1825) 745 (1825) 746 (1825) 747 (1825) 748 (1825) 749 (1825) 750 (1825) 751 (1825) 752 (1825) 753 (1825) 754 (1825) 755 (1825) 756 (1825) 757 (1825) 758 (1825) 759 (1825) 760 (1825) 761 (1825) 762 (1825) 763 (1825) 764 (1825) 765 (1825) 766 (1825) 767 (1825) 768 (1825) 769 (1825) 770 (1825) 771 (1825) 772 (1825) 773 (1825) 774 (1825) 775 (1825) 776 (1825) 777 (1825) 778 (1825) 779 (1825) 780 (1825) 781 (1825) 782 (1825) 783 (1825) 784 (1825) 785 (1825) 786 (1825) 787 (1825) 788 (1825) 789 (1825) 790 (1825) 791 (1825) 792 (1825) 793 (1825) 794 (1825) 795 (1825) 796 (1825) 797 (1825) 798 (1825) 799 (1825) 800 (1825) 801 (1825) 802 (1825) 803 (1825) 804 (1825) 805 (1825) 806 (1825) 807 (1825) 808 (1825) 809 (1825) 810 (1825) 811 (1825) 812 (1825) 813 (1825) 814 (1825) 815 (1825) 816 (1825) 817 (1825) 818 (1825) 819 (1825) 820 (1825) 821 (1825) 822 (1825) 823 (1825) 824 (1825) 825 (1825) 826 (1825) 827 (1825) 828 (1825) 829 (1825) 830 (1825) 831 (1825) 832 (1825) 833 (1825) 834 (1825) 835 (1825) 836 (1825) 837 (1825) 838 (1825) 839 (1825) 840 (1825) 841 (1825) 842 (1825) 843 (1825) 844 (1825) 845 (1825) 846 (1825) 847 (1825) 848 (1825) 849 (1825) 850 (1825) 851 (1825) 852 (1825) 853 (1825) 854 (1825) 855 (1825) 856 (1825) 857 (1825) 858 (1825) 859 (1825) 860 (1825) 861 (1825) 862 (1825) 863 (1825) 864 (1825) 865 (1825) 866 (1825) 867 (1825) 868 (1825) 869 (1825) 870 (1825) 871 (1825) 872 (1825) 873 (1825) 874 (1825) 875 (1825) 876 (1825) 877 (1825) 878 (1825) 879 (1825) 880 (1825) 881 (1825) 882 (1825) 883 (1825) 884 (1825) 885 (1825) 886 (1825) 887 (1825) 888 (1825) 889 (1825) 890 (1825) 891 (1825) 892 (1825) 893 (1825) 894 (1825) 895 (1825) 896 (1825) 897 (1825) 898 (1825) 899 (1825) 900 (1825) 901 (1825) 902 (1825) 903 (1825) 904 (1825) 905 (1825) 906 (1825) 907 (1825) 908 (1825) 909 (1825) 910 (1825) 911 (1825) 912 (1825) 913 (1825) 914 (1825) 915 (1825) 916 (1825) 917 (1825) 918 (1825) 919 (1825) 920 (1825) 921 (1825) 922 (1825) 923 (1825) 924 (1825) 925 (1825) 926 (1825) 927 (1825) 928 (1825) 929 (1825) 930 (1825) 931 (1825) 932 (1825) 933 (1825) 934 (1825) 935 (1825) 936 (1825) 937 (1825) 938 (1825) 939 (1825) 940 (1825) 941 (1825) 942 (1825) 943 (1825) 944 (1825) 945 (1825) 946 (1825) 947 (1825) 948 (1825) 949 (1825) 950 (1825) 951 (1825) 952 (1825) 953 (1825) 954 (1825) 955 (1825) 956 (1825) 957 (1825) 958 (1825) 959 (1825) 960 (1825) 961 (1825) 962 (1825) 963 (1825) 964 (1825) 965 (1825) 966 (1825) 967 (1825) 968 (1825) 969 (1825) 970 (1825) 971 (1825) 972 (1825) 973 (1825) 974 (1825) 975 (1825) 976 (1825) 977 (1825) 978 (1825) 979 (1825) 980 (1825) 981 (1825) 982 (1825) 983 (1825) 984 (1825) 985 (1825) 986 (1825) 987 (1825) 988 (1825) 989 (1825) 990 (1825) 991 (1825) 992 (1825) 993 (1825) 994 (1825) 995 (1825) 996 (1825) 997 (1825) 998 (1825) 999 (1825) 1000 (1825)}

Ровно ничѣмъ. Положеніе петиціи и послѣ этого остается въ полной силѣ. «Указъ» Императора Павла I, данный 6 Марта, повелѣваетъ: «всей Грузіи составлять одну Губернію, раздѣленную на двѣ провинціи,» и только; не только о подчиненіи автокефальной церкви ничего не сказано здѣсь, но ничего не говорится вообще о реформѣ церковнаго управленія. Мы недоумѣваемъ, для чего г. Самуиловъ привелъ его, или почему Св. Синодъ его «принялъ въ основаніе» своего доклада! И это противорѣчитъ дѣйствительной исторіи 1801 года»?! Ничего не противорѣчитъ, а буквально согласуется и тѣмъ еще больше входитъ въ силу «третье положеніе петиціи».

Кромѣ этого, непонятно еще то, почему дѣлается ссылка на проектъ, «докладъ», (который) не былъ утвержденъ и (который) оставленъ для разсужденія вновь тогда, когда сіе потребуется»?! (Это произошло по случаю смерти Императора Павла I 12 марта 1801 г., т. е. на другой же день послѣ доклада). Намъ совершенно непонятенъ поступокъ г. Самуилова. Подумаете, что онъ ищетъ отъ нечего дѣлать.

Такъ какъ г. Самуиловъ, противъ обѣ-

щанія, ровно ничего не нашелъ въ **дѣйстви-**
тельной исторіи 1801 года, то **этотъ трудъ**
примемъ на себя мы, причемъ даемъ слово
читателю, что мы не обманемъ его, а пред-
ставимъ очевидныя доказательства справед-
ливости положенія петиціи и полной несос-
тоятельности мнѣнія г. Самуилова.

Въ Высочайшемъ (Императора Павла I)
Манифестѣ отъ 18 января 1801 года гово-
рится, «что по присоединеніи Царства Грузин-
скаго на вѣчныя времена подъ державу На-
шу не только предоставлены и въ цѣлости со-
блюдены будутъ Намъ любезновѣрнымъ но-
вымъ подданнымъ Нашимъ Царства Грузин-
скаго и всѣхъ оному подвластныхъ областей
всѣ права, преимущества и собственность, закон-
но каждому принадлежащая, но что отъ сего
времени каждое состояніе народное (слѣдова-
тельно, и духовенство, церковь) вышеозна-
ченныхъ областей имѣть пользоваться и всѣ-
ми тѣми правами, вольностями, выгодами и
преимуществами, каковыми древніе подданные
Россійскіе по милости Нашихъ предковъ и
Нашей наслаждаются подъ покровомъ На-
шимъ».

Теперь пусть г. Самуиловъ потрудит-
ся отвѣтить намъ, находилъ ли Императоръ
Павелъ I возможнымъ подчиненіе Русскому

Синоду автокефальной Грузинской церкви. То же самое мы находимъ и въ Рескриптъ отъ 20 января 1801 года, гдѣ на имя Кноринга повелѣвается: «Грузію поставить въ сношеніе съ Сенатомъ, а по духовной части Синодомъ, не трогая ихъ привилегій» Г. Самуиловъ это не выгодное для него мѣсто въ Рескриптъ 20 января опустилъ и вмѣсто него привелъ ничего не говорящія фразы и не утвержденный и оставленный безъ послѣдствій докладъ Синода, вдобавокъ ни на чемъ положительномъ не основанный и ничѣмъ не оправдываемый!

И это не все. Имѣется другой актъ, относящійся къ тому же Императору Павлу I. Въ немъ читаемъ: «Относительно первенствующаго въ тамошнемъ духовенствѣ, сына Ираклія, Антонія II, который носитъ титулъ католикоса и который рукоположенъ въ архіепископы въ Царскомъ Селѣ, повелѣваемъ, чтобы онъ остался въ томъ же званіи и въ той же должности, равно какъ и другіе прочіе, въ епархіяхъ своихъ пребывающіе, митрополиты, архіепископы и игумены, протопопы, священники и діаконы и прочіе церковные служители»... Далѣе говорится, что измѣненіе касается «Лишь гражданской части,

но не духовной». Послѣ всего сказаннаго мы думаемъ, что вопросъ этотъ исчерпанъ.

VI.

«Десять почти лѣтъ,—говоритъ г. Самуиловъ,—ожидалъ Русскій Императоръ исполненія католикосомъ даннаго ему въ февралѣ 1801 года порученія указать дѣйствительное состояніе церкви и духовенства въ Грузіи, нормальный строй церковнаго управленія и желательныя улучшенія въ немъ, и лишь послѣ этого (послѣ чего?) далъ полную силу донесеніямъ главноуправляющаго краемъ о неспособности католикоса возстановить церковный порядокъ въ Грузіи».

Таково одно изъ возраженій г. Самуилова противъ положенія «петиціи Грузинскаго духовенства, что Русское Правительство насильственно отняло у груз. церкви независимость. Прежде чѣмъ приводить противъ г. Самуилова обратные факты, мы по обыкновенію вемотримся въ смыслъ только что приведенныхъ имъ словъ. Что значитъ выраженіе: «десять лѣтъ ожидалъ Русскій Императоръ исполненія католикосомъ даннаго въ февралѣ 1801 года порученія...., и лишь

послѣ этого дать полную силу донесеніямъ главноуправляющаго краемъ о неспособности католикоса возстановить церковный порядокъ въ Грузіи? Вотъ все это что значить на понятномъ языкѣ:

1, Католикось указомъ 1801 года не уполномоченъ по своему усмотрѣнію благоустроить Грузинскую церковь и установить «нормальный порядокъ», а дано (ему) порученіе указать желательныя улучшенія въ управленіи, т. е. еще яснѣе, представить проектъ свой.

2, Католикось, отлично зная, что изъ этого исполненія даннаго порученія „выйдетъ“, старается выиграть время и не даетъ отвѣта правительству, находя планы послѣдняго вовсе не выгодными для груз. церкви.

3, Правительство не использовавъ другихъ каноническихъ мѣръ къ благоустройству Церкви, «даетъ полную силу донесенію главноуправляющаго краемъ», т. е. устраиваетъ церковное правленіе по проекту военнаго генерала!..

Но нормаленъ ли такой порядокъ?! Развѣ церкви устроиваются, или переустраиваются по донесеніямъ и проектамъ генераловъ?! Развѣ это православное дѣло?! Кромѣ того, если католикось, не желая такой про-

тивной духу и традиціямъ Груз. церкви формы, медлить отвѣтомъ, или вовсе и не хотѣль отвѣчать, развѣ это свидѣтельствуешь объ его „неспособности“, а не объ его «практическомъ великомъ умѣ»?! Или развѣ генераль Тормасовъ, или Лазаревъ, или Кнорнигъ могли судить объ этой „способности“ и внутреннихъ побужденіяхъ католикоса, не довавшего Правительству отвѣта?! Или развѣ такіе отвѣты на десятокъ лѣтъ откладываются?! Развѣ католикосъ могъ осмѣлиться не отвѣчать Правительству, если бы онъ серьезно не смотрѣлъ на дѣло и изъ двухъ золъ не выбиралъ меньшее?! Нѣтъ и нѣтъ: онъ отвѣтилъ бы непременно, хотя бы и глупо, если бы его не останавливали другія болѣе серьезныя мрачныя думы о будущности беззащитной церкви!..

Это очевидно, но, къ сожалѣнію не для всѣхъ.

Да и Русское правительство ни какъ не могло ждать такъ долго, если бы оно или такъ сильно интересовалось судьбой груз. церкви, или если бы католикосъ не давалъ бы сильнаго отпора. Что это правительство тогда не обладало такимъ долготерпѣніемъ, на это указываютъ и тѣ справки, которыя приводитъ г. Самуиловъ. 20 Января по этой

справкѣ, — Императоръ Павелъ I повелеваетъ М. Амвросію «истребовать свѣдѣнія о церковномъ управленіи въ Грузіи». 15 Февраля (черезъ 25 дней) генераль Кюрнигъ сообщаетъ митрополиту, что по сему предмету имъ сдѣлано предписаніе католикосу и что о результатѣ сообщить «не медля». 9 Марта (черезъ 19 дней) М. Амвросій получаетъ указъ Императора, данный 6 Марта, «объ учиненіи Св. Синодомъ надлежащихъ распоряженій по части духовной касательно учрежденія въ Грузіи епархій, а 11 Марта заготовленъ докладъ (проектъ) Синода.

Подумаешь, что переписываются между собою не Петербургъ и Тифлисъ, а смежныя комнаты, или разныя улицы одного города, и не по почтовому тракту, а по телефону и телеграфу, чего тогда и не было. Что же это значить?

Это значить одно изъ двухъ: или католикосъ былъ черезъ-чуръ аккуратень, отвѣтивъ въ Петербургъ по весьма сложному и роковому вопросу въ 19 дней (считая путь туда и обратно), или-же правительство вовсе не дождалось отвѣта и стало издавать «указы» и принимать «доклады» отъ Синода безъ нужныхъ свѣдѣній. Въ томъ и другомъ случаѣ соображеніе г. Самуилова не выдер-

живасть критики. И такъ, католикоса не ждали — ли, а если и допустить, что ждали «10 лѣтъ», то ждали потому, что дѣло обстоило иначе, шла борьба между русскою административною и грузинскою церковною властью, что католикосъ, предчувствуя бѣду для церкви, за которую отвѣчалъ предъ Божественнымъ основателемъ ея, всѣми мѣрами старался проволочить время, пока наконецъ самъ не заплатился за это и не былъ высланъ изъ края какъ разъ черезъ «десять» лѣтъ послѣ 1801 года. (акты кавкз. арх. ком. IV, 160). Но, можетъ быть, г. Самуиловъ скажетъ и то, что католикосъ былъ «высланъ» за «неспособность» возстановить церковный порядокъ въ Грузіи»? Мы ничуть не удивимся, если и скажетъ; но какъ понять того — же знаменитаго генерала Торماسова, который выслалъ его въ Россію, что католикосъ Антоній II «по всей справедливости (былъ) особа рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно уважаемая» (Акты кавк. арх. ком. IV, 1471)? Неужели за «неспособность»? Вѣроятно, по такой простотѣ сердца своего и утверждаетъ г. Самуиловъ, что «насилъственности въ дѣлѣ церковнаго подчиненія грузіи было столь же мало (вѣрнѣе, столь же много), какъ и въ гражданскомъ», а разъ такъ, то, заключимъ

мы, выражаясь словами г. Самуилова, «судово-
вательно, «и обвиненія, что Синодъ уничто-
жилъ независимость груз. церкви, совершен-
но несправедливо»!.. Несправедливо, потому
что, если исторія съ царицей Маріей и царе-
вичами (Иракліевичами и Георгіевичами) не
представляетъ насилія гражданскаго, то тѣмъ
менѣе насилія нужно видѣть въ фактичес-
комъ насиліи надъ католикосомъ Антоніемъ,
который высланъ, во 1-хъ, позже царевичей,
а во 2-хъ, въ не столь въ отдаленные края
(Петербургъ, Москву), а лишь въ Нижній Но-
вгородъ и при томъ съ назначеніемъ при-
личнаго содержанія.. (оставилъ 400 р. копи-
тала на похороны!) Не даромъ его не удосто-
или (намѣстникъ Ермоловъ) даже возвраще-
нія на родину не для управленія, а для пре-
данія родной землѣ, чтобы не смѣлъ почи-
вать «ближе къ родному предѣлу», хотя самъ
предъ смертью убѣдительно просилъ о сень.
«Должно быть и это за неспособность» (Акты
VI. ч. 1. стр. 280, № 261). Наконецъ, неда-
ромъ «блаженнѣйшаго патріарха», какъ его
официально титуловали въ Россіи, похорони-
ли въ скорбященскомъ (еще бы!) монастырѣ
на тѣ деньги, которыя для сего заняты были
Свѣтлѣйшимъ Княземъ Георгіемъ Алексан-
дровичемъ въ 1822 г. 21 Декабря (см. еще:

Пастырь 1884 г. № 23, грамоты Тифлиса №№ 34, 405, 780, 198, 290, 637, 642).

Наконецъ, нужно думать, за не «способность» же ему пожалованъ орденъ Св. Андрея Первозваннаго! Не такъ ли, г. Самуиловъ? А всетаки стоило бы Вамъ твердо помнить слова Спасителя: очищаютъ вышность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды» (Мѡ. 23, 25, 28).

VII.

Изложенную въ петиціи мысль о томъ, что «дезорганизація церковно-религіозной жизни въ Грузіи есть прямой результатъ подчиненія Грузинской церкви Русскому Синоду», г. Самуиловъ со свойственной ему наивностью называетъ «недостаточно обоснованною», т. е. такъ какъ онъ, какъ по всему видите, любезные читатели, не въ курсѣ дѣла, то просить по лучше показать, правда ли такъ, а такъ какъ въ катихизисѣ Филарета сказано, что «дѣла милости духовныя суть: невѣдущаго научить истинѣ и добру» (стр. 78), то и мы не смѣемъ отказаться отъ исполненія этого христіанскаго долга.

Путь нашъ читатель теперь уже знаетъ.

Прежде всего нужно послушать ^{Самуилова} бесѣдника чтобы лучше подойти къ нему. Собесѣдникъ и здѣсь обращается къ помощи генерала Торماسова и возражаетъ его словами, словно ему самому запрещено «смѣть свое сужденіе имѣть».

«Духовенство въ Грузіи, говоритъ Самуиловъ со словъ Тормасова—остается въ совершенномъ забытомъ положеніи и не имѣетъ никакого прочнаго основанія даже до того, что до сихъ поръ не извѣстно ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства». Это писано Тормасовымъ въ 1809 г.

Сначала, любезный читатель, припомните, что, по мнѣнію же г. Самуилова, существующее нынѣ положеніе Грузинской церкви въ сущности своей установлено въ 1783 году, потому потрудитесь спросить г. Самуилова, какимъ образомъ Русское Правительство на Кавказѣ, обвинившее католикоса Антонія въ «неспособности», само при всей своей, нужно думать, «способности», за время отъ 1783 года до 1809 года, т. е. за 26 добрыхъ лѣтъ не сумѣло даже того, чтобы составить простой списокъ церквамъ Грузинскимъ и опредѣлить число духовенства, или вмѣсто воскресенія изможденной и окровавленной церкви, на 26 году правленія его

это духовенство оказалось совершенно въ забытомъ положеніи». Можетъ быть, не до этого было ему тогда.

Да, совершенно вѣрно сказано, что духовенство въ Грузіи (при генералѣ Тормасовѣ было) совершенно въ забытомъ положеніи, такъ какъ его интересовало дѣло «очищенія» края, а не духовенство и церковь.

«Духовенства здѣсь такъ много, продолжаетъ Самуиловъ со словъ Тормасова, — что рѣдкая церковь не имѣетъ трехъ и четырехъ священниковъ, и многіе изъ нихъ остаются даже безъ мѣстъ, не имѣя опредѣленныхъ имъ приходоѡвъ. Сіе же происходило прежде отъ злоупотребленія, что всякій епископъ могъ въ епархіи своей постригать въ священники безъ вѣдома духовнаго правленія единственно для своихъ выгодъ».

Ни для кого не секретъ, что эта справка не представляетъ никакого возраженія противъ того пункта петиціи Груз. духовенства, котораго оно касается. Г. Самуиловъ и не заглянулъ въ ужасающее своею правдивостію и серьезностію содержаніе петиціи и такъ себѣ, играя съ предметомъ серьезнымъ или не имѣя ничего другаго, что сказать противъ очевидной истины, привелъ ничего незначи-

щее, ничего ровно не говорящее генерала Торماسова, который о действительныхъ нуждахъ Груз. духовенства столь же много зналъ и заботился, сколько г. Самуиловъ. Прежде всего г. Самуилова не должно было удивлять обиліе священниковъ при грузинскихъ церквахъ (3—4 при каждой по преимуществу, если вѣрить Тормасову), потому что во 1-хъ, больше этого теперь при любой русской церкви, а тогда тѣмъ болѣе, во 2-хъ, можно ли доказывать деморализацію церкви и духовенства тѣмъ, если «рѣдкая церковь не имѣетъ 3—4 священниковъ»? Нѣтъ; въ 3-хъ, если самъ-же многопечительный Тормасовъ только что доказывалъ, что „духовенство въ Грузіи остается въ совершенно забытомъ положеніи даже до того, что до сихъ поръ (т. е. до написанія имъ цитуемаго донесенія) не извѣстно ни число церквей въ Грузіи, ни число духовенства», то какъ же онъ могъ при такомъ абсолютномъ незнаніи дѣла опредѣлить, что рѣдкая церковь не имѣетъ 3—4-хъ священниковъ? Тутъ никакихъ точныхъ фактическихъ справокъ не могло быть, и если доносить, то лишь наугадъ, какъ попало, да и чѣмъ рисковалъ? Кто его провѣрилъ-бы? Въ 4-хъ, и Тормасовъ, и Самуиловъ забываютъ, что это на-

блюдаемое обиліе безмѣстныхъ священниковъ могло быть объяснено полнымъ неслыханнымъ въ исторіи Русской церкви раззореніемъ церквей при Ага-Магометъ-Ханѣ, послѣ каковаго погрома, конечно, некуда было бѣжать оставшимся безъ церквей и приходовъ священникамъ, и собирались около случайно уцѣлѣвшихъ не многихъ церквей, а то и вовсе безъ приходовъ сидѣли! Это такъ естественно, что не требуетъ глубокаго размышленія; въ 5-хъ, забывается и тотъ историческій фактъ, фактъ немногимъ извѣстный, а Торماسову и Самуилову тѣмъ меньше, что тогдашнее Грузинское дѣленіе края на епархіи и приходы рѣзко различалось отъ таковаго въ Россіи.

Чтобы невѣрующимъ дать болѣе осязательные факты, сошлемся на точнѣйшіе историко-статистическія справки извѣстнаго свѣтила Русской церковной исторіи В. Болотова (Ц. В. 1906 г. № 3). «Латинская Африка, говоритъ ученый,—занимала площадь около 347.000 кв. километровъ, т. е. территорію нѣсколько менѣе 7 губерній: Тверской, Ярославской, Костромской, Нижегородской, Московской, Владимірской и Калужской (349.456 кв. кил.). Но въ 484 г. на этой территоріи не 7 православныхъ епископій и не 14 (если

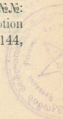
считать и русскія викариатства), а **четыре**ста **пятьдесятъ четыре**, т. е. средне-сложная африканская епископія равна была площади въ 764,3 кв. километра. Но даже и эта цифра не минимальная.... На африканскую «парикію» («епархію» въ русскомъ смыслѣ) приходилось среднимъ числомъ 10.000 человекъ, а 15.000 населенія было вѣроятно рѣдкимъ исключеніемъ, т. е. древне африканская епархія равняется теперешнему среднему приходу одного священника, если не меньше! Отсюда легко понять, что «африканскія пастыри (епископы) имѣли возможность отлично, знать свою паству, могли—чуть не буквально—своя овцы глашать по имени, и что слѣдовательно епископъ вполне ординарныхъ духовныхъ дарованій и безъ очень замѣтныхъ нравственныхъ недостатковъ въ эпоху безъ особыхъ осложнений могъ вполне успѣшно править своего «рагоссія».

А сколько русскихъ іерарховъ могли бы похвалиться знаніемъ «своихъ овецъ» по имени? А многіе ли изъ нихъ бывали даже въ каждой церкви своей епископіи?! А въ каждомъ кафедральномъ соборѣ бывали?! Должно быть, не особенно многіе, по физической невозможности бывать.

Такъ какъ такой порядокъ былъ присущъ всей древней церкви (напр. въ діоцезѣ «Вос-

токъ» было 95 епископій (1492 кв. епископій епископію), Понтъ—71 епископія, Асінъ—233 епископіи), а въ спискѣ ихъ должна быть и Грузинская, то почти такое же устройство имѣла и эта послѣдняя. Въ ней среднимъ числомъ числилось около шестидесяти епархій: Ахпатская, Ахталъская, Алавердская, Ацкурская, Анчійская, Анійская, Анакопійская, Болнисская, Бочормская, Бодбійская, Банельская, Бедійская, Валашкертская, Гинская, Гаэнатская, Джуматская, Драндская, Дадашнелъская, Дбанисская, Эрүшетская, Ишхнійская, Кумурдовская, Карельская, Кутаисская, Канская, Капаретская, Манглисская, Мровельская, Мтбеварская, Месхетская, Моквская, Никорцминдская, Нисанская, Некресская, Ниноцминдская, Пицундская, Руставская, Мцхетская, Руисская, Ранская, Сомхетская, Самебская, Самтаврская, Тифлисская, Урбинская, Хиноцмидская, Хонская, Цурцкнабская, Цкароставская, Цагерская, Цаниская, Цалъская, Цинцаросская, Шемокмедская, Черемская, Чвондидская, Никозская, Цилканская, всего 60 епархій (См. Д. Пурцеладзе—Церк. гудж. 111, 137, 141. Тифл. церк. музей №№: 94, 306, 319, 590, 673. Вахушти Description Géographique pp. 66, 83, 89, 90, 138, 142, 144,

150, 152, 170, 180, 210, 214, 242, 252, 258, 292, 294, 304, 308, 310, 314, 318, 328. Д. Бакрадзе. Кавк. въ др. пам. хр. Акты Кавк. Арх. Ком. т. V, 994, 1006, 1009, 1025, 1028, 1033, 1050, 1064, 1065, 1071, 1073, 1075, 1085, 1090, 1091, 1096. Егоже Арх. пут. по-Гурин и Адчарѣ, стр. 83—84). Если предположить въ Грузіи среднимъ числомъ 3,000000 населенія въ самую цвѣтущую пору ея жизни, то на каждую епархію приходится 50.000 душъ, а на приходъ отъ 100 до 500 душъ приблизительно, и это нисколько не удивительно, потому что «начало централизаціи легче провести въ мѣстности ровной, изрѣзанной линіями хорошихъ дорогъ, чѣмъ въ горахъ съ тропинками по крайнамъ обрывовъ, или, какъ это есть и будетъ въ Абиссиніи— съ бурными потоками, чрезъ которые во время разлива нѣтъ «сообщенія» болѣе удобнаго, чѣмъ воловья кожа (вмѣсто парома) или спина опытнаго пловца, а въ самомъ лучшемъ случаѣ (въ мѣстахъ узкихъ) веревка, протянутая съ берега на берегъ руками здоровыхъ проводниковъ» (В. Болотовъ), а мы веревку замѣнили бы грузинскою вѣковой виноградной лозой, часто замѣняющей удобные мосты (бонди).

Эту длинную справку изъ древнѣйшей и

грузинской церкви мы привели для того, что бы дать понять, кому это нужно, что ничего удивительнаго въ томъ нѣтъ, если въ Грузіи встрѣчается обиліе священниковъ и церквей, такъ какъ этого требовала во 1-хъ, идея истиннаго пастырскаго служенія («пастырь долженъ глашанать овцы своя по имени», а не сидѣть за тридевять царствъ, на третьемъ небѣ и служить предметомъ лишь легендарныхъ и мифическихъ представленій пасомыхъ, а во 2-хъ, географическое положеніе страны, изрѣзанной непроходимыми рѣками, горами и пропастями.

«Большая часть духовенства (Грузинскаго),—говорить далѣе г. Самуиловъ вмѣстѣ съ Тормасовымъ,—находится въ крайнемъ невѣжествѣ и многіе изъ нихъ едва съ трудомъ умѣютъ читать, а перѣдко видано здѣсь примѣровъ, что священники вовсе писать не умѣютъ». Такимъ образомъ, для рѣшенія такого серьезнаго вопроса г. Самуиловъ, вмѣсто классической ерудиціи преподноситъ ученому міру классическую ерунду и самые слѣпые и роковыя выводы дѣластъ изъ пустыхъ, канцелярскихъ донесеній военнаго генерала, абсолютно незнавшаго ни Груз. исторіи, ни литературы, ни самого народа и его языка. Въ этомъ лагерѣ Тормасовъ не одинъ. Его

поддерживаютъ и многіе другіе «чинскіе» русскіе (напр. П. Зубовъ, Дубровинъ, Языковъ и др.), низводящіе груз. просвѣщеніе вообще и 18 в. въ частности до нуля. Они вводили и вводятъ въ заблужденіе многихъ даже специалистовъ, слѣдовательно, тѣмъ болѣе г. Самуилову можетъ быть извинительна такая скороспѣлость въ выводахъ, какъ не специалисту. (См. Н. Дубровинъ—Закавказье—1866 г. стр. 127-130; 137-138; П. Зубовъ—Картины Кавк. края, Спб. 1834 г. Языковъ въ Грам. и др. историч. док. 18 в.—проф. Цагарели XXXVI—XL).

«Чтеніе Библии и единственной лѣтописи, основанной на басняхъ, говоритъ Дубровинъ,—составляли самыя обширныя свѣдѣнія ученыхъ имеретинцевъ и мингрельцевъ. Первосвященники ихъ утверждали, что все сказанное въ Библии относится исключительно къ описанію ихъ страны и всѣмъ остальнымъ описаніямъ не вѣрили, считая ихъ вымысломъ».

Говорить ли о томъ, что всѣ такія мнѣнія свидѣтельствуютъ лишь о полномъ невѣдѣніи лицъ, высказывавшихъ ихъ? Но чтобы и далѣе не оставить подобныхъ героевъ въ невѣдѣніи крупнѣйшихъ фактовъ изъ исторіи сосѣдняго народа, мы желаемъ

но дальше остановиться на этомъ воирутомъ и
выяснить его съ надлежащею полнотою.

Прежде чѣмъ отвѣчать на такой вздоръ, образчикъ котораго приводитъ г. Самуиловъ, — вздоръ, такъ упорно распространяемый въ рус. обществѣ жалкими патриотами, только въ русскомъ видящими человѣка, а могущество и славу своей родины — въ чужомъ безславии и слабости и тѣмъ оказывающими отечеству плохую услугу, вводя общество въ заблужденіе, держа его въ туманѣ, — мы предварительно наведемъ справки относительно русскаго просвѣщенія за тотъ же вѣкъ (XVIII), чтобы знать, насколько въ самомъ дѣлѣ грузины отстали отъ русскихъ. Безъ этого и догнать-то ихъ будетъ очень трудно.

«Я думаю, писалъ Корбъ, — что ни одинъ народъ въ свѣтѣ не отличается толикимъ числомъ внѣшнихъ знаковъ, выражающихъ истинное благочестіе, толикимъ числомъ благовидныхъ личинъ честности, какъ этотъ русскій (народъ), который въ тоже время и далеко, безъ сомнѣнія, превосходить всѣ другіе народы лицемеріемъ, обманомъ, вѣроломствомъ, необузданнымъ дерзновеніемъ на всякаго рода преступленія»... «Если звукъ колоколовъ и богомольство, выраженное крестнымъ знаменіемъ, удовлетворяютъ требо-

ваніямъ христіанскаго благочестія, то и теперь наша имѣеть въ москвитянахъ самыхъ лучшихъ христіанъ».

«Какъ мнѣ кажется, писала леди Рондо— религія здѣсь (въ Россіи) состоитъ изъ вѣшнихъ обрядовъ и держится однимъ только суевѣріемъ» Тотъ-же Корбъ писалъ, что «между русскими весьма мало такихъ, которые бы знали самыя обыкновенныя и самыя краткія молитвы: «Отче Нашъ», или Богородице Дѣво».

Седербергъ говоритъ, что русскіе (XVIII в.) кажутся очень благочестивыми, хотя едва одинъ изъ десятирехъ знаетъ «Отче нашъ», а многіе даже убѣждены, что знаніе молитвъ—это дѣло священниковъ и господъ». Веберъ говоритъ, что «вѣдствіе отсутствія школъ и проповѣди, народъ не можетъ имѣть большихъ свѣдѣній въ религіи..., что народъ пребываетъ въ грубомъ религіозномъ невѣжествѣ, не слыша поученій съ церковной кафедръ».

«Если принять малочисленность народныхъ школъ и незначительный процентъ получившихъ въ нихъ хотя кое какое религіозное образованіе, то можно съ увѣренностью сказать, что и въ концѣ XVIII вѣка простой народъ былъ погруженъ въ такое-

же религиозное невежество, въ какомъ за-
стать его Петръ Великій»... «Дворяне ничѣмъ
почти не отличались отъ своихъ крестьянъ
и по степени общаго образованія и весьма
не многіе изъ нихъ умѣли читать и писать».

«Все религиозное образованіе дворянъ и
другихъ чиновъ въ первой половинѣ XVIII
вѣка, говоритъ Сольевъ, — по словамъ Сино-
дальнаго представленія въ 1743 году, — ограни-
чивалось только чтеніемъ Часослова и Псал-
тири и то еще въ дѣтствѣ при обученіи гра-
мотѣ.» (Ист. Соловьева т. 21, 258—259; Рус-
ская цер. ист. Знаменскаго, 392. Сборн. Р.
Им. общ. т. 15, стр. 203. Русс. Арх. 1879
стр. 13—52. Чт. общ. ист. и древн. 1879, 2,
17, 28, 1867 г. 3. IV, 271. Русск. Стар.
1873 г. II, 43. Религ. бытъ русскихъ и сос-
тоянiе духовен. въ XVIII в. по мемуарамъ
иностранцевъ.—Трегубова. Кіевъ 1884 г.
стр. 92—112).

Видите, какъ обстояло дѣло у самихъ
«учителей»!

Кому же это еще не вѣрится, то для
нихъ еще есть болѣе вѣскія доказательства.

Знаменитый русскій историкъ Голубин-
скій не лучше отзывается о русскихъ священ-
никахъ «совсѣмъ безграмотныхъ». «Мы имѣ-
емъ письменныя свидѣтельства, говорить

онъ,—что они были въ продолженіе первой половины XVIII в.», причѣмъ профессоръ указываетъ на эти свидѣтельства: Прибавл. къ твор. Св. Отцовъ, XXI, 1862 г. стр. 205; Нач. Ист. Соловьева т. 16, стр. 375; Біографія Тверскихъ іерарховъ-прот. Чередѣева 1859 г. стр. 117; Ист. Моск. Епарх. Управл. Розанова ч. 2, кн. 1 1870, стр. 69). «Мы имѣемъ, продолжаетъ онъ,—положительныя устные и письменныя свидѣтельства отъ живыхъ людей, что ихъ (неграмотныхъ священниковъ) застали еще наши дѣды..., что (и) въ первой четверти нынѣшняго столѣтія было весьма немалое количество священниковъ «совершенно безграмотныхъ и заучившихъ церковную службу наизусть» (Русская Старина 1879 г. Январь, VIII, 159).

Итакъ, кому больше вѣрить: Тормасову и Самуилову, или Голубинскому, Соловьеву и массѣ другихъ писателей и періодическимъ органамъ русскимъ! Выходить, что въ «невѣжествѣ духовенства» и въ Россіи не было недостатка, даже въ первой четверти XIX столѣтія. Если-же принять во вниманіе историческія условія въ жизни русскаго и грузинскаго народа, изъ коихъ первый жилъ почти всегда припѣваючи, а послѣдній всегда плачуци, то русское духовенство XVIII столѣ-

тiя по своимъ заслугамъ въ области ^{ბაგდადის} ^{ბიზანტიის} ^{სამეფოს} ^{სამეფოს}
 и мысли должно быть поставлено ниже гру-
 зинскаго, во всякомъ же случаѣ они квиты.
 Объ этомъ говорить грузинская пословица:
 ღებო ბუ და ღებო ბუ. (И тебѣ молчать, и мнѣ
 молчать).

Но открытое невѣжество русскаго духо-
 венства не можетъ служить символомъ про-
 вѣщенiя грузинскаго духовенства. И послѣ
 этого могутъ говорить, что грузинское духо-
 венство вообще, а въ XVIII в. въ частности пе-
 реживало повальное невѣжество. Но мы по-
 стараемся показать, что въ грузинской цер-
 кви далеко не такъ обстояло дѣло, какъ ду-
 маютъ ея заклятые враги. Это необходимо и
 для того, чтобы потомъ судить о томъ, на-
 сколько русское влиянiе оживило грузинское
 духовенство и какiе осязательные плоды дало
 новое русское управленiе при его безуслов-
 ной виѣшной тишинѣ и безопасности.

Начнемъ съ того крупнаго историческа-
 го факта, что когда Князь Владимiръ—языч-
 никъ усердно приносилъ кровавыя жертвы
 Перуну и только что наводилъ справки о
 лучшей вѣрѣ въ мiрѣ, Грузiя, уже крещен-
 ная и православная, переживала первый зо-
 лотой вѣкъ своей церковной жизни, имѣя бо-
 гатѣйшiе памятники архитектуры, живописи.

музыки, скульптуры и духовной поэзии. Когда русскіе только что выписывали священниковъ изъ Греціи для совершенія требъ, въ грузинскихъ Лаврахъ въ Пелестинѣ, на Синаѣ, Афонѣ и во всѣхъ частяхъ Грузіи уже кипѣла умственная жизнь и тысячами выпускались пергаментные рукописные свитки и списки. Къ X вѣку закончился переводъ полнаго круга богослужебныхъ книгъ, Библіи и, что особенно удивительно, почти всѣхъ греческихъ отцовъ церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоуста, Григорія Нисскаго, Аѳ. Великаго, М. Исповѣдника, Іо. Дамаскина и др., а также многихъ классическихъ философовъ и историковъ. Между тѣмъ русскія духовныя академіи лишь недавно взялись за переводъ этихъ отцовъ (См. проф. Цагарели: свѣд. о пам. груз. письм.; грам. литер. Грузіи. А. Хаханова—Очерки по ист. Груз. слов. Жорданія. Хроники I—II т. Порф. Успен. Востокъ Христіанскій, Василія Барскаго—Путешествіе по св. мѣстамъ, Джанашв.—Груз. обители внѣ Грузіи и Кр. ц. ист., Путешествія мм. Тимофея и Іоны; Бакрадзе—Ист. Грузіи, Арх. путеш. по Гуріи и Кавказъ въ древн. памяти. Хр-ва; Арх. общ. грам. въ Тифл. Церк. музей и др.)

Но, лучше, мы послушаемъ болѣе знающаго и компетентнаго ученаго, профессора Марра.

«Грузинская литература *), говорить о ней — есть одно изъ богатѣйшихъ сокровищъ Восточной Христіанской Церкви... Ровно за 1041 годъ, т. е. въ 864 году по Р. Хр. написана груз. рукопись, которая теперь хранится на Синаѣ въ библиотекѣ монастыря св. Екатерины. Въ концѣ книги переписчикомъ помѣщена похвала груз. языку.... Содержаніе похвалы служить яснымъ выраженіемъ того, что грузины съ давнихъ поръ упрочили національное самосознаніе на христіанской почвѣ.

Это самосознаніе, въ тѣ времена выраженное въ обычно легендарной формѣ, имѣло реальную основу. Рукопись представляетъ сборникъ древнѣйшихъ сочиненій, которыя писаны чрезвычайно обработаннымъ грузинскимъ литературнымъ языкомъ.... Эта книга не служебникъ и не священное писаніе, но творенія св. Отцовъ церкви, изъ коихъ весьма многія исчезли изъ европейской литературной сокровищницы, а въ литературѣ гру-

* За неизмѣнимъ подъ рукою М. М. Развѣта (68 и 69 1905 г.), гдѣ эта статья была напечатана, мы пользуемся грузинскимъ переводомъ ея, изданнымъ особой книжкой.

26.10.57
818-111101933

зинской и въ частности въ грузинской рукописи Синайской Горы сохранились. Не случайно сохранилась эта рукопись на Синаѣ. Эту книгу списать для Синайскихъ братьевъ грузинъ Макарій, монахъ лавры св. Саввы близъ Иерусалима. И Макарій тоже не случайно попалъ сюда. Грузинскія племена съ V—VI в. имѣли здѣсь монастыри и постоянно эти груз. монастыри десятками появились какъ въ Иерусалимѣ и въ его окрестностяхъ, такъ на Синаѣ, Черной горѣ близъ Антиохіи и на Афонѣ въ Греціи. Но вездѣ эти монастыри завоевали себѣ независимое, автономное управленіе въ церковныхъ дѣлахъ. Откуда все это? Это должно было случиться несомнѣнно оттого, что въ самой Грузіи церковно-національная жизнь была чрезвычайно развита. Грузинская церковь есть не только православная, но и мѣстно-національная. Она имѣетъ свой, завѣщанный предками, языкъ, вѣками освященный и очищенный, свою народную поэзію, отъ предковъ же унаследованную, своихъ мѣстныхъ національныхъ святыхъ, своихъ дѣятелей, проникнутыхъ національно-церковными идеями. Реальное осуществленіе этой идей давно уже сплотило всѣ груз. племена культурно-національно въ одинъ родственныи духовно и тѣлесно орга-

низмъ. Эта одухотворяющая идея, созданная психическими потребностями груз. племень, усилила творческую силу груз. церкви и дала ей необыкновенную устойчивость и глубоко вкоренило ее во всѣхъ родственныхъ груз. племенахъ, даже и въ другихъ народахъ, которые были духовно родственны и связаны съ грузинами. Закинула церковная жизнь въ самой Грузин, она перешла черезъ край не только во всѣхъ концахъ Грузин, въ Сванетин и Мингрелин; но и къ сѣверу, въ кавказскихъ горахъ, и къ западу въ Чанетин и отовсюду вытѣснила грековъ. Культурная борьба шла, конечно, и съ армянами, хотя въ лучшія эпохи, въ моменты особеннаго національнаго пробужденія, она переходила въ полное соглашеніе для дружной общей работы.

О высотѣ тогдашней груз. церковной культуры можемъ судить по тому, что въ XII в., когда въ самой Греціи уже пала неоплатоническая философія, груз. писатель Іоаннъ Петрици далъ намъ вполне совершенный и вѣрный переводъ Богословской философіи Прокла и составилъ на своемъ родномъ языкѣ замѣчательное толкованіе этого сочиненія, и это было тогда, когда на западѣ Европы имѣли только *liber de causis*, этотъ испорченный переводъ сокращеннаго учебника Прок-

ла. Для пониманія того, насколько гвѣтъ былъ проникнутъ христіанствомъ, достаточно сказать, что въ XI в. груз. церковное пѣніе было оригинальное, національное и греческія новыя пѣснопѣніи составлялись по образу грузинскихъ и по сличеніи съ послѣдними. Что груз. церковь стояла высоко и вездѣ пользовалась большимъ уваженіемъ, доказывается тѣмъ, что въ Іерусалимѣ Русская церковь, которой покровительствовало такое сильное государство, какъ Россія, не имѣла и доли того вліянія, которою пользовалась православная церковь маленькаго груз. народа, и по всѣмъ этимъ и другимъ вопросамъ у насъ есть живые, современные документальныя доказательства, а не легендарныя, изъ коихъ нѣкоторыя и на русскомъ языкѣ изданы. Легенды составлялись впоследствии для памяти, въ болѣе понятной и живой формѣ, о томъ, что оставило въ коллективномъ умѣ всѣхъ грузинскихъ племенъ неизгладимый слѣдъ, какъ реально пережитое, облагородило, возвеличило и осложнило національную психологію и изъ разныхъ грузинскихъ этнографическихъ матеріаловъ создало грузинскую народность»

Другимъ золотымъ вѣкомъ по преимуществу въ области дух. письменности не

безъ основанія считаютъ XVIII вѣкъ ¹⁶ вѣкъ послѣдняго, такъ сказать подъема народнаго груз. духа, нашедшаго скоро полный покой умственный подъ усыплющимъ русскимъ вліаніемъ, о чемъ рѣчь впереди.

М. Евгеній Болховитиновъ въ своемъ «Историческомъ изображеніи Грузіи» XVIII в. называетъ «эпохой возстановленія или основательнаго паки введенія наукъ въ Грузію», «счастливою эпохой», а ея главныхъ представителей: царя Ираклія II—«Августомъ», Католикоса же Антонія I—«Меценатомъ и Полліономъ своего вѣка».

Называя христіанство первымъ и главнымъ источникомъ груз. дух. просвѣщенія, академикъ Броссе къ этому прибавляетъ, что «изъ этого перваго источника свѣта здѣсь истекаетъ богатая духовная литература, которая заключаетъ въ себѣ, можетъ быть, цѣлую половину всѣхъ книгъ, писанныхъ на груз. языкѣ», и это обстоятельство академикъ считаетъ «феноменомъ, наблюдаемымъ у самихъ образованныхъ европейскихъ народовъ». «Въ царствованіе послѣднихъ Багратидовъ, продолжаетъ академикъ,—умственное движеніе Европы достигло и до этой страны... Всѣ князья этой падавшей династіи присоединяли къ алмазамъ своихъ вѣнцовъ и пальмы

Геликона. Поэты, ораторы, историки, философы, — всё роды талантовъ находится въ эту эпоху между членами царской фамиліи. Она (царская фамилія) даетъ движеніе всей литературѣ. Теймуразъ I, Арчилъ II (†1712), Вахтангъ VI († 1737 г.), этотъ плодовитый полиграфъ, съ которымъ можетъ соперничать только племянникъ его Антоній I (католикосъ); наконецъ, Судханъ Саба (Орбеліани) и Бакаръ, сынъ Вахтанга, блистаютъ на первомъ планѣ этихъ временъ возрожденія. Если-бы съ одной стороны, еще до нихъ проникло на кавказъ книгопечатаніе (учреждено въ 1709 г.); если бы потомъ, съ другой, дикіе османы и жестокій Ага-Магометъ-Ханъ не погасили бы въ рѣкахъ крови возраждающуюся энергію великодушнаго народа, Грузія заняла бы почетное мѣсто между богатѣйшими литературой народами. Изъ Тифлисскихъ, Имеретинскихъ и Московскихъ (грузинскихъ) типографій вышли самыя великолѣпныя изданія Библии, Литургіи, Таріела (Барсовой Кожи-великой поэмы великаго Руставели 12 в.) и столькихъ другихъ произведеній, которыя Европа умѣла бы оцѣнить, если бы онѣ были ей извѣстны. Тогда то явились эти прекрасныя сочиненія, которыя составляютъ новѣйшую литературу Грузіи (См. Журн. Мин.

Н. Пр. 1838 г. ч. 19, стр. 38—40 (Царь-рели—Свѣд. о пам. груз. письм. В. I. XXV).

Итакъ, дѣло, какъ видите, обстоитъ далеко не такъ, какъ думаютъ: Самуиловъ, Тормасовъ и ихъ компанія: О. Никандръ, Дубровинъ, Зубовъ, Циціановъ и прочіе, имя коимъ легіонъ.

Спрашивается, какимъ образомъ въ это время могла быть такая литература, когда народъ ежеминутно утопалъ въ дужѣ собственной крови, когда онъ и не успѣвалъ оглянуться назадъ, или перевязывать раны? Какимъ чудомъ могъ создать науку и письменность тотъ народъ, который въ послѣдній вѣкъ своего самостоятельнаго существованія состоялъ лишь изъ женщинъ, стариковъ и дѣтей?

Здѣсь не лишне отмѣтить и положеніе Россіи за это же время, чтобы понять условія, въ коихъ работали эти два народа. Россія всегда находилась въ лучшихъ условіяхъ для развитія своей самобытной культуры, чѣмъ сосѣдняя и едино-вѣрная съ нею Грузія. Когда грузинъ заряжалъ ружье, шилъ лапти, прощался съ женой и дѣтьми и спѣшилъ на войну съ персами, турками, арабами, лезгинами и др., въ то же самое время русскій человѣкъ преспокойно сидѣлъ за кипящимъ са-

моваромъ или отправлялся въ школу или монастырь для умственныхъ и нравственныхъ упражненій; когда въ Россіи и царь, и патриархъ, и духовенство, и народъ, малые и взрослые, всё заботились, или могли заботиться о внутреннемъ благоустройствѣ страны и поднятій просвѣщенія, въ Грузіи не до этого было часто ни царю, ни каталикосу, ни князьямъ, ни народу: всё они оплакивали свою судьбу, ожидали смерти, бѣгали къ священникамъ для предсмертнаго напутствія св. дарамъ. Здѣсь нужно было однихъ хоронить, другихъ лѣчить отъ зіяющихъ ранъ, здоровыхъ и живыхъ отправлять на войну, а учить было нерѣдко не кого, не кому и некогда.

Тѣмъ болѣе преступно, стыдно и позорно изъ человеко-ненавистничества и жадности скрывать заслуги окровавленнаго народа, которая дѣлають его сѣдое зицо свѣтозарнымъ и внушающимъ невольное уваженіе.

Какъ условіе, благопріятствовавшее только что упомянутому умственному оживленію, нужно здѣсь отмѣтить несомнѣнное вліяніе римскихъ патеровъ, наводнившихъ тогда Грузію съ цѣлью латинской пронаганды.

Еще въ XVII в. они положили въ Римѣ начало Грузинской печати, основавъ здѣсь Груз. типографію и издавши Alphabetum Ibe-

ricum въ 1629 году, Dictionario georgiano-italiano въ 1626 г., Doctrina christiana (საქრისტიანო მოძღვრება) въ 1733 и 1744 г., Syntagmaton linguarum (1743 г.) и др.

Далѣ патеры съ жадностью принялись въ самой Грузин за собираніе рѣдкихъ грузинскихъ рукописей, вызвавши тѣмъ соревнованіе передовыхъ людей тогдашняго Груз. общества въ лицѣ Каталикоса Антонія I, кн. Гуріели, Свѣтл. Кн. Іоанна и другихъ, оставшихъ богатѣйшія бібліотеки, приобрѣтенныя впоследствии Академіей наукъ. (Дух. Вѣсти. Груз. Экзарх. 1891 г. № 10—11; А. Цагарели: о граммат. литер. Груз. языка 46—48; 108—110; Свѣд. о нам. груз. письм. V, XII, XXII, Журн. Иверія 1884 г. Мартъ). Наконецъ, самый крупный слѣдъ это вліяніе оставило на поприщѣ педагогическомъ и литературномъ.

Мало того, что миссіонеры эти имѣли школы для воспитанія въ нихъ преемниковъ себѣ: они проникали въ высшіе слои Груз. общества и завоевывали себѣ тамъ завидное мѣсто. Сулханъ Саба Орбелиани, Вахтагъ и Димитрій Орбелиани большую часть своей мудрости позаимствовали у патеровъ. Ихъ сочиненія носятъ на себѣ слѣды схоластическаго вліянія. Такіе же слѣды находимъ и въ

сочиненіяхъ архіеп. Гая. Сыновья Вахтанга VI воспитываются подъ руководствомъ патеровъ. Царь Ираклій II держитъ при себѣ патеровъ и въ затруднительныхъ случаяхъ совѣтуется съ ними; а Георгій XII бесѣдуетъ съ однимъ изъ нихъ о славѣ Наполеона I, о несправедливыхъ отношеніяхъ къ нему со стороны Державъ, совѣтуется съ нимъ о своемъ сынѣ Давидѣ, начитавшемся въ Петербургѣ сочиненій Вольтера и своимъ сильнымъ либерализмомъ встревожившемъ простодушнаго и глубоко-религіознаго царя — отца. Георгій умоляетъ его спасти ему сына отъ этого ужаснаго еретика и возвратитъ его въ прежнее религіозное настроеніе. «Онъ совсѣмъ пересталъ ходить въ церковь, — прибавляетъ Царь, — постовъ совсѣмъ не признаетъ: погибъ у меня сынъ!

— Вольтеръ ужасный человекъ, Ваше Величество, подтвердилъ монахъ.

— Значитъ, я былъ совершенно правъ, когда въ порывѣ бѣшенства въ клочки разорвалъ его портретъ, присланный мнѣ сыномъ изъ Петербурга!? Я взялъ, да ногами помялъ его отвратительную рожу!..

Самое главное вліяніе патеры оказали на Католикоса Антонія I. Почти вся его литературная слава основана на этомъ влія-

ни. Правда, онъ палъ жертвой этого увлеченія, но если говорить только объ умственной пользѣ, то Антоній извлекъ ее больше, чѣмъ кто либо: изучилъ языки, преобразовалъ школы, перевелъ учебники и ученые труды, написалъ много классическихъ произведеній и создавъ школу новаго литературнаго направленія, тѣмъ самымъ вызвалъ ученый споръ между старымъ и новымъ направленіемъ, вслѣдствіе этого, умственное движеніе и кипучую литературную дѣятельность.

Является на сцену цѣлый сонмъ литературныхъ и другихъ талантовъ. Если въ лагерѣ свѣтскихъ писателей блистаютъ своимъ умомъ поэты: Сулханъ,—баснописецъ, Виссаріонъ Габашвили,—лирикъ, Давидъ Гурамишвили—дидактикъ и лирикъ, Вахтангъ Орбелиани, царь Арчилъ II, Теймуразъ I и Теймуразъ II ученые; Вахтангъ VI законодатель, сынъ его Вахушти—историкъ—географъ и др., то число духовныхъ писателей еще большее. Сюда относятся:

1) **Католикозъ** Антоній I своимъ многостороннимъ знаніемъ и могучимъ умомъ создавшій цѣлую просвѣтительную эпоху. Онъ богословъ, философъ, поэтъ, историкъ, педагогъ, грамматикъ и одинаково великъ въ каждой области. Ему принадлежатъ: краткая исторія, катихи-

зись, двѣ грамматики, обширное богословское сочиненіе: «Готовый отвѣтъ» (монофизитамъ), Богословіе въ 4-хъ частяхъ, Мартирика, мѣрное слово, или похвала грузинскимъ знаменитостямъ, Толкованіе на 50 пс. и посланіе къ Римлянамъ, похвальное слово Св. Шю Мгвимскому, житіе Свв. Исаака, Іосифа, св. Царицы Кетевани, громадное число церковныхъ пѣсноѣній въ честь груз. святыхъ и службъ имъ, множество переводныхъ трудовъ учебнаго и ученаго характера и др.

2, Архіепископъ Гай Моздокскій, написавшій толкованіе на притчи Соломона, груз. грамматику на груз. и рус. языкахъ, записки о Грузинской исторіи, слова и рѣчи, правосл. Хр. Богословіе, Христ. ученіе, Катихизисъ и переведшій массу книгъ на груз. яз.

3, Католикосъ Виссаріонъ, сильный умомъ, глава стараго отеческаго направленія, борившійся съ схоластическимъ направленіемъ школы Антонія. Ему принадлежатъ: собраніе всѣхъ житій святыхъ, богословскій капитальный трудъ «Наковальня» (обличеніе еретиковъ), пѣсноѣнія и др.

4, М. Николай (Орбеліани), авторъ начального ученія», многихъ церк. пѣсноѣній, вошедшихъ въ груз. богослужебныя книги, «семи смертныхъ грѣховъ», пасхалин, церков-

наго вѣчнаго календаря и др.

ᲠᲘᲚᲛᲞᲟᲠᲚᲛ
ᲚᲛᲟᲠᲚᲛᲞᲟᲠᲚᲛ

5, М. Варлаамъ (Эристовъ). Оставилъ обширное толкованіе на евангеліе, громадный сборникъ словъ и рѣчей, грамматику и проч.

6, М. Иона Гедеванншвили паломникъ, написавшій свое путешествіе по Востоку и Западу.

7, Арх. Кутаисскій Тимоѳей—паломникъ: оставилъ свое путешествіе по Св. мѣстамъ, Цѣль (ᲠᲚᲛᲟᲠᲚᲛ) и записки о жизни и дѣятельности катал. Антонія I.

8, Еп. Некресеній Амвросій—проповѣдникъ. Его проповѣди изданы преосвященнымъ Александромъ.

9, М. Іаковъ Шемокмедскій, авторъ «Опроверженія магометанства» и воохваленія „семи таинствъ правосл. вѣры“.

10, Инокъ Іоаннъ Чхатарашвили—авторъ Исторіи христіанства въ Кобулетахъ и Похвалы святымъ» въ стихахъ.

11, Архим. Іовъ Фитаретскій, авторъ множества проповѣдей и стихиръ въ честь мучениковъ.

12, Монахъ Савва Орбелиани (баснописецъ), лексикографъ и авторъ «Путешествія по Европѣ» и «Райскихъ дверей».

13, Давидъ Алексишвили—ректоръ Телавской Дух. Семинаріи, знаменитый каллиграфъ,

полиграфъ, педагогъ, «учитель Богословия и философіи» и авторъ множества оригинальныхъ трудовъ.

Изъ множества другихъ плодovitыхъ ученыхъ XVIII в. укажемъ главнѣйшихъ, каковы: Католикосъ Доментій III и Доментій Орбеліани, м. Никалай Черкезовъ, («удивительный проповѣдникъ»), архіеп. Тифлискій Іосифъ, м. Арсеній Ниноцминдскій, іером. Григорій Вахвашишвили, Іером. Германъ «богатый словомъ» и «умилительный проповѣдникъ», іером. Гавріиль, прот. Іоаннъ Осешвили-изумительной ерудиціи, Ефремъ Тифлискій, Косьма, Захарій Габашвили, Давидъ Гареджинскій (путешествіе). М. Николай Тбилели, м. Романъ («Цымбанъ»), м. Антоній Чкондидели (протовѣди, изд. еп. Виесариономъ) и др!

Всѣ эти писатели величаются современниками то «философами», то «богословами», то «пѣнгами», «проповѣдниками», «велеречивыми», «громогласными», «псаломными птицами», и проч. (См. Иверію 1879 г. № 9-10; Катол. Антоній I, «Кавказъ» за 1853 г. № 12; Картл. Цховр. II, предисловіе Д. Чубинова, XIX-XXII; Мѣрное слово Антонія I стр. 217-280; Іоселіани кр. ист. груз. ц. 120-222; опис. бр. Тифл. 119, 153-1154. 159,

среди груз. населенія.. Приди и ^{Энциклопедический словарь} 161, 164, 165, 169, 180, 182, 192-195;

А. Хахановъ: очерки по ист. груз. словесн. в. III; Цагарели Свѣд. о пам. груз. письм. на св. горѣ и на Синаѣ в. I-IV; Каталогъ Тифл. цер. муз. ч I-II; катал. тифл. арх. общ. грам; Сборн. матер. для опис. племень и мѣсти. кавказа. В. 21 и проч.) Желающихъ ознакомиться съ литературными сокровищами груз. народа рекомендуемъ прочесть книгу Хаханова: Очерки по ист. груз. словесности М. в. I-III, и Цагарели: Свѣдѣнія о пам. груз. письм. в. I-IV; а также пожаловать въ Тифл. Ц. музей и общество распр. грамотн.

Изъ — подъ пера перечисленныхъ авторовъ вышли сотни такихъ трудовъ, которые дали XVIII вѣку названіе «эпохи возрожденія», а что особенно важно, это то, что эта эпоха возрожденія имѣла мѣсто въ то время, когда вся Грузія представляла театръ сплошныхъ военныхъ дѣйствій, зрѣлище страшное, адское, когда рѣшалась историческая судьба изможденнаго тѣлесно народа.

Слава и честь народу, находившему въ такой моментъ минуты для умственного труда!.. Не затмить этой славы и чести чело-вѣко-ненавистникамъ, буквально умирающимъ съ горя и стыда при осмотрѣ груз. музе-

евъ, древнехранилищъ и археологическимъ
безподобныхъ сокровищъ груз. монастырей!
Какъ жалки и ничтожны передъ этимъ величавымъ образомъ заслуженнаго народа грузинскаго, народа историческаго, народа съ бессмертнымъ, рѣдкимъ и блестящимъ прошлымъ тѣни тѣхъ человѣчковъ, которые изъ зависти и жадности съ легкой руки наивно отрицаютъ очевидныя истины и вопіющіе факты прошлаго! Какое жалкое безсиліе усматривается между строкъ, когда читаешь эти мертвыя строки Дубровина, что «чтеніе Библии и единственной лѣтописи, (разумѣется Карта. цховреба»), основанной на басняхъ (эта жалкая теорія канула въ вѣчность!), составляли самыя обширныя свѣдѣнія ученыхъ Имеретинцевъ и Мингрелцевъ!»! Еще болѣе досадно то, что такое невѣжество лицъ, имѣющихъ только желаніе писать, все больше и больше пускаетъ корни въ русскомъ обществѣ, когда, казалось бы, слѣдовало, наоборотъ, вооружиться душою и знаніемъ и вносить въ жизнь общественную больше свѣта, а не мрака, въ которомъ и безъ того нѣтъ недостатка. Да, господа радѣтели русскаго могущества и славы, по больше свѣта, свѣта! Откройте, глаза! Въ Бога богатѣйте, а не мельчайте и умалайте духомъ! Живите и

сами, и другимъ дайте жить! Вѣдь, Богъ ^{Родитъ} ^{на праведныхъ} и на злыхъ! Не вы давали жизнь имъ! Откройте душу, расширьте сердце! Зачѣмъ въ сердцахъ Вашихъ тѣсно! Когда вы такъ умалаете чужія заслуги, «такъ ли дѣйствительно процвѣтаетъ Русское церковное дѣло»,—спросимъ Васъ словами профессора Марра?

«Развѣ русская церковь свободна? Развѣ она просвѣщена? Развѣ она сильна? Гдѣ же свободный полетъ русской просвѣщенной вѣры, заставляющій трепетно замирать сердца вѣрующихъ чадъ приближеніемъ къ истинѣ и вдохновляющій народъ на созиданіе и украшеніе духовной церкви? Гдѣ сочные плоды научной русской богословской мысли, обогащающіе человѣчество новыми руководящими началами для болѣе истиннаго и болѣе возвышеннаго пониманія реалій христіанскаго міра и сущности Христіанства? Не знаменуется ли глубочайшее паденіе Русскаго православія тѣмъ, что лучшіе учителя его вынуждены черпать свои слова и находить вдохновеніе въ теологическихъ работахъ лицъ, ликующихъ о посрамленіи восточнаго православія? И что не свидѣтельствуетъ о хирѣннн и оскудѣннн Русской церкви, о затемнѣннн ея духовнаго самосознанія? Не

преумноженіе ли изувѣрческихъ и ^{иныхъ} невіѣдственныхъ сектъ, равно всякаго рода религиозныхъ суевѣрій? То ли, что въ ея средѣ, по замѣчанію великаго русскаго мыслителя, не могутъ дышать сколько нибудь выдающіеся богословы и феноменальныя исключенія, въ родѣ профессора Болотова, не выживаютъ, погибаютъ въ цвѣтѣ силъ отъ мертвящихъ условій застоявшейся атмосферы? Или, быть можетъ, то, что, когда каѳедры православнаго богословія уничтожаются въ русскихъ университетахъ за постыдностью ихъ положенія и не состоятельностью постановки дѣла, конфузившими самыхъ представителей каѳедръ, въ Россіи у православной церкви нѣтъ достаточно научнаго авторитета и нравственныхъ силъ, чтобы хотя бы возбудить убѣдительно вопросъ о необходимости учрежденія богословескихъ факультетовъ въ русскихъ университетахъ? Нѣтъ и моцѣ у русской православной церкви. Нельзя говорить о силѣ организма, мнящаго сохранить равновѣсіе лишь по стольку, по сколько онъ будетъ опираться на постороннюю внѣшнюю силу, на растлѣвающую свѣтскую власть. Да развѣ могъ возникнуть среди грузинъ вопросъ о возстановленіи суспендированной автокефаліи, если бы православная

церковь въ Россіи жила свободною и была, дѣйствительно, могущественной? А тѣмъ, которые думаютъ, что русская церковь «сыта, богата и царственна», не въ правѣ ли грузины, не утратившіе еще окончательно вѣры въ силу православной церкви, встрѣтить словами апостола, (I Ко. 4, 8): «вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. О если бы вы и въ самомъ дѣлѣ царствовали, чтобы и намъ съ вами царствовать?» (С. Петерб. Вѣдом. за 1906 г. № 29).

Итакъ, устанавливается фактъ духовнаго богатства Груз. церкви въ моментъ вступленія Грузинъ въ составъ Русскаго Государства и чувствительнаго духовно-нравственнаго паденія Русской церкви, начавшагося еще до этого акта соединенія и особеннаго своего апогея, къ стыду восточнаго православія, достигшаго въ наше время, вызвавшаго тѣмъ вопросъ объ освобожденіи Груз. церкви, богатой традиціями, духовно-литературными сокровищами, отъ изодня въ день хирѣющей и подающей церкви русской.

Слѣдовательно, à priori можно было бы заключить, что могло выйти изъ этого невыгоднаго единенія между этими церквами. Но мы ведемъ полемику прежде всего на ис-

торико-юридической почвѣ, на почвѣ фактовъ и фактовъ и потому мы должны теперь рѣшить вопросъ о томъ, что именно сдѣлали намъ хорошаго, или дурного наши новые «наставники и учителя», и какіе осязательные плоды дала Грузинскому народу эта чисторусская школа, чисторусское новое правленіе въ жизни, церкви, школѣ іерархическомъ строѣ, наукѣ и литературѣ. Напередъ только одно можно было бы предположить, что, если въ указанныхъ выше «тяжкихъ условіяхъ исторической судьбы», въ этомъ вѣчномъ терзаніи церковь Грузинская сумѣла создать эпоху возрожденія во всѣхъ областяхъ науки, то за XIX в.—вѣкъ русскаго управленія, при его безусловной и несомнѣнной вѣшной безопасности и тишинѣ, начатое «возрожденіе» должно было бы достигнуть своего апогея. Но такъ ли было и есть?

Приступая къ столь интересному дѣлу, мы, въ цѣляхъ большаго выясненія его, прежде всего ставимъ такой вопросъ: съ какими цѣлями, съ какими намѣреніями, съ какими планами и съ какими чувствами приходили или посылались къ грузинскому народу новоявленные «просвѣтители», новые «возстановители православнаго Христіанства на Кавказѣ», и другой послѣ этого вопросъ,

стольже интересный, это **вопросъ** чѣмъ на самомъ дѣлѣ они занимались здѣсь.

Какъ видите, любезный читатель, оба вопроса настолько серьезны, что на нихъ отвѣчать пустыми фразами и гипотезами нельзя: мы не можемъ подражать нашимъ противникамъ, напротивъ, на нихъ надо отвѣчать по преимуществу фактами и достоверными документами, и мы соглашаемся съ этимъ.

Рѣшеніе перваго вопроса мы находимъ въ одномъ документѣ, хранящемся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ и опубликованномъ профессоромъ А. Цагарели. Это—письмо графа Н. И. Панина къ графу Тотлебену, посланному въ Грузію Императрицею Екатериною II якобы для помощи царю Ираклю противъ Турокъ.

«Ея Императорское Величество,—пишетъ Панинъ отъ имени Императрицы въ 1770 году,—изволить въ такомъ быть разсужденіи, что все по нынѣ вами сдѣланное основано было на необходимой обстоятельствъ нуждѣ и въ сохраненіе здѣшнихъ интересовъ; потому и ожидается съ надеждой, что и подавая г. Языкову ваши совѣты, будете предводительствоваться (т. е. руководствоваться) въ семъ должнымъ же въ службѣ Е. И. В. усердіемъ и нъ со-

единенію Грузинскихъ духовъ и рукъ изобрѣтете средства найдостойнѣйшія... Теперь главнѣйшая нужда, чтобы Грузинцы намъ въ войнѣ (противъ турокъ) помогали такимъ образомъ, чтобы по-видимому обращаясь они въ томъ, мнили исполнять повелѣнія своихъ владѣтелей, а сіи равнымъ образомъ оказываемую намъ услугу своему усердію и собственному побужденію причитать, но въ самомъ дѣлѣ все то производилось здѣшнимъ руководствомъ и просвѣщеніемъ,—норотко сказать, была бы душа здѣшняя, (т. е. русская), а тѣло грузинское. Сіе было намѣреніе вашего въ Грузію отправленія, которое по вашимъ стараніямъ начиналось уже исполняться» (А. Цагарели. Грамоты стр. 155—156).

Къ связи сопутствовавшими обстоятельствами это письмо Панина можно передать такъ: Ираклій проситъ помощи у Русской Императрицы противъ враговъ; Императрица сама ищетъ содѣйствія Ираклія противъ турокъ, съ которыми у нея шла война. Посылая Тотлебена съ войскомъ въ Грузію для дѣйствій на границѣ съ Турціей, секретно поручаетъ ему ничего искренно не говорить Ираклію, а показать видъ, что все дѣлается для нихъ,—этимъ вовлечь ихъ въ войну, жертвы принести грузинскія, а плодами дать наслаждаться исключительно Россіи, т. е.

путемъ обмана сдѣлать русское дѣло за счетъ беззащитныхъ и простодушныхъ Грузинъ!

Хотя, правда, Императоръ Александръ I и писалъ, что Грузію присоединяетъ и безъ того къ обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи Россійской «не для приращенія силъ», но слово осталось словомъ, бумага-бумагой, а на самомъ дѣлѣ и до него, и послѣ него по днесь строго на строго выполняется въ Грузіи русскими чинами выше приведенная программа, программа «русской души и грузинскаго тѣла.» Этотъ античеловѣческій, антихристіанскій принципъ проходитъ въ дѣятельности большинства русскихъ чиновъ на Кавказѣ жизненнымъ нервомъ. «Душа русская, а тѣло грузинское» — лучшей характеристики, лучшаго опредѣленія этого направленія быть не можетъ!.. Этотъ принципъ царитъ и въ церкви, и школѣ, и управленіи. Изъ всякаго дѣла и тѣла грузинскаго выголяется, выживается грузинская собственная душа — это оживляющее начало, и втискиваютъ въ нихъ душу чуждую, душу чуждую, но сказано Спасителемъ: аще человѣкъ «душу свою отщетитъ, то что дастъ человѣкъ измѣну, (взмѣнъ) за душу свою»? (Мѡ. 16, 26). Ничего, и въ самомъ дѣлѣ грузинъ сдѣлался скелетомъ, безъ души, годнымъ для ана-

томическихъ, антропологическихъ и химическихъ наблюдений и экспериментовъ.

Характеризуя эту политику, особенно проявившую себя въ іезуитскихъ дѣяніяхъ о. Восторгова, профессоръ Марръ говоритъ: «мы (русскіе) твердо и рѣшительно стали на тотъ путь, чтобы ничего мѣстнаго, если бы даже оно было весьма желательно, не изучать, все охуждать, мѣстныя полезныя историческія традиции отрицать, никакого культурнаго дѣла не предпринимать и никакой свободы въ просвѣтительной дѣятельности мѣстнымъ историческимъ народамъ не давать» (55).

«Претерпѣвшій неудачу во внутренней Россіи, говоритъ знаменитый Имеретинскій епископъ Гавріилъ въ своемъ отвѣтѣ попечителю Яновскому,—г. Попечитель вознамѣрился очень хитрыми, но прикрытыми средствами по крайней мѣрѣ въ Грузіи отнять у духовенства святое право воспитывать въ вѣрѣ православной народъ и главною цѣлью церковно-приходскихъ школъ сдѣлать изученіе именно русскаго языка, а не изученіе религіи».

Такимъ образомъ, весьма ясна та цѣль, которая преслѣдуется въ Грузіи русскими «наставниками».

Отсюда ясна и вся программа деятельности.

Чѣмъ же въ самомъ дѣлѣ занимались новые заморскіе учителя грузинъ? Какъ они вели себя? Обратимся опять къ фактамъ и актамъ.

«При письмѣ отъ 31 Августа (1874 г.)— писалъ нынѣ покойный епископъ Имеретинскій, знаменитый и всей Россіи извѣстный Гавріилъ экзарху Евсевію;—Вашему Вы-ву угодно было прислать ко мнѣ новый на меня доносъ и требуете объясненія. Въ особенности Вы спрашиваете меня: какія имѣю доказательства на то, что Вы будто преслѣдовали Г-ли. Все это не можетъ не удивить меня крайне. Къ сужденію объ этомъ я основывался во 1-хъ, на всеобщемъ слухѣ, разносится у насъ, что Г-ли передъ своимъ уходомъ изъ училища, или какъ здѣсь говорили, покушеніемъ на самоубійство, оставилъ въ своей квартирѣ записку приблизительно слѣдующаго содержанія: «обрадуйте экзарха, я окончательно погибаю», и во 2-хъ, мнѣ попалось въ руки его одно собесвенноручное письмо, въ коемъ онъ упоминалъ, что Вы рѣшили во чтобы то ни стало его погубить.

«Ваше Вы-во требуетъ отъ меня обстоятельнаго объясненія на доносъ; но непони-

маю, какое же объясненіе можно дать на такія то невѣроятнѣйшія голословныя обвиненія и клеветы, кромѣ того развѣ, что сказать вообще о всѣхъ ихъ, что все это ложь и клевета.

«Хотя и по закону я имѣю полное право не отвѣчать на такія безсмысленныя клеветы и доносы, но лучше прошу покорнѣйше Ваше В-во не обременять меня болѣе требованіями объясненій на нихъ. Вы сами своимъ вниманіемъ поощряете и ободряете доносчиковъ на меня.

«Въ Кутаисѣ Вы завели себѣ постоянного коресподента по этой части и будете еженедѣльно получать послѣ этрго доносы на меня, и мнѣ пришлось бы на каждой недѣлѣ давать Вамъ объясненія на всякій вздоръ, который вздумается писать обо мнѣ доносчику.

«Просиль я Ваше Высокопреосвященство объ ускореніи назначеніемъ Викарія, такъ какъ я только съ этимъ условіемъ согласился принять Мингрелію. Въсто того, чтобы обратить вниманіе на мою просьбу, Ваше Выс-во мое письмо употребили на то, чтобы посредствомъ его нанести мнѣ тяжкое огорченіе, поссоривъ съ соедѣннымъ епископомъ, съ которымъ я былъ въ согласіи и

дружбѣ. Вотъ уже пятнадцать лѣтъ, какъ Ваше Вис-во постоянно на меня нападаете и не упускаете случая меня задѣвать и оскорблять. Нѣтъ такой клеветы на меня, которую Вы бы не приняли и которой не повѣрили бы. Я все терплю, никому не жалуясь, развѣ только Вамъ самимъ въ письмахъ; но Васъ ничѣмъ не могу смягчить. Да будетъ самъ Богъ судьей между нами. Копіи съ настоящаго доноса я прилагаю. Копію же съ перваго доноса я не могъ отыскать нигдѣ: не украсть-ли его у меня самъ доносчикъ?..

«Впрочемъ недоумѣваю на счетъ того, на что Вамъ онѣ нужны, когда подлинники у Васъ? Замѣчательно также весьма, что Ваше Вис-во присылаете ко мнѣ копіи съ доносковъ, а не подлинники; очевидно, это съ тою цѣлью, тобы я не могъ открыть гнуснаго клеветника и изобличить его, а слѣдовательно, тобы онъ спокойно могъ изрыгать на меня свои клеветы. Повторяю: да разсудитъ самъ Богъ между нами... Г. Е. И. 1874 года 16 Сентября».

Такую же борьбу ведетъ достойный архипастырь съ тѣмъ же экзархомъ и Керскимъ о назначеніи въ духовно-учебныя заведенія лицъ лишь русскаго происхожденія.

«Имѣю честь, пишеть онъ экзарху вѣтъ на одно «секретное предписаніе», щить, что предположеніе г. Керскаго относительно этого дѣла, по моему крайнему разумѣнію, не можетъ быть признано рациональнымъ и заслуживающимъ одобренія по слѣдующимъ причинамъ.

Во 1-ихъ, когда дѣло идетъ о замѣщеніи служебныхъ лицъ и должностей въ Закавказскомъ краѣ, то справедливость и здравая политика требуютъ не дѣлать ни какого различія между соискателями, кромѣ благонамѣренности, честности и справедливостей ихъ, а въ особенности не дѣлать различія между лицами русскаго и не русскаго происхожденія. Это правило достойнаго нашего правительства, и всякое распоряженіе, противное ему, неминуемо возбудило бы въ туземцахъ и во всѣхъ честныхъ людяхъ чувство горести и не заслуженной обиды.

Во 2-ихъ, какъ въ обществѣ, такъ и въ литературѣ русской и въ распоряженіяхъ правительства обнаруживаются, какъ извѣстно, стараніе обрусить инородцевъ и слить ихъ въ единую націю съ Россіей. Хотя слитіе собственнаго Грузинскаго племени съ Россіею давно уже добровольно, мирно и безвозвратно совершилось, но выше упомянутая

мѣра, очевидно, могла бы послужить нача-
ломъ искусственнаго раздѣленія интересовъ и
чувствъ между русскими и лучшею образо-
ванной частью туземцевъ.

Въ 3-ихъ, при опредѣленіи на службу лицъ
нужно всегда имѣть въ виду, главнымъ обра-
зомъ, только пользу службы, а не личностей
того или другого происхожденія. Если бы
природа такъ распорядилась, чтобы каждый
Русскій выходилъ и честенъ и уменъ и бла-
гонадеженъ, а изъ Грузинъ никто такими ка-
чествами не былъ бы надѣленъ, тогда не
входя ни въ какія разсужденія, всѣ служеб-
ныя мѣста слѣдовало бы предоставить пер-
вымъ. Но опытъ прошлаго и настоящаго вре-
мени показываетъ, что на всѣхъ поприщахъ
вмѣстѣ съ лицами русскаго происхожденія
въ Закавказьѣ съ честью и пользою служи-
ли и служатъ и туземцы, слѣдовательно, от-
странять послѣднихъ отъ общественныхъ до-
лжностей, значить наносить вредъ самому
обществу и государству. Что же касается
собственно до смотрительской должности въ
Кутаисскомъ Дух. училищѣ, то хотя эту до-
лжность прежде занимали многіе и изъ лицъ
Русскаго происхожденія, но ни одинъ изъ
нихъ не принесъ училищу столько пользы,
сколько принесъ покойный Г. Каландариш-

вили, туземецъ. Даже для болѣе успѣшнаго изученія русскаго языка туземцами, слѣдовательно, для скорѣйшаго ихъ обрусенія онъ издалъ замѣчательное руководство. О заслугахъ его и другого смотрителя Духовнаго училища изъ туземцевъ же, Гогешавили, самъ Министръ Народнаго Просвѣщенія во всеподданнѣйшемъ отчетѣ отзывался съ похвалою.

Въ 4-хъ бывшій недавно прискорбный случай въ Тиф. Дух. Семинаріи, которымъ, безъ сомнѣнія и вызвано предположеніе Г. Керскаго, въ сущности есть явленіе сумасбродное, продуктъ какого то идиотизма. Въ немъ могутъ быть отвѣтственны только лица, коимъ ввѣренъ ближайшій надзоръ за нравственностью воспитанниковъ. Если даже и предположить, что въ упомянутомъ случаѣ отвѣтственность падаетъ на однихъ туземцевъ, то справедливо ли изъ-за нѣсколькихъ сумасбродныхъ туземцевъ подозрѣвать, стѣснять и наказывать всѣхъ ихъ. Внутри Россіи бывають случаи гораздо серьезнѣе и опаснѣе, однако изъ-за нихъ правительство не вздумало же заподозрѣвать и стѣснять всѣхъ Русскихъ!

Въ 5-ихъ, если туземцы будутъ устраняемы даже отъ такихъ второстепенныхъ и сравнительно мало-важныхъ мѣстъ, баково

смотрительское, то вслѣдъ за тѣмъ придется прибѣгнуть къ другой мѣрѣ: закрыть для нихъ двери всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Имперіи, а потомъ, какъ необходимое послѣдствіе послѣдней, закрыть и всѣ среднія учебныя заведенія Закавказьемъ, ибо для чего въ нихъ и обучаться туземцамъ, если они не будутъ допускаемы на службу? Но достойны-ли такія мѣры всякой христіанской державы?

Наконецъ, въ 6-хъ, предполагаемая мѣра не удобна, даже не возможна въ самомъ исполненіи. По новымъ, Высочайше утвержденнымъ, уставамъ Дух. Училищъ, смотрителей выбираетъ сѣздъ депутатовъ Духовно-училищнаго округа. Естественно, здѣшнее духовенство, не видя и не зная ни одного воспитанника Дух. академіи русскаго происхожденія, выберетъ кого либо изъ туземцевъ болѣе или менѣе ему знакомыхъ и удовлетворяющихъ условіямъ духовныхъ училищныхъ уставовъ. Слѣдовательно, смотрителя изъ русскихъ пришлось бы назначать помимо сѣзда, путемъ административнымъ и тѣмъ отмѣнить Высочайше утвержденный законъ. Даже простой, съ моей стороны, совѣтъ, или предложеніе сѣзду депутатовъ о выборѣ смотрителей Кут. Дух. Уч. изъ лицъ русска-

то происхожденія безъ объясненія позволеть и основаній къ тому, возбудилъ бы недоумѣнїе и толки, а съ объясненіемъ причинъ, т. е. настоящаго секретнаго отношенія В. Выс-ва, произвелъ бы на нихъ тягостное впечатлѣнїе, ибо всѣ они поняли бы, что это выражаетъ недоверіе къ туземцамъ начальства.

Въ силу всего выше сказаннаго, я полагалъ бы въ настоящее время не приводить въ исполненіе относительно Кут. Дух. училища мѣры, предложенной г. Керскимъ. 1874 г. 22 апрѣля № 505.»

Этого мало. Дѣло дошло и до дерзкаго святотатства и грабежа церквей.

«Года три или четыре тому назадъ— пишеть тотъ же Преосвященный Палладію, экзарху Грузіи,—одно высокопоставленное лицо (на его визитной карточкѣ, какъ мнѣ помнится, значилось: «Товарищъ статсъ-Секретаря Звенигородскій»), посѣтилъ Гелатскій монастырь и осматривалъ всѣ Гелатскіе древности и утварь и зашрмѣтивъ въ алтарѣ монастыря маленькую икону въ длину и ширину немногимъ болѣе трехъ среднихъ пальцевъ руки, припаянную къ иконѣ Божіей Матери, поставленной на горнемъ мѣстѣ за сѣдалищемъ архіерея, онъ долго ее разсматривалъ и наконецъ сталъ веячески упрашивать

настоятеля и братію, чтобы они продали икону, обѣщаясь дать за нее большую сумму, даже до 700 рублей, но братья отказали ему въ этомъ. Когда же онъ не отставалъ отъ нихъ и все возвышалъ цѣну, желая какъ нибудь соблазнить ихъ, то они, чтобы отъ него отдѣлаться, посоветовали обратиться ко мнѣ. Господинъ Звенигородскій явился ко мнѣ въ Кутанскъ и съ величайшимъ усердіемъ и даже съ подобострастіемъ упрасивалъ меня дозволить монахамъ продать ту икону, предлагая заплатить за нее тысячу рублей и даже больше. Но я съ удивленіемъ и даже негодованіемъ сказалъ ему: «и не только тысячу рублей, но если бы вы сей-часъ же выложили цѣлые милліоны, то и тогда не согласился-бы на это, ибо зазорно и безбожно продавать икону и другія священныя вещи.»

Это истинное произшествіе ясно доказываетъ совершенно противное тому, въ чемъ обвиняютъ Гелатскихъ монаховъ. Икона, о которой идетъ дѣло, такъ была малопримѣтна, что я самъ первый обратилъ на нее вниманіе послѣ вышеописаннаго произшествія, хотя сотни разъ смотрѣлъ на большую икону, къ которой она была припаана... Этотъ самый случай ясно такъ доказываетъ, до какой слѣпой страсти доходить у нѣкоторыхъ людей желаніе

приобрѣтать старыя вещи, причѣмъ онѣ не стѣсняются соблазнять даже бѣдныхъ монаховъ большими суммами денегъ»...

Это писано въ отвѣтъ Графинѣ Уваровой и экзарху Палладію. Совѣтъ недавно официально предписывали Имеретинскому епископу Виссаріону немедленно доставить въ Москву замѣчательный въ орхеологическомъ отношеніи крестъ Рачинскаго Никорциндскаго собора въ пользу археологическаго общества. Епископъ Виссаріонъ, не имѣя гражданскаго мужества не соглашаться на такое ни съ чѣмъ не сообразное требованіе, предписалъ Никорциндскому священнику (А. П.) немедленно доставить ему въ Кутаисъ крестъ. Прихожане какими то судьбами раньше узнали, чѣмъ священникъ, и въ тотъ же мигъ собравшись въ оградѣ собора во всеоружіи стали угрожать священнику убійствомъ, а собору поджогомъ, если крестъ будетъ тронуть кѣмъ либо. «Мы потому и ходимъ въ сей соборъ, говорили встревоженные крестьяне, что въ немъ покоится древнѣйшая и дрожайшая святыня наша, нашъ патронъ, и на что намъ соборъ и имя христіанина, если ея не будетъ у насъ.»

Испуганный священникъ полуживой прибѣжалъ въ Кутаисъ и передалъ архіерею о случившемся. Епископъ донесъ экзарху, тотъ

Графинѣ, и тѣмъ дѣло и кончилось, тѣмъ же самымъ чайная святыня удѣла Богоматери осталась опять на мѣстѣ, въ утѣшеніе прихожанъ Никорциндской церкви.

Кому не извѣстна такъ же печальная и позорная исторія съ замѣчательнымъ гелатскимъ пергаментнымъ евангеліемъ, оголеннымъ господиномъ Левашовымъ?

Въ такихъ печальныхъ фактахъ нѣтъ недостатка.

Покойный Преосвященный боролся еще съ другимъ зломъ—съ упорнымъ желаніемъ археологическихъ обществъ перенести все церковныя святыни въ археологическій музей.

Во 1-хъ,— пишетъ покойный преосвященный тому же экзарху Палладію,— никто, хладнокровно расуждая, не можетъ сказать, чтобы упомянутый музей былъ застрахованъ отъ расхищенія, пожара и прочихъ бѣдствій и чтобы два или три сторожа, охраняющіе этотъ музей, могли быть болѣе надежными и заинтересованными охранителями такихъ музеевъ. Очень многіе примѣры непреложно это доказываютъ. Во 2-хъ, такое перенесеніе изъ своихъ мѣстъ древнихъ священннхъ вещей будетъ нарушеніемъ всѣхъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ о правѣ собственности.

Даже скажу болѣе: это будетъ такъ же свѣтотатство, только замаскированное, ибо какой церкви и какому монастырю принадлежать извѣстныя вещи, хранящіяся въ музеумѣ, не могутъ ни какъ уничтожить, даже умалить противозаконность такового дѣйствія. Наконецъ, въ 3-хъ, вышеупомянутое мнѣніе, если бы оно осуществилось, не только было бы явно похоже на свѣтотатство, но было бы прямо даже профанацей святыни или кощунствомъ. Нѣкоторые предметы потому и называются священными, что люди ихъ почитаютъ, кланяются имъ и они находятся въ священ. мѣстѣ или въ церкви. Взять ихъ оттуда и поставить за стекломъ въ шкафу, для удовлетворенія празднаго любопытства человѣческаго—это будетъ кощунствомъ.»

Кромѣ экзарховъ покойному святителю Груз. церкви приходилось бороться и съ Попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа К. Яковскимъ, заклятымъ врагомъ всего грузинскаго, всего мѣстнаго и дѣйствовавшимъ заодно съ экзархами, которые всякій проэктъ охотно принимали отъ него, хотя бы онъ въ корнѣ подрывалъ мѣтную церковно-религіозную жизнь, не сознавая происходящаго отъ этого величайшаго вреда для интересовъ государства. Мы здѣсь почти дословно приве-

демъ одинъ важный въ этомъ родѣ документъ, представляющій отвѣтъ преосв. Гавриила Попечителю Яновскому по вопросу о груз. народѣ, духовенствѣ, языкѣ и школѣ.

«Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь,—писалъ преосвященный въ 1892 году экзарху Палладію,—вслѣдствіе отношенія Вашего Выс.-ва, отъ 5 Іюня сего 1892 года, за № 2645, имѣю честь покорнѣйше представить мое мнѣніе на отзывъ попечителя Кавказскаго Учебнаго Округа касательно будто-бы неудобствъ подчиненія религіозно-нравственнаго образованія народа грузинскому духовенству.

Не могу скрыть скорби, которую я испыталъ по прочтеніи помянутаго отзыва г. Попечителя. Отзывъ этотъ до крайней степени оскорбителенъ для всего духовенства Грузинскаго Экзархата и даже для всего Грузинскаго народа.

Духовенство обвиняется въ неспособности вести первоначальное народное образованіе и отчасти даже въ политической неблагонадежности. Въ послѣдней обвиняется такъ-же и грузинскій народъ, въ средѣ молодежи котораго будто-бы циркулируетъ идея о самостоятельной Грузіи. Вообще отзывъ г. Попечителя производитъ впечатлѣніе доноса. Между тѣмъ

тяжкія и крайне оскорбительныя обвиненія не доказываются ни какими фактами, какъ мы сейчас увидимъ изъ нижеизложеннаго, а скорѣе они излагаются въ видѣ какихъ то общихъ неопредѣленныхъ оракульскихъ изрѣченій, не имѣющихъ за собою ни какихъ доказательствъ, которыя можно-было-бы наглядно опровергнуть.

Прежде всего, какъ слѣдовало ожидать, подвергаются осужденію грузинскіе архипастыри, канечно, изъ туземцевъ. Съ какимъ то напускнымъ враждебнымъ страхомъ г. Попечитель указываетъ, что въ Грузіи цѣлыхъ четыре архіерея изъ туземцевъ (два епархіальныхъ и два викарныхъ). Само собой разумѣется, что, по мнѣнію г. Попечителя, это очень опасно для цѣлей правительства. Но спрашивается, кто-же могутъ и должны быть архипастырями грузинской церкви, какъ не грузины? Неужели г. Попечитель не знаетъ, что духовными пастырями христіанъ должны быть лица непременно изъ того же племени и народа, которому принадлежитъ ихъ паства, канечно, кромѣ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаевъ, какъ напримѣръ, въ Абхазіи нельзя было опредѣлить епископомъ Абхазца, по немнѣнію кандидата изъ туземцевъ и потому поставленъ тутъ русскій родомъ. Это есть

самый основной законъ въ управленіи церковную христіанскою. Духъ Святой и сошелъ на апостоловъ и научилъ ихъ разнымъ языкамъ, чтобы все народы и племена слышали благовѣстіе Христово на своемъ языкѣ. Какой же это былъ-бы пастырь народа, который-бы не зналъ языка, нравовъ и обычаевъ своей паствы?! Далѣе г. Попечитель продолжаетъ, что наблюдателями приходскихъ школъ въ Грузіи назначаются благочинные, руководителями школъ священники, учителями окончившіе курсъ разныхъ духовно-учебныхъ заведеній, а между тѣмъ, по его, Попечителя, мнѣнію, изъ грузинскаго духовенства немного лицъ, способныхъ вести дѣло народнаго образованія, но доказательствъ на это онъ не приводитъ никакихъ; я же надѣюсь доказать ему, что онъ глубоко ошибается.

Въ Грузіи точно такъ-же, какъ и въ Россіи, народныя школы возникли и мало-по-малу распространялись по почину духовенства. Уже въ шестидесятыхъ годахъ духовенство вѣрениной мѣ Имеретинской Епархіи начало заводить, по моему внушенію, приходскія школы; ихъ было нѣсколько десятковъ и онѣ быстро размножились. Но вдругъ въ Кутаисской губерніи была учреждена дирекція народныхъ училищъ. Все школы, открытыя ду-

ховенствомъ, были самовольно закрыты Дирек-
торомъ и вмѣсто нихъ стали открывать сель-
скія народныя школы. Учителями въ этихъ
сельскихъ народныхъ школахъ опредѣлялись
большею частью тѣ, которые обучали въ
приходскихъ школахъ, а именно воспитан-
ники духовно-учебныхъ заведеній. Съ тѣхъ
поръ и до сего дня значительная часть учи-
телей въ народныхъ школахъ министерскихъ
тѣ же самые воспитанники духовно-учебныхъ
заведеній—дѣти духовенства. Итакъ, ежели
воспитанники духовныхъ училищъ до селѣ
составляютъ значительный контингентъ учи-
телей школъ Министерства Народнаго Просвѣ-
щенія, то спрашивается, почему они не мо-
гутъ вести школьное дѣло хорошо и въ при-
ходскихъ школахъ? Г. Попечитель высказы-
ваетъ, будто бы священники не могутъ быть хо-
рошими руководителями школьнаго дѣла, но
это у него ни чѣмъ не доказано. Въ насто-
ящее время въ Грузинской Епархіи всѣ поч-
ти священники изъ кончившихъ курсъ ду-
ховной семинаріи. Въ Имеретинской Епархіи,
правда, большая часть духовенства не изъ
окончившихъ курсъ духовной семинаріи, но
это несколько не вредитъ школьному дѣлу въ
приходахъ; такъ какъ на должность учителя
въ подобныхъ случаяхъ опредѣляются окон-

чившіе четырехкласный курсъ духовныхъ училищъ, кои легко видерживаютъ званіе на званіе учителя приходскихъ школъ; впрочемъ, въ скоромъ времени и въ Имеретинской Епархіи мало останется такихъ приходовъ, гдѣ бы не было священниковъ съ семинарскимъ образованіемъ. Г. Попечитель считаетъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи негодными для веденія школьнаго дѣла, почему это, не понятно и онъ ни чѣмъ не доказываетъ. Если многіе даже изъ кончившихъ курсъ четырехкласныхъ духовныхъ училищъ были и въ настоящее время состоятъ учителями въ сельскихъ министерскихъ школахъ, то почему они, а тѣмъ болѣе семинаристы, не могутъ съ успѣхомъ вести дѣло обученія дѣтей въ однокласныхъ церковно-приходскихъ школахъ?! Иначе, гдѣ же найти для каждой сельской школы учителей съ выщимъ духовнымъ образованіемъ?! Встрѣчаются,—говоритъ г. Попечитель, даже такіе законоучители, которые не хорошо владѣютъ русскимъ языкомъ. Это было, вѣроятно, въ древнія времена, когда весьма мало было подготовленныхъ учителей. Наконецъ, программа и продолжительность курса церковно-приходскихъ школъ не таковы, чтобы для нихъ, въ самомъ дѣлѣ, требовались профессора Ава-

демин. «Нѣкоторые учителя, говоритъ г. Попечитель, не знаютъ со все́мъ русскаго языка». Едва-ли это въ настоящее время возможно и вѣроятно! Но г. Попечитель, не довольствуясь этимъ, производитъ какое то мистическое изслѣдованіе внутреннихъ убѣжденій нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ изъ грузинъ, которые будто-бы, при все́хъ другихъ истинно христіанскихъ убѣжденіяхъ, все-таки думаютъ, что русскаго языка во все не нужно для туземцевъ. Откуда Попечитель могъ почерпнуть такія тайныя убѣжденія нѣкоторыхъ грузинъ? Вѣдь Попечитель не пророкъ, не всевѣдущъ и не всездѣущъ! Гораздо убѣдительнѣе было бы указать, гдѣ, какъ и кто именно высказывалъ это убѣжденіе, а не облекать это заявленіе тайнственностью не доказуемою. Нѣтъ, истина совсѣмъ на противоположной сторонѣ. Во все́мъ россійскомъ государствѣ нѣтъ другаго такого племени, которое до такой степени горячо желало бы изучить рускій языкъ, какъ грузины. Укажу нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ, ясно доказывающихъ сильное стремленіе туземцевъ къ скорѣйшему и успѣшному обученію своихъ дѣтей рускому языку. Въ высшихъ слояхъ общества туземцевъ съ самаго младенчества начинаютъ учить своихъ дѣтей рускому языку, а не грузинскому. Я

могъ бы назвать десятки высшихъ ^{благороднѣйшихъ} грузинскаго дворянства, дѣти которыхъ русскій языкъ знаютъ даже очень хорошо, а свой родной грузинскій довольно плохо. Мало по малу русскій языкъ распространяется и въ низшихъ сословіяхъ, въ особенности въ городахъ. Не думаю, чтобы Кирилль Петровичъ не зналъ вовсе такихъ примѣровъ. На какомъ же основаніи онъ думаетъ, что только одно духовное сословіе отстаётъ въ этомъ, т. е. въ изученіи русскаго языка, отъ другихъ сословій? Напротивъ того, духовное сословіе всегда, какъ въ Россіи, такъ и въ Грузіи, шло впереди другихъ въ образованіи, а тѣмъ болѣе въ изученіи Государственнаго языка. Но самое странное и не вѣроятное обвиненіе духовенства Грузинскаго состоитъ въ томъ, что будто бы среди духовенства, т. е. изъ той среды, изъ которой, по словамъ г. Попечителя, вербуются учителя приходскихъ школъ, циркулируетъ будто бы идея о самостоятельной Грузіи. Школьные учителя набираются изъ священническихъ дѣтей; это молодые люди почти дѣти 15-18 лѣтъ; приписывать имъ подобныя мечтанія, просто смѣшно. Если бы такое обвиненіе было возведено на воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, то оно имѣло бы хоть нѣ-

которое основаніе. Предположимъ, ^{вопреки} ^{какому} ^{было} ^{ожиданію} ^{въ} ^{мѣстномъ} ^{населеніи} ^{попадаютъ} ^{нѣсколько} ^{праздныхъ} ^{людей,} за не имѣніемъ другого дѣла, мечтающихъ о какихъ то сумасбродныхъ идеяхъ. Неужели отсюда слѣдуетъ приписывать это цѣлому народу или ихъ невиннымъ дѣтямъ, воспитывающимся подь надзоромъ своихъ родителей въ школѣ и дома и потому стѣснять и назазывать ихъ. По моему, это было бы не только противно и грѣшно, даже непростительно. И это есть непростительная инсинуація. Никогда ни въ какомъ государствѣ не было случая, чтобы правительство изъ-за единичныхъ личностей заподозрѣвало и стѣсняло весь народъ, а тѣмъ болѣе въ здѣшней окраинѣ, гдѣ едва ли можно найти такихъ единичныхъ лицъ. По сему нельзя не придти въ негодованіе отъ такихъ, какъ бы случайно мимоходомъ брошенныхъ обвиненій на важнѣйшее сословіе въ Государствѣ.

Далѣ Попечитель жалуется на духовенство, что оно будто старается распространить Грузинскій языкъ между Мингрельцами и Сванетинами, вѣроятно, считая это-дѣло весьма опаснымъ въ политическомъ отношеніи. Мингрельцевъ и Сванетовъ, говорить онъ,

нельзя считать Грузинами; они особое племя, что для нихъ нужна особая, а не грузинская, грамота, что наконецъ, нужно перевести на ихъ языкъ священное писаніе, богослуженныя книги и проч.

Къ сожалѣнію, я не могу входить въ разсужденіе о томъ, къ какому племени въ-рѣиѣ причислить Мингрельцевъ и Сванетинъ, но незнанію дастаточно ихъ происхожденія и языка, но откровенно скажу, что удивляюсь желанію г Попечителя возбуждать такіе вопросы. Сванеты, особенно же Мингрельцы, не такіе дикари, которые не могли сами по преданію предковъ, опредѣлить къ какому они принадлежать племени. На этотъ вопросъ они всегда и всякому отвѣчаютъ, что считаютъ себя грузинскимъ племенемъ. Письменный языкъ у нихъ былъ и есть теперь грузинскій. Этимъ языкомъ они дорожатъ по настоящее время, считая оный своимъ роднымъ языкомъ. Со времени распространенія христіанства въ Грузіи вообще и въ частности въ Мингрелии и Сванетіи, языкомъ богослуженнымъ былъ и нынѣ остается языкъ грузинскій. Всѣ древнѣйшія надписи на стѣнахъ древнихъ монастырей, церквей и памятниковъ, гуджары, рукописи на пергаментѣхъ, дарственныя грамоты и пр. мы видимъ

на грузинскомъ языкѣ. При посредствѣ грузинскаго языка проходить языкъ въ приготовительныхъ классахъ мингрельскаго духовнаго училища и, насколько я помню, и какъ можно судить по отчетамъ, изученіе русскаго языка здѣсь идетъ даже легче и лучше, чѣмъ въ другихъ духовныхъ училищахъ. Что же касается до перевода на ихъ языкъ священнаго писанія и Богослужбныхъ книгъ, то это, по моему мнѣнію, совершенно не возможно. Ихъ скудный языкъ, какъ я слышала отъ знатоковъ, лишенный всякихъ словъ и мыслей, такъ мало развитъ, что не можетъ выразить возвышенныхъ мыслей священныхъ книгъ. Однажды была уже попытка перевести на языкъ Мингрельскій Священную Литургію и даже попробовали было отслужить на немъ въ Мингрельской церкви. Но эта попытка кончилась неудачно. Народъ съ негодованіемъ сталъ слушать такую литургію и наконецъ остановили Богослуженіе. Приведу одинъ идущій сюда примѣръ.

Осетинскій языкъ, на сколько я слышала, далеко богаче и лучше Мингрельскаго и особенно Сванетскаго языка. На оный были переведены богослужбныя книги и священное писаніе. Когда эти книги были ра-

зосланы по всѣмъ церквамъ Осетин, что произошло: самое священное выраженіе, важнѣйшій догматъ, а именно слово „вочеловѣченіе„ было переведено по осетински такъ: «пирогъ съ мясомъ». Экземпляры книгъ, переведенныхъ съ такимъ кощунственнымъ словомъ, были немедленно вытребованы назадъ и уничтожены. Вотъ какъ трудно переводить священное писаніе на скудные языки. Отсюда понятно, что веденіе Богослуженія на Мингрельскомъ и Сванетскомъ языкахъ породить ереси и расколь, отъ которыхъ церковь грузинская по сіе время свободна. Послѣ всего этого мнѣ кажется въ высшей степени не удобнымъ и даже безцѣльнымъ и отчасти вреднымъ перемѣнить для нихъ тотъ богослужебный языкъ, который они нѣсколько столѣтій слушаютъ и на которомъ молятся въ церквахъ. Какъ бы то ни было, какъ же духовенство Грузинское и мѣстное Епархіальное начальство могли бы произвести перемѣны въ дѣлѣ религіи и Богослуженія, когда противъ этого мѣстный народъ, когда въ этомъ нѣтъ ровно никакой нужды и разумныхъ цѣлей, когда этого невозможно по скудости и не развитію языка, и, главное, это право принадлежитъ исключительно Св. Синоду?! Если для Мингрельцевъ и Сване-

товъ, противу ихъ воли, создать особую письменность и на ихъ нарѣчія перевести Бого-служебныя книги, то вѣдь тогда пришлось бы тоже самое сдѣлать для Пшавовъ, Хевсуръ, Тушинъ, Вѣлоросовъ, Малоросовъ и другихъ разновидностей Имперіи, что безцѣльно и бесполезно.

Остается еще одно обвиненіе духовенства со стороны г. Попечителя Кавказскаго учебнаго округа. Но прежде чѣмъ опровергать это обвиненіе, я долженъ оговориться. Я имѣю честь и удовольствіе быть знакомымъ съ Кирилломъ Петровичемъ и уважаю его. Онъ очень много сдѣлалъ для просвѣщенія Кавказскихъ племенъ. Поэтому удивляюсь, какъ же такой просвѣщенный человѣкъ на обумъ, безъ всякихъ достовѣрныхъ справокъ и фактовъ осмѣлился обвинять весь гринскій народъ съ его духовенствомъ въ предубѣжденіи и не сочувствіи къ рускому языку? Вѣдь такое обвиненіе въ настоящее время для туземца, хотя бы онъ былъ чуждъ всякой политики и хотя бы пользовался самою лучшею репутаціею, въ глазахъ Начальства, не маловажно и вредно: но, вѣроятно, при громадномъ дѣлопроизводствѣ обширнаго управленія, онъ по необходимости долженъ былъ многое въ своемъ отзывѣ доверить од-

ному или двумъ изъ помощниковъ; же онъ самъ собирать справки и свѣдѣнія, нужныя по столь важному дѣлу; а между тѣмъ весь отзывъ, разбираемый нами, составленъ небрежно, безъ нужныхъ справокъ и доказательствъ и пр. Признаюсь, что я не могу не осудить помощниковъ Кирилла Петровича за такую небрежность, въ особенности потому обвиненію, на которое мнѣ теперь приходится отвѣчать, ибо не собрано ими ни какихъ справокъ, которыя очень легко было бы собрать, а потому оказалось, что и въ этомъ послѣднемъ обвиненіи духовенства нѣтъ правды ни на одну іоту.

По словамъ отзыва, Грузинское духовенство, или точнѣе говоря, Абхазское, будто намѣренно распространяло языкъ грузинскій черезъ школу, обучая дѣтей на грузинскомъ языкѣ и совершая Богослуженіе на томъ же языкѣ. Ни того, ни другого не было и не могло быть. Духовенство Абхазское или Грузинское не имѣло въ своемъ распоряженіи ни какихъ школъ; онѣ управлялись особымъ вѣдомствомъ, именно обществомъ распространенія Православнаго Христіанства на Кавказѣ; въ нихъ и Законъ Божій, и всѣ предметы преподавалъ одинъ и тотъ же учитель порусски. Что же касается до богослуженія, то

нужно сознаться, что съ перваго можетъ показаться страннымъ и даже подозрительнымъ, что оно совершалось и нынѣ совершается въ Абхазіи не по славянски. Но дѣло въ томъ, что духовенство Абхазское не могло служить на славянскомъ языкѣ, именно по не знанію русскаго языка. А почему, вѣроятно подумаетъ кто нибудь, священники были такъ же все грузины? Потому что не гдѣ было достать другихъ и по настоящее время нѣтъ священниковъ русскихъ по той-же причинѣ, т. е. по невозможности достать ихъ.

Въ Абхазіи такой убійственный климатъ, что едва могли вербовать священниковъ даже изъ простыхъ, ни гдѣ не учившихся причетниковъ большею частью Имеретіи. Въ самое короткое время тамъ вымирало цѣлое семейство духовенства; впрочемъ, однажды я кое какъ нашелъ семинариста изъ Владимірской губерніи и далъ хорошій приходъ, но онъ едва только два года могъ прожить тамъ съ семействомъ и буквально бѣжалъ въ Россію. Сдѣлалъ также попытку выпросить у общества Возстановленія Православія на Кавказѣ Богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ, такъ какъ было нѣсколько священниковъ, могущихъ выучиться служить по славянски, но получилъ отъ общества отказъ, за

не имѣемъ у него средствъ. Хотя я могъ бы этимъ закончить мой отзывъ по поводу обвиненія духовенства? г. Попечителемъ Кавк. учеб. округа, но такъ какъ дѣло это весьма важно и чувствительно не только для одного духовенства грузинскаго, но и для всего грузинскаго народа, то я долженъ продолжать свой отзывъ.

Во первыхъ, изъ обвиненій г. Попечителемъ грузинскаго духовенства въ не способности вести школьное дѣло и особенно обучать русскому языку, явствуется, что г. Попечитель предъявляетъ совершенно невозможныя требованія на церковно-приходскія школы; онъ требуетъ отъ нихъ ни болѣе ни менѣе того, чтобъ ученики помянутыхъ школъ хорошо изучали русскій языкъ. Это легко сказать, но очень трудно исполнить. Какимъ образомъ возможно, чтобы въ двухгодичный срокъ мальчики 8-12 лѣтъ, кромѣ письма и чтенія на двухъ языкахъ, изучали всѣ начальныя молитвы, начатки катихизиса, священную исторію довольно порядочно и при всемъ этомъ хорошо говорить порусски и писать со смысломъ? Повторяю, что это не мыслимо и не возможно. Многие даже изъ гимназистовъ и семинаристовъ, послѣ восьмилѣтняго, а съ приготовительными классами, послѣ 9-12 лѣтняго курса,

не совѣтъ и не всѣ правильно говорили по-русски. А тутъ съ малыхъ восьмилѣтнихъ дѣтей требуютъ, чтобы черезъ два года правильно писали и говорили порусски и даже составляли жалобы, аппеляціи, какъ этого письменно требовалъ отъ этихъ школъ одинъ директоръ народныхъ школъ.

Во вторыхъ, еще болѣе недорозумѣніе въ отзывѣ г. Попечителя касательно церковно-приходскихъ школъ состоитъ въ слѣдующемъ: по моему убѣжденію, г. Попечитель извращаетъ прямыя цѣли законодателя церковно-приходскихъ школъ. Цѣль эта, какъ всякому извѣстно и несомнѣнно: нравственно-религіозное, въ духѣ православной церкви, первоначальное воспитаніе народа; спорить здѣсь, кажется, не о чемъ, цѣль ясна. Софисты, Либералы и вообще всѣ уклонившіеся болѣе или мѣнѣе отъ православной вѣры, желавшіе дать народу полуязыческое образованіе, много разъ успѣвали отнимать изъ рукъ духовенства это дѣло; но, наконецъ, въ нынѣшнее благословенное царствованіе окончательно и неизмѣнно передано въ руки духовенства. Къ великому сожалѣнію, Кирилль Петровичъ съ самаго начала своей службы нанесъ было страшный ударъ духовно-религіозному воспитанію народа; но повторяю, что настоящее

благословенное царствованіе возвратиши это дѣло на путь правый и мудрый. Претерпѣвши не удачу во внутренней Россіи, г. Попечитель вознамѣрился очень хитрыми, но прикрытыми средствами, по крайней мѣрѣ, въ Грузіи отнять у духовенства святое право воспитывать въ вѣрѣ православной народъ и главную цѣлю церковно-приходскихъ школъ сдѣлать изученіе именно русскаго языка, а не изученіе религіи.

Конечно, изученіе русскаго языка туземцами дѣло великое и, какъ не разъ повторялъ я выше, самъ народъ хочетъ учиться порусски. Но для этого нѣтъ нужды и весьма опасно извращать цѣли духовно-приходскихъ школъ. Пусть Его Превосходительство Попечитель Кавк. уч. округа, который, какъ я выше засвидѣтельствовалъ, такъ много сдѣлалъ для просвѣщенія туземцевъ, несколько не измѣняя святой цѣли церковно-приходскихъ школъ, испросить средства у правительства на то, чтобы въ церковно-приходскихъ школахъ были назначены особые учителя, для лучшаго обученія русскому языку и продолжать курсъ еще на одинъ годъ.

Не могу не сказать еще слова два объ обрусеніи инородцевъ. По моему неліцемерному мнѣнію, не совсѣмъ основательна та мысль, что будто выучить хорошо русскому языку,

значить уже обрусить инородца. Мало ли есть такихъ людей, которые отлично знаютъ русскій языкъ, но Россію и русскихъ ненавидятъ? Нынѣ и Турки, и Нѣмцы, и Англичане сотнями устремились изучать русскій языкъ, открываютъ цѣлыя кафедры, для изученія русскаго языка и пр. Но было бы ошибочно думать, что это они дѣлаютъ изъ желанія обрусѣть, изъ любви къ русскимъ. Напротивъ, они дѣлаютъ изъ желанія выгоду для себя, и большею частью съ тою цѣлю, чтобы знаніемъ русскаго языка больше вредить Россіи. Русскій человекъ не тотъ, который только говорить порусски, а тотъ, который и мыслить, и чувствуетъ порусски, радуется и печалится вмѣстѣ съ Россією. Найвысшую и найкрѣпкую связь между частными лицами, народами и племенами составляетъ Православная вѣра и самые прискорбные раздоры между народами и племенами истекаютъ изъ вѣроисповѣдныхъ разностей.

Вотъ почему между многочисленными инородцами въ Русскомъ государствѣ нѣтъ ни одного племени, которое было бы такъ привязано къ Россіи, какъ племя грузинское. Вотъ отчего намеки на невѣрность грузинскаго племени къ Россіи глубоко задѣваютъ насъ туземцевъ и возбуждаютъ негодованіе. Грѣшно.

и не простительно подозрѣвать въ измѣнническихъ наклонностяхъ народъ, вся жизнь котораго наглядно свидѣтельствуеть о вѣрности, любви и преданности къ Россіи.

Грузины не со вчерашняго дня узнали русскихъ и захотѣли передать свое отечество Русской державѣ.

Еще въ 16-17 вѣкахъ, когда Грузія безъ того слабая и среди окружающихъ многочисленныхъ враговъ обратила свои глаза къ сѣверу за горами, гдѣ русская православная держава, по промыслу Божію, стала мало помалу расширяться и укрѣпляться. Грузія вела переговоры съ русскими царями о принятіи въ подданство Грузинъ. Съ тѣхъ поръ Грузія безпрестанно терпѣла страшныя опустошенія отъ Турокъ и Персянъ. Все сословія, начиная съ царя до послѣдняго крестьянина, ясно чувствовали, что въ скоромъ времени племя грузинское отчасти будетъ истреблено, отчасти обращено насильно въ магометанство. Но промысль Божій въ лицѣ Императора Александра Благословеннаго, спасъ остатки грузинъ. Съ тѣхъ поръ Грузія живетъ одною жизнью съ Россіею, грузинскія войны бокъ-о бокъ съ русскими проливали кровь на защиту общаго — отечества. Если еще не всё слилось въ языкъ, то слилось и соединилось

гораздо болѣе высшимъ союзомъ любовью и преданностью. Эта связь гораздо вѣрнѣе и прочнѣе всѣхъ другихъ. Согласиться съ предложеннымъ мнѣніемъ г. Попечителя Кав. уч. округа, т. е. смотрѣть на грузинскій народъ съ подозрѣніемъ и духовнымъ и другимъ лицамъ изъ онаго не довѣрять даже церковно-приходскихъ школъ, значило бы: во 1-хъ, возбудить въ туземцахъ чувство горести и не заслуженной обиды и произвести на нихъ крайне печальное и тягостное впечатлѣніе, ибо всѣ они поняли бы, что въ этомъ оказывается довѣріе Начальства къ туземцамъ, чего они ни чѣмъ не заслуживаютъ и во 2-хъ, закрыть для здѣшняго края двери всѣхъ почти учебныхъ заведеній въ Имперіи, ибо для чего въ нихъ обучаться туземцамъ, если объ нихъ будутъ думать, что они учатся для того, чтобы идти противу своихъ же воспитателей и имъ не будутъ довѣрять ни какихъ дѣлъ и порученій. Но достойны-ли будутъ такіа мѣры Великой Православной державы?

Къ величайшему сожалѣнію для прямыхъ интересовъ Русской церкви, не говоря уже о Грузинской,—говорится въ Отвѣтахъ Преосв. Леонида, еп. Имеретинскаго Синодальному Оберъ—Прокурору,—съ упраздненіемъ каталикосата Грузинскаго, Русскіе

эксархи, управлявшіе почти сто лѣтъ Грузинскою церковью, противъ своей воли оказывались всецѣло чуждыми всего мѣстнаго церковнаго: они не знали языка народа, ни его церковныхъ и свѣтскихъ обычаевъ и нравовъ, ни мѣстной церкви съ особенностями ея строя, ведущаго све начало отъ первыхъ вѣковъ Христіанства, не знакомы были даже съ прежними своими помощниками—грузинскимъ духовенствомъ, не говоря уже о высшихъ вліятельныхъ классахъ общества,—словомъ, не располагали ни однимъ изъ тѣхъ средствъ, которыя составляютъ необходимое условіе для болѣе или менѣе успѣшнаго выполненія миссіи эксарховъ въ Грузіи. Это несчастіе еще болѣе усиливалось тѣмъ обстоятельствомъ, что эксархи быстро мѣнялись: среднимъ числомъ каждый эксархъ управлялъ менѣе шести лѣтъ, — и можно сказать, ни одинъ эксархъ не могъ ознакомиться съ наставой тѣмъ болѣе, что сами не задавались этимъ вопросомъ, такъ какъ заводили у себя приближенныхъ, которые служили имъ очами и ушами и которые въ сущности и управляли церковью; но эти лица по своимъ личнымъ качествамъ всегда стояли низко въ нравственномъ отношеніи. Это были льстецы, эгоисты, сребролюбцы и честолюбцы, умѣвшіе искусно скрывать

свои недостатки и поддѣливаться подъ ^{важными} ^{203 (186) 00000 00} экзарховъ и исподоволь вооружавше ихъ противъ всего грузинскаго,—ибо этотъ путь оказывался почти всегда вѣрнымъ путемъ для того, чтобы забрать въ руки душу правителей для своихъ личныхъ цѣлей.

«При такихъ условіяхъ Экзархи Грузіи являлись не дѣйствительными правителями и отцами народа, а только номинальными главами церкви, вѣдавшими ею лишь черезъ свои канцеляріи и контору. Активное же выраженіе власти экзарховъ главнымъ образомъ проявлялось въ гоненіи всего грузинскаго, что, постепенно раздражая умы, породило въ народѣ сначала недовѣріе къ нимъ, перешедшее потомъ въ нелюбовь, за тѣмъ въ охлажденіе къ духовенству вообще, далѣе въ индиферентизмъ къ религіи, наконецъ, разразившееся невѣріемъ и даже преслѣдованіемъ всего того, что напоминаетъ правословіе съ порываніемъ въ другую вѣру. Народъ до сихъ поръ живо помнитъ нѣсколько характерныхъ примѣровъ такого рода. Рядъ экзарховъ преслѣдовалъ въ Грузинскихъ церквахъ изображенія священныхъ лицъ на камняхъ и деревѣ, приказывая таковыя уничтожать; не терпѣли они также низкихъ иконостасовъ въ церквахъ таковыя разрушались по ихъ распоряженіямъ,

чтобы на ихъ мѣстѣ поставить рускіе иконо-
 арусныя иконостасы. Въ нѣсколькихъ цер-
 квахъ каменные дорогіе иконостасы спасены,
 благодаря тому, что рѣзныя изображенія на
 нихъ ликовъ святыхъ, по распоряженію на-
 стоятелей, замазывались глиной, а грузинская
 фресковая живопись известью; груз. надписи
 на лицахъ святыхъ надъ фресками по при-
 занію экзарховъ стирались, чтобы замѣнить ихъ
 славянскими. Нѣкоторые экзархи преслѣдова-
 ли даже настоятелей, у которыхъ оказыва-
 лись грузинскія рукописи. Въ печати обноро-
 дованъ фактъ, что настоятель Ларгвисскаго
 монастыря въ Карталинѣ, услышавъ о при-
 ближеніи экзарха Евсевія къ монастырю, будучи
 знакомъ съ воззрѣніями его, пришелъ въ трепетъ
 при мысли, что неизбежно подвергнется гнѣву
 Владыки, когда послѣдній замѣтитъ на пол-
 кахъ монастырской бібліотеки массу древнѣй-
 шихъ пергаментныхъ, — дорогихъ въ архео-
 логическомъ отношеніи, — рукописей, и, въ
 попыхахъ, приказалъ зарыть ихъ въ яму, гдѣ
 эти драгоцѣнности гниютъ и по нынѣ по не-
 извѣстности мѣстонахожденія за смертью двухъ
 единственныхъ свидѣтелей этого печальнаго
 событія. Вообще экзархи Грузіи, при такихъ
 условіяхъ и побужденіяхъ, допускали рядъ
 грубѣйшихъ ошибокъ.

«Все это вмѣстѣ взятое въ основаніе потрясло въ народѣ довѣріе къ русскимъ царю и вообще русскому духовенству и отшатнуло населеніе отъ самаго православія, искалѣченнаго съ изгнаніемъ изъ груз. церкви всего церковно-національнаго,—и даже, къ ужасу искренныхъ ревнителей православія,—породило въ грузинахъ мысль о совершенномъ отдѣленіи отъ православія съ объявленіемъ русской церкви раскольническою, или о переходѣ въ католическую унію» (Отвѣты, стр. 3—4).

Итакъ, все приведенныя документальныя и фактическія данныя даютъ намъ полную возможность отвѣтить теперь на другой вопросъ, поставленный нами выше, а именно о томъ, чѣмъ занимались въ Грузіи представители русской власти, и что могло выйти изъ такихъ занятій. Выясняется, что они дѣйствуя за одно противъ всего мѣстнаго грузинскаго, занимались всею, чѣмъ угодно, но не пастырскимъ дѣломъ, не духовно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа, не служеніемъ интересамъ церкви и вѣры, а политикѣ, нанося тѣмъ чувствительный ударъ какъ вѣрѣ и церкви, такъ и интересамъ государственнымъ.

Прежде всею бросается въ глаза почти

полная ненависть къ народу грузинскому, выражающаяся (въ преслѣдованіи грузинскаго языка, памятниковъ искусства, недовѣрїи къ грузинскому духовенству) и даже (въ открытомъ) гоненіи послѣдняго съ обвиненіемъ въ сепаратистическихъ стремленіяхъ и неспособности къ веденію школьнаго дѣла, изгнаніи грузинъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній и замѣщеніи ихъ мѣсть природными русскими, незнающими ничего мѣстнаго, вытѣсненіи изъ школьной программы грузинскаго языка и пѣнія, введеніи въ городскихъ и училищныхъ церквахъ славянскаго богослуженія, частомъ нанесеніи кроваваго оскорбленія національному чувству грузинскаго народа, въ упорномъ стремленіи къ ослабленію грузинскаго народа путемъ отдѣленія отъ него тѣхъ племенъ, которыя говорятъ на своемъ нарѣчїи, (сваны и мингрельцы) и, наконецъ, подчиненіи интересовъ церковныхъ и въ частности религіознаго воспитанія народа интересамъ изученія русскаго языка. Къ достиженію этихъ цѣлей дѣятели этого направленія не щадили ни какихъ средствъ дозволенныхъ и не дозволенныхъ, человѣческихъ и античеловѣческихъ, христіанскихъ и анти-христіанскихъ. Наибѣрнѣйшимъ средствомъ къ достиженію этихъ цѣлей въ послѣднее время, начиная въ съ 80-хъ

годовъ прошлаго столѣтія, избрана ^{Смѣтванъ: 0} школа, которая, будучи этими ^{2.03.1888 0.81.01933} ложными дѣятелями обращена въ какое-то политическое учрежденіе, въ концѣ концовъ приняла совершенно уродливую форму и оттолкнула отъ себя всѣ свои населенія, потерпѣвъ такимъ образомъ страшный уронъ, о которомъ такъ ясно говоритъ апостолъ языковъ. (I Кор. III, 15). Изобрѣтши такимъ образомъ «средства найдостойнѣйшія», эти непрошеные учителя-спасители, сами нуждаясь въ ученіи и спасеніи, стали проповѣдывать Мингрельцамъ и Сванамъ, имѣющимъ, безусловно, блестящее культурное прошлое, что они, имѣя свои нарѣчія, ничего общаго не имѣютъ съ грузинскимъ народомъ, и обѣщали имъ земной рай, если они бросятъ грузинскій языкъ въ школы и церкви, т. е. проще говоря, если откажутся отъ своего свѣтлаго историческаго прошлаго, которое единственно и создало изъ нихъ народность, приобщивъ ихъ къ общечеловѣческой культурной жизни,—и возвратившись такимъ образомъ въ первобытное состояніе, примутъ новую азбуку, составленную новыми благодѣтелями, и станутъ разучивать «азъ» «буки» «вѣди». Но ученики оказались куда какъ умнѣе наивныхъ учителей и смѣшного ихъ предложенія, конечно, не приняли, по-

тому что, во первыхъ, не такъ легко ~~разстать~~^{разстать} ся съ многовѣковой національной ~~высокой~~^{высокой} культурой, во 2-хъ, начинать новую жизнь съ первой стадіи развитія—было-бы слишкомъ поздно, въ 3-ихъ, вовсе не выгодно было-бы для нихъ Антонія Чкондидели, Гавріила и подобныхъ гордостей замѣнять Восторговыми и Городцовыми, а Руставели, Орбелиани, Чавчавадзе, Бараташвили и Церетели—новоявленными учителями въ родѣ Ашордіевыхъ; грузинскую-же богатѣйшую письменность Ашордіевской азбукой и новоиспеченнымъ и нелѣпѣйшимъ учебнымъ планомъ Восторгова.

Но, вмѣсто того, чтобы смѣшить людей и заниматься курьезами, не лучше-ли было этимъ недоросликамъ просвѣтителямъ спросить самихъ мингрельцевъ и свановъ—принимаютъ-ли они такую услугу, или нѣтъ, или по крайней мѣрѣ прочесть трактатъ, заключенный въ 1790 году въ Тифлисѣ противъ Ага-Магометъ—Хана между Царями Грузіи и Имеретіи и владѣтелями Мингреліи и Гуріи, гдѣ сказано: «Мы будучи **единовѣрный народъ**, глаголющая **единымъ языкомъ**, сыны единыя католическія церкви, благоумыслили водворить въ отечествѣ нашемъ **вождедѣльный покой** распространить **исповѣдуемую въ ономъ религію** и возстановить **любовь, къ кановой приглаша-**

ють насъ христіанскій законъ и тѣсный союзъ родства.» (Н. Дубровинъ. Георгій XII, послѣдній Царь Грузіи стр. 17 *.)

Другимъ любимымъ конемъ, на которомъ выѣзжаютъ современные Донъ-Кихоты противъ вѣтряной мельницы, это вопросъ, сочиненный о грузинскомъ церковномъ и литературномъ языкѣ. У грузинъ, — говорятъ они, — два языка: церковный-хуцури и литературный-свѣтскій, а такъ какъ церковная школа должна заниматься только церковнымъ дѣломъ, то слѣдовательно, заключають эти ново-явленные

*) «Грузія» есть, говорить профессоръ Марр, — терминъ прежде всего національно-культурный. Грузія лингвистически и въ древности раздѣлялась на разные братски-родственные языки, діалекты и нарѣчія. Она раздѣлялась обыкновенно на разные государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ Грузія была цѣльна, какъ національная культурная единица. Ее объединяли со времени принятія христіанства между прочимъ церковъ и общій литературный языкъ, а потомъ литература развилась и еще болѣе тѣсно и сильно сплютила грузинскія племена. Упрочилась и утвердилась мѣстная культура съ однимъ литературнымъ языкомъ, и этотъ литературный языкъ признанъ грузинскимъ. Это названіе вѣрно и научно-законно только съ той точки зрѣнія, если мы лингвистически объясняемъ его діалектическую основу. Можно сказать, что это названіе вѣрно съ исторической точки зрѣнія, такъ какъ во

мудрецы, — въ ней не мѣсто грузинскому литературному свѣтскому языку, какъ развращающему яко-бы предмету. Поэтому долой изъ всѣхъ учебныхъ заведеній литературный языкъ, литературу грузинскую и побольше зубри тексты изъ грузинскаго Часослова и Псалтири. И въ подобномъ стремленіи ясно выразились опять невѣжество и ограниченность этихъ ложныхъ просвѣтителей. Главная вина здѣсь падаетъ опять на прославленнаго Восторгова, хотя это чудовищное дѣло начато далеко до него. Да, не со вчерашняго дня

главѣ этого дѣла стояли племена, этнографически и диалектологически извѣстныя грузинскими, но это было въ V в. по Р. X. Потомъ съ VI—VII в. въ обработкѣ этого литературнаго языка принимаютъ участіе кромѣ картлинскихъ грузинъ и другія картвельскія племена: имеретинцы, мингрельцы, сваны, чаны и проч. и она въ общую грузинскую литературу вмѣстѣ вносятъ еще болѣе большой вкладъ, чѣмъ собственно картлинцы. Такимъ образомъ, племенная ихъ литература обратилась въ національную, а литературный языкъ изъ грузинскаго диалектическаго — въ обще-грузинскій. Вотъ почему многія мѣста дрозжайшей для грузинъ поэмы «Барсова кожа» гораздо больше понятны напр. Гурійцамъ, или Имеретинцамъ, чѣмъ самимъ картлинцамъ, этимъ истиннымъ сынамъ этнографической Грузіи. Поэтому-же многія формы выраженія мысли и слова лучшей грузинской прозы и поэзіи, которыя не извѣст-

эти мнимые апостолы грузинскаго народа, просвѣщеннаго много раньше этихъ самихъ апостоловъ, вертятся вокругъ да около этой своей вавилонской башни. Давно ужъ они совѣтуются между собою: «сдѣлаемъ себѣ имя прежде, нежели разсѣмся по лицу всей земли» (Быт. XI, 4 ст.). Но предчувствіе не обмануло: Господь «снѣшалъ имъ языкъ и разсѣялъ строителей» и въ мѣсто грозной твердыни для неразумныхъ строителей на мѣстѣ томъ почиваютъ жалкіе руины вавилонской башни «даже до сего дне».

ны во внутренней Картаіи, считаются совершенно обыкновенными въ живой рѣчи нынѣшнихъ грузинъ-могометанъ Батумской Области. Поэтому-же въ текстѣ Священнаго Писанія мы встрѣчаемъ чисто чанскія или мингрельскія или другія слова. Съ этой реальной культурно-исторической точки зрѣнія грузинскій литературный языкъ столько-же сванскій и мингрельскій, столько гурійскій и имеретинскій, сколько грузинскій. Онъ есть чисто литературный языкъ всѣхъ грузинскихъ племенъ независимо отъ того, на какомъ діалектѣ или на какомъ языкѣ говорятъ они дома, у своего очага, и это положеніе ихъ не со вчерашняго дня началось,—съ того времени прошло болѣе X вѣковъ. Съ того же времени, когда литературный языкъ служилъ церкви, по свидѣтельству одного дѣятеля VIII—IX в., была распространена мысль, что вездѣ, гдѣ совершалось церковное богослуженіе на грузин-

Это и понятно. На всякое дѣло ^{требу}ется благословеніе Божіе, котораго ^{не} могло быть въ этомъ дѣлѣ, какъ не правомъ. «Какъ мы знаемъ, есть лишь одинъ литературный языкъ, который называется грузинскимъ, но этотъ языкъ есть языкъ всѣхъ грузинскихъ племенъ. Начиная съ V вѣка въ этомъ литературномъ языкѣ произошли несомнѣнно большія перемѣны... Къ IX в., какъ видно, согласно новому направленію, этотъ языкъ былъ уже обновленный. Всѣ грузинскіе письменные памятники, какіе только имѣются, не

скомъ языкѣ, всѣ эти мѣста признавались за Грузію, т. е. для того времени «Грузія» имѣла значеніе національно-культурнаго термина. Немного спустя, значеніе этого термина еще болѣе расширяется въ зависимости отъ политическаго момента. И конечно, слово «Сакартвело» съ тѣхъ отдаленныхъ временъ не выражало уже этнографическую единицу. Поэтому грузины свою страну называютъ не «Картли», что буквально означаетъ этнографическій терминъ, но «Сакартвело», и это есть національно культурный терминъ, который по русски и не переводится. Онъ выражаетъ лишь національно-культурную страну грузинъ. Отъ такого человѣка, каковъ отецъ Восторговъ, незнакомый даже съ элементарною географіею Грузіи, конечно, нельзя требовать, чтобы онъ правдиво оцѣнилъ совершенно для него неизвѣстную культуру грузинскаго народа; но знаемъ, что національное единство

исключая даже V и VI вѣка, сохранились до насъ по экземплярамъ IX и X вѣковъ, и въ этихъ рукописяхъ литературный языкъ обновленъ примѣнительно къ новымъ нормамъ. Съ X-го вѣка въ грузинской литературѣ случилось три перемѣны: въ XII в., вслѣдствіе развитія свѣтской литературы, въ XVI в.— благодаря развитію науки и искусства, и наконецъ, въ XIX в., вслѣдствіе полного сближенія съ европейскою культурой. Въ эти три момента обновленіе касается одного и того же языка, въ которомъ оно не производитъ ни-

грузинскихъ племень, какъ результатъ этой культуры, весьма блестяще выражается въ національной грузинской церкви и вылившемся изъ нея для всѣхъ священномъ языкѣ. Все то, что принадлежитъ грузинской церкви—даже бездушные сосуды и облаченія, безсловесныя стѣны тысяче-лѣтнихъ храмовъ дружно вопіютъ въ сердцахъ пока еще не покорѣбленныхъ сыновъ много-племенной Грузіи словами апостола Павла, (Коринт. I, 12 и 12—13): «Какъ тѣло одно, но имѣть многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло.»

«Съ тою же цѣлью стараются для груз. племень создать литературный языкъ изъ не литературныхъ, чтобы этою хитростью лишить обще-груз. и легкій литературный языкъ національнаго значенія не только въ глазахъ грузинъ, но и въ глазахъ самихъ мингрельцевъ, которыхъ, съ оставленіемъ обще-груз. литера-

какого коренного измѣненія. Формы ^{16 (1) 57 3 0} ^{8 12 2 1 1 0 3 3} опять прежнія (только чѣмъ древнѣе, тѣмъ сложнѣе), слова тоже такія (только чѣмъ древнѣе, тѣмъ меньше въ нихъ иностранныхъ словъ). На стадіи первоначальнаго развитія этотъ общегрузинскій языкъ представляетъ наиболѣе чистый языкъ, и если грузинъ изучитъ этотъ языкъ, несомнѣнно, онъ будетъ знатокъ общегрузинскаго литературнаго языка любой новѣйшей эпохи, а въ томъ числѣ и современнаго языка, такъ какъ позднѣйшія измѣненія всѣмъ хорошо понятны при посредствѣ той

турнаго языка постигло бы національное выраженіе. Подобные протіерей Восторгову радители народнаго просвѣщенія давно уже выдали свое дѣло, сами же фактически обнаружили противныя обществу свои тайныя желанія оторвать отъ грузинскаго національнаго дѣла по частямъ грузинскія племена, направивъ ихъ на вѣрный путь духовно-культурнаго выраженія. Развѣ не несомнѣнно, что дѣйствительно духовно-культурное развитіе мингрельцевъ и свановъ можетъ быть гарантировано только непрерывною связью съ многовѣковой общегрузинскою національною культурною и письменностью, какъ плодомъ духовной дѣятельности, въ которой они играли не сомнѣнно видную роль? Въ этомъ выражаются ихъ національные идеалы, это ихъ родная мать, воспитавшая ихъ духовную природу. Такое истинное развитіе мингрельцевъ и свановъ дѣло несомнѣнно національ-

живой рѣчи, которую они уже знаютъ. Ни того различія, которое существуетъ между старо-греческимъ литературнымъ языкомъ и ново-греческимъ литературнымъ языкомъ, ни той коренной разницы, которая имѣется между армянскимъ литературнымъ языкомъ и древне-армянскимъ языкомъ, или даже того различія, которое усматривается между древне-ассирійскимъ и ново-ассирійскимъ, въ грузинской литературѣ нѣтъ. На этомъ единственномъ литературномъ грузинскомъ языкѣ писались, смотря по надобностямъ, и церковныя, и свѣтскія сочиненія. У грузинъ нѣтъ особаго церковнаго языка, какъ, напримѣръ, у русскихъ славянскій. У грузинъ имѣется только два алфавита: церковный и гражданскій, но

ное, обще-грузинское и прямой предметъ заботъ всѣхъ грузинскихъ племенъ, которыя отъ нихъ требуютъ совместную, дружную работу. И чтобы отъ этой необходимой дружной работы отстранить мингрельцевъ, для этого наши просвѣтители предлагаютъ мингрельцамъ свое собственное издѣліе-алфавитъ, составленный изъ русскихъ буквъ! Но сказано (1 Кор. 15, 36) «безразсудный! То, что ты сѣешь, не оживеть.»

И сѣмя то не возшло.. Напротивъ эти безумцы сами споспособствовали возрожденію и усилению того, чему угрожали распятіемъ и висѣлицей». (Марръ).

языкъ одинъ, какъ, напримѣръ, у ассириянцевъ въ старину были три различныхъ алфавита: Estrangelo, Несторянскій и Якобинскій, хотя ассирійскій литературный языкъ былъ одинъ. Скажу даже больше, — церковнымъ шрифтомъ писаны литературные памятники совершенно свѣтскаго характера, напримѣръ, грузинская лѣтопись времянь Теймураза, равно какъ гражданскимъ алфавитомъ писана значительная часть церковно-литературныхъ произведеній. Теперь всякія книги печатаются гражданскимъ шрифтомъ, слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ существуетъ одинъ литературный грузинскій языкъ и два алфавита: церковный и гражданскій и при этомъ и для чтенія только церковныхъ книгъ не достаточно знаніе только церковнаго алфавита, — непременно должны знать и гражданскій. Между тѣмъ Восторговъ съ большимъ апломбомъ говоритъ, что «въ школахъ введено изученіе грузинскаго языка, вмѣсто литературнаго, который слабъ для нравственнаго развитія и совершенно не подходитъ къ задачамъ церкви». Не будемъ ничего говорить о томъ, что языкъ самъ по себѣ, какъ языкъ, нѣтъ сомнѣнія, не можетъ быть ни нравственно-воспитательнымъ, ни съ этой стороны бѣднымъ и не соответствующимъ задачамъ церкви. Очень

даже смѣшно для человѣка преподавать перковно-грузинскій языкъ, вмѣсто литературнаго. Это крайнее недомысліе, которое противорѣчитъ истинѣ, хотя на Кавказѣ и узаконено». (Н. Марръ).

Только о. Восторговъ, за самое короткое время своей просвѣтительной дѣятельности открывшій тридцать Америкъ, (но неуспѣвшій заселить ихъ европейцами), могъ додуматься до такого парадокса и химеры, что напримѣръ, одинъ литературный языкъ (возьмемъ русскій) воспитателенъ и не противорѣчитъ задачамъ церкви, а другой (возьмемъ грузинскій) развращаетъ дѣтей. Или еще яснѣе, напримѣръ, «Демонъ» Лермонтова въ подлинникѣ (на русскомъ языкѣ) можно читать въ школѣ съ пользою для нравственнаго развитія дѣтей, а въ самомъ образцовомъ, классическомъ переводѣ своемъ (на грузинскій языкъ—Маміа Гуріели) будетъ развращать дѣтей, и, наоборотъ, классическое произведеніе Ильи Чавчавадзе «Дмитрій Самоотверженный», (*დმიტრიი თავდადებული*) въ подлинникѣ будетъ развращать дѣтей, а если его перевести на русскій языкъ, то тогда оно будетъ очень воспитательно! Что же сказать послѣ этого о тѣхъ лицахъ, которымъ публично читались Восторговымъ такіа парадоксальныя мысли, и будучи приведены въ «во-

сторгъ», щедро награждали референта Восторгова громкими аплодисментами! Трудно сказать, кого больше жалѣть: оратора, или слушателей? Объ этомъ говорить грузинская поговорка: «კარგს მთქმელს კარგი გამგონე უბღაო». (Хорошему оратору нужны хорошие слушатели).

Однимъ словомъ, согласно проф. Марру и Преосвященному Гавріилу, «ц. школу подчинили политическимъ цѣлямъ настолько, чтобы совершенно пренебречь законы Евангельскіе и подорвать Христіанство». (30). Чтобы успѣть въ этомъ, нужно было изобресть «средства (опять) найдостойнѣйшія», т. е. убить сначала груз. языкъ, какъ первое орудіе національной культуры, и на его развалинахъ воцарить во всемъ языкъ русскій. А чѣмъ убить? Вотъ чѣмъ: сочинить несуществующій языкъ церковно-грузинскій, на бумагѣ ввести его преподаваніе въ программу и запретить другой, литературный, а такъ какъ изъ преподаванія ц. яз. (т. е. чтенія лишь часослова и псалтири ни одинъ грузинъ не можетъ научиться родному живому языку и литературѣ, то онъ въ концѣ концовъ волеяневолей долженъ обрусѣть. Этому антихристіанскому принципу приносится въ жертву все: даже религіозное воспитаніе—Законъ Бо-

жій, преступно подчиненный закону ^{человѣ-}ческому. «Главнѣйшая и основная задача духовной школы, по мнѣнію главнаго наблюдателя ц. школъ въ Грузіи, Восторгова,—это обученіе рус. языку и преподаваніе всѣхъ предметовъ при помощи рус. языка». На это жаловался и преосв. Гавріилъ въ отвѣтъ своемъ экзарху Палладію и Попечителю Яновскому.

Но «кто говоритъ на незнакомомъ языкѣ, пишеть апостоль, тотъ говоритъ не людямъ... Потому что никто не понимаетъ его, онъ тайны говорить духомъ»... «Если я приду къ вамъ, братья—продолжаетъ апостоль, и стану говорить на незнакомыхъ языкахъ, то какую принесу вамъ пользу?... И бездушныя вещи, издающія звукъ, свирѣль или гусли, если не производятъ раздѣльныхъ тоновъ, какъ распознать то, что играютъ на свирѣли или на гусяхъ? И если труба будетъ издавать неопредѣленный звукъ, то кто станетъ готовиться къ сраженію? Такъ если и вы языкомъ произносите не вразумительныя слова, то какъ узнають, что вы говорите? Вы будете говорить на вѣтеръ. Сколько напр., разумныхъ словъ въ мірѣ, и ни одного изъ нихъ нѣтъ безъ значенія. Но если я не разумѣю значенія словъ, то я для говорящаго чужестранецъ и говорящій для меня чуже-

странецъ. Такъ и вы ревнуя о дарахъ духовныхъ, старайтесь обогатиться ими къ назиданію церкви. А потому говорящій на незнакомомъ языкѣ молись о дарѣ истолкованія. Ибо когда я молюсь на незнакомомъ языкѣ, то хотя духъ мой и молится, но умъ мой остается безъ плода... Если ты будешь благословлять духомъ, то стоящій на мѣстѣ престолюдина какъ скажетъ «аминь» при твоёмъ благодареніи? Ибо онъ не понимаетъ, что ты говоришь. Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается..., въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тьму словъ на незнакомомъ языкѣ. Если вся церковь сойдется вмѣстѣ и всѣ станутъ говорить **незнакомыми** языками, и войдутъ къ вамъ незнающіе или невѣрующіе, то не скажутъ ли, что **вы бѣснуетесь**? (Кор. 14, 1—13).

Все сказанное апостоломъ можетъ быть буквально примѣнимо къ современному состоянію русской школы на Кавказѣ, гдѣ именно и молятся, и назидаютъ, и говорятъ, и пророчествуютъ на незнакомомъ языкѣ. Поэтому этимъ ложнымъ учителямъ-пророкамъ можно примѣнить и другія слова священнаго писанія: они «говорятъ превратно» (Дѣян. 20, 30), имѣютъ языкъ, исполненный смертоноснаго яда

послѣ крайне не приличныхъ ругательныхъ словъ по адресу японцевъ заканчивается такъ (чрезвычайно возбужденно): «Но силень русскій Богъ! Силень Русскій св. Владиміръ! Они поразятъ враговъ Россіи» и т. д. въ этомъ родѣ. Результатъ умной рѣчи всѣмъ памятенъ. Это оскверненіе церкви и закрытіе учебнаго заведенія. Третій (одинъ изъ экзарховъ) негодуетъ на одного пастыря за то, что у него въ школахъ (церковныхъ) на первомъ мѣстѣ поставленъ Законъ Божій, а не государственныя языки. Архіепископъ Павелъ съ церковной кафедры анаематствуетъ всю грузинскую паству и бѣжитъ изъ нея, «аки наемникъ, разбойникъ и воръ» (Ин. 10, 1, 13); другой, будучи отвѣтственнымъ лицомъ, отрицаетъ святыхъ груз. церкви, удѣла Божіей Матери, не боясь Ея гнѣва; Архіепископъ Палладій не разрѣшаетъ печатать на грузинскомъ языкѣ Акаѳистъ Св. Нинѣ, а знаменитый Архіепископъ Алексій провозглашаетъ своимъ девизомъ: «и на улицахъ бить, (неблагонадежныхъ), и въ домахъ бить, и въ церквахъ бить, и вездѣ бить» (его собств. слова) и будучи вѣренъ этому принципу, свою архипастырскую миссію въ своей паствѣ дѣйствительно заканчиваетъ избіеніемъ груз. духовенства въ стѣнахъ Дух. Семинаріи и на открытой площади, напуская на не-

го тѣхъ набожныхъ казаковъ къ новоявленнымъ которые въ другое время до земли кланяются батюшкамъ, но въ данномъ случаѣ дѣйствуя по командѣ новоявленного генерала вкупѣ съ чернымъ подполковникомъ тоже рясофоромъ.

Но сказано: «каждаго дѣло обнаружится, ибо день покажетъ (а онъ уже показалъ)... у кого дѣло, которое онъ строилъ, устоитъ, тотъ получить награду, а у кого дѣло сгоритъ, тотъ потерпитъ уронъ; впрочемъ самъ спасется, но такъ, какъ бы изъ огня» (1 Кор. 3, 14-15). Читая эти слова апостола, подумаешь, что апостоль пророчествуетъ о томъ дѣлѣ архіепископа Алексія и его сообщниковъ, которое дѣйствительно «потерѣло уронъ», «не устоявъ», а «сгорѣвъ» до тла; впрочемъ самъ его строитель (съ компаніей) хотя (дѣйствительно) и «спася, но такъ, какъ бы изъ огня», не получивъ той награды, о которой говоритъ св. апостоль, и которая не вѣзмъ достается, какъ видно.

Это и не удивительно. «Истинно, истинно говорю вамъ,—сказалъ Спаситель апостоламъ, кто не дверью входитъ во дворъ овчій, но перелѣзаетъ индѣ, тотъ воръ и разбойникъ, а входящій дверью есть пастырь овцамъ и ему придверникъ отворяетъ и овцы

слушаются его голоса, и онъ зоветъ своихъ овецъ по имени и выводитъ ихъ; а когда выводитъ своихъ овецъ, идетъ передъ ними, а овцы за нимъ идутъ, потому что знаютъ голосъ его; за чужими же не идутъ, но бѣгутъ отъ него, потому что не знаютъ чужого голоса. Сію притчу сказалъ имъ (апостоламъ) Иисусъ. Но они не поняли, что такое Онъ говорилъ имъ. (Ин. 10, 1-6).

Но чего не поняли галилейскіе рыбаки, то, конечно, легко поймутъ вышеупомянутые «учители» Грузіи, какъ народъ просвѣщенный и просвѣщающій.

Вотъ рѣшеніе и второго вопроса, вопроса о томъ, чѣмъ эти «учители» занимались въ Грузіи. Если же справедливо, что всякое дѣло узнается по плодамъ, то должно быть справедливо и наоборотъ, что всякій плодъ узнается по дереву, ибо плевлы не дадутъ пшеничнаго зерна. Такъ, посмотримъ плоды, чтобы судить о деревѣ, взглянемъ на ниву, чтобы понять сѣятеля.

«Духовныя училища и Семинаріи въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали при экзархахъ Грузіи, говорится въ отвѣтѣ Преосвященнаго Леонида, еп. Имеретинскаго, Оберъ-Прокурору Св. Синода, были безусловно вредны для церкви, воспитывая въ стѣ-

знахъ своихъ отщепенцевъ отъ вѣры, отъ народа и отъ церкви.

«Прежде всего, первое зло, что въ нихъ учителями являлись исключительно природныя русскіе, не знакомые ни съ грузинами, ни съ особенностями груз. церкви, бездушные формалисты, не имѣвшіе любви къ грузинскимъ дѣтямъ, на каждомъ шагу старавшіеся осмѣять ихъ нравы, обычаи и даже физіономію, выругать ихъ прошлое и настоящее, учинять имъ неприятности, блеснуть передъ своимъ начальствомъ ложными доносами или, по крайней мѣрѣ, жестокими нападками на воображаемый грузинскій сепаратизмъ, каковаго никогда не было и нынѣ нѣтъ. Все это разрывало связь между учащими и учащимися и прекращало всякое нравственное воздѣйствіе первыхъ на послѣднихъ, создавая въ заведеніи два противоположныхъ враждебныхъ лагеря. На такой почвѣ вырастаютъ всякаго рода и вида плевелы, которыми заглушается святое сѣмя евангельской любви и братства.»

«Второе зло-схоластика въ сихъ заведеніяхъ. Въ древнихъ грузинскихъ монастырскихъ школахъ дѣти (обыкновенно уже юноши), воспитывались на чтеніи отцовъ церкви при участіи въ церковномъ богослуженіи

(чтеніи, пѣніи), проникаясь страхомъ Божиимъ, который есть начало всякой премудрости. Въ семинаріяхъ же въ періодъ экзаршескаго управленія, отцовъ церкви вовсе скрывали отъ учащихся, которыхъ знакомили только съ біографіей ихъ и названіями ихъ твореній, не показывая самыхъ произведеній; взамѣнь отцовъ церкви, дѣти изучали схоластическіе учебники, изъ которыхъ вывѣтрено все религіозное или оно лишено жизненнаго религіознаго вліанія.

«Третье зло: религіозно-настроеое схоластическое начальство старалось воспитать въ дѣтяхъ путемъ наказаній, долговременныхъ неподвижныхъ стояній въ церкви, низкими баллами, кондунтами, лишеніями разныхъ выгодъ, удобствъ и даже вещей первой необходимости (напримѣръ, нищи, одежды, казеннаго содержанія) и. т. п. мѣрами, которыми пожалуй можно дрессировать молодое поколѣніе и приучить его къ внѣшнему порядку, но не иначе, какъ предварительно убивши въ немъ духъ живого религіознаго чувства, вывѣтривши изъ души религіозное содержаніе съ оставленіемъ лишь одной внѣшней религіозности, одной формы безъ содержанія, тѣла безъ души. Какими же пастырями церкви могли быть эти духовно-обнищавшіе, но дрессированные

бездушные выходцы изъ схоластической школы? Однако значительная часть молодого поколѣнія, не поддавшаяся дрессировкѣ, выходила изъ заведенія, вынося оттуда духъ презрѣнія ко всему церковному и особенно духовному сану, къ духовенству, къ монашеству и даже къ той религiи, во имя изученія которой ихъ подвергали вышеуказаннаго рода пыткамъ, объявляли себя явными атеистами, съ проклятіемъ оставляя духовное вѣдомство, искали мѣста службы въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, заноса всюду заразу проповѣди антидуховенства и даже антирелигiи. Но тѣ изъ нихъ, которымъ не удавалось разорвать связующія ихъ оковы принадлежности ихъ къ духовному званію и поступить въ свѣтскія учебныя заведенія, или добыть себѣ кусокъ хлѣба въ духовнаго вѣдомства, — волей-неволей принуждены были принимать санъ и вступить въ священный алтарь. Но каково положеніе атеиста и кошуна, принужденнаго священнодѣйствовать? А вѣдь десятками и даже сотнями пускались такіе атеисты въ Божій храмъ осквернять алтари! Какихъ плодовъ можно было бы ожидать отъ ихъ службы въ приходѣ, кромѣ позора для церкви и примѣровъ величайшаго соблазна для вѣрующихъ въ простотѣ сердца? Такого рода «курсовники» или «студен-

26 P135370
 2013-01-10 10:33

ты» семинаріи доходили до того, что, въ теченіе года всего 2—3 раза служили литургію, проводя время разгульно и творя всякія потребности.»

Къ этому мы добавимъ слѣдующее: семинаристы, къ удивленію и унынію груз. народа, не только у себя дома, но и на глазахъ всѣхъ, въ желѣзнодорожныхъ буфетахъ безцеремонно разрѣшали себѣ мясо въ великомъ посту. Въ самой семинаріи воспитанники старшихъ классовъ, передъ причащеніемъ на первой и послѣдней недѣляхъ великаго поста, на зло заказывали въ молочныхъ и буфетахъ скоромную закуску и сытые, съ окровавленными отъ шашлыка губами, подходили къ св. чашѣ (фактъ), или разъ въ этотъ же день цѣлый VI классъ передъ литургіею побрылъ себѣ голову и зайдя въ семинарскую церковь въ серединѣ службы съ бѣлыми побрытыми головами, тѣмъ вызвалъ оглушительный смѣхъ, что доставило имъ величайшее удовольствіе. Этого мало: они въ семинарскомъ дворѣ при экзархѣ Павлѣ вмѣсто мячика употребляли во время игры Библию, чтобы издѣваться надъ нею, а классныя иконы забрасывали шапками, конкурируя другъ съ другомъ, кто лучше попадетъ въ цѣль. И увы! Веѣ эти нравственные уроды и чудовища, родныя дѣти русскаго

разсадника религіозно-нравственнаго просвѣщенія, безпрепятственно попали во священники и даже въ благочинные! И что удивительнаго въ томъ, если грузинскія церкви опустѣли! Не отсюда ли полное разочарованіе народа въ духовной школѣ и желаніе выжить изъ школьной программы Законъ Божій! Школа духовная въ глазахъ религіознаго народа такимъ образомъ превратилась въ синонимъ невѣрія, разврата и всякаго общественнаго зла. Такова заслуга новой школы! И это не называютъ дезорганизаціей груз. церковной жизни! Во всякомъ случаѣ старая благочестивая Грузія не привыкла къ такой школѣ, которая только развращаетъ.

«Четвертое зло: учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отвыкали говорить по грузински, такъ какъ всѣ предметы преподавались на русскомъ языкѣ, а о богословскихъ предметахъ на груз. языкѣ они вовсе и не могли разсуждать, такъ какъ ни одинъ изъ богословскихъ предметовъ не преподавался на груз. языкѣ. Нечего говорить о томъ, что семинаристы, наловченные въ импровизаціи на рус. языкѣ, оказывались незнакомыми даже съ такими необходимѣйшими богословскими терминами на груз. языкѣ, каковы, напр., промысль, предопредѣленіе, распятіе, тройца,

иностасть, естество и т. п. (Кромѣ того, они не знали ни одного текста изъ катихизиса на груз. языкѣ въ родѣ такихъ: «безъ вѣры невозможно угодити Богу», «вѣра безъ дѣлъ мертва есть», «Азь и Отець едино есма» и др.) Конечно, они вовсе не были способны произносить проповѣди на груз. языкѣ, а если ихъ принуждали къ тому, то они ограничивались чтеніемъ по тетради дословно-списанныхъ готовыхъ проповѣдей, (или говоря о высокихъ предметахъ языкомъ извращеннымъ, бессмысленнымъ, не то русскимъ, не то грузинскимъ, не то славянскимъ, а скорѣе представляющимъ «смѣсь нижегородскаго съ французскимъ», только смѣшили народъ въ церкви). Въ приходахъ же съ умноженіемъ священниковъ изъ семинаристовъ таковая проповѣдь совершенно прекратилась.»

«Пятое зло: воспитанники духовно-учебныхъ заведеній не обучались (до 1883 г.) даже простому чтенію церковно-грузинскаго шрифта. Можно себѣ представить ропоть прихожанъ при видѣ еле-разбирающихъ евангеліе молодыхъ священниковъ изъ «курсовниковъ», которые принуждены были волей-неволей прибѣгать къ славянской службѣ въ грузинскихъ приходахъ къ ужасу простолюдина. А сколько было случаевъ, что прихожа-

не вовсе запирали церкви, объявивши такимъ курсовникамъ: «батюшка, поѣзжай туда, откуда пріѣхалъ, научись прежде читать евангеліе, а потомъ пожалуйста сюда служить въ церкви.»

«Шестое зло: это совершенное незнакомство «курсниковъ» съ мѣстными церковными обычаями и особенностями. Кичась своимъ образованіемъ, они становились на перекоръ народнымъ религіознымъ обычаямъ, отвергая все, что не написано въ семинарскомъ учебникѣ, или въ славянскомъ служебникѣ, или требникѣ. Непрестанныя недоразумѣнія по этому вопросу между батюшками-курсниками и прихожанами, восходившія до архіереевъ, оставлялись послѣдними безъ вниманія, но народъ часто изгонялъ или, вѣрнѣе, вытѣснялъ изъ своей среды такихъ «курсниковъ,» пока этотъ народъ подъ долговременнымъ воздѣйствіемъ такихъ вліяній, самъ не сдѣлался индифферентнымъ ко всему церковному и религіозному. Въ нѣкоторыхъ же частяхъ Грузіи (у горцевъ грузинъ) наряду съ правительственными и официальными священниками народъ самъ поставилъ для себя «неофициальныхъ протіереевъ» (деканозы) и, къ величайшему сожалѣнію, «неофициальные священники» оказывались во сто-

кратъ религіознѣ, честнѣ и исправнѣ, чѣмъ «официальные попы» пользующіеся недоброю славю.»

«Седьмое зло—маловѣріе «курсовниковъ», составляющее плодъ указанныхъ вліяній. «Если соль обуяеть, чѣмъ ее посолить»? Если самъ батюшка слабъ въ вѣрѣ (не говоря о нравственности), какъ можетъ онъ другихъ сдѣлать вѣрующими?»

Къ сказанному о полной деморализаціи современной русской школы въ Грузіи и ея пагубномъ вліяніи на мѣстное населеніе прибавимъ еще то, какъ въ начальныхъ школахъ истязуются религіозныя чувства дѣтей, коверкаются ихъ еще не закаленные умственные способности при существующемъ и царящемъ чудовищномъ способѣ преподаванія Закона Божія на русскомъ и даже славянскомъ языкѣ. Вообразите русскаго мальчика 7-ми лѣтъ, только что поступившаго въ азбучное отдѣленіе школы и говорящаго только на родномъ русскомъ языкѣ. Пошлите къ нему на первый урокъ какого нибудь Китайца-учителя, ни одного слова не знающаго порусски и начинающаго первый урокъ съ такимъ мальчикомъ по китански такъ: «Богъ есть безконечный духъ, всеблагій, всеправедный, вездѣсущій, вѣчный, неизмѣняемый, всеблаженный, всесвятый, все-

могущій. Онъ имѣеть три Лица: первое—Отецъ, второе—Сынъ, третье—Духъ-Святый. Они всѣ равны и составляютъ одного-Бога». Что сказалъ-бы объ этомъ преподаватель апостоль Павель, кромѣ того, что назвалъ-бы его «бѣснующимся» (Коринѳ. 14, 23) и говорящимъ на вѣтеръ (9 ст.), а при видѣ измученныхъ послѣ безбожной катихизаціи непонятныхъ словъ, выраженій и чрезвычайно мудреннаго содержанія поистинѣ заплакалъ-бы. Такъ плачутъ всѣ родители-грузины, видя безчеловѣчное терзаніе своихъ дѣтей въ продолженіе цѣлаго столѣтія. Однимъ словомъ, съ перваго же дня вступленія въ школу всѣми мѣрами калѣчатъ дѣтей, систематически выводя изъ нихъ нравственныхъ и умственныхъ уродовъ, которые не только не получили назиданія въ вѣрѣ, но воспитали въ себѣ органическое отвращеніе къ этой вѣрѣ.

Можно-ли удивляться послѣ этого тому явленію, поражающему своею грандіозностью, что православіе въ грузинской православной церкви «потерпѣло полное крушеніе», совершенно опустѣли церкви, изъ-подъ когда то плодovitаго пера грузинскаго духовенства, абсолютно онѣмѣвнаго, благодаря школѣ, его воспитавшей, не вышло ни одной богословской, ни одной экзегетической, ни одной гомиле-

тической, ни одной церковно-исторической, ни одной философской, ни одной этической и ни одной церковно-беллетристической книги и даже страницы за цѣлое XIX столѣтіе съ лишнимъ, при безусловномъ обилии всего этого до присоединенія Грузіи къ Россіи? Какъ понять это странное явленіе?! Ларчикъ открывается просто: персы, турки монголы и арабы поработили плоть и убивали ее, новое же вліяніе поработило духъ, не касаясь плоти. Тогда было торжество духа, теперь духъ принесенъ въ жертву виѣшней безопасности, этимъ плѣненъ духъ, а одно тѣло что можетъ сдѣлать! Церковь грузинская превратилась въ призракъ, а наука церковная угасла буквально, такъ что ея нѣтъ и слѣда, если не считать единственнаго сборника проповѣдей преосвященнаго Гавріила. Такова заслуга предъ грузинскою церковью и народомъ русской школы и русскаго вліянія. Предоставляемъ читателю судить о томъ, какъ назвать это вліяніе? Культурнымъ? Предоставляемъ читателю судить и о томъ, какое чувство долженъ испытывать грузинскій народъ по отношенію къ этому вліянію при видѣ полной такой своей духовной смерти, духовно-нравственнаго выраженія? Благодарить ему своихъ усердныхъ просвѣтителей? Какъ на-

звать услугу, оказанную ему? Что ^{долженств} чувствовать и всякій порядочный ^{русскій} человекъ при видѣ всего этого, если не чувство величайшаго стыда и угрызенія совѣсти? Что сказать послѣ этого и о тѣхъ жалкихъ человекѣнкахъ, которые безъ стыда и съ гордо-стью твердятъ грузину о какихъ-то великихъ заслугахъ русскаго народа передъ грузинскимъ, развѣ только то, что они достойны сожалѣнія. Достойны сожалѣнія и авторъ указываемыхъ г. Сомуиловымъ «выдержекъ», помѣщенныхъ въ № 13—14 Дух. Вѣсти. Груз. экзархата за 1905 г., и ссылающіеся на нихъ. Только благодущній Сомуиловъ можетъ и послѣ сего твердить намъ о 1) какомъ то «улучшеніи матеріальнаго быта духовенства» грузинскаго (неимѣющаго десятой доли того дохода, которое оно имѣло прежде, или какой теперь имѣетъ любой русскій архіерейскія лакей) 2, «церковныхъ имѣніяхъ» (отнятыхъ до послѣдней пяди земли и переданныхъ въ казну) 3; «выборномъ началѣ на сѣздахъ духовенства» (рѣшеній которыхъ почти никогда никто не утверждаетъ); 4) «попечитель-ствахъ» (ничего не имѣющихъ и ни о чемъ не пекущихся) 5) «свѣчныхъ заводахъ» (сдѣлавшихъ «домъ молитвы домою торговли» и тратящихъ свои средства на тѣ учебныя за-

веденія, о горькихъ и кислыхъ плодахъ коихъ такъ много говорилось выше) и 6) «возобновленія древнихъ храмовъ и монастырей» (съ замѣной грузинскихъ надписей, ликовъ груз. святыхъ, грузинской живописи и самого причта русскими, о чемъ тоже говорилось выше) *) и о какихъ то еще заслугахъ передъ груз. церковью. Блаженны вѣрующіе, но груз. церковь давно потеряла вѣру въ эти заслуги, которыя никогда не радовали и не радуютъ ее, напротивъ, ввергая ее въ величайшее униженіе.

VIII.

Не извѣстно, почему г. Самуиловъ опустилъ въ петиціи грузинскаго духовенства самое важное и идейное мѣсто, гласящее, что «только церковь свободная въ исповѣданіи полноты своего самосознанія, во внутреннемъ строѣ своемъ, въ служеніи слова своего въ управленіи всѣхъ дѣлъ своихъ и всего ей ввѣреннаго, только свободное самоуправляющаяся церковь можетъ поддерживать въ

*) См. еще «Церковно-общественную жизнь» за 1906 г. № 11, статью архим. Андрея).

совокупности чадъ своихъ полную ^{благословенно} чистую вѣру въ себя и волю ^{обладать} обладать необходимымъ для осуществленія ея высокаго божественнаго призванія голосомъ, отъ котораго горѣли бы сердца человѣческія».

И здѣсь груз. духовенство смотритъ на церковь, совершенно здраво въ полномъ согласіи какъ съ понятіемъ самой церкви, такъ и ученіемъ откровенія (Новаго Завета) и древнецерковныхъ каноновъ.

Прежде всего подъ понятіемъ церкви разумѣется царство Божіе на землѣ, т. е. вся совокупность правильно вѣрующихъ въ І. Христа, Его Тайнства и благодатныя заслуги. Эта церковь имѣется въ виду въ выраженіи Писанія: церковь Бога жива столпъ и утвержденіе истины», или въ другомъ выраженіи: созижду церковь Мою и врата адава не одолѣютъ ей (Мѡ. 16, 18). Такимъ образомъ, въ церкви Христовой объединяются все истинно вѣрующіе, между которыми «нѣсть Еллинъ, ни Іудей, обрѣзаніе, и не обрѣзаніе, варваръ и скинонь, рабъ и свободъ: но всяческая и во всехъ Христось, (Колос. 3, 11). Иначе сказать, церковь Христова, въ идеѣ своей, въ вѣрѣ, исповѣданіи и въ конечной цѣли една и соборна, не ограничиваясь національностями и принадлежащими имъ территоріями.

Слѣдовательно, единство церкви — единство чисто духовное, внутреннее, единство по вѣрѣ, такъ какъ «едино тѣло (общій организмъ), единъ духъ..., единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе, единъ Богъ и Отецъ всѣхъ, (Ефес. 4, 4-6). Въ этомъ смыслѣ и ап. Павелъ совѣтуетъ жителямъ Ефеса «стараться сохранять единство духа въ союзѣ мира «(4, 3),» для созиданія Тѣла Христова, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія» (4, 12—13). Это есть высшая и конечная цѣль «привести всѣхъ единство вѣры и познанія Сына Божія.»

Но разъ единство это требуется въ духѣ, союзѣ мира, въ вѣрѣ, поспаніи Сына Божія и Крещеніи, то отсюда, само собою понятно, что это единство не включаетъ себѣ понятія единства внѣшняго, единства національнаго, единства административно-юридическаго, тѣмъ болѣе, что такого единства никогда и нельзя достигнуть, т. е. принципъ высшаго духовнаго, внутренняго церковнаго единенія не отождествляется съ идеей космополитизма, сліянія націй и ихъ разнообразныхъ языковъ и нарѣчій въ одну мировую народность и въ одинъ міровый языкъ. Это есть лишь мечта, во 1-хъ, неосуществимая, а во 2-хъ, совершенно не выгодная для человѣка. Это потому,

что націи, народы суть тѣ же личности, какъ личности Ивана, Петра, Феодора, и ихъ сляніе въ одну общую личность, если-бы даже это и было возможно, такъ же не выгодно, какъ и образованіе изъ Ивана, Петра и Феодора одной общей личности. Съ прекращеніемъ личностей народныхъ, коллективныхъ, прекратилась бы сама жизнь съ ея вѣчнымъ разнообразіемъ, какъ съ составленіемъ изъ отдѣльныхъ личностей Ивана, Маріи, Петра, Нины и т. д. исчезла бы жизнь семейная, общественная и государственная. Сама единосущная и животворящая Троица абсолютнымъ единствомъ существа, но съ различіемъ въ личныхъ свойствахъ—есть величайшій примѣръ того, что всякая жизнь мыслима лишь въ разнообразіи своихъ проявленій, разнообразіе же обуславливается сохраненіемъ индивидуальныхъ особенностей личностей, съ сохраненіемъ самихъ личностей.

Но личность личности рознь, и свойство свойству рознь, умъ уму рознь, характеръ характеру рознь. Съ этой точки зрѣнія Иванъ все не то, что Петръ, Давидъ не Марія, Николай не Давидъ, русскій не французъ, французъ не грузинъ, китайцы не турки, греки не римляне, античное искусство не италіянское, или готическое, русское искусство не

грузинское, немецкій языкъ не китайскій, еврейскій—не французскій.

Русская семья (устройство) не похожа на гальскую, сванъ не такъ устраиваетъ свой очагъ, какъ русскій, кахетинецъ не такъ одѣтъ какъ гуріецъ, будучи оба грузинами, бѣлорось не такъ, какъ малорось, первый иначе поеть, второй иначе, «Внизъ по Матушкѣ по Волгѣ» не «Волузахъ», «не Доцикъ», не «Гей на горы та жены жнутъ»; Пушкинъ не Гоголь, Шекспиръ не Шиллеръ, или Беранже, Илья Чавчавадзе иначе пишетъ, Акакій Церетели иначе, хотя оба поэты, «Ревизоръ» могъ написать только Гоголь, но за то онъ не написалъ бы «Оттело», какъ Шекспиръ не написалъ бы Ревизора», Вагнеръ не такъ поеть, какъ Моцартъ, Бетховенъ не то, что Глинка, Кипріанъ не Оригенъ и проч.

Итакъ, единые по вѣрѣ, духу, крещенію народы и люди должны быть не вылиты по одному шаблону, а различаться другъ отъ друга чѣмъ нибудь, какъ и есть. Въ этомъ единство, разнообразіе и гармонія жизни обще-человѣческой. Т. е. народы и личности отдѣльныя въ міровой жизни должны проявлять личный свой духъ, развитъ свой талантъ и служить общему благу личнымъ даромъ.

Такъ ли говорить слово Божіе? Послу-

СВЯТЫЙ ДУХЪ
И ДАРЫ ЕГО

шаемъ его. «Каждый имѣеть свое дарованіе отъ Бога, одинъ такъ, другой иначе», говоритъ апостолъ (1 Ко. 7, 7). «Дары различны, но духъ одинъ и тотъ же»—продолжаетъ онъ,—и служенія различны, а Господь одинъ и тотъ же; и дѣйствія различны, а Богъ одинъ и тотъ же, производящій все во всѣхъ. Но каждому дается проявленіе духа на пользу: одному дается духомъ слово мудрости, другому слово знанія, тѣмъ же духомъ, иному вѣра, тѣмъ же духомъ, иному дары исцѣленій, тѣмъ же духомъ, иному чудотворенія, иному пророчество, иному различеніе духовъ, иному различные языки, иному истолкованіе языковъ. Все же сіе производитъ одинъ и тотъ же духъ, раздѣляя каждому, какъ Ему угодно. Ибо, какъ тѣло одно, но имѣеть многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло,—такъ и Христосъ. Ибо мы всѣ однимъ духомъ крестились въ одно тѣло, Иудей, или Еллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ. Если нога скажетъ: я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежитъ къ тѣлу? И если ухо скажетъ, я не принадлежу къ тѣлу, потому что я не глазъ, то неужели оно пото-

му не принадлежить къ тѣлу? Если все тѣло глазъ, то гдѣ слухъ? Если все слухъ, то гдѣ обоняніе? Но Богъ расположилъ члены, каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна; или также голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужиѣе и которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія.... И вы—тѣло Христово, а порознь—члены». (I Ко. 12, 4-23, 27). «И какъ, по данной намъ благодати, имѣемъ различныя дарованія, то имѣешь ли пророчество, то пророчествуй по мѣрѣ вѣры; имѣешь ли служеніе, пребывай въ служеніи; учитель ли въ ученіи» (Римл. 12, 6—7). «Служите другъ другу каждый тѣмъ даромъ, какой получилъ» (I Петра IV, 4).

Итакъ, божественное откровеніе строго возбраняетъ обезличеніе народовъ и личностей, требуя, напротивъ, чтобы народы остались народами, личности личностями, развивая свой даръ и тѣмъ внося въ общую сокровищницу духовной жизни человѣчества свою лепту, разнообразіе, составляющую высшую гармо-

нію духа. Только такія особенності і причини стей и народовъ обусловливають полноту жизни, безъ чего жизнь была бы не жизнь, культура не культура искусство не искусство, церковь не церковь и все—безцвѣтно.

Осуществлялся ли этотъ принципъ *de facto* въ практикѣ древней церкви?

Послушаемъ церковные каноны и исторію церквей.

«Главною причиною обособленія народовъ, говоритъ свящ. Никандръ Покровскій, — служить, какъ извѣстно, различіе языковъ. Языкъ составляетъ главное выраженіе народнаго характера, такъ какъ, съ одной стороны, онъ есть созданіе этого характера, а съ другой, — факторъ, вліяющій на складъ и образованіе его. Какъ же относилась Церковь Христова къ этому хранителю національныхъ особенностей и главной причинѣ обособленія народовъ? Извѣстный фактъ, что въ день Пятидесятницы апостолы получили даръ говорить на разныхъ языкахъ, показываетъ намъ, что божественная благодать какъ бы освятила это, обособленіе народовъ по различію изъ языковъ. А послѣдующая исторія церкви неопровержимо свидѣтельствуетъ, что вселенская церковь хорошо запомнила это дѣйствіе благодати Божіей и ни-

когда не уничтожала подобнаго обособленія. Проповѣдники евангелія во всѣ времена изучали языки тѣхъ народовъ, къ которымъ они шли проповѣдывать, и за тѣмъ переводили св. писаніе и богослужебныя книги на эти языки. За исключеніемъ нѣкоторыхъ печальныхъ злоупотребленій стороны частныхъ, помѣстныхъ церквей, вселенская церковь дозволяла богослуженіе на всѣхъ языкахъ. Покровительствуя этому церковному обособленію народовъ по ихъ языку, она утверждала, далѣе, это обособленіе и нѣкоторыми другими средствами. Прежде всего, самое раздѣленіе ея на мѣстныя церкви въ первыя времена соотвѣтствовало дѣленію на націи или народы. Такъ, по крайней мѣрѣ, приходится думать на основаніи 34-го правила апостольскаго: «епископамъ всякаго народа подобаеъ знати перваго въ нихъ». Далѣе, въ этихъ «народныхъ», національныхъ церквахъ она всячески хранила исторически сложившіяся мѣстныя особенности. Когда нѣкоторые вопросы изъ церковной практики рѣшались различно, то вселенская церковь рекомендовала частнымъ помѣстнымъ церквамъ держаться того именно обычая, который исторически установился у нихъ. Она опредѣляла въ этихъ и подобныхъ случаяхъ

такъ: «да хранятся древніе обычаи» (1-е пр. соб. пр. 1-ое); «подобаетъ (въ недоумѣнныхъ вопросахъ) послѣдовать обычаю каждой страны» (Вас. В. пр. I). Подобныя опредѣленія ея показываютъ, что она питала глубокое уваженіе къ законному праву каждого народа любить и хранить свои національныя особенности. Но они показываютъ также и уваженіе къ свободѣ и самостоятельности каждой частной церкви. Это уваженіе выразилось, между прочимъ, въ многочисленныхъ правилахъ, запрещающихъ епископу производить насиліе, посягать на права и самостоятельность въ управленіи другого епископа (8-ое пр. III вс. соб.; ср. антиох. 9 и Карф. 67). Усвоившіе эти правила лучшіе епископы говорили по этому: «мы никого не принуждаемъ, никому не даемъ закона, потому что каждый предстоятель свободенъ управлять своею церковью по своей волѣ» (см. историч. обзор. источн. церк. права стр. 121). А 3-ій вселенскій соборъ выразилъ и основаніе такихъ постановленій, указавъ на свободу, которую даровалъ христіанамъ Иисусъ Христосъ. «Да не вкрадывается, — опредѣлилъ онъ въ 8-мъ своемъ правилѣ, подъ видомъ священнодѣйствія надменность власти мирскія, и да не утратимъ мало по малу непримѣтно тоя свободы, кото-

рую даровалъ намъ кровью Своею Господь нашъ
І. Христосъ, Освободитель всѣхъ человѣковъ».
(Дух. Вѣсти. груз. экз. за 1906 г. № 4, «Еди-
неніе и обособленіе»).

Итакъ, и по идеѣ, и по смыслу Откро-
веннаго ученія, и по практикѣ и канонамъ
древней церкви, обособленіе церквей не толь-
ко не возбраняется, но и узаконяется, какъ
необходимое разнообразіе въ «единеніи духа».
Иначе говоря, всякая церковь должна быть
національна, самобытна, своеобразна во виш-
немъ строѣ своемъ и разнообразномъ прояв-
леніи особенностей своего духа.

На этомъ основаніи русская и грузин-
ская церкви, не смотря на ихъ единовѣріе,
не могутъ составить одну церковь безъ нару-
шенія идей, лежащей въ основѣ церкви, и
принциповъ откровеннаго ученія и древней
церкви; равнымъ образомъ, одна изъ нихъ не
можетъ замѣнить другой, т. е. одна другую
дополняетъ, но не исключаетъ.

Когда мы забываемъ политическіе инте-
ресы, всѣ поемъ такую пѣсню, но стоитъ толь-
ко начать мудрствовать лукаво, садясь не
въ свои сани, и сейчасъ же сбиваемъ себя съ
толку, забывая даже очевидныя истины.

Въ самомъ дѣлѣ, не такъ ли учили насъ
всѣхъ на урокахъ катихизиса? «Какъ согла-

силь съ единствомъ Церкви, спрашиваетъ Филаретъ въ своемъ учебникѣ катихизиса, то, что есть многія Церкви отдѣльныя и самостоятельныя, напримѣръ: Иерусалимская, Антиохійская, Александрійская, Константинопольская, Россійская?.. «Это суть,—отвѣчаетъ онъ же,—части единой Вселенской Церкви. Отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единого тѣла Церкви Вселенской, имѣть единую главу Христа и единый духъ вѣры и благодати. Единство сіе выражается видимо одинаковымъ исповѣданіемъ вѣры и общеніемъ въ молитвахъ и таинствахъ» (стр. 45).

Если это положеніе служитъ закономъ и очевидной непреложной истиной для всякаго правовѣрующаго христіанина, то оно должно быть примѣнимо не только къ указаннымъ для примѣра въ Катихизисѣ церквамъ, а ко всѣмъ національно-самостоятельнымъ церквамъ, напр. Грузинской, Коптской, Кипрской, болгарской, абиссинской и др, такъ какъ ихъ національное и территоріальное различіе «и отдѣльность видимаго устройства ихъ не препятствуетъ имъ духовно быть великими членами единого тѣла Церкви Вселенской.»

Это особенно должно быть сказано о гру-

зинской церкви, какъ церкви древнѣйшей, уже сложившейся въ своемъ направленіи, уже сослужившей необъятной Азіи службу, въ особенности же Русской Церкви (для которой она служила надежнымъ оплотомъ со стороны Азіи), уже прославленной, уже обогащенной традиціями и обычаями, которыми такъ дорожатъ древне-церковные каноны (6 вс. соб. 39 пр. Карѣ. 81, 97; 3 всел. 8 пр. 1 всел. соб. 1 пр; Вас. Вел. 1 пр; апост. 34 пр. Ант. 9 пр.).

Грузинская церковь имѣетъ свою собственную фیزیономію, свои индивидуальныя особенности, рѣзко отличающія ее отъ Русской, хотя и единовѣрной, церкви. «Такія особенности,—говоритъ проф. Марръ,—не могутъ быть покрыты единствомъ въ догматахъ Христіанскаго ученія и обычныхъ церковныхъ правилахъ. Формулы сами по себѣ, даже идеи сами по себѣ особеннаго ничего не составляютъ, если онѣ не осуществлены въ самомъ внутреннемъ организмѣ народа, т. е. дорога націоналізація Христіанскаго ученія.

«Въ этомъ отношеніи Грузинская церковь замѣтно отличается отъ русской, или греческой церкви, хотя эти, какъ и она, православны... Еще въ XII в. извѣстный Византійскій государственный дѣятель Григорій

СВЯТЫЙ ПИСЬМЕННИКЪ
СВЯТЫЙ ПИСЬМЕННИКЪ

Бакуріани, (грузинъ) основатель грузинскаго монастыря (Бачково) въ Болгаріи, заявилъ, что, хотя грузинское православіе ничѣмъ не отличается отъ греческаго православія, но все же онъ считаетъ себя членомъ не греческой, а Грузинской церкви, которая по осуществленію своего православія болѣе согласуется съ психологіей Бакуріани.

«Восторгова сильно удивляетъ, почему въ грузинскихъ домахъ нѣтъ иконъ, какъ нѣтъ ихъ, дополнимъ мы,—и у армянъ; но идеаль истинно вѣрующихъ грузинъ имѣть духовные образа въ глубинѣ сердца, а вещественныя иконы держать въ церквахъ..., но никакъ не въ жилыхъ домахъ, гдѣ они проводятъ ежедневную матеріальную жизнь, проникнутые нерѣдко такими мыслями и дѣлами, что оскорбляетъ церковныя святыни. Протоіерей Восторговъ, какъ видно, и того не знаетъ, что старики-грузины и по сіе время по утрамъ и вечерамъ обыкновенно молятся на дворѣ, прямо подъ открытымъ небомъ, а не въ домѣ» (см. статью проф. Марра въ газ. Разсвѣтъ, за 1905 г. №№ 68—69).

Грузинъ и грузинка иконъ и крестиковъ не носятъ даже на шеѣ, хотя каждая русская деревенская женщина этихъ крестиковъ и образковъ носить на шеѣ даже сотнями, какъ.

и въ домахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ ихъ жить десятки иконъ, что особенно важно для характеристики религіознаго чувства.

Грузинъ не измѣряетъ глубины религіознаго чувства и количествомъ колоколовъ и вѣсомъ ихъ, ни числомъ свѣчей и крестныхъ знаменій и поклоновъ (что такъ поражало нѣкогда Корба, Рондо и другихъ посѣтителей набожной Москвы), хотя, какъ христіанинъ, сдѣлалъ куда какъ больше Москвича. Далѣе, грузинъ не на всѣхъ перекресткахъ и не передъ каждымъ домомъ имѣетъ икону, держа ее исключительно въ мѣстахъ святыхъ, приличныхъ, но онъ не смущается этимъ, глубоко вѣруя, что истинное благочестіе отъ этого не можетъ ослабѣть и пострадать. Поэтому онъ смѣется надъ благочестіемъ того русскаго священника, который на страницахъ одного изъ русскихъ духовныхъ журналовъ проэктировалъ завести иконы во всѣхъ желѣзно-дорожныхъ вагонахъ, такъ какъ, по его собственному признанію, во время одного путешествія по желѣзной дорогѣ отсутствіе этихъ иконъ въ вагонахъ не дало ему возможности помолиться Богу передъ сномъ и послѣ него!

Горе, горе, когда у человѣка, да еще у священника, религіозность не въ сердцѣ, а въ глазахъ? Гдѣ молился Иисусъ Христомъ въ

минуты подъема религіознаго духа? Въ пусты-
неніи, въ пустынь, глубинѣ сада, на высокой
горѣ, на лодкѣ, молясь Отцу въ духѣ и исти-
нѣ и испуская кровавый потъ! Какова была бы
эта молитва, если бы въ эти дорогія минуты
религіознаго вдохновенія человѣкъ отказался
отъ молитвы по тому одному, что никакъ
нельзя достать икону?

Итакъ, икона хороша и необходима, но
это не значить, что нельзя молиться тамъ,
гдѣ нѣтъ иконы и гдѣ не достать ее! А нуж-
но ли иконы держать въ вагонахъ, на вокза-
лахъ и въ каждомъ отдѣленіи жилого помѣ-
щенія, напр., въ залѣ, гдѣ въ винтъ игра-
ютъ и курятъ, столовой, гдѣ пьянствуютъ,
дерутся и ругаются, спальняхъ, гдѣ
супруги объясняются на всякую тему
на кухняхъ, среди барахтающихся зарѣ-
заныхъ птицъ, поросятъ, а также за-
каленныхъ кострюлей и сковородокъ, — это
еще вопросъ, въ которомъ православный гру-
зинъ сильно, сильно поспорить бы съ пра-
вославнымъ русскимъ!

Такимъ образомъ, грузинская церковь,
хотя и единовѣрна съ русскою, но при всемъ
этомъ она имѣеть еще много такого, чего не
имѣють и не могутъ имѣть русская и грече-
ская церкви, какъ церкви другихъ національ-

167105070
0054011033

ностей. Она имѣетъ именно: свои
свои нравы, свои традиціи, вѣками освящен-
ныя и дорогія ея сердцу, словомъ, свою соб-
ственную фizioномію, свои индивидуальныя
особенности, самобытныя черты характера,
которыя не позволяютъ ей слиться съ рус-
скою церковью, отказавшись отъ своей само-
бытности, индивидуальности и отъ всего того,
что дѣлаетъ изъ нея не иную какую либо
церковь, а именно грузинскую. Она имѣ-
етъ особенности въ обрядовой сторонѣ бого-
служенія (это—чрезвычайная простота, скром-
ность, церковность, *) приближающія ее къ
апостольской церкви, отъ которой русская
церковь во многомъ отдалилась съ этой (обря-

*) Русскіе епископы въ Грузіи правоспособность
соискателей протодіаконскаго мѣста для Сіонскаго Со-
бора опредѣляли силою голоса, для чего устраи-
вали между ними даже состязанія, при чемъ въ діакон-
ны попадали Богъ знаетъ, какія лица. Далѣе, какъ
извѣстно, между епископскимъ домомъ и зданіемъ
Синодальной Конторы максимальное разстояніе бу-
детъ сажени 40; но архіеп. Палладій, вносишь здоро-
вый человекъ, почти всегда ѣздитъ, а не ходитъ на
засѣданія конторы. Наконецъ, неодобрительно смотритъ
грузинъ и на заведенное русскими электрическое и
керосинное освѣщеніе въ церквахъ и многое др.

довой) стороны, въ законахъ относительно родства, гдѣ не совсѣмъ согласна съ русскою церковью, слишкомъ умалившею и ослабившею значеніе и силу этихъ законовъ, *) относительно блуда (7 заповѣдь), въ каковѣмъ отношеніи русская церковь вліяла на грузинскую вредно **) и др. Все это даетъ грузинской церкви неотъемлемое право на самостоятельное существованіе тѣмъ болѣе, что она давно пережила тотъ возрастъ, когда уже не мѣсто внѣшней опеки.

* Грузины убѣждены, и не безъ основаній,—говорить профессоръ Марръ, что вся

*) Напр. груз. церковь въ исключительныхъ случаяхъ допускаетъ бракъ только въ 7 степени кровнаго родства, а русская въ 5-й ст., груз. церковь куму и крестнаго сына считаетъ безусловно связанными родствомъ духовнымъ (въ крещеніи), а русская церковь ихъ родственниками не считаетъ. Скажемъ больше. Въ груз. церкви до русскаго вліянія почти не бывало примѣра разрѣшенія брака между лицами одной фамиліи, хотя бы между ними не было никакого родства, а въ Россіи это явленіе обычное.

**) Объ этомъ свидѣлствуетъ печальное умноженіе въ Грузіи за XIX в. чисто-русскихъ публичныхъ заведеній и домовъ неимости, что въ старой Грузіи было явленіемъ чрезвычайно рѣдкимъ.

Грузія добровольно присоединилась къ Россіи, сто четыре года назадъ тому... Этого требовало тогда искреннее и сознательное желаніе всего народа, твердо увѣреннаго, что Россія точно исполнитъ то, что она тогда и послѣ, съ момента же присоединенія, щедро обѣщевала, и Грузины ни въ какомъ случаѣ не могли тогда представить, что ихъ судьба и ихъ національная культура черезъ сто лѣтъ перейдутъ въ руки такихъ русскихъ, каковы прот. Восторговъ и его единомышленники. И самъ Восторговъ отлично знаетъ, что это такъ, да и самъ пишетъ (объ этомъ) въ обличеніе себя». (Брошюра на груз. яз. стр. 13—14).

«Политическія дѣла Грузіи часто вредно запутывались, на десятокъ лѣтъ и болѣе представляла печальную картину..., которая вѣрно изображена въ иностранныхъ и мѣстныхъ источникахъ, и которая иной разъ могла бы въвергнуть всѣхъ грузинъ въ полное отчаяніе, но Грузія и въ этихъ случаяхъ не теряла надежды, и тогда не теряла вѣры въ лучшее будущее, и тогда не забывала себя, какъ члена человѣчества, какъ исторически созданной національно-культурной единицы. Очевидно, Грузія и теперь не можетъ забыть этотъ свой долгъ. Мы хорошо должны

საქართველო
პატრიარქატი

знать, что грузины не для того присоединились к Россіи, чтобы сдѣлаться предметомъ великаго процесса смерти (вырожденія), что устраиваютъ безумно такіе дѣятели, какъ Прот. Восторговъ. Понимающая и самосознающая Грузія, конечно, не желаетъ себѣ духовнаго погребенія».... (ив. 20-21).

«Грузинская церковь, начинающая приходить въ себя, уже ощущаетъ сознаніе что лучше и славиѣ ей возложить на себя мученическій вѣнецъ, не снимавшійся съ ея главы въ долгіе годы мусульманскаго политическаго гнета, чѣмъ поддаваться далѣе искушенію преходящихъ мірскихъ благъ. Въ сынахъ ея начинается все сильнѣе сказываться унаслѣдованное отъ великихъ подвижниковъ грузинской церкви страсотерничество и приобрѣтая вѣру въ свои духовныя силы, они могутъ присоединиться и, насколько миѣ извѣстно, уже присоединяются къ словамъ апостола (1 Корин. 4, 10-11): «мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христѣ, мы немощны, а вы крѣпки; вы въ славѣ, а мы-въ безчестіи. Даже донынѣ терпимъ голодь и жажду и наготу, и побои, и скитаемся. злословятъ насъ... гонятъ насъ—»..

«Въ связи со всѣмъ этимъ и поучительна постановка вопроса о грузинской автокефаліи.

Устраивается совѣщаніе по вопросу объ автокефалии грузинской церкви, доискиваются правъ на званіе автокефальной, точно это — судъ о грузинской церкви! Почти сто лѣтъ тому назадъ, грузинская самостоятельная церковь безъ всякаго суда была отмѣнена по мысли военнаго генерала русскою свѣтскою властью въ нарушеніе всякой справедливости: и Божеской, и человѣческой. Казалось бы, тѣмъ болѣе въ силахъ та же власть безъ всякаго суда возстановить нарушенное право: съ православной церковной точки зрѣнія, это было бы лишь актомъ искупленія грѣха. При чемъ тутъ фарисейскія справки книжниковъ, — кстати и не подготовленныхъ вовсе дня такой задачи, — въ геральдикѣ грузинской церкви? Вѣдь въ сущности дѣло идетъ объ указующемъ по послѣдствіямъ русскомъ управленіи православною церковью въ Грузіи, и если кому-либо нуженъ судъ, то суду должно подлежать столѣтнее духовно-хищническое управленіе удѣломъ Богоматери, низведшее его въ церковномъ отношеніи до мерзости заустѣнія. Для такой цѣли единственно компетентнымъ судомъ могъ бы быть новый соборъ всей восточной (православной) церкви; но на немъ виновникамъ этого заустѣнія, безответственно хозяйничавшимъ въ дѣлахъ

чужого, антиканонично-захваченнаго, затѣн-
 сата, именно грузинскаго, пришлось бы сам-
 имъ представить документы для оправданія
 того преступнаго нерадѣнія о чудахъ грузин-
 ской церкви и того противохристіанскаго по-
 пустительства въ поправаніи церковныхъ завѣ-
 товъ, которыя привели къ крушенію право-
 словія въ Грузіи, этому, кажется, очевидному
 факту, и во всякомъ случаѣ, не тѣмъ бы су-
 дить, которые сами лично ускорали это кру-
 шеніе, или были нѣмыми благодушными сви-
 дѣтелями. Грузинская церковь, при всей ея
 обездоленности и беззащитности,—выше этого
 суда. Она такимъ судьямъ можетъ сказать
 словами апостола Павла (1 Коринѳ. 4, 3 и 4):
 «для меня очень мало значить, какъ судите
 обо мнѣ, вы или какъ судятъ другіе люди; я
 и самъ не сужу о себѣ. Ибо хотя я ничего не-
 знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь:
 судья же мнѣ—Господь».

«И, конечно, не грузины будутъ отвѣчать
 предъ престоломъ Всевышняго за заключеніе
 въ узы православной церкви въ Грузіи, за
 столѣтнее ея плѣненіе вопреки всѣмъ Боже-
 скимъ законамъ, вопреки той реальной сла-
 вѣ грузинскаго благочестія, которая одна сама
 по себѣ могла бы внушить благоговѣніе предъ
 грузинскою церковью и во всякомъ случаѣ

должна бы быть известна каждому сознательному православному русскому, если бы въ Россіи не дѣлалось все для того, чтобы способствовать отождествленію православія съ невѣжествомъ (Проф. Марръ *)».

«Вопросъ о грузинской автокефаліи такимъ образомъ въ данный моментъ является прежде всего вопросомъ о свободѣ русской православной церкви. Будетъ рѣшено сохранить въ неприкосновенности или съ измѣненными для вида формами плѣненіе грузинской церкви, само собою понятно, что не можетъ быть рѣчи и о духовной, внутренней свободѣ русскаго православія. Кто куетъ звенья для укрѣплѣнія цѣпей на узинцѣ покровительствуемой по роднымъ преданіямъ Богоматерью, тотъ тѣмъ самымъ крѣпче и крѣпче сковываетъ кондалы русской православной цер-

*) «Какъ велика слава во всей православной Руси о чудотворности и силѣ Иверской Божіей Матери, святыни Москвы! Но многіе ли знаютъ изъ несмѣтнаго числа русскихъ богомольцевъ, хотя бы просвѣщенныхъ, что Московская икона есть лишь конія того образа, который явился святому мужу Иверу, т. е. грузину, что самъ образъ есть плодъ религіознаго творчества грузинской церкви IX—X-го вѣка, переживавшей тогда уже второй періодъ своего самостоятельнаго развитія?» (Проф. Марръ).

кви, обезпложенной и хирѣющей, и разоряя «единую соборную церковь», возбуждаетъ гнѣвъ Божій, ибо, какъ сказалъ апостоль (1 Кор. 3, 17): «если кто разорить храмъ Божій, того покараетъ Богъ; ибо храмъ Божій святъ, а сей храмъ—вы» (См. статью проф. Н. Марра въ газ. С-Петербур. Вѣдом. за 1906 г. № 29).

IX

Резюме. Между грузинскою и русскою церковью образовалась глубокая пропасть. Надъ вырытіемъ этой пропасти самоотверженно работали въ продолженіе 106 лѣтъ мнимые радѣтели ртеской славы, русскаго могущества, эти вавилонскіе строители, ревностно, но не по разуму, расточающіе то, что само собою, и безъ нихъ, и до нихъ, естественно собиралось въ русскую великую житницу. Что же? Все глубже и глубже рыть эту пропасть, сдѣлать ее бездонною? Боже, сохрани! На это не согласенъ прежде всего грузинскій народъ, который, безъ этихъ патріотовъ и до нихъ, самъ тяготѣлъ къ Сѣверу, естественнымъ путемъ, своими собственными силами подготовляя почву для великаго и вѣчнаго единенія двухъ едино-вѣрныхъ народовъ, вѣроятно, потому, что нуж-

дался въ этомъ народѣ, и для того, чтобы въ этомъ единеніи найти «союзъ мира», покой душѣ своей, а не готовить другой душевный адъ, другой трагизмъ и затѣмъ могилу себѣ, какъ эскадра Рождественскаго въ Цусимскомъ проливѣ.

Итакъ, пропасть необходимо заполнить. Но чѣмъ? Исключительно устраненіемъ всѣхъ тѣхъ условій и причинъ, которыя образовали эту пропасть, которыя поставили груз. народъ на вѣрный путь духовнаго вырожденія, религіозно-нравственнаго уродства и умственнаго банкротства, убивши въ народѣ ту вѣру, которая гремѣла, сіяла и свѣтила на всемъ востокѣ до русскаго вліянія, деморализовавши нравы, усиливши разбой до чудовищныхъ размѣровъ, чего не помнитъ грузинская многолѣтняя исторія, исковеркавши идею и задачу школы внесеніемъ въ нее бюрократическихъ принциповъ и политическихъ тенденцій, убивши въ народѣ творческій духъ и погасивши всякую искру науки и искусства.

Когда же возможно это? Тогда, когда грузинскій народъ въ своей церковно-религіозной жизни будетъ такъ же свободенъ, какъ онъ былъ свободенъ до вступленія своего въ составъ русскаго государства, т. е. когда онъ будетъ имѣть, по прежнему, свои церковные

законы, свой судъ, свое независимое управленіе, свою школу, свое богослуженіе, свою науку, своего главу церковнаго-Католикоса-искренняго, усерднаго и самоотверженнаго молитвенника, отца, печальника и ходатая предъ всѣми.

Только этимъ путемъ можно возстановить между этими двумя единовѣрными народами прежнее взаимное довѣріе и связать ихъ другъ съ другомъ духовными, вѣчными узами, которыя и свободнѣе, и прочнѣе всякихъ другихъ и передъ которыми ступшеваются всѣ тѣ современныя, не христіанскія мѣры, которыя связываютъ тѣла, но еще больше разъединяютъ сердца.

Только этимъ путемъ возможно залѣчить глубоко-зіяющія раны на грузинскомъ сердцѣ и возстановить въ народѣ грузинскомъ прежнее довѣріе, расположеніе, привязанность и искреннюю любовь къ русскому народу.

Въ этомъ случаѣ приниженный и забытый народъ грузинскій ободрится, воспріанетъ религіознымъ духомъ и наполнитъ свои опустѣвшія церкви. Только въ этомъ случаѣ онъ можетъ смотрѣть на единовѣрный русскій народъ не какъ на врага и душегубца, а какъ на брата, величайшаго благодѣтеля и отца, и не только не будетъ сторониться отъ него,

но, напротивъ, магнетическою силою ^{будетъ} тяготѣть къ нему, благословлять его, ^{будетъ} благодарить его, молиться Царицѣ Небесной, подъ покровомъ Который онъ находится съ IV в., за могущество и славу Россіи, «великодушной защитѣ которой онъ вручилъ ей свой жребій», и проявлять свои братскія чувства къ нему не принужденно, не притворно, не фарисейски, а отъ избытка своего сердца и яснаго сознанія долга, исполняя тѣмъ великую заповѣдь ап. Павла; «блюсти единеніе духа въ союзѣ мира» (Еф. 4, 3).

Это было бы лишь возстановленіемъ на будущее время въ русско-грузинскихъ отшеніяхъ тѣхъ великихъ христіанскихъ и гуманнхъ началъ, которыя были начертаны въ Манифестахъ въ Бозѣ почившихъ Императоровъ Павла I и Александра I.

«Возбужденная надежда ваша,—писаль Императоръ Александръ» грузинскому народу въ 1801 году, народу, «вручившему жребій свой великодушной защитѣ Россіи»,—на сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силы, не для корысти, ни для распространенія предѣловъ и такъ уже обширѣйшей въ свѣтѣ имперіи приедемъ Мы на себя бремя управления царства грузинскаго. Единое достоинство, единая честь и челоѣчество налага-

ють на Насъ священный долгъ, внять ^{молению} страждущихъ, въ отвращеніе ихъ ^{скорбей}, учредить въ Грузіи управленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона... Избытки и благоденствіе ваши будутъ пріятнѣйшею и единою для Насъ наградю». А генералу Кнорингу «поручилъ наблюдать, чтобы всѣ русскіе, служащіе на Кавказѣ, являли безкорыстие, честность, правдолюбіе, безпристрастіе, свободный доступъ, ласку, снисхожденіе и даже всякому показать, гдѣ можетъ искать правосудіе.»

Пусть эти же благородныя слова перейдутъ въ дѣло по крайней мѣрѣ теперь, если они оставались пустымъ звукомъ за цѣлое столѣтіе, и тѣмъ «отвратятся скорби» грузинскаго народа. Пусть и на дѣлѣ, а не лишь на словахъ, «избытки и благоденствіе» грузинскаго народа «будутъ пріятнѣйшею и единою наградю» для русскаго народа, «великодушной защитѣ котораго «вручилъ свой жребій» грузинскій народъ, и пусть «возбужденная надежда» его по крайней мѣрѣ теперь, спустя 106 лѣтъ послѣ торжественнаго обѣщанія, «не будетъ обманута», если она «обманывалась» въ продолженіе 106-ти лѣтъ.

Да и къ чести ли, къ славѣ ли русска-

го народа было бы, если бы принижений грузинскій народъ не съ вѣрою въ свое будущее, а ошеломленный, съ разбитымъ сердцемъ и глубокими вздохами сталъ бы оглядываться назадъ, вспоминая времена азіатскихъ тирановъ: Тамерлановъ, Чингизхановъ, Темурленговъ и Шахъ-Абасовъ, когда онъ при всѣхъ ужасахъ времени былъ всетаки великимъ строителемъ царства Божія на землѣ, имѣя науку, литературу, искусство, школу, языкъ, церкви, полныя молящихся, и великолѣпные храмы, и своими рунами могущія затмить славу архитектурнаго искусства Европы, не говоря уже о Россіи!

«Вся многовѣковая жизнь его (груз. народа), скажемъ словами одного изъ его недруговъ,—исполнена такого трагизма, который даже самого невѣрующаго заставилъ бы увѣровать въ силу человѣческаго духа, борющагося и не замирающаго даже при самыхъ тяжкихъ условіяхъ исторической судьбы» (Сѣверн. Вѣстн. 1889 г. № 2).

Неужели этотъ «духъ, не замиравшій при самыхъ тяжкихъ условіяхъ исторической судьбы,» не долженъ внушать уваженія къ себѣ и долженъ замереть при новыхъ «условіяхъ» его жизни! Тогда что сказала бы ис-

торія объ этихъ-то новыхъ условіяхъ?

Нѣтъ, такъ не годится. Народъ Русскій— народъ великій. Только это величіе его привлекало къ себѣ сердце грузинскаго народа. Только мысль «о великодушной защитѣ» ободряла и вдохновляла его въ дѣлѣ «врученія своего жребія» чуждому народу, и тамъ, гдѣ онъ видитъ явное попраніе всѣхъ человѣческихъ своихъ правъ, — имъ овладѣваетъ глубочайшее уныніе отъ «обманутыхъ надеждъ». Но стоитъ только проявить «великодушное» довѣрье къ нему, признать его прошлое и будущее, почтить его сѣдину, обогренную кровью, побѣдоносную вѣру и церковь, священныя алтари и святыхъ *), языкъ, богослуже-

*) А не кощунствовать безнаказанно надъ ними, какъ это дѣлаетъ г. Грень въ печати, къ позору Русской прессы и общества, пишущій о святыхъ груз. церкви языкомъ домовъ терпимости. (см. его омерзительно-кощунственную статью о Тамарѣ въ газетѣ «Азіатская Россія» за 1905 г. № 1). Печальный фактъ, явно свидѣтельствующій о величайшемъ паденіи русскаго религіознаго чувства и нравственной мощи русской прессы. Мы не позволимъ себѣ оскорбленіе русскаго печатнаго слова и рус. рел. чувства повтореніемъ тѣхъ словъ, въ которыхъ г. Грень кощунствуетъ надъ груз. церковью и вообще религіознымъ чувствомъ. Имъ не мѣсто даже въ лексиконахъ. Обра-

ніе, традиціи, «личный даръ» и все дорожее сердцу всякаго народа, чтобы вполне убѣдиться въ томъ, насколько благороденъ и грузинскій народъ, какъ онъ умѣетъ благодарить, отвѣчать добромъ за добро, брататься съ русскимъ народомъ и со свойственнымъ ему героизмомъ и энтузіазмомъ вмѣстѣ съ лучшими сынами Россіи идти на крестъ за общую «вѣру, общаго Царя и общее отечество».

При такомъ «великодушномъ» признаніи за грузинскимъ народомъ духовной свободы — церковной автокефаліи благодарный народъ не замедлитъ сугубо проявить все доблести русскаго гражданина и искреннія вѣрноподанческія чувства къ Сѣверному Вѣдичесцу и въ «минуты жизни трудную» всегда быть чутокъ къ зову Его на защиту вѣры и отечества.

И понятно: всякій союзъ прочнее тамъ, гдѣ нѣтъ мѣста ропоту и проклятію, гдѣ нѣтъ «униженныхъ и оскорбленныхъ», гдѣ есть «одно сердце и одна душа». А единственный залогъ этого: взаимное довѣріе, взаимное уваженіе, взаимное признаніе и взаимная

щаемъ на это обстоятельство вниманіе истинно вѣрующей части русскаго общества, дорожащей нравственными принципами и религіозными идеями.

любовь, примѣръ чего должна показывать, а не покровительствующая, а не покровительствуемая, сторона.

И не трудно понять это тѣмъ, «въ сердцахъ» и умахъ которыхъ «не тѣсно» (I Кор.

Дополненія:

Къ страницамъ 7—20.

1.

Изъ Дух. Вѣстника груз. Экзархата за 1905 годъ
№ 21—22, стр. 50—51:

«Для подкрѣпленія основного своего положенія о всегдашней зависимости грузинской церкви отъ антиохійскаго патріарха архим. Никандръ обращаетъ вниманіе читателей на то обстоятельство, что антиохійскій патріархъ «донынѣ называется въ титулѣ и *Иверскимъ*.» Но онъ совершенно упускаетъ изъ виду, что тотъ-же патріархъ до настоящаго времени носитъ титулъ патріарха «Сиріи, Аравіи, Киликіи, Месопотаміи и всего Востока» *), хо-

*) Вотъ полный титулъ антиохійск. патріарховъ: «Блаженнѣйшій, божественнѣйшій и святѣйшій патріархъ Божьяго града: Антиохіи, Сиріи, Аравіи, Киликіи, Иверіи, Месопотаміи и всего востока, пастырь пастырей, тринадцатый изъ Апостоловъ, господянь и владыка» («Богослов. Вѣстн.» за 1901 г., февраль, стр. 224).

тя $\frac{9}{10}$ населенія всей этой территоріи, когда-то дѣйствительно принадлежавшей антиохійскому патріарху, давно уже вышла изъ подчиненія ему или-же перешла въ другую вѣру. Очевидно, *титულъ* патріарха самъ по себѣ не можетъ служить точнымъ показателемъ дѣйствительнаго состоянія территоріальныхъ его правъ въ ту или другую эпоху; въ противномъ случаѣ, слѣдуя архим. Никандру, пришлось бы утверждать, что грузинская церковь и въ настоящее время находится въ подчиненіи не русскому Синоду, а тому-же антиохійскому патріарху: вѣдь послѣдній и «*донынѣ*» носитъ названіе «Иверскаго»!

С. Борзды.

2.

Къ страницамъ 54—54.

Изъ Дух. Вѣсти. Груз. Экзархата за 1906 г. № 6,
стр. 21—28:

«Великій, славный и побѣдоносный св. царь Грузіи Давидъ-Возобновитель въ 1103 году созвалъ помѣстный Соборъ Грузинской церкви между двумя селами: *Русси* и *Урбнисси* (Горійскаго уѣзда) для изысканія мѣръ къ

поднятію нравственнаго уровня жизни ^{Грузинскаго} духовенства и народа... Рунсо-Урбинскій соборъ, единственный соборъ грузинской церкви по своему многолюдству, по широтѣ задачъ, разрѣшеніе которыхъ онъ принялъ на себя, и по тому значенію и вліянію, какія онъ имѣлъ въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго обновленія Грузинскаго народа. Поэтому естественно, что благочестивые дѣятели, посоветовавшіе св. Давиду созвать соборъ, не могли не оставить—и дѣйствительно оставили письменный памятникъ постановленій этого, въ высшей степени знаменательнаго въ церковной жизни Грузіи, собора. Памятникъ этотъ названный хроникой *прекраснымъ*, извѣстенъ въ Грузинской церковной исторіи подъ именемъ «*Столбописанія*». Онъ дошелъ до насъ въ рукописи XII вѣка, хранящейся въ церковномъ музеѣ духовенства Грузинской епархіи. Постановленія этого собора, написанныя извѣстнымъ ученымъ инокомъ XII в. *Арсеніемъ* Икалтосели, напечатаны въ трудахъ М. Сабинина ²⁾ и О. Жорданія ³⁾. На осно-

2) Грузинскій Рай—*საქართველოს საბოთბო...*

3) Хроника. ч. II стр. 56—72. Мы слѣдили печатные тексты съ рукописнымъ и перевели на русскій языкъ.

ваніи этого памятника можно придти к выводу о полной свободѣ и независимости Грузинской церкви въ періодъ созванія собора. «Собрался соборъ боголюбивыхъ епископовъ, честныхъ пресвитеровъ и пребодобныхъ диаконовъ, христіанскихъ иноковъ, отшельниковъ...,—говорится въ актѣ собора, не потому, что чистоты грузинской вѣры коснулся какой—нибудь порокъ: да не будетъ этого: *не измѣнимъ тебѣ, католическая церковь, родившая насъ въ святости, и не предадимъ тебѣ, православіе, похвала наша, и не были мы ея предателями* послѣ того, какъ удостоились познать его: свидѣтельствуемъ о семъ истина, но—(собрался соборъ) ради другихъ церковныхъ, клировыхъ и христіанскихъ исканій». Главой и руководителемъ собранія былъ Іоаннъ... печальникъ народа, архіепископъ, католикосъ и великій патріархъ всей Грузіи... Порядокъ совершенія рукоположенія, освященіе церкви и утверженіе престола и освященіе муръ, уподобляющаго насъ Богу, пусть такъ будутъ совершаемы, какъ въ новыхъ требникахъ блаженной памяти Отца Георгія Мтацминдели (святогорца) написано (3-ье постановленіе). Армянъ желающихъ, присоединиться къ православію, слѣдуетъ перекрещивать, ибо другія великія церкви дѣйствуютъ

такъ, каковы *патриаршая церковь Антиохій и* другія церкви, ея послѣдовательницы. (Постановленіе, 12-е).

«Соборъ твоихъ (*царя Давида*) назареевъ многочисленныхъ приносить сіе (похвалу) въ даръ тебѣ, преслѣдующему зло, дабы ты его (даръ) вознесъ Богу и умилостивилъ тѣмъ добролюбиваго Бога. Ты приказалъ на скоро собраться собору... Молитвы всѣхъ ихъ торжественная служба, общій возгласъ всѣхъ (говорять): многая лѣта благочестивому и богохранимому царю нашему Давиду.—Многолѣтіе святому архіепископу нашему католикосу и всей Грузіи патриарху. (Изъ «похвального» слова Арсенія, помѣщеннаго въ концѣ «Актовъ собора»).

«Акты» Руисо-Урбинесскаго собора доказываютъ фактъ автокефальнаго существованія Грузинской церкви въ началѣ XII въ то время, когда Давидъ В. окончательно освободилъ Грузію отъ власти турокъ сельджуковъ.

При разсмотрѣніи этихъ «актовъ» обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія обстоятельства:

1. Въ нихъ *не упоминаются*: а) ни патриархъ Антиохійскій, ни его «посланцы—экзархи», чего отцы собора ни за что не допустили бы, если-бы церковь грузинская нахо-

дилась въ то время (1103 г.) въ зависимости отъ Антиохійскаго патріарха. За это ручается ихъ православная настроенность и дѣловая серьезность.

2. Изъ «актовъ» видно, что во главѣ всей Грузинской церкви стоялъ католикосъ—архіепископъ Іоаннъ, который названъ *патріархомъ всей Грузіи*.

3. Не упоминается въ нихъ и католикосъ западной Грузіи (нижней Иверіи). Ко времени созыва собора, значить, его и не было.

4. Упоминается въ нихъ о богослуженныхъ порядкахъ, изложенныхъ въ новыхъ требникахъ св. Георгія Мтацминдели (Святогорца), поборника константинопольскаго вліянія въ Грузинской церкви, чѣмъ ясно подчеркивается то обстоятельство, что въ то время церковь константинопольская имѣла сильное вліяніе на церковь Грузинскую, и что вліяніе Антиохіи на нее было весьма слабое.

5. Непосредственное знакомство съ актами собора убѣждаетъ cadaго въ томъ, что церковь Грузинская во время его созыва была *свободной* въ дѣлахъ внутренняго управленія и *независимой* отъ какой бы то ни было другой церкви. Такимъ языкомъ, какимъ говорить акты, можетъ говорить только свободная и независимая церковь, каждое слово, каждое

предложеніе и каждая строчка ихъ принята нуты духомъ свободы; отъ нихъ вѣсть независимостью и твердою самоувѣренностью въ правотѣ ученія, исповѣдуемаго Грузинской церковью. Начнемъ свои разъясненія съ Антиохійскаго патріарха Петра III, при которомъ въ 1053 году грузинская церковь была признана *свободной и независимой*. Объ этомъ фактѣ свидѣтельствуесть и іерусалимскій патріархъ *Досивей* (XVII в.), который, пользуясь источниками греческими и арабскими, прямо говорить, что «*епархія верхней Иверіи*» (Мцхетская каедрa) *сдѣлалась независимой при Константинѣ Мономахѣ и Антиохійскомъ патріархѣ Петрѣ*». Дѣйствительно греческій императоръ Константинъ М. и Петръ III были современниками. Послѣ такого прямого свидѣтельства Досивея совершенно ясно для каждаго безпристрастнаго изслѣдователя исторіи, что Вальсамонъ, жившій въ концѣ XII вѣка, имѣеть въ виду именно Антиохійскаго патріарха Петра III, когда говорить: «Епископа Иверіи почтило независимостью опредѣленіе антиохійскаго собора. Говорять, что во дни *господина Петра*, святѣйшаго патріарха Теопола (Вел. Антиохіи), было соборное опредѣленіе, по которому Иверская церковь, тогда подчиненная патріарху Антиохійскому, признана

была свободной и независимой. 26P135320

Въ концѣ XI вѣка историческій ходъ событій поставилъ во главѣ Грузинскихъ племенъ, объединенныхъ подъ скипетромъ одного царя, *трехъ лицъ*, изъ коихъ: *царь* велъ свое происхождение изъ западной Грузіи, *католикосъ* — *патріархъ* происходилъ изъ восточной Грузіи, а *Чкондидели* — объединялъ ихъ дѣятельность и поддерживалъ духъ единенія восточной и западной Грузіи, живя постоянно при нихъ. Эти три лица составляли какъ бы тройцу, рѣшавшую судьбу Грузіи и направлявшую ея жизнь по намѣченному пути. Западные Грузины видѣли во главѣ всей Грузіи своего царя, а восточные Грузины во главѣ всей Грузинской церкви своего католикоса, — поводовъ къ обидѣ не могли имѣть ни тѣ, ни другіе.

Такимъ образомъ, Руисо-Урбинесскій соборъ созванъ былъ въ 1103 году послѣ дарованія Грузинской церкви полной автокефаліи (въ 1053 году). Это соборъ свободной и независимой церкви. Отцы собора окрылялись мыслью о важномъ значеніи его постановленій для обновленія религіозно-нравственной жизни грузинскаго народа, или говоря словами «актовъ» собора, «*для расцвѣта внутреннихъ добротъ души, которыя такъ-же безконеч-*

ны, какъ *безконеченъ Богъ*» 18). Голосъ *двѣ* лей собора звучитъ свободно и по всему видно, что они признаютъ *на небѣ Бога*, на землѣ *двухъ владыкъ*: владыку плоти-царя Давида В. и владыку души—католикоса Ионна, патріарха всей Грузіи, подобнаго, по словамъ «*актовъ*», кротостью духа Моисею и Самуилу, печальнику народа» 19).

И. Перадзе.

3.

Къ страницѣ 94-ой.

Изъ Дух. Вѣсти. Груз. экзархата за 1905 г. № 23—24
стр. 12—15, С. Горгадзе.

«Архимандритъ Никандръ полагаетъ, что уничтоженіе автокефальности грузинской церкви въ 1811 году было произведено вполнѣ законно. Отгнѣнивъ эту мысль, онъ заканчиваетъ ее такъ: «Когда Грузія вошла въ составъ российской имперіи, Императоръ Александръ Павловичъ нашелъ нужнымъ подчи-

18) Хроника Ѳ. Жорданія. Часть II стр. 61.

19) Тамъ-же стр. 62.

нить грузинскую церковь св. синоду, и это
 ея право, которое не оспаривается даже са.
 вселенскими соборами.» («Кавказъ» 1905 г.
 № 155, стр. 3, столб. 4; стр. «Дух. Вѣстн.»
 №№ 13—14, ст. 20—21).

«Итакъ, по мнѣнію архимандрита Никан-
 дра, «подчиненіе» грузинской церкви русско-
 му синоду, сдѣланное «по инициативѣ» свѣт-
 ской власти, не противорѣчитъ правиламъ
 «святыхъ вселенскихъ соборовъ». Но такъ-ли
 это?

«Въ подтвержденіе своихъ «канониче-
 скихъ» соображеній арх. Никандръ ссылает-
 ся, между прочимъ, на русскаго церков-
 наго историка А. Лебедева («Исторія раз-
 дѣленія церквей», (см. «Кавказъ» № 155,
 3, столб. 4, «Дух. Вѣстн.» стр. 20), при чемъ
 весьма наивно-оригинально старается предста-
 вить дѣло такъ, какъ будто «подчиненіе»
 грузинской церкви синоду было ничѣмъ инымъ,
 какъ простымъ «установленіемъ границъ пат-
 ріархатовъ» (должно быть русскаго и грузин-
 скаго?!), а не внесеніемъ шести существен-
 ныхъ видоизмѣненій въ самое устройство гру-
 зинской церкви. Мы же, своей стороны, сош-
 лемся на слова извѣстнаго въ русскомъ бого-
 словескомъ мірѣ современнаго русскаго кано-
 ниста, профессора Казанскаго университета и

духовной академіи И. С. Бердниковой, изд. докторской диссертации его, одобренной св. синодомъ, подъ заглавіемъ: «Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи» (Казань. 1881 г.):

«Государственная власть,—читаемъ въ этомъ сочиненіи,—какая-бы она ни была, христіанская или языческая, не можетъ, не правоспособна издать церковнаго закона или распоряжаться чѣмъ-нибудь церковнымъ. Церковь не область кесаря, а область Божія. Здѣсь одному Богу и его непосредственнымъ намѣстникамъ (т. е. церковной іерархіи и соборной власти) мѣсто дѣйствовать и распоряжаться» (стр. 493—494).

«Таковъ отвѣтъ компетентнаго русскаго канониста на постановленный выше вопросъ. Что-же касается въ частности вопроса о томъ, насколько противно духу «св. вселенскихъ соборовъ» не только отнятіе, но даже простое ограниченіе правъ той или другой церкви, при содѣйствіи свѣтской власти, путемъ присвоенія правъ данной церкви епископамъ другой церкви, то по этому предмету въ правилахъ IV вселенскаго собора мы читаемъ слѣдующее:

«Дошло до насъ,—говорятъ отцы собора,—яко иѣкіе вопреки, церковнымъ постановле-

ніямъ *прибывиуеъ* къ *властямъ*, посредствомъ, прагматическихъ (императорскихъ) грамотъ, единую область на двѣ разсѣкли, яко быти отъ сего во единой области двумъ митрополитамъ. Посему опредѣлили святыи соборъ да ничто такое творити впредь не дерзаетъ епископъ, ибо покусившійся на это низверженъ будетъ со своей степени (12-е правило IV-го всел. собора, см. «Правила св. всел. соборовъ съ толкованіями»; ч. I, стр. 194. Москва 1877 года.)

«А въ «Дѣяніяхъ» того-же собора, сохранившихся до насъ въ подлинномъ видѣ, имѣется слѣдующее, въ высшей степени интересное, мѣсто:

«Славнѣйшіе сановники (представители императора, присутствовавшіе на этомъ соборѣ) сказали: «священнѣйшему государю вселенной (имп. Маркіану) угодно было, что дѣла святѣйшихъ епископовъ производились не по императорскимъ грамотамъ или прагматическимъ уставамъ, но по канонамъ, изданнымъ святыми отцами... Пусть скажетъ святыи и вселенскій соборъ, если это ему угодно, по канонамъ отцовъ произвести изслѣдованіе... или по императорскимъ прагматическимъ уставамъ.

«Святыи соборъ сказалъ: «противъ кано-

новъ никакой прагматическій уставъ не ^{будетъ} имѣть силы; пусть каноны отцовъ ^{преоблада-} ютъ».

«Славнѣйшіе сановники сказали: «теперь время узнать намъ отъ святаго собора, позволительно-ли по императорскому прагматическому уставу, друимъ епископамъ отнимать права у чужой церкви?»

— «Святой соборъ сказалъ: *непозволительно; это противно канонамъ*»¹.

Да, «канонамъ церкви противно» всякое вмѣшательство свѣтской власти, хотя-бы оно происходило по инициативѣ самихъ епископовъ; тѣмъ болѣе противно духу церковныхъ установленій такое вмѣшательство со стороны свѣтской власти, инициатива котораго принадлежитъ исключительно ей самой.

¹) Дѣянія всел. соборовъ. Изд. каз. дух. академіи 1865 г., т. IV, стр. 83—84.

Къ страницамъ 109—111.

Г. Самуиловъ говоритъ, что «насильственности въ дѣлѣ церковнаго подчиненія Грузинъ Россіи было столько же мало, какъ и въ гражданскомъ». Это мнѣніе раздѣляетъ и архим. Никандръ (Дух. Вѣсти. Груз. Экзарх. за 1905 г. № 13—14).

Это мнѣніе не подтверждается дѣйствительною исторіею отношеній Русской Церкви къ Грузинской. Послушаемъ Русскаго историка В. Потто (Кавказская Война, т. II, стр. 693—699.²

«Почти одновременно съ назначеніемъ Ермолова на Кавказъ, экзархомъ Грузинъ сдѣлался извѣстный преосвященный Теофилактъ, землякъ Ломоносова...

«Теофилактъ со всею своею обычною страстностью принялся ломать и передѣлывать это неурядливое но сложившееся вѣками церковное устройство Грузинъ. По его представленію святѣйшій синодъ въ Петербургѣ издалъ распоряженіе о сокращеніи въ Грузинскомъ экзархатѣ церквей, и вмѣсто девяти, существовавшихъ въ Имеретіи, Мингреліи и Грузинъ, епархій опредѣлили быть только тремъ,—по одной на каждую область. А чтобы привести эту мѣру въ

исполненіе, необходимо было прежде опредѣлить и привести въ извѣстность количество церковнаго дохода и сдѣлать перепись церковному имуществу.

«Мѣстное духовенство встрѣтило это распоряженіе ропотомъ. Не могли быть, конечно, довольны священники, остававшіеся по сокращеніи церквей за штатомъ; но это неудовольствіе еще болѣе разжигалось и поддерживалось въ нихъ самими митрополитами, стремившимися отстоять свою независимость отъ петербургскаго синода. И такъ какъ въ духовенствѣ Закавказья были люди знатнѣйшихъ княжескихъ фамилій, имѣвшихъ большія связи и значеніе въ странѣ, то не трудно было предвидѣть, что церковный вопросъ скоро перейдетъ на гражданскую почву, что подъ видомъ защиты религіи, князья встанутъ на защиту своихъ, нарушенныхъ экзархомъ, привилегій безконтрольности и произвола—подымутъ народъ. Такъ, дѣйствительно, и случилось.

„Въ Карталиннѣ реформы прошли довольно спокойно; но въ Имеретин, еще недавно пережившей кровавые дни возстанія, гдѣ русская власть не успѣла окрѣпнуть, сразу начались волненія. Жители не только не допустили сдѣлать описи церковному имуще-

ству, но едва не убили посланныхъ для того комиссаровъ. Гордый и настойчивый Теофилактъ рѣшился самъ отправиться въ Имеретію, думая, что его личное присутствіе тамъ устранить сопротивленіе, а въ Гурию и Мингрелію послать прокурора синодальной конторы. Ермоловъ, видѣвшій несвоевременность затѣяннаго экзархомъ церковнаго переустройства, совѣтовалъ ему по крайней мѣрѣ повременить съ реформами, предупреждая, что по грубости населенія изъ-за этого вопроса могутъ возникнуть серьезные безпорядки. Но Теофилактъ уже былъ въ Кутаисѣ, и суровыя, крутыя распоряженія его не замедлили усилить волненіе, быстро охватывшее всю Имеретію. Нужно сказать, что распоряженіе о закрытіи церквей и объ описи церковнаго имущества не имѣло въ виду княжескихъ и дворянскихъ помѣстій, ограничиваясь на первый разъ лишь такими имѣніями, которыя находились въ непосредственномъ распоряженіи властей; но Теофилактъ далъ реформѣ всеобщее примѣненіе и принялся проводить ее повсюду, затрогивая самые близкіе интересы лицъ частныхъ и даже права ихъ собственности. Естественно, что дѣло не могло обойтись безъ открытаго неудовольствія и ропота.

„Имеретины жаловались. Они писали, что они долго были въ рукахъ неправедныхъ агарянъ, и много перенесли страданій, но что и агаряне до дѣлъ духовныхъ у нихъ не касались; что они, народъ исповѣдующій вѣру, удержавшуюся у нихъ отъ самаго распятія Христа, не могутъ быть презрительнѣе ослѣпленныхъ іудеевъ, которые благоденствуютъ подъ русскимъ правленіемъ, и что ихъ скорбь не имѣеть предѣла при видѣ, какъ закрываютъ святаыя ихъ церкви, какъ отторгаютъ отъ нихъ благочестивыхъ священниковъ, приносившихъ безкровныя жертвы за спасеніе душъ ихъ, какъ отбираютъ кресты и образа, украшенные ихъ скуднымъ достояніемъ, и какъ отчуждаютъ, наконецъ, церковныя имущества, пріобрѣтавшіяся вѣками и кровью, и жалованныя имъ прежними царями въ награду прежнихъ заслугъ ихъ»....

„Вельяминовъ, при первомъ же извѣстіи о столь неблагопріятномъ оборотѣ дѣла, просилъ Теофилакта немедленно вернуться въ Тифлисъ. Но Теофилактъ медлилъ, и дождался того, что самъ народъ потребовалъ его немедленнаго удаленія. Управляющій въ то время Имеретіею генераль-маіоръ Курнатовскій, — нѣкогда человекъ замѣчательной энергіи и храбрости (онъ былъ преемникъ Лиха-

чева по командованію славнымъ 16 егерскимъ полкомъ на Кавказской линіи), а тогда уже изможденный болѣзнями, ранами и старостью,—самъ отправился на Квирильскій постъ; но вмѣсто того, чтобы дѣйствовать энергически и требовать отъ населенія спокойствія, онъ вступилъ съ мятежниками въ переговоры.

«Мы не разойдемся,—отвѣчали ему коноводы движенія:—пока Оеофилактъ не выѣдетъ изъ Имеретіи. Покуда онъ здѣсь,—ни почты въ Грузію, ни дорогъ для купцовъ не будетъ»...

„И Оеофилактъ долженъ былъ уступить необходимости и выѣхать изъ Кутанса... Ермоловъ писалъ изъ Дагестана къ экзарху, что разъ начатое, церковное преобразованіе должно быть доведено до конца, несмотря ни на какія препятствія... А потому онъ указывалъ ему на необходимость взять и выслать въ Россію двухъ старѣйшихъ имеретинскихъ митрополитовъ, стоявшихъ, какъ было извѣстно, во главѣ движенія, и не оказывавшихъ самому ему, какъ первосвященнику, должнаго уваженія.

«Оскорбленное самолюбіе горделиваго монаха—говоритъ Ермоловъ—одобряло сіе распоряженіе». Но арестъ митрополитовъ являлся дѣломъ не легкимъ, и требовалъ большой

осторожности, чтобы не вызвать окончательно мятежнаго взрыва въ народѣ. Курнатовскій былъ смѣненъ, а на его мѣсто правителемъ Имеретин назначенъ командиръ 44-го егерскаго полка, полковникъ Пузыревскій,— нѣкогда, въ отечественной войнѣ, адъютантъ знаменитаго князя Витгенштейна.

„Пузыревскій прибылъ въ Кутаисъ въ началѣ 1820 года. Осмотрѣвшись въ краѣ, онъ увидаль, что замыслы мятежниковъ приняли размѣры неизмѣримо шире, чѣмъ можно было бы судить по внѣшности.

Медлить долѣе съ арестованіемъ главныхъ заговорщиковъ Пузыревскій считалъ невозможнымъ. Предположено было выбрать темную ночь, и, направивъ нѣсколько малыхъ летучихъ отрядовъ, разомъ захватить въ свои руки всѣхъ коноводовъ возстанія. Намѣреніе хранилось въ величайшемъ секретѣ. Солдаты не должны были знать, куда и зачѣмъ ихъ ведутъ, да и каждому изъ начальниковъ этихъ летучихъ партій должно было быть извѣстно только то, что ему поручено.

„Всѣхъ арестованныхъ Пузыревскій предполагалъ привезти въ редутъ, построенный внѣ Кутаиса еще покойнымъ Симановичемъ, а отсюда отправить ихъ подъ сильнымъ кон-

воемъ въ Тифлисъ, въ случаѣ же крайности перебить и трупы бросить въ рѣку. «Чтобы плѣнные были смиреннѣе, не могли бѣжать и не были узнаны во время провоза жителями, я прикажу— проектировать, между прочимъ, Пузыревскій въ письмѣ къ Вельяминову:—надѣть на нихъ холщевые мѣшки съ отверстіемъ противъ рта, и перевязу сверхъ мѣшковъ по шеѣ и по поясу». Предоставляя Пузыревскому полную свободу дѣйствій, Вельяминовъ отвергъ, однакоже, послѣднюю мѣру, какъ слишкомъ суровую и совершенно напрасную. «Вообще,—писалъ онъ къ нему:—надо болѣе всего страшиться смерти митрополитовъ, убійство которыхъ можетъ не только возмутить имеретинцевъ, но произвести дурное впечатлѣніе и на нашихъ солдатъ, привыкшихъ относиться къ духовенству благоговѣнно». Но если бы крайность заставила прибѣгнуть къ этому средству, то Пузыревскому приказано было отнюдь не оставлять тѣла убитыхъ въ Имеретин, а тѣмъ болѣе не кидать ихъ въ рѣку, такъ какъ тѣла могутъ всплыть и дать только нищу суевѣрію народа; напротивъ, ихъ велѣно было вывезти даже изъ Грузіи и предать землѣ не ближе Койшаура.

„Мѣры, принятыя Пузыревскимъ, увѣн-

2007 06 20 10:50:33

чались полнымъ успѣхомъ. 4 марта 1820 года, вечеромъ, одновременно схвачены были оба митрополита, гелатскій и кутаисскій, царевна Дареджана и нѣсколько болѣе вліятельныхъ имеретинскихъ князей, которые подъ сильнымъ конвоемъ тотчасъ и были благополучно высланы въ Россію. Только одинъ изъ этихъ митрополитовъ, Досифей Кутатели, заболѣлъ въ дорогѣ простудною горячкою, и умеръ на пути между Сурамомъ и Гори. Долго не знали, какъ поступить съ его тѣломъ, и скрывали смерть его даже отъ конвойныхъ солдатъ; наконецъ изъ Тифлиса пришло разрѣшеніе похоронить его въ ближайшей церкви, но безъ всякой пышности и церемоніи; тѣло покойнаго митрополита провезли еще нѣсколько дней и предали землѣ въ старинномъ монастырѣ Ананура“...

5.

Къ страницамъ 151—217

Изъ «Вѣстника Возрожденія» за 1906 годъ № 1: «Открытое письмо Протоіереею Сергію Городнову:

„Судья по тому, что писаніямъ вашимъ, о протоіерей, отводится не мало мѣста въ

«Лѣтописи патриотическаго общества», судя по тону вашихъ писаній, вы не только свой человѣкъ въ редакціи «Лѣтописи», но и руководитель этого органа печати...

Будучи увѣренъ, что вы сознаете все громадное значеніе печатнаго слова, я не могу понять, какимъ образомъ вы, столь популярный на Кавказѣ служитель церкви Христовой, можете допускать въ своемъ органѣ такія статьи, какъ перепечатанный изъ «Колокола» «Голось изъ Сухума»?

Статья эта, написанная личностью желчною, политически непроницательною, во всякомъ честномъ русскомъ человѣкѣ и истинномъ патриотѣ, дѣйствительно любящемъ свою родину, а не бравирующемъ только національными цвѣтами, надутыми фразами, безъ всякаго жизненнаго смысла, и разнымъ старымъ хламомъ, выдаваемымъ за русскіе народные устои—способна вызвать одно отвращеніе, до того она исполнена человѣконенавистничества и лжи. Правда, мы съ вами, о. протоіерей, разойдемся въ понятіяхъ—истинно-русскій человѣкъ и патриотъ...

По вашему патриотъ тотъ, кто «дѣлаегъ» «русское дѣло», кто вноситъ «русскій духъ»... А какъ это дѣлается, мы уже знаемъ; напрямѣрь, по отношенію къ грузинской, (да и

всякой другой инородческой школь) это ба
начало: изгонять по возможности грузинскій
языкъ изъ школы (я самъ былъ завѣдующимъ
церковной школой и знаю, сколько мѣста удѣ-
лялось грузинскому языку въ этой школь)...
Въ отношеніи къ церкви «русскій духъ»
проявлялся въ томъ, что русскихъ священ-
никовъ, не имѣвшихъ даже малѣйшаго по-
нятія о грузинскомъ языкѣ, потому только,
что они русскіе, назначали въ приходы по-
чти со сплошнымъ грузинскимъ населеніемъ
(я самъ былъ назначенъ въ 1902 году въ та-
кой приходъ); при чемъ не обращалось ро-
вно никакого вниманія на всѣ просьбы при-
ходовъ, о присылкѣ имъ священниковъ, мо-
гущихъ дѣлать дѣло Христово на родномъ
для нихъ языкѣ...

Конечно, получались соответствующіе
плоды: народъ, клявшийся не измѣнять свя-
тости родившей его православной вѣры, на-
родъ, много вѣковъ проливавшій кровь свою
за православную вѣру, выставившій на про-
тяженіи вѣковъ множество сильнымъ духомъ
Христовымъ — этотъ, въ своемъ небольшомъ
количествѣ великій, народъ достойный глу-
бокой любви и уваженія, родной намъ по
вѣрѣ и довѣрію къ намъ (ибо онъ самъ до-
бровольно пришелъ къ намъ, въ нашу се-

мью) постепенно отвыкать отъ религіи, установился равнодушнымъ къ церкви; духовнидичать, такъ что дѣтей въ школу нужно было тащить на веревкѣ...

Этому много способствовали „истинно-русскіе люди“...

О такихъ то «патріотахъ» и «истинно-русскихъ» людяхъ и говоритъ статья «Голосъ изъ Сухума».

Въ этомъ смыслѣ и бывший экзархъ грузіи Алексѣй—патріотъ и бывший ректоръ семинаріи Никандръ—не менѣе... Но, о. протоіерей, по какой-то внутренней ассоціаціи, вмѣстѣ съ названными именами выросла передъ моими очами эпоха монгольскаго ига на Руси.

Россіей владѣли монголы...

Но, посмотрите, они не старались внести монгольскій духъ въ русскую жизнь, въ русскую церковность, въ русскую школу—нѣтъ, въ этой области все шло на Руси по старому—монголы не коснулись святого святыхъ русскаго народа.

Ужели вы, отцы и господа, проповѣдники того, чтобы на Кавказѣ «русскимъ духомъ пахло», хотите, чтобы мы русскіе оказались менѣе культурными, чѣмъ монголы?

Впрочемъ о какомъ духѣ вы изволите

говорить въ своихъ статьяхъ, о. протоіерей?

Въ евангелии отъ Луки, которое вы часто читаете своимъ прихожанамъ—на стремленіе апостоловъ дѣйствовать въ древне-еврейскомъ духѣ, Христосъ со скорбью говорить ученикамъ: „Вы не знаете, какого вы духа“... Повторяю: о какомъ духѣ вы проповѣдуете—выскажитесь откровеннѣе?...

Есть духъ узкой національности, нетерпимости и есть духъ христіанскаго милосердія и справедливости въ лучшемъ смыслѣ этихъ словъ...

Какой вамъ болѣе по душѣ?

Какой по вашему мнѣнію долженъ быть „духъ русскій“?

По моему тотъ, гдѣ больше любви, милосердія, справедливости, иѣжнаго уваженія къ святому святыхъ другого народа...

Вотъ тотъ, кто дѣйствуетъ на окраинахъ, не создавая національной розни, для кого и грузинъ, и армянинъ, и татаринъ—братъ человѣкъ, и гражданинъ, равноправный со мною во всѣхъ отношеніяхъ, безъ всякихъ правъ первородства, вотъ такой человѣкъ и будетъ патріотъ—и если онъ общественный дѣятель онъ заставитъ своею гуманною дѣятельностью каждаго инородца съ любовью произносить имя: „русскій“, опоганенное въ по-

слѣднее время разными „истинно-русскими“ людьми до послѣдней степени...

Вотъ такая дѣятельность будетъ истинно-русское дѣло, потому что она прочными узами взаимнаго довѣрія и уваженія свяжетъ окраины съ центромъ Россіи...

Теперь каковы „истинно-русскіе“ люди перепечатанной для чего-то въ вашемъ органѣ статьи—«Голосъ изъ Сухума»? Карауль—кричитъ авторъ приведенной статьи—епископомъ сухумскимъ назначенъ грузинофиль Кирионъ!...—«Что хотѣла и хочетъ—продолжаетъ онъ кричать—«русская высшая власть, назначая сюда епископомъ—человѣка, слѣпо преслѣдующаго одни чисто грузинскіе интересы и менѣе всего способнаго проявить умѣренность, справедливость, сосредоточенность... Или хотять оскорбить русское чувство? (Это чѣмъ собственно? Что въ Грузіи назначенъ епископомъ грузинъ?) Или желаютъ натравить абхазцевъ на ненавистныхъ имъ грузинъ?» Вопить тотъ же авторъ и продолжаетъ: «И вотъ теперь начнется водвореніе въ краѣ во всѣхъ приходяхъ грузинъ»...

Далѣе мы не будемъ цитировать автора помѣщеннаго въ вашемъ органѣ письма—онъ договорился до того, что усмотрѣлъ да-

же грузинофильство еп. Кириона въ томъ, что будучи въ Орлѣ, еп. Кирионъ употреблялъ и другимъ рекомендовалъ кахетинское вино... Русскіе люди, Боже васъ сохрани—ни въ коемъ случаѣ не пейте кахетинскаго вина, не то вы сразу сдѣляетесь грузинофилами!...

Что же касается того, что якобы грузинофиль Кирионъ будетъ теперь водворять въ краѣ грузинъ, то не странно ли во первыхъ, говорить о томъ, что еще будетъ и чего еще нѣтъ и, во-вторыхъ—«знаешь кошка, чье мясо съѣла»...

Мало ли у насъ на лицо еще свѣжихъ примѣровъ назначенія на лучшія мѣста въ экзархатѣ «близкихъ человѣчковъ», совершавшихся экзархомъ Алексіемъ и ректоромъ Никандромъ.

Такъ что къ автору статьи можно вполне примѣнить слова Спасителя, обыкновенно забываемыя такими господами: «Лицемѣръ, вынь прежде бревно изъ глаза твоего и тогда увидишь, какъ вынуть сучекъ изъ глаза брата твоего!» А что больше бревно, или сучекъ?

А вамъ, о. протоіерей, братскій іерейскій совѣтъ: не печатайте въ своихъ органахъ статей явно вредныхъ для русскаго дѣ-

ла и идущихъ въ разрѣзъ съ чуждоу-
стью русскаго братолюбиваго народа.

Священникъ тифлисск. желѣзной. церкви

Дона Боромичевъ.

„ВОЗЗВАНІЕ КЪ РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ“.

«Мы, русскіе, живемъ здѣсь среди мно-
гихъ народностей, которые нашей души не
знаютъ и судятъ о насъ только съ внѣшней
стороны по нашимъ поступкамъ.

Знающій нашу душу простить намъ не-
обдуманнѣй поступокъ, но незнающій судить
о насъ только по поступку и потому, живя
среди чужихъ людей, мы должны тща-
тельно обдумывать каждое свое слово, каждый свой
шагъ...

Разъ только мы христіане, то мы обя-
заны любить ближняго, а если мы будемъ
его любить, то никто отъ насъ уйти не по-
желаетъ и сила для удержанія людей не нуж-
на будетъ. Къ добру человекъ самъ идетъ и
не нужно его силой тащить. А если мы не
можемъ человека удержать около себя иначе,

какъ только силою, то это значить, что ему причиняемъ зло. Зачѣмъ бы онъ бѣжалъ отъ добра? Тѣ, которые говорятъ, что Польша, Кавказъ и народы другихъ земель хотять отдѣлиться отъ Россіи, тѣмъ самымъ признають, что Россія дѣлаеть имъ зло, потому что отъ добра никто не бѣжить.

Если мы дѣлаемъ людямъ только зло и потому можемъ удержать людей при себѣ только силою, то мы вовсе не христіане. Христіанство мы употребляемъ только для того, чтобы прикрыть имъ наши дурныя дѣла и дурныя помыслы. Бросимъ же притворство и будемъ разсуждать, какъ язычники, ибо лучше же чистосердечный и явный язычникъ, нежели ханжа, оскверняющій имя Христа, покрывающій свои дурныя дѣла Его Святымъ Именемъ.

Послушайте же, русскіе люди! Вамъ говорятъ, что вы должны господствовать надъ другими народами, вы должны быть господами и хозяевами надъ другими народами.

Вы должны быть господами и хозяевами надъ поляками, финляндцами, татарами, евреями, армянами, грузинами, сартами, киргизами... и множествомъ другихъ народностей Россіи...

Намъ говорятъ про отечество и про

православную вѣру. Будто мы должны всѣхъ душисть, со всѣми воевать для отечества и для вѣры православной. Но къ чему привели насъ эти лукавые и злые совѣты? Чье отечество на всемъ свѣтѣ, если не считать дикарей да Турціи съ Персіей, болѣе несчастно, какъ наше русское? Чья вѣра въ Россіи угнетена, какъ наша православная? Въ Россіи всѣ вѣроисповѣданія исповѣдуются по совѣсти народа и священнослужителей. Только одна православная вѣра лишена этой свободы; только одни православные священники обязаны повиноваться намѣреніямъ, желаніямъ и приказамъ чиновниковъ. Слыхано ли между лютеранами, католиками, іудеями, мусульманами или какими либо иными исповѣданіями, чтобы чиновники имъ приказывали не возносить молитвы за души умершихъ? А православному духовенству чиновники запрещаютъ молиться предъ Богомъ объ упокоеніи души умершаго, если бюрократія не довольна умершимъ.

«Отдайте Божіе—Богу, а кесарево—кесарю», говоритъ Христосъ, но въ Россіи въ православной церкви и Божіе отнято въ пользу и для нуждъ чиновниковъ...

Между душой православнаго и Господомъ Богомъ есть средостѣніе въ лицѣ бюрократіи

съ гербовыми марками и со всякими картами.

Отчего-же русскіе идейные люди бѣгутъ отъ православной церкви?

Оттого, что въ Россіи православную церковь обратили въ орудіе для служенія интересамъ бюрократіи.

Оттого, что бюрократія всю православную церковь обратила въ особыя канцеляріи или конторы, гдѣ принимаются заказы на похороны, крещеніе, вѣчаніе и т. п.

Померъ человѣкъ—идутъ его родные въ похоронное бюро и въ бюро священниковъ.

Родился человѣкъ—нужна акушерка и священникъ. Нуженъ только обрядъ и свидѣтельство. А часто только одно свидѣтельство, безъ обряда.

Вѣра же въ Живого Христа отнята: душа убита.

Вотъ почему идейные люди бѣгутъ отъ православія. Бѣгутъ сектанты, бѣгутъ униаты, бѣгутъ и только бѣгутъ.

Вотъ до чего бюрократія довела православную церковь.

Такъ то: наше отечество самое жалкое и угнетенное на свѣтѣ. Наша православная вѣра—самая угнетенная въ Россіи.

Какую же пользу мы русскіе видимъ отъ

того, что требуемъ себѣ господства надъ другими?...
гими?...

У насъ нѣтъ свободы даже исповѣдываться передъ Господомъ Богомъ по всей своей совѣсти....

Если вы принимаете обращеніе къ себѣ «господинь», то вы неминуемо будете рабомъ...

Не случайность то, что именно въ то время, когда бюрократія утверждала, будто мы, русскіе, самый сильный народъ на свѣтѣ, что все народы намъ подчиняются—именно въ то время русскій народъ былъ самымъ угнетеннымъ, жалкимъ и ненавистнымъ на всемъ свѣтѣ. И насъ не только что японцы позорнѣйшимъ образомъ прогнали, но все народы всего свѣта радовались нашимъ несчастьямъ.

Это не случайность.

Христось сказалъ: Кто хочетъ быть первымъ, тотъ будетъ послѣднимъ»...

Видите: это не случайность, а это есть законъ Божій...

Кто жь виновникъ бѣды русскаго народу? Душа русскаго народа неповинна...

Что русскій народъ неспособенъ господствовать и угнетать—тому лучшее доказательство историческій фактъ, какъ русскіе писа-

СЕРИОЗНО
ИЗДАНИЕ

ли варягамъ: «Придите и княжите надъ нами». Мы, русскіе, совершенно не умѣемъ княжить, т. е. господствовать. Это фактъ и въ этомъ фактѣ—благословеніе Божіе надъ нами. Господь благословилъ нашъ народъ тѣмъ, что не далъ ему предрасположенія къ такой ужасной болѣзни духа, какъ склонность господствовать и угнетать.

А виновникъ тотъ..., кто вмѣсто любви, сѣетъ между людьми ненависть, смерть и разореніе.

Тотъ, кто хочетъ быть первымъ и господствовать надъ всѣми, змѣйной хитростью уговариваетъ насъ, русскій народъ, чтобъ мы пошли на Богопротивное дѣло господства надъ другими народами.

И когда нашъ народъ исходитъ кровью въ борьбѣ за Богопротивное дѣло господства и угнетенія ближняго, то хитрый и развратный змій пользуется удобнымъ моментомъ и простираетъ свое господство у угнетеніе первымъ долгомъ на насъ же.

Мы же первые жертвы змія, совращающаго насъ заперщеннымъ плодомъ господства...

Понявши это, мы ужь ясно видимъ путь нашего спасенія:

Мы не должны господствовать надъ кѣмъ

бы то ни было. Мы никого не должны угнетать. Никто не долженъ намъ подчиняться. Ни надъ кѣмъ мы не должны быть хозяевами. Ни чужихъ земель, ни домовъ, ни иного чужого имущества, ни труда другого человѣка мы не должны присвоивать себѣ, т. е. не должны грабить.

Тогда и воевать намъ не для чего и враждовать не изъ-за чего.

Мы не должны стоять поперекъ дороги ни другому народу, ни даже одному единственному человѣку. Тогда мы будемъ имѣть право настаивать и достигнемъ, что и надъ нами не будетъ господь и на нашей дорогѣ никто не будетъ стоять.

Всѣмъ свѣтъ и намъ свѣтъ. Всѣмъ жизнь и намъ жизнь.

Когда въ семьѣ есть человѣкъ сильный, то всѣ члены семьи этому рады, потому что онъ ихъ защитникъ отъ всякой обиды, случайности, отъ чужого врага.

Когда же въ семьѣ есть человѣкъ сильный, но онъ буянъ и пьяница, то всѣ члены семьи плачутся своей бѣдѣ, своему несчастью, потому что этотъ пьяный буянъ обижаетъ членовъ своей семьи болѣе, нежели какой-либо чужой врагъ. Семья разбѣгается отъ него.

Насъ, русскихъ, $\frac{2}{3}$ всего населенія Россіи. Значитъ мы вдвое сильнѣй всѣхъ другихъ, если всѣхъ ихъ даже вмѣстѣ взять. Если мы своею силою будемъ защищать какъ себя, такъ и всѣ другія народности отъ всякой обиды, отъ всякаго врага, то всѣ народы будутъ радоваться на насъ, будутъ радоваться нашей силѣ, будутъ благословлять насъ.

Это и есть та великая историческая миссія, тотъ великій долгъ, который возлагается Господомъ Богомъ на каждый великій народъ, на каждого сильнаго человѣка.

Это и есть то нравственное оправданіе силы, которое читаемъ въ посланіи апостола Павла: «Вы сильные должны немощи немощныхъ носить». Сила тѣла, сила ума, сила слова—всякая сила дана Господомъ Богомъ и благословена Имъ только для защиты слабаго.

Великая историческая миссія Русскаго народа заключается не въ томъ, чтобъ завоевывать чужія земли, грабить и угнетать другіе народы, а въ томъ, что-бы использовать силу, данную намъ Богомъ на дѣло, предназначенное Имъ т. е. для защиты слабаго.

Если мы такъ и будемъ поступать, если мы будемъ выступать только защитниками.

слабаго, то какъ могутъ грузины, поляки, армяне, евреи, татары и всѣ другіе народы бѣжать отъ насъ? Какъ могутъ они бѣгать отъ силы, которая ихъ защищаетъ?

И если мы такъ будемъ поступать, то не пожелаютъ ли многіе народы, нынѣ угнетаемые, придти подъ сѣнь нашего очага? Не попросятъ-ли эти народы насъ: «возьмите и насъ подъ свою сѣнь. Будьте нашими братьями»....

Да, народы придутъ къ намъ, они вынуждены будутъ придти къ намъ.

И придутъ они къ намъ съ хлѣбомъ-солью, а нынѣ мы идемъ съ огнемъ и мечемъ на несчастье себѣ и имъ...

Такъ, братья, мы обязаны употреблять силу, данную намъ Богомъ по волѣ Его: мы обязаны защищать слабаго, всѣ слабые народы, живущіе съ нами подъ кровомъ одного государства. Тогда мы будемъ благословены, насъ будутъ благословлять.

Это есть единственное рѣшеніе всѣхъ «инородческихъ» вопросовъ.

Въ земляхъ присоединенныхъ къ Россіи, гдѣ мы живемъ, мы должны вести себя такъ, какъ ведетъ себя защитникъ слабаго.

Слабый—это тотъ, кто не можетъ своей свободой защитить.

Мы, русскіе, сильны, т. е. мы имѣемъ
силу защитить свою свободу.

Мы сильны и потому наша единственная историческая, Божеская миссія—есть защита свободы своей, а съ нею вмѣстѣ свободы тѣхъ народовъ, которые слабы и живутъ съ нами подъ кровомъ одной государственности.

Долгъ и честь сильнаго—быть впереди и мы, русскіе, должны стоять впереди всѣхъ народовъ Россіи въ защитѣ свободы.

Великая будущность нашего народа—не въ завоеваніяхъ, не въ учиненіи зла, а въ нашей охранѣ свободы.

Мы—охранители свободы. И за это насъ всѣ народы міра будутъ благословлять.

И если народы благословляютъ насъ, то это доказываетъ, что мы слѣдуемъ по пути Божьему и защищаемъ свободу, а если народы насъ проклинаютъ, то въ ихъ проклятіи доказательство, что мы творимъ зло, что порабощаемъ людей.

06P106070

03870P101333

Къ страницамъ: 151—217; 236—244.

Изъ «Церковно-общественной жизни» за 1906 г.
№ 11: «Проф. Марръ о Грузинской Церкви»:

«Въ великолѣпное июльское утро въ 1899 году я отправился отъ ст. Гудауръ по Грузинской дорогѣ къ Тифлису. Я наслаждался величественнымъ Кавказомъ и всѣмъ сердцемъ стремился въ Мцхетскій соборъ. Мое настроеніе только портилъ умный спутникъ финляндецъ, конечно, не православный и, конечно, ярый конституціоналистъ.

Я хотѣлъ забыть все, хотѣлъ отдохнуть, а этотъ несносный финнъ мнѣ толковалъ о Бобриковѣ, о великой несправедливости русскихъ къ Финляндіи; я наслаждался несравненной природой Кавказа, а этотъ чухонецъ указывалъ мнѣ на видѣвшіяся развалины монастырей и храмовъ и съ подчеркиваніемъ говорилъ: «это все грузинскія, — православныя церкви». А отъ православныхъ церквей оставались только фундаменты... Наконецъ я рѣшительно запретилъ моему въ сущности добродушнѣйшему собесѣднику портить мнѣ настроеніе и мы настоящими друзьями катились по долинамъ южнаго Кавказа среди по-

днаго расцвѣта природы. проѣзжая между персиковыхъ садовъ, мимо роскошныхъ грузинскихъ магнатовъ...

Наконецъ совершенно неожиданно, выѣхавъ изъ-за горы, мы оказались предъ самымъ Мцхетомъ. Это—нѣкогда столица Грузіи, резиденція грузинскихъ католикосовъ, нынѣ представляетъ изъ себя небольшое и небогатое селеніе, среди котораго стоитъ величавый рѣдкій по архитектурѣ красоты Мцхетскій соборъ.

Мы пошли въ соборъ немедленно по приѣздѣ. Онъ стоитъ среди каменной, высокой, но давно не отремонтированной ограды. Чѣмъ ближе къ собору, тѣмъ болѣе у меня замирало сердце;—вѣдь это мѣста освященныя подвигами равноап. Нины, вѣдь это центръ народныхъ воспоминаній Грузіи, одно изъ святыхъ мѣстъ церкви грузинской... Этотъ великій соборъ—молчаливый свидѣтель цѣлыхъ столѣтій исторіи Грузіи и грузинской церкви; онъ пережилъ и царствованіе св. Тамары и періодъ расцвѣта православія въ Грузіи, въ этомъ же соборѣ нашли себѣ и мѣсто вѣчнаго покоя послѣдніе цари Грузіи Ираклій II и Георгій XIII, послѣдніе представители тысячелѣтняго рода багратидовъ. Входимъ въ соборъ и...

Вы читатель, бывали въ казармахъ, вѣчно сырыхъ, съ казенной пылью, съ грязными стѣнами? Какое на васъ впечатлѣніе производили подобныя зданія, особенно въ противорѣчій съ цвѣтущею радомъ природою?

Вотъ нѣчто подобное вмѣстѣ съ чувствомъ сильнѣйшаго разочарованія пережили и я, переступивши порогъ Мцхетскаго собора. Это какая то пустыня, какой то монументъ древности, но не домъ молитвы, эти прекрасныя въ архитектурномъ отношеніи стѣны съ остатками скульптуры, эти великіе памятники крещенія Грузіи: двѣ крещальни, мѣсто молитвы св. Нины — все это носить слѣды глубокой забытости и небрежнаго къ себѣ отношенія; стѣны собора лишены привычной для православнаго глаза живописи и окрашены въ простой бѣлый съ грязно-желтыми пятнами цвѣтъ.... Въ углу на хорахъ—огромная течь, разрушающая стѣны храма и производящая уже совсѣмъ удручающее впечатлѣніе... Осмотрѣвъ соборъ, мы стали выходить; я поцѣловалъ холодный камень «священнаго столпа» (одной изъ величайшихъ древностей собора, по преданію мѣсто погребенія св. Сидонія) и на порогѣ къ выходу спросилъ: «почему же нѣтъ живописи въ соборѣ?» отвѣтъ проводника совершенно меня обезкуражилъ:

изволите ли видѣть: проѣзжала какая-то баба черезъ Мцхетъ и чтобы на нее не произвели дурного впечатлѣнія жалкіе, еле сохранившіеся остатки древней живописи на стѣнахъ, то двѣ стѣны «привели въ порядокъ», —выкрасили бѣлой краской!!... Мнѣ этотъ отвѣтъ и сейчасъ кажется мало вѣроятнымъ; но что я его слышалъ—это фактъ, и я испыталъ чувство жгучаго стыда и за все отечество, которое такъ дорожить православными святынями...

И былъ придавленъ всѣмъ видѣннымъ, и мой спутникъ финляндецъ замѣтилъ это и былъ такъ деликатенъ, что не говорилъ со мною о Мцхетскомъ соборѣ ни слова и не напоминалъ мнѣ моего нетерпѣнія, которое я проявлялъ наканунѣ, поскорѣе доѣхать до этой великой святыни православія въ Грузіи...

А я зналъ, что все православіе въ Грузіи находится въ такомъ же положеніи, какъ Мцхетскій соборъ; этотъ соборъ иллюстрируетъ собою все положеніе православной грузинской церкви.

И вотъ всѣ чувства горечи и стыда и обиды, пережитыя мною при посѣщеніи Мцхе-

та, я снова пережила через семь лет, когда прочитала статью проф. Марра: «Мысли объ автокефалии грузинской церкви (къ вѣрующимъ православнымъ русскимъ людямъ)», — см. СПб. Вѣдом.; 1906 г. № 29. Всякій, прочитавшій эту статью съ благодарностію скажетъ: «спасибо автору за вѣру и любовь, спасибо за довѣріе къ православнымъ русскимъ людямъ». Дай Богъ, чтобы это довѣріе было оправдано, добавимъ отъ себя.

Проф Марръ вопросъ объ автокефалии грузинской церкви ставитъ не на почву исторіи и археологіи, а смотритъ на грузинскую автокефалию съ обще-церковной точки зрѣнія. Онъ говоритъ, что какъ бы исторія ни была на сторонѣ грузинъ въ рѣшеніи даннаго вопроса, какъ бы документальны ни были данныя за автокефалию грузинской церкви (это для профессора несомнѣнно), всего этого не достаточно. Это — буква, нуженъ духъ животворящій, необходима въ этомъ церковномъ дѣлѣ величайшей важности — церковная любовь. Нужно не судъ устраивать надъ грузинскою церковію а полюбить ее; не нужно, скажемъ мы со своей стороны, Грузію какъ политическую единицу, смѣшивать съ церковію грузинскою, — не нужно церковь отдавать на служенію міру... То горе, которое пережи-

васть церковь грузинская,—переживаетъ и цѣль церковь русская,—это плѣненіе ея властію государственною; поэтому «справки книжниковъ въ геральдикѣ грузинской церкви,—это занятіе почтенное, но стоящее гораздо ниже по своей духовной цѣнности, чѣмъ «высокіе духовные интересы грузинской православной паствы» и вмѣстѣ съ тѣмъ вообще православія.» «Вопросъ совсѣмъ не въ томъ, будетъ ли грузинская церковь по названію автокефальной или нѣтъ, а будетъ ли она (вмѣстѣ съ русскою) находиться и далѣе въ плѣненіи, будетъ ли она рабою русской православной церкви, *тѣмъ самымъ обрекающей и себя на рабство*, такъ какъ такое отношеніе къ единовѣрной сестрѣ,—притомъ безусловно старшей,—является полнымъ извращеніемъ церковныхъ каноновъ», которое мыслимо и объяснимо лишь при наличности вліяній, ничего общаго съ церковною жизнью не имѣющихъ. Проф. Марръ совершенно справедливо поэтому доказываетъ, что «вопросъ объ автокефалии грузинской церкви въ данный моментъ является прежде всего вопросомъ о свободѣ русской православной церкви. Будетъ рѣшено сохранить въ неприкосновенности или съ измѣненными для вида формами плѣненіе грузинской церкви,—само собою понятно, что

не можетъ быть и рѣчи о духовной, внутренней свободѣ русскаго православія. Кто куётъ звенья для укрѣпленія цѣпей на узницѣ, тотъ тѣмъ самымъ крѣпче и крѣпче сковываетъ кандалы русской православной церкви, обезпложенной и хирѣющей»...

Такое однако положеніе церкви, когда ея іерархія находится всецѣло на служеніи государству и даже правительству: когда *caritas benevolentiae* даже со стороны отдѣльных правительственныхъ агентовъ является однимъ изъ важнѣйшихъ мотивовъ въ рѣшеніи насущныхъ потребностей церковной жизни,—такое положеніе для церкви гибельнѣйшее и не стерпимое зло. Церковь при такихъ обстоятельствахъ перестаетъ расти и замирать. И «православные русскіе люди должны же,—взываетъ г. Марръ,—наконецъ, сознать, что это—злѣйшее зло, угрожающее бытію православія не только въ Грузіи, но и на святой Руси. Если изстрадавшему тѣлу церкви грузинской будутъ нанесены новыя язвы, то значеніе такихъ отравленныхъ стрѣлъ для русскаго православія, несомнѣнно, будетъ еще болѣе роковое, поскольку онѣ воочію свидѣтельствуютъ объ опасномъ накопленіи мірской оравы въ лоѣ русской церкви».

Но вотъ о чемъ предрекаетъ профес-

сорь—о будущности церкви грузинской.

„Грузинская церковь, начинающая приходить въ себя—такъ пишетъ онъ,—уже ощущаетъ въ себѣ сознаніе, что лучше и славнѣе ей возложить на себя мученическій вѣнецъ, не снимавшійся съ ея главы въ долгіе годы мусульманскаго политическаго гнета, чѣмъ поддаваться далѣе искушенію переходящихъ мірскихъ благъ. Въ сынахъ ея начинаютъ все сильнѣе сказываться унаслѣдованное отъ великихъ подвижниковъ грузинской церкви страсготерпчество и... они уже присоединяются къ словамъ апостола: „мы безумны Христа ради, а вы—мудры во Христѣ; мы немощны, а вы—крѣпки; мы въ славѣ, а вы въ безчестіи. Даже донынѣ мы терпимъ голодь и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся. Злословятъ насъ..., гонятъ насъ...“

Разумѣется, толкованіе этихъ словъ апостола должно быть совсѣмъ иное, чѣмъ то, которое имъ даетъ авторъ выписанныхъ выше строкъ, но что эти слова апостола передаютъ приблизительно вѣрно фактическую сторону взаимоотношенія церкви русской и грузинской—это вѣрно.

Но развѣ церковь одна помѣстная можетъ относиться такъ къ другой помѣстной? Развѣ это церковная жизнь? Развѣ насиліе надъ

кѣмъ-либо вообще, а въ дѣлахъ ^{собственности} въ особенности—совмѣстимо съ представленіемъ о церкви?

Нѣтъ это не дѣло церкви! Это духъ „міра сего“! И если служители церкви допускаютъ что либо подобное, то они служатъ не дѣлу церкви, а властямъ иного духа, иного—не церковнаго вѣдомства.—И въ такомъ случаѣ—можно сказать а priori, что при наличности такого „духа“ церковная жизнь процвѣтать не можетъ...

Горькій опытъ долженъ убѣдить насъ, что это апіорное заключеніе—есть несомнѣнная тяжкая дѣйствительность, печальнѣйшее изъ всѣхъ явленій всей русской жизни.

„Такъ ли однако процвѣтаетъ само русское церковное дѣло?“ спрашиваетъ съ полнымъ правомъ проф. Марръ, —чтобы русская іерархія имѣла нравственное (если уже не церковное) право навязывать свой режимъ церкви грузинской.

Вотъ въ этомъ то прежде всего (и главнѣе всего!)—весь центр тяжести при постановкѣ вопроса о грузинской автокефаліи.—Проф. Марръ задаетъ рядъ вопросовъ:

„Развѣ русская церковь сама свободна?

Развѣ она просвѣщенна?

Развѣ она сильна?

Гдѣ свободный полетъ русской просвѣщенной вѣры, заставляющей трепетать сердца вѣрующихъ чадъ приближеніемъ къ истинѣ и вдохновляющей народъ на созиданіе и украшеніе церкви?

Гдѣ сочные плоды научной работы русской богословской мысли?

Не знаменуется ли глубочайшее паденіе русскаго православія тѣмъ, что лучшіе учителя его вынуждены черпать свои силы и находить вдохновеніе въ теологическихъ работахъ церквей, ликующихъ о посяганіи восточнаго православія?

И что не свидѣтельствуетъ о хирѣніи и духовномъ оскудѣніи русской церкви, о затемненіи ея духовнаго самосознанія? Не преумноженіе ли изувѣрческихъ и иныхъ нечестивыхъ сектъ, равно и всякаго рода суевѣрій?.....

Потрудитесь, православный читатель, призадуматься надъ этими вопросами. Потрудитесь дать безпристрастный, великодушный отвѣтъ...

Лично я предъ этими вопросами переживаю чувство такого же жгучаго стыда, какое я, какъ православный русскій, переживаю при выходѣ ихъ Мцхетскаго собора.

Да, русскіе къ сожалѣнію ужъ ~~саниномъ~~ часто, (но сознательно) должны повторять великія слова: *ождь ми, Господи, зрѣти моя прѣрѣшенія* предъ многими, кому Богъ велѣлъ намъ послужить....

При этомъ условіи, быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ мы и дѣйствительно послужимъ».

Архимандритъ Андрей.

7.

Къ страницѣ 257-ой

Изъ Дух. Вѣсти. груз. Экзархата за 1906 г.
№ 6, стр. 13—16.

«Когда и почему былъ пріостановленъ выборъ католикоса грузинской церкви?»

(Историческая справка)

«Совершается все это къ явному отверженію и попоранію издревле присвоенныхъ отдѣльнымъ церквамъ и утвержденныхъ за

201306030
201306030

ними вселенскими законами правъ» **) В февралѣ 1810 года главнокомандующій въ Грузіи генераль Тормасовъ писалъ Оберъ-прокурору св. Синода князю А. Н. Голицыну, между прочимъ, слѣдующее: «Глава духовенства (въ Грузіи) католикосъ-патріархъ Антоній, сынъ царя Ираклія, по всей справедливости особа рѣдкихъ свойствъ и правилъ, общественно уважаемая». А нѣсколько позже ген. Тормасовъ писалъ къ нему же: «хотя и не имѣю Высочайшаго разрѣшенія (sic) относительно грузинскаго католикоса Антонія, но долгомъ себѣ поставляю представить, что, по моему мнѣнію, не можно ожидать, чтобы католикосъ Антоній привелъ съ должною дѣятельностью въ порядокъ дѣла здѣшняго края относительно духовенства, какъ по причинѣ слабости здоровья, такъ еще болѣе по привычкѣ распорядиться всемъ самопроизвольно и не давать никому отчета, къ чему, по здѣшнимъ обычаямъ, даетъ ему право происхождение его изъ царской фамиліи, такъ какъ онъ сынъ царя Ираклія и братъ послѣдняго царя Георгія. А потому по-

**) Изъ послѣдняго посланія вселенскаго патріарха св. Синоду. «Церк. Вѣд.» 1906 года № 1.

тому полезнымъ находку назначить (sic) архіепископа Варлаама, какъ члена Правит. Синода, свѣдующаго о порядкѣ духовнаго правленія, наблюдаемомъ въ Россіи», и далѣе: «если католикосъ (Антоній) останется въ Россіи (куда онъ выѣхалъ въ ноябрѣ 1810 г.), что было бы для здѣшнихъ дѣлъ не бесполезно, то получать можетъ пенсію въ 6.000 р. с. на счетъ грузинскихъ доходовъ».*).

Ходатайство ген. Торماسова было уважено въ Петербургѣ, благодаря пассивному отношенію къ нему Св. Синода, какъ и столѣтъ предъ тѣмъ, когда упразднили патриаршество въ Россіи. Такимъ образомъ грузинская церковь съ 1811 года по сіе время управляется экзархами, назначенными Синодомъ русской церкви.

Исторія православной церкви, безъ сомнѣнія, отмѣтитъ на своихъ страницахъ любопытный фактъ прекращенія многовѣковой преемственности католикосовъ автокефальной церкви, благодаря ходатайству *воиннаго генерала*. Мотивы для подобной церковной реформы,

*) «Акты навн. арх. комиссін», т. IV стр. 147, 162, 163, 166.

приведенные ген. Торماسовымъ въ своемъ донесеніи, какъ видитъ читатель, далеко отъ какой бы то ни было каноничности и не выдерживаютъ никакой критики: 1-ый мотивъ, — это «слабое здоровье» католикоса Антонія, которому въ 1810 году минуло лишь 47 лѣтъ отъ роду и который прожилъ въ Россіи еще 18 лѣтъ въ добромъ здравіи; во всякомъ случаѣ, при желаніи, хвораго католикоса можно было легко замѣнить молодымъ и здоровымъ, кандидатомъ было достаточно; 2-й мотивъ, что Антоній былъ царевичъ (которыхъ тогда вывозили въ Россію), тоже не резонъ, можно было предложить грузинамъ выбрать въ католикосы простаго смертнаго вмѣсто царевича, что нисколько не возбраняется церковными правилами; наконецъ, 3-й мотивъ, приведенный Тормасовымъ для задуманной реформы, — это, якобы, плохое веденіе церковнаго хозяйства католикосомъ, тоже неубѣдительно; можно было усилить контроль и надзоръ надъ церковнымъ хозяйствомъ. Известно, впрочемъ, что неоднократно были обнаруживаемы крупныя растраты и во время управленія грузинскою церковью русскими экзархами; такъ еще прошлую осень была обнаружена крупная растрата въ казначействѣ тифлисской синодальной конторы на сумму свыше 200 тыс.

руб., несмотря на бдительность всѣхъ контролеровъ и бухгалтеровъ...

Достойно также вниманія, что ген. Тор-масовъ, «не имѣя Высочайшаго разрѣшенія относительно «грузинскаго католикоса Антонія», по собственному усердію и побужденію, возбуждѣлъ вопросъ объ упраздненіи католикосата и учрежденіи экзархата въ Грузіи

Итакъ, превращеніе независимаго католикосата въ экзархатъ св. Синода, низложеніе и удаленіе безъ суда и слѣдствія похищенно избраннаго католикоса грузинской церкви,—все это совершалось безъ участія вселенской церкви и русскаго помѣстнаго собора. Послѣдствія подобной реформы были самыя плачевныя для церкви и народа, а именно, оскудѣніе вѣры въ народѣ полное, о чемъ петиціи грузинскаго духовенства и мірянъ даютъ только весьма слабое понятіе: о пользѣ отъ подобной реформы для церкви, народа и государства, на что, вѣроятно, рассчитывали реформаторы, не можетъ быть и рѣчи,—печальные факты полнаго разложенія религіозной жизни въ Грузіи у всѣхъ предъ глазами. Это именно сознаніе и привело къ убѣжденію въ необходимости всѣхъ, близко принимающихъ къ сердцу судьбу церкви и народа, возвратиться къ старому, испытанному стро-

ительству грузинской церкви, охранявшему ее въ теченіе 14 вѣковъ отъ всѣхъ бурь и напастей разныхъ.

Теперь рѣшеніе этого вопроса представляется простымъ и естественнымъ, именно: запросить Царскаго намѣстника на Кавказѣ гр. Воронцова-Дашкова, дѣйствительно ли такъ безотрадно положеніе грузинской церкви и ея паствы, какъ его изображаютъ въ грузинскихъ петиціяхъ и другихъ сообщеніяхъ, и 95-лѣтній опытъ оправдалъ ли предположеніе генерала Торماسова о пользѣ подобной реформы для грузинской церкви или вообще православной вѣры, для народа грузинскаго или государства Русскаго?

Словомъ таже власть, которая пріостановила преемство католикосовъ въ грузинской церкви, убѣдившись въ нецѣлесообразности и даже впередъ подобной мѣры, можетъ вновь возобновить прежній строй и управленіе грузинскою церковью, предоставивъ грузинамъ выбрать католикоса своей церкви.

Митрополитъ московскій Филаретъ считалъ грузинскую церковь, сохранившую съ IV вѣка православіе во всей чистотѣ, *свидѣтельницей* православія русской церкви. Если же эта послѣдняя привлечетъ къ суду свою *свидѣтельницу* и *старшую сестру* въ качествѣ

обвиняемой, и она же явится одновременно прокуроромъ, судьей и стороной, то такой казусъ можетъ считаться вполне необыкновеннымъ въ судебной практикѣ; по сему, если ужъ на то пошло, то пусть представители обѣихъ церквей, грузинской и русской, обращаются къ вселенской церкви, часть которой онѣ составляютъ, пусть она судить и разсудить ихъ, и постановить приговоръ, которому обѣ спорящія стороны должны будутъ подчиняться; а то какъ-то неудобно, что судьями въ этомъ вопросѣ являются тѣ же бывшіе и настоящіе экзархи, засѣдающіе въ Синодѣ, которыми правленіе грузинскою церковью считается ненормальнымъ, антиканоническимъ и главною причиною упадка вѣры и нравственности въ народѣ. Въ этомъ, конечно, виноваты не столько личности, сколько система, но послѣдствія тѣ же самыя.

Говорятъ еще, что реформа управленія Грузинскою церковью хотя дѣйствительно противорѣчить «соборнымъ постановленіямъ», но она была предпринята съ цѣлью якобы политической. Въ томъ-то и бѣда, что въ вопросахъ вѣры и церкви нерѣдко больше руководствуются интересами политики, чѣмъ религіи. Теперь и слѣпой видить, что цѣль однако не достигнута, что послѣ церковной реформы грузины не

сдѣлались ни религіознѣ, ни нравственнѣ, ни преданнѣ Россіи, чѣмъ они были при своихъ католикосахъ, ибо система церковнаго управленія, ослабляющая вѣру въ народѣ, не можетъ укрѣпить государственные устои. Если въ теченіе 27 лѣтъ, т. е. со времени заключенія русско-грузинскаго договора въ 1783 г., грузинскіе католикосы Антоній I и Антоній II, считаеясь членами св. Синода, управляли грузинскою церковью *самостоятельно*, и ни въ чемъ не проявили своей *неблагодѣтельности*, позволительно ли гадать, что въ будущемъ это случится? Въ желаніи грузинъ имѣть во главѣ своей церкви выборнаго католикоса подозрѣвать какой-то *сепаратизмъ* такъ же *неосновательно*, какъ подозрѣвать *въ сепаратизмъ* русскихъ, также желающихъ, послѣ двухвѣковаго перерыва, имѣть во главѣ своей церкви патріарха. Далѣе, приписывать возбужденіе грузинскаго церковнаго вопроса «грузинскимъ революціонерамъ» можетъ только крайнее невѣжество или недобросовѣстность такъ какъ извѣстно, что революціонеры эти—«соціалъ-революціонеры», отрицаютъ и церковь, и вѣру, и національность. Вопросъ этотъ возникъ самъ собою, когда стала очевидна непригодность системы управленія грузинскою церковью, и этому вопросу

сочувствуютъ всѣ истинные сыны грузинской церкви, глубоко скорбящіе объ оскудѣніи въ-ры въ народѣ и упадкѣ авторитета церкви и духовенства, безсильныхъ оказать умиротворяющее вліяніе на свою паству въ переживаемое нынѣ смутное время. Что теперь въ *право-*сомъ государствѣ и православная древнѣйшая грузинская церковь заговорила о *своихъ правахъ* — ничего нѣтъ удивительнаго...

(Газета «Слово»).

8.

Средства содержанія грузинской автокефальной церкви.

а.

Нынѣшніе расходы Св. Синода на содержаніе груз. церкви.

Въ настоящее время Св. Синодъ расходуетъ на содержаніе груз. церкви 809, 808 р. 48 коп.

Эта сумма распредѣляется такъ: на содержаніе 1, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Канцеляріи Экзарха Грузин, соборовъ, монастырей, учебныхъ заведеній и пр. въ Грузинской Епархіи 144 348 р. 89. к. 2, Имерет. епарх. канцеляріи, учебныхъ заведеній, соборовъ, монастырей и пр. по Имер. Епархіи 34, 952 р. 25 к.

3, На тоже въ Гурійско-Мингрельской Епархіи 29, 300 р. 98 к.

4, На тоже по Сухумской епархіи 12, 474 р. 40 коп.

Итого 220, 376 р. 52 к.

Расходы на содержание духовенства город-
ского и сельского.

- 1, по груз. епархii 167. 752 р. 52.
 - 2, по Имерет. Епархii 157. 747 р. 64 к.
 - 3, по Гурійско-Мингр. епархii 138. 866 р.—82 н. !
 - 4, по сухумской епархii 24. 965 р. 50 н.
- Итого 489. 331. р. 96 н.

Расходы по обществу возстановленiя прав.
Хр-ва на Кавказъ 100.000 р.

Всего 809.808 р. 48 нол.

Всѣхъ причтовъ въ Грузiи 1497. Изъ нихъ получаютъ въ среднемъ по 600 р. въ годъ 979 причтовъ, а именно по епархiямъ: грузинской 405, имеретинской 279, гурійско-мингрельской 219, сухумской 78 причтовъ.

500 причтовъ въ среднемъ получаютъ по 150 р., а 18 причтовъ ничего не получаютъ, а именно по епархiямъ: грузинской 2, Имеретинской 5, гурійско-мингрельской 8 и сухумской 3 причта.

Къ сожалѣнiю, подъ рукою не имѣется точныхъ свѣдѣнiй о количествѣ въ Грузiи чисто-русскихъ причтовъ, но въ виду ихъ порядочнаго количества, на содержание чисто-грузинскихъ причтовъ можетъ идти изъ указанной суммы не болѣе половины во всякомъ случаѣ, т. е. не болѣе 400.000 р., при болѣе

разумномъ же веденіи дѣла, т. е. упрощеніи системы управленія (напр. закрытіи конторы, экзархш. канцеляріи и под.) и веденіи народнаго образованія, на содержаніе груз. церкви понадобилось бы еще менѣе того.

6.

Капиталы Грузинской церкви.

Изъ Дух. Вѣсти. Груз. Экзархата за 1906 г.

№ 5, стр. 9—14:

«Церковь въ Грузіи и сопредѣльныхъ ей Закавказскихъ областяхъ съ древнѣйшихъ временъ содержалась собственными недвижимыми населенными и не населенными имѣніями. Воздвигая величественные храмы, цари и католикосы, владѣтельные князья и частныя лица въ Грузіи обыкновенно жертвовали имъ поля, лѣса, пахати, виноградныя сады, крестьянъ; дѣлали приношенія золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями и проч. доходами, отъ которыхъ должны были таковыя поддерживаться на вѣковѣчныя времена. Актами по означеннымъ пожертвованіямъ служатъ многочисленныя гуджары— грамоты, утвержденныя царями и католико-

сами и хранящіяся, въ числѣ слишкомъ 3000, въ управленіяхъ государственныхъ имуществъ края. По правиламъ еще со временъ Константина Великаго, установившаго, по всему христіанскому міру пожертвованія въ пользу церквей крестьянами и имѣніями, церковныя имѣнія въ Грузіи были неприкосновенными для правительства (Законы царя Вахтанга, стр. 48, 36, 309). Судить о матеріальномъ обезпеченіи въ древности Грузинской церкви можно потому, что, за покрытіемъ всѣхъ расходовъ по содержанію духовенства, монашествующихъ, духовно-учебныхъ заведеній, реставрацій церквей и монастырей и проч., оставались еще значительныя сбереженія, достигшія еще въ 1839 году, предъ переходомъ означенныхъ имѣній въ казну, слишкомъ 500,000 рублей ассигнаціями.

Изъ отчета о церковныхъ доходахъ въ Грузіи за 1820 годъ еще при первомъ Экзархѣ Грузіи Теофилактѣ (Русановѣ) усматривается, что доходы по церковнымъ имѣніямъ Грузіи въ упомянутомъ году были 70,198 р. 94 коп. серебромъ, расходы же 43,168 р. 43½ к., въ остаткѣ, такимъ обра-

зомъ, къ 1821 г. считалось 27,030 руб. 50¹/₄ коп. ¹⁾

Изъ такой же отчетности за 1822 г. усматривается, что въ приходъ съ остаточными и недоимочными деньгами было 84,082 р. 72 к. серебромъ, 600 руб. ассигнаціями, 38 червонцевъ, въ расходъ 37,039 р. 04 к. серебромъ и 600 руб. ассигнаціями въ остаткъ, такимъ образомъ, къ 1823 году оставалось 47,043 руб. 74 коп. серебромъ, 38 червонцевъ и 778 р. въ недоимкѣ. Помимо сбереженныхъ суммъ за тотъ же 1822 г. оказывается переведенными Экзархомъ Грузіи, преосвященнымъ Іоною, въ Московскую Синодальную типографскую контору на напечатаніе книгъ для церквей Грузіи 56.000 рублей ассигнаціями изъ суммъ тѣхъ же грузинскихъ церковныхъ доходовъ ²⁾.

Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ представленныхъ отчетностей, что за всеѣми расходами изъ года въ годъ остается значительная сумма, лежащая, безъ всякой пользы,

¹⁾ Архивное дѣло Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы за 1819 г. № 17/144, листъ 198.

²⁾ Архивное дѣло Груз.-Имер. Синод. Конторы за 1819 г. № 149/17, листъ 198.

мертвымъ капиталомъ, предписаль указомъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы войти въ разсмотрѣніе обстоятельства, нельзя ли, отдѣливъ отъ таковой суммы часть, внести ее въ государственный земельный банкъ на обращеніе изъ процентовъ впредь до истребованія. При чемъ по переводѣ такого капитала въ заемный банкъ необходимо получить билетъ на имя грузино-имеретинской синодальной конторы съ обозначеніемъ, что деньги эти изъ суммъ грузинскихъ церковныхъ доходовъ ³⁾).

Вслѣдствіе этого указа, высокопреосвященнымъ Іоною, Экзархомъ въ Грузіи, 1825 г., отпращены въ Московскій опекунскій совѣтъ Императорскаго воспитательнаго дома *триста тысячъ рублей ассигнаціями* ⁴⁾ для обращенія ихъ процентовъ въ пользу церкви. Сумма эта принята въ сохранную казну по тремъ билетамъ, каждый въ 100 тысячъ рублей: отъ 15 октября 1825 г., подъ № 98375, 6 ноября

³⁾ Дѣло Груз.-Имер. Синодальной Конторы за 1824 г. № ⁹⁰/₁₀₀₀ стр. 2.

⁴⁾ Курсъ ассигнаціи въ 1826 году былъ: 100 руб. ассигнаціями вымѣнялись въ Тифлисѣ на 26 руб. 95 коп.

того же года под № 99679 и 11 декабря то-
го же года под № 1578. Билеты эти по
предписанію Экзарха, хранились въ ризницѣ
каедральнаго Сіонскаго собора въ особомъ
ящикѣ, который былъ за печатью и замкомъ
казначей, арх. Антонія, а ризница за замкомъ
ключаря Собора, свящ. Гавріила Картвелова.
Вотъ текстъ означенныхъ билетовъ, одинако-
вый за исключеніемъ нѣкоторыхъ, на всѣхъ
билетахъ. „Сохранной казны № 98375. Мос-
ква 1825 года, октября 15 дня, билетъ 100.000
рублей. Синодальный членъ Экзархъ Грузинъ
Іона, Архіепископъ Карталинскій и Кахетин-
скій изъ суммъ грузинскихъ церковныхъ до-
ходовъ на имя Грузино-Имеретинской Свя-
тѣйшаго правительствующаго Синода конто-
ры положилъ въ сохранную казну *сто тысячъ
рублей* ассигнаціями на безсрочное время и
условленные проценты по пяти рублей на
сто отъ сего числа по присылкѣ сего билета,
или копіи съ роспискою отпускаемы будутъ
по прошествіи года непременно; буде же озна-
ченный капиталъ при окончаніи вышеозначен-
наго срока востребуется обратно, то по объ-
явленіи о томъ чрезъ пятнадцать дней и по
отдачѣ сего билета съ подписью принятою
монетою возвращенъ быть имѣетъ предъяви-
телю. Въ прочемъ поступлено будетъ въ си-

лу учрежденія сохранный казны и присланнаго отношенія. Подлинный подписанъ директоромъ Голубицкій, бухгалтеръ Шульць, экспедиторъ Сибиряковъ и казначей Конрингъ. Сбоку приписано «Императорскаго Московскаго Воспитательнаго дома».

На отношеніи, при которомъ получены означенные три билета, наложена слѣдующая резолюція митрополитомъ Іоною, Экзархомъ Грузинъ: «16 ноября 1825 года. О полученіи билетовъ заготовить въ московскій опекунскій совѣтъ отношеніе, а о храненіи оныхъ въ ризницѣ кафедральнаго Успенскаго Собора сообща съ церковною суммою въ особомъ ящикѣ за печатью и замкомъ казначея, отца архимандрита Антонія, а ризницы ключаря Гавріила Картвелова, и освидѣтельствованіи оныхъ ежемѣсячно отцу протоіерею Петру Аваніанову при нихъ съ суммою церковныхъ доходовъ предписаніи представить».

Доходы грузинской церкви, возрастаая прогрессивно, особенно солидной суммы достигли въ 1831 г. Изъ имѣющагося въ Грузино-Имеретинской Синодальной конторѣ дѣла за 1831 г. усматривается, что по сдѣланнымъ въ 1831 г. расходамъ по синодальной конторѣ, содержанію духовенства въ Грузин, училищному вѣдомству, починкѣ церковныхъ зданій

и проч., осталось къ 1832 году наличной суммой 57,043 руб. 70¹/₂ коп., 650 р. ассигнаціями, 1915 руб. 18 коп. мѣдью, 1280 червонцевъ и билетами московской сохранный казны 373,800 ассигнаціями. Сверхъ того въ недоимкѣ за тотъ же годъ считалось 15,721 руб. 10¹/₂ коп. Въ приходѣ церковныхъ суммъ за означенный годъ считается 97,524 руб. 58¹/₂ коп. серебромъ, 1915 руб. 18 коп. ассигнаціями и мѣдью и 1280 червонцевъ ⁵).

Такія сбереженія къ 1 декабря 1835 года выражаются суммою 446,250 р. въ билетахъ московской сохранный казны, 24,075 р. 35 коп. серебромъ, 655 р. ассигнаціями и 1891 червонцевъ ⁶).

Также ли прогрессивно поступали сбереженія и за послѣдующіе годы или таковыя послѣ 1835 года совершенно прекратились— въ дѣлахъ конторы слѣдовъ не осталось. Нѣкоторое указаніе, впрочемъ, мы встрѣчали въ дѣлѣ Грузино-Имеретинской синодальной

⁵) Архивное дѣло Грузино-Имер. синодальной конторы за 1833 г. № 24/3117, стр. 3.

⁶) Требованіе отъ 22 марта 1839 г. № 703. См. сочиненіе А. Натроева «Мицхетъ и его соборъ». Тиф. 1900 г. стр. 230.

конторы за 1843 № 50/3240, гдѣ имѣется свидѣтельство на капиталъ грузинской церкви 97,032 р. 97 к., разновременно отправляемый для приращенія въ московскій опекунскій совѣтъ ⁷⁾.

Въ представленіи Святѣйшему Синоду. Экзархъ Грузин, архіепископъ Евгеній за 1835 г., касаясь капиталовъ грузинской церкви, говоритъ, что „изъ этихъ остатковъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго полженія комитета министровъ, половина капитала требуется для тифлисскаго приказа общественнаго призрѣнія, при чемъ объ удѣленіи на будущее время оному соразмѣрной части таковыхъ сбереженій сдѣланы по гражданскому вѣдомству распоряженія. Остальная же сумма предназначена Синодомъ на слѣдующіе предметы: 1) исправленіе церковной минеральной бани—5,447 р; 2) постройку вновь 9 церковныхъ лавокъ—3,941 р., 3) возобновленіе древняго Анапурскаго собора на военно-грузинской дорогѣ 4,600 р., 4) ремонтъ католическаго дома въ оградѣ Мцхетскаго собора 1, 724 р., 5) исправленіе древняго при селеніи Мцхетѣ Самтаврскаго собора съ колоколь-

⁷⁾ Арх. дѣло Груз.-Имеретинской синодальной Конторы за 1843 г. № 50/3240.

нею, оградою и постройкою келій для Георгіевскаго монастыря—21,774 р., 6) исправленіе древняго Цилканскаго собора безъ ограды—8,278 р., 7) также Самтависскаго собора—15,701 р., 8) постройку, вмѣсто стараго невмѣстительнаго, новаго училищнаго дома въ г. Гори—3,000 р., 9) исправленіе ветхостей Шуамтинскаго монастыря и другихъ монастырей въ Кахетин—10,000 р., 10) на постройку домовъ для помѣщенія Экзарха Грузинъ съ канцеларіями экзаршескою и осетинскою, также конторы и помѣщеній для служащихъ по духовному вѣдомству 80,000 р., всего такимъ образомъ, единовременныхъ расходовъ до 200,000 рублей ⁸⁾).

Въ 1852 г. всѣ населенныя и ненаселенныя имѣнія, принадлежащія грузинской церкви, переданы сперва во временное казенное управленіе, а съ 1869 г. навсегда въ казну, введя оныя въ составъ государственныхъ имуществъ съ ежегоднымъ отпускомъ изъ казны навсегда и безъ измѣненій по 76,000 руб., сообразно доходамъ съ этихъ имѣній. Съ этимъ вмѣстѣ прекратились и всякія дальнѣйшія

⁸⁾ Дѣло Грузино-Имер. синодальной конторы, за 1835 г. № 669. Часть I, стр. 54—55.

сбереженія въ пользу церкви, за востановленіемъ источника доходовъ — передачею церков. имѣній въ казну.

Что сдѣлано съ капиталами грузинской церкви: вытребованы ли они изъ московской сохранный казны и истрачены на экстраординарныя надобности грузинской церкви, равно какъ передана-ли, согласно Высочайше утвержденнаго положенія, половина означенныхъ капиталовъ въ Тифлисскій приказъ обществ. призрѣнія, изъ дѣла не видать.

Въ отчетѣ приходо-расходныхъ суммъ за 1862 г. по грузинскому церковному казначейству состояніе капиталовъ грузинской церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) билетами бывшей сохранный московской казны, выданными 21 сентября 1849 г. за №№ 62,765, 62,767, 62,768 значится 15,000 руб. серебромъ, 5000 р. по каждому билету; отъ 21 сентября того же года за № 62,770—2,319 р. 42 к. и отъ 15 сентября 1860 г. за № 13,726—221 р. 80 к.

2) Билетами Закавказскаго приказа обществ. призрѣнія отъ 7 іюня 1859 г. за № 759—13,794 р. 20 к. и отъ 2 декабря 1860 г. за № 298—20,000 р., а всего, такимъ образомъ, въ билетахъ 51335 р. 42 коп.

3) Наличными деньгами—12,897 р. 38¹/₂ коп. 246,500 00
202 2111010333

4) Въ недоимкахъ 79,267 р. 99 коп.,
итого 143,500 р. 79 коп. *).

Нынѣ состояніе капиталовъ грузинской церкви представляется въ слѣдующемъ видѣ: по тремъ удостовѣреніямъ именитой записи государственной комиссіи погашенія долговъ за №№ 118,210 и 342 считается 246,500 р. Изъ нихъ а) по 94 свидѣтельствамъ на 4% государственную ренту отъ 15 октября 1898 г. за №№ 199—202, по 25,000 р., 100,000 р.; 9 свидѣтельствамъ за №№ 526—534, по 5,000 р. каждому, 45,000 р.; одному за № 563—5000 р., 36 свидѣтельствамъ за №№ 4016—4051, по 1000 р. каждому, 36,000 р.; одному за № 1066—500 р.; 8 свидѣтельствамъ за №№ 1138—1145 р., по 500 р., 4000 р., одному за № 6789—100 р. и одному за № 6540—100 р., а всего на сумму 223,700 р., съ коихъ получается ежегодно $\frac{1}{6}$ —8500 р. 60 к.

б) 8 свидѣтельствамъ отъ 25 февраля 1900 г. таковой же ренты за № 153—5000 р., № 034—5000 р.; № 0849—1000 р.; № 2581—

*) Дѣло Грузино-Имер. синодальной конторы за 1861—1865 г.г. съ № 13710—167, стр. 29 на оборотѣ.

1000 р.; № 2641—1000 р.; № 2779—1000 р.
№ 2780—1000 р. и № 2781—1000 р., а
всего 16,000 р., съ коихъ получается $\frac{1}{100}$ еже-
годно—608 р.

в) 9 свидѣтельствамъ отъ 30 января
1902 г. той же $\frac{4}{100}$ государственной ренты
за №№ 0063, 0233, 2726, 3294, 3484, 3822,
по 1000 р. каждому, 6000 р.; № 3556—200 р.;
№ 4351—100 р.; № 3764—500 р., а всего,
такимъ образомъ, 6800 р., съ $\frac{1}{100}$ —258 р. 40 к.

2) 5 свидѣтельствамъ $\frac{4}{100}$ государствен-
ной ренты за №№ 2121, 3732, 3733, по 1000
руб. каждому, 3000 р.; № 257—500 р. и №
05101—100 р., а всего на сумму 3600 р., съ
коихъ $\frac{1}{100}$ —136 р. 80 к.

3) 7600 р., поступившіе отъ тифлискаго и
горійскаго училищныхъ округовъ на погаше-
ніе выданныхъ имъ изъ церковныхъ суммъ
ссудъ за 1904 и 1905 гг. съ нихъ $\frac{1}{100}$ —288
р. 80 к. а всего такимъ образомъ 257,759 р.
80 к., съ коихъ постунаеть ежегодно $\frac{1}{100}$ въ
размѣрѣ 9792 р. 20 к. ¹⁰⁾

¹⁰⁾ Дѣло Грузино-Имерет. синодальной конторы
за 1904 г. по смѣтѣ грузинскаго церковнаго казна-
чейства, утвержден. опредѣленіемъ св. Синода отъ
14 января 1904 г. за № 106.

Независимо отъ этихъ суммъ ежегодно поступаютъ изъ государственнаго Казначейства за переданныя въ казну церковныя имѣнія въ Грузіи:

а) 76,000 р. на основаніи Высочайше утвержденного въ 13 день ноября 1869 г. журнала Кавказскаго комитета и по Высочайшему повелѣнію отъ 6 ноября 1872 г.; б) 24874 р. на основаніи Высочайше утвержденного 6 декабря 1899 г. имѣнія государственнаго совѣта ¹¹⁾).

б) 7005 р., ассигнованныхъ по ходатайству Его Императорскаго Высочества Намѣстника кавказскаго изъ суммъ гражданскаго управленія закавказскаго края отъ 19 Іюня 1880 г. на усиленіе средствъ грузинской епархіи по содержанію Тифлисской духовной семинаріи ¹²⁾).

Придавъ получаемыя ежегодно за переданныя въ казну церковныя имѣнія суммы къ $\frac{9}{10}$ суммамъ съ капиталовъ грузинской цер-

¹¹⁾ А. Патровъ «Мцхетъ и его соборъ». Тифлисъ 1900 г. стр. 380, 392—394.

¹²⁾ Архивное дѣло Грузино-Имер. синодальной конторы за 1881 г. объ ассигнованіи изъ суммъ гражданскаго управленія Закавказскаго края 7005 р.

кви съ означенныхъ выше 4% свидѣтельствъ государственной ренты по именнымъ частямъ государственной комиссiи погашенiя долговъ, ежегодное поступленiе въ пользу грузинской церкви выразится суммой, въ размѣрѣ 116,792 р. 20 к., составляющихъ неизмѣнный и постоянный доходъ грузинской церкви».

А. Матрoвъ.

В.

Имѣнiя груз. церкви, отобранныя правительствомъ.

Изъ Гух. Вѣсти. Груз. Экзарх. за 1905 г.
№№ 21—22, стр. 30—33.

Имѣнiя Грузинской, Имеретинской и Гурiйской церквей *) состояли изъ населенныхъ и не населенныхъ мѣстъ. Какъ тѣ, такъ и другiя имѣнiя были пожалованы церкви бывшими Грузинскими и Имеретин-

*) Также Мингрельской и Абхазской. Въ составъ нижеприведенныхъ статистическихъ свѣдѣнiй вошли свѣдѣнiя и объ имѣнiяхъ этихъ церквей.

скими царями, владѣтелями Гуріи и Мингрелии и пожертвованы князьями-помѣщиками.

Населенныя имѣнія состояли изъ земель, на коихъ водворены были крестьяне, приписанные къ церкви, коими они пользовались, и изъ лѣсовъ при селахъ. Ненаселенныя имѣнія состояли изъ земель, лѣсовъ, садовъ, домовъ, лавокъ и мельницъ въ городахъ и селеніяхъ, находящихся въ оброчномъ содержаніи частныхъ лицъ по контрактамъ и безъ нихъ. Всѣми этими имѣніями церковь пользовалась на помѣщичьемъ правѣ.

Имѣнія эти были разбиты на участки, которыми завѣдывали управляющіе изъ духовныхъ лицъ.

Неудобства, истекающія отъ управленія духовенствомъ въ Закавказскомъ краѣ недвижимыми имѣніями и населяющими эти имѣнія крестьянами, привели духовную и гражданскую власти къ убѣжденію въ необходимости освобожденія духовенства *) отъ несо-

*) Мы здѣсь не согласны съ о. Джаши; причины отобранія имѣнія были не «неудобства» эти, а совершенно другія. Армянская церковь не тяготится же этими «неудобствами» и не бросаетъ своихъ имѣній!

вмѣстимыхъ съ прямымъ назначеніемъ его занятій по завѣдыванію имѣніями этой цѣлью и согласно ходатайству упомянутыхъ властей церковныя имѣнія въ Грузіи Высочайшимъ указомъ Св. Синоду, даннымъ 5 ноября 1852 г., были переданы въ казенное управленіе въ 1853 г., съ производствомъ духовному вѣдомству изъ казны взамѣнъ тѣхъ имѣній ежегодно 72. 053 руб. 51 коп.

Высочайшемъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ въ 13 день ноября 1869 г., церковныя имѣнія въ Грузіи, находящіяся въ казенномъ управленіи, переданы навсегда въ казну и включены въ составъ государственныхъ имуществъ. Въ вознагражденіе духовному вѣдомству за отобранныя имѣнія назначено къ ежегодному отпуску изъ казны навсегда и безъ измѣненія 76. 000 руб.

Еще въ 1854 г. предполагено было распространить законы 1852 г. и на церковныя имѣнія, принадлежащія Имеретинской

*) Но неудобства эти почему-то не были приняты въ соображеніе, когда оставались угодыя въ надѣль архіерейскимъ домамъ и монастырямъ. Объ этихъ угодыяхъ мы поговоримъ въ особой статьѣ.

ни Гурійской церквамъ, но предположеніе это не приведено въ исполненіе по случаю бывшей войны съ Турціей и потомъ за неразрѣшеніемъ требованій духовнаго вѣдомства, чтобы предварительно передачи имѣній обложить церковныхъ крестьянъ вмѣсто возносимой ими натуральной повинности денежною податью въ увеличенномъ размѣрѣ и по наличному числу ихъ.

Учрежденная въ 1858 г. смѣшанная коммиссія изъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ приступила къ приему имѣній Имеретинской и Гурійской церквей въ маѣ 1866 г. и закончила свои занятія 3 апр. 1867 года.

Советъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, опредѣливъ размѣръ дохода, какой можетъ получать казна съ церковныхъ имѣній, пришелъ къ заключенію, что духовному вѣдомству можетъ быть назначено изъ казны въ вознагражденіе ежегодно и безъ измѣненія 30.000 руб., изъ коихъ Имеретинской церкви 28.886 руб. и Гурійской—1114 руб. Означенное мѣние было утверждено Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, даннымъ 4 августа 1871 года. Съ этого времени церковныя имѣнія въ Имеретіи и Гуріи включены навсегда въ составъ государственныхъ имуществъ.

Сумма вознагражденія за переданныя имѣнія духовнымъ вѣдомствомъ была признана весьма умѣренной и даже невыгодной для церкви, но послѣдняя должна была довольствоваться въ виду тѣхъ соображеній, что съ передачею имѣній она будетъ получать доходы спокойно, безъ недоимокъ и безъ тягостныхъ, а подь часъ невыносимыхъ заботъ и безпокойствъ, съ какими всегда было сопряжено управленіе церковными имѣніями.

Всего, имѣній отобранныхъ казной отъ церкви —

I. ГРУЗИНСКОЙ ЕПАРХІИ:

Крестьянъ, по описанію 1853 года, 8487 семей.

Собственно въ Тифлисъ:

Минеральная баня (т. н. Иракліевская).

Земли, находяціяся въ Кувахъ, Крцаниси, Навтлугѣ, Сололакахъ, подь Мтацминдой и на Старой Таможнѣ до 200 дес.

Участки въ разныхъ частяхъ Тифлиса подь постройку разныхъ зданій. Участки эти:

занимали пространство примѣрно до 18 дес.

На Верѣ, въ Ортачалахъ и Сололакахъ числомъ 13 садовъ, пространствомъ до 5 дес., одно каменоломное мѣсто въ Крцаниси, 11 домовъ, 28 лавокъ и 1 красильное зданіе. Одно рыболовное мѣсто въ уроч. Псави, что ниже Католическаго сада.

Въ Тифлисской губерніи:

Земли, находящіяся въ пользованіи крестьянъ, принадлежащихъ собственно церкви, подъ пашнями примѣрно 80.000 дес., сѣнокосомъ и пастбищемъ—40.000 дес. и лѣсу тоже примѣрно 98.000 дес., всего 218.000 десятинъ.

Оброчныхъ статей 1175, въ коихъ подъ пашнями около 11.000 дес., сѣнокосомъ и пастбищемъ—9.000 дес., усадьбами и садами

*) Говоримъ примѣрно потому, что большая часть перешедшихъ въ казну церковныхъ имѣній при сдачѣ и пріемѣ опредѣлялась глазомѣрно. На этомъ основаніи цифровыя данныя нельзя считать безусловно вѣрными.

Передано въ Тифлисъ около 5000 участковъ земли.

—2.200 дес., под постройку разныхъ общес-
 твенныхъ зданій—400 дес., лѣса 38.400 дес.,
 —два гажевыя мѣста въ селахъ Свенети и
 Бодбе, четыре известковыя мѣста въ сел.—
 Мамкодѣ, Кавтисхеви, Цинарехи и Дзегви и
 одинъ кирпичный заводъ въ Мцхетѣ, одно
 камышовое мѣсто въ сел. Оболидзе, Телав-
 скаго уѣз., 12½ дес., 13 мельницъ, 13 лавокъ,
 5 домовъ и 9 красильень; всѣ оброчныя статьи
 занимаютъ собою пространство около 61.000
 десятинъ.

Рыбныхъ ловель двѣ: одна въ рѣкѣ Ала-
 зани, отъ сел. Бактріони до впаденія р. Сто-
 ры въ Алазань и одна при сел. Тахтревани.

II. ИМЕРЕТИНСКОЙ ЕПАРХІИ:

Крестьянъ по описанію 1859 года 502Г
 семейство, изъ коихъ 316 не были надѣле-
 ны отъ церкви землею.

Земли находящіяся въ пользованіи кре-
 стьянъ, принадлежащихъ собственно церкви:
 подъ усадьбами, пашнями и садами 13.500
 дес. и лѣса примѣрно 9.375 дес.

Ненаселенныхъ имѣній или оброчныхъ
 статей 1776, въ коихъ земли пахатной, сѣ-

новосной, подъ садами и другими заведеніями до 5,600 дес. и лѣсу до 12.000 дес.

III. ГУРІЙСКОЙ ЕПАРХІИ:

Крестьянъ по описанію 1865 года 639 дымовъ, въ числѣ ихъ 40 дымовъ не пользовались церковною землею.

Земли въ пользованіи крестьянъ до 300 дес., лѣса 56 дес., садовъ у крестьянъ 1714 *).

Оброчныхъ статей 104, кои всѣ оставлены духовному вѣдомству въ надѣль архіерейскому дому и монастырямъ.

*) О пространствѣ свѣдѣній нѣтъ.

Солуц. Ул. Досамы.

Изъ дѣла Груз.-Имерет. Синод. Конторы
за 1819 г. № 549:

«Экзархъ Грузіи Теофилактъ вошелъ съ предложеніемъ въ Груз.-Имер. Синод. Контору 13 Марта 1819 года № 143—не угодно ли будетъ представить Св. Правит. Синоду о испрошеніи Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія на продажу всѣхъ разоренныхъ и обветшалыхъ въ Тифлисѣ строеній съ публичнаго торга вмѣстѣ и съ землею подъ ними, которая удобна для частныхъ жилищъ, а не для общественныхъ зданій».

По надлежащей перепискѣ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на продажу съ торговъ старыхъ церковныхъ строеній, съ землею подъ ними въ г. Тифлисѣ, о чемъ состоявшійся въ Св. Синодѣ указъ 15 Ноября 1820 г. полученъ въ Синодальной Конторѣ 20 Декабря 1820 г.

Къ продажѣ съ торговъ были намѣчены:

1, Близъ Анчисхатскаго собора домъ бывший католикосовъ.

2, Тамъ же домъ (выморочный) кр. Джизманова (продано за 210 р.).

3, Подворье самтаврскихъ архіепископовъ съ церковью 1 продано за 805 руб.

4, Подворье Руставскихъ архіепископовъ съ церковью (продано за 1000 руб.).

5) Подворье Руисскихъ (Мровельскихъ) епископовъ съ церковью (продано за 2080 руб.).

6) Подворье Давидо-Гареджійской пустыни (цѣна не извѣстна).

7, Подворье І. Крестительской пустыни съ церковью, и домъ выморочный крестьянина Гиви (прод. за 650 руб.).

8) Выморочный церковный домъ Кн. Д. Циціанова (прод. за 1830 руб.).

9, Выморочный домъ крестьянина Папы Надирашвили (проданъ за 510 руб.).

10, Домъ Ертацминдской церкви (проданъ за 400 р).

11, Караванъ-Сарай Сіонскаго собора, съ южной стороны (проданъ за 20.000 руб.).

12, Два участка земли въ Сейдъ-Абадѣ (около $3\frac{1}{2}$ десятинъ—продана за 1000 руб. т. е. кв. сажень за $11\frac{16}{31}$ коп.!).

Караванъ-Сарай, прилегающій съ южной стороны отъ Сіонской улицы до р. Куры, теперь приноситъ ежегодно 53.500 руб. Подъ нимъ земли—ок. 950 кв. саж. Саж. стоитъ теперь ок. 200 руб., а слѣдовательно весь

участокъ—190.000 рублей. зданіе (Караванъ Сарай), приносящее ежегоднаго доходу 53.500 руб.) стоитъ не менѣе $1\frac{1}{2}$ милліона рублей, а все одно это имѣніе (зданіе съ землею—около 2 милліоновъ руб.

Всего выручено съ торговъ 28.485 р.

«Къ вѣдомости о церковныхъ доходахъ въ Грузіи за 1820 годъ, отправленной въ Св. Синодъ изъ Синодальной Конторы, 13 Іюня 1821 г. показано: 1) въ сборѣ того доходу: по Квабтаховскому монастырю 1395 р., по Шюмгвимской пустыни 638 р., 2) По всей Грузіи 70.198 р. 94 к. серебромъ.

Въ расходѣ было 43.168 р. $43\frac{1}{2}$ к.

Затѣмъ въ остаткѣ къ 1821 году 27.030 р. $50\frac{1}{2}$ коп.»

д.

Приблизительная стоимость имѣній груз. церкви, переданныхъ въ Казну.

По городу Тифлису:

Иракліевская баня, 13 садовъ, каменоломня, 11 домовъ, 28 лавокъ, 1 красильное заведеніе, одно рыболовное мѣсто, караванъ сарай и 218,000 десятинъ земли считая по-

слѣдную minimum 50 р. за сажень (хотя оно стоитъ теперь и 200—300 р. сажень) = около **500,000.000**. (одна земля (218,000 дес., считая по 50 р. сажень) стоитъ 477.600.000 руб.).

По Тифл. Губерніи:

Земля = 279.011¹/₂ дес., считая по 500 р. десятину, **139.556.250 руб.**

2 гажевыя мѣста, четыре извѣстковыхъ, кирпичн. заводъ во Мцхетѣ, 13 мельницъ, 13 лавокъ, 5 домовъ, 9 красильнъ, 2 рыби. ловли = 1 миллионъ.

= Всего **140.556.250 руб.**

А по всей Груз. епархіи **640.556.250 р.**

По имерет. Епархіи.

Земли около 40.475 дес., считая десятину среднимъ числомъ 1000 руб. (хотя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ стоитъ вдвое больше) = 40.475.000 руб.

По Гурійской Епархіи.

Земли около 2164 дес. = 2.000.000 р.

Всего по Грузіи стоимость имѣній:
683.031.250 рублей.

Для опредѣленія качества имѣній слѣдуетъ имѣть въ виду, что церкви жертвовалось все лучшее.

е.

Годовая доходность церковныхъ имѣній.

По всей Грузіи земли отобрано $539.649\frac{1}{2}$ дес., а денегъ за это даютъ въ годъ 106.000 руб. (на груз. епархію 76.000 р., Имерет. 28.886 р. и Гур. Епарх. 1114 р.), если 106.000 р. раздѣлить на $539.649\frac{1}{2}$ дес., то годовой арендной платы съ десятины приходится около 19 коп., между тѣмъ какъ десятина въ годъ среднимъ числомъ даетъ теперь 30 р., слѣдовательно, съ $539.649\frac{1}{2}$ дес. груз. церковь теперь ежегодно могла бы получить среднимъ числомъ 16.189.485 р.! Сюда не входятъ другія имѣнія: зданія, руды, заводы, бани и проч.

Теперь спрашивается, какъ жило-бы груз. духовенство, если бы все выше указанное несмѣтное добро было по прежнему въ его рукахъ? Оно буквально благоденствовало бы.

Или как смотрѣло бы на него грузинское обнищавшее крестьянство и как кормило бы оно свое духовенство, если бы послѣднее подарило ему эти свои золотыя горы? Оно носило бы это духовенство на рукахъ. Духовенству теперь даютъ въ годъ 19 коп. за десятину лучшей земли, а любой крестьянинъ за нее далъ бы ему не менѣе 25-30 рублей въ годъ? Далѣе допустимъ, что духовенство съ этого крестьянина вмѣсто законныхъ 30-ти рублей согласилось брать по 10-ти рублей, т. е. $\frac{1}{3}$,—какъ отнеслось бы облагодѣтельствованное крестьянство къ этому обстоятельству? Оно молилось бы за своего благодѣтеля и дѣлилось бы съ нимъ горемъ и радостью; а между тѣмъ и эта $\frac{1}{3}$ духовенству принесла бы въ годъ не менѣе 6,000.000 руб.

Вотъ почему старая добрая Грузія не помнитъ, чтобы ея духовенство когда либо голодало и роптало, такъ какъ церкви и духовенству принадлежало $\frac{2}{3}$ всей Грузіи. Въ рукахъ благодарнаго народа церковь грузинская всегда была сыта.

Вотъ какъ исчисляются въ актахъ годовые доходы Католикоса Антонія:

«Доходы съ крестьянъ въ годъ хлѣбомъ 1700 кодь, виномъ 225 сапальне (сапальне 32 чаши или пуда, значить, виномъ 7200 пуд.),

деньгами 2800 руб. Отъ народа годового дохода хлѣбомъ 160 кодь, виномъ 170 сапане и денегъ 560 руб., да сверхъ еще 180 руб. пошлинъ съ Мцхетскихъ крестьянъ 100 руб., съ откупщиковъ винныхъ Сагареджинскихъ деревень 60 руб., съ челянскаго откупа 60 руб. мѣсячнаго съ церковныхъ лавокъ 5 коп. сбора 10 руб., скотобойнаго откупа 20 руб., и съ вѣсового откупа 10 руб.» (Акты Кавк. Арх. Ком. II, 263).

Это было сравнительно въ тяжелое и бѣдственное для церкви время, но если перевести на наши деньги, то всеже составитъ: вино 63.225 руб., пшеница 3720 руб., денежный сборъ 4000 руб., а всего въ годъ 70.945 руб., кромѣ прямыхъ доходовъ. Это при тогдашнемъ примитивномъ способѣ веденія хозяйства, а при болѣе рациональномъ веденіи дѣла, доходы равнялись бы цифрѣ втрое больше указанной.

Что значать въ сравненіи съ этимъ сокровищемъ, наслѣдіемъ благочестивыхъ предковъ тѣ жалкіе подачи, которыя груз. духовенство получаетъ отъ Св. Синода, не достаточныя даже на запти, соль, мыло и керосинъ! Не оттого ли теперь это духовенство влечить свое жалкое существованіе, чуть ли не ежегодно закрывая то параллели, то при-

готовительные классы, то пансіонъ въ своихъ училищахъ, по немѣнью средствъ? Не ли и самая училища эти похожи скорѣе на солдатскія казармы, нежели на учебныя заведенія?! Но возвратите ему его же добро-автокефалию со всѣми отнятыми церковными его имѣніями, и вы увидите, какъ все преобразится.

Въ виду этого, при возвращеніи отнятой автокефалии должны быть или возвращены грузинской церкви всѣ принадлежавшія ей имѣнія, или уплочено ей за эти имѣнія деньги по ихъ теперешней стоимости, или уплачиваема ежегодно вмѣсто нынѣшнихъ ничтожныхъ для виду подачекъ въ 106.0000 рублей, нормальная арендная плата въ сумму не менѣе 20—30 рублей съ каждой десятины земли и съ другихъ имѣній (построекъ, рудъ, минеральныхъ водъ и проч. по добросовѣстной оцѣнкѣ), что составитъ не менѣе 10.000.000 руб. въ годъ или, въ случаѣ согласія самой груз. церкви, возвращены всѣ сбереженія съ доходовъ съ имѣній и изъ другихъ источниковъ церкви за все время русскаго управленія съ начисленіемъ процентовъ съ капитала и съ самыхъ процентовъ (проценты на проценты). Само собою понятно, что груз. духовенство потребуетъ, по примѣру армянской

церкви, возвращенія самыхъ имѣній, или выкупа ихъ по теперешней цѣнѣ или же арендной платы съ нихъ по теперешней стоимости. На это уполномочиваютъ груз. духовенство его священное и неотъемлемое право, а также манифесты Императоровъ Павла I и Александра I, такъ торжественно обѣщавшихъ ему «сохраненіе имущественной безопасности.»

9

Тѣмъ болѣе интереса послѣ сказаннаго выше, имѣеть теперь вопросъ, возбужденный на страницахъ Синодальнаго органа (Церк. Вѣс. 1906 г, № 13—14, стр. 722—723).

«Въ различныхъ органахъ печати, — говоритъ редакция, — иногда проводилась мысль, что въ возбужденномъ нѣкоторою частью Грузинскаго общества вопросѣ объ отдѣленіи грузинской церкви отъ русской принимала участіе значительная часть грузинскаго духовенства. Въ дѣйствительности, по имѣющимся въ редакціи свѣдѣніямъ, желаніе разрыва съ русскою Церковью далеко не раздѣляется грузинскимъ духовенствомъ. Въ подтвержденіе этого приводимъ ниже слѣ-

дующее письмо одного изъ сельскихъ
скихъ священниковъ:

«Въ «Духовномъ Вѣстникѣ Грузинскаго
Экзархата» (№ 3 и 4 за сей 1906 годъ) на-
печатанъ проектъ о реорганизаціи Грузин-
ской церкви съ слѣдующимъ подстрочнымъ
замѣчаніемъ: «сей проектъ составленъ въ по-
ловинѣ декабря 1905 года въ г. Тифлисѣ де-
легатами отъ Грузинскаго духовенства».

По поводу напечатаннаго проекта въ
Грузинской газетѣ «Цицкишви-Пурцели» (№
3016, 2-го марта 1906 г.) появилось весьма
бурное письмо священника Цицкишвили,
бывшаго предсѣдателя самозваннаго епархіаль-
наго съѣзда духовенства. Авторъ (Цицкишви-
ли), упрекая редакторовъ «Духовнаго Вѣст-
ника» и «Пастыря», замѣчаетъ: «какое пра-
во они имѣли проектъ духовенства передѣлать
по своему и пропустить что нибудь изъ она-
го. Изъ проекта пропущены слѣдующія мѣ-
ста: 1) разрѣшить священникамъ носить свѣт-
скую одежду, 2) вдовымъ священникамъ доз-
волить вступать въ новый бракъ, 3) канди-
датовъ священства не обязывать вступить въ
бракъ до рукоположенія, 4) мѣста псаломщи-
ковъ предоставлять и женщинамъ».

Каждый Грузинскій священникъ съ стро-
го-православнымъ взглядомъ не безъ смуще-

ніа и сердечнаго сокрушенія прочтеть письмо священника Цицкишвили. По прочтении проекта и этого письма невольна рождаются слѣдующіе вопросы: дѣйствительно нужна ли намъ въ настоящее время автокефалія, полезна ли она, или этотъ вопросъ поднять чисто искусственно, благодаря смутному времени? Неужели русскіе думаютъ, что автокефалію желаютъ всѣ грузинскіе священники и народъ? Неужели Святѣйшій Синодъ внемлетъ кажущемуся, но не дѣйствительному желанію грузинскаго духовенства? Если внемлетъ и послѣдствія будутъ слишкомъ горькія и несчастныя, Святѣйшій Синодъ не будетъ ли отвѣтственнымъ предъ судомъ вселенской Церкви? Былъ ли въ 1905 г. дѣйствительно законный съѣздъ духовенства и съѣздъ делегатовъ грузинскаго духовенства?

Намъ умѣреннымъ грузинскимъ священникамъ не нужно никакой автокефальности. Избавьте насъ отъ отщепенцевъ и новаторовъ, попирающихъ ногою апостольскія правила и создающихъ новую оригинальную церковь съ своими новыми канонами! Мы ежедневно молимся о соединеніи Церквей, но не о раздѣленіи. Христіанство должно стоять выше узкихъ національныхъ рамокъ. Для христіанства нѣтъ уже Іудея, ни Еллина, нѣтъ ра-

«ба... всё во Христѣ Иисусѣ (ст. 28, гл. 3, посланіе къ Галатамъ). Мы глубоко вѣримъ, что слова Спасителя: «будетъ одно стадо и одинъ пастырь» должны исполниться. Если нѣкоторые изъ экзарховъ Грузіи по общечеловѣческой слабости дѣлали различіе между русскими и грузинами, то, мы надѣемся, что этого ужъ не повторится. Долгъ справедливости заставляетъ сказать правду, что между ними были и люди замѣчательные, какъ напримѣръ, принопамятный Іоанникій, эта непоколебимая твердыня вѣры и правды».

При чтеніи этихъ строкъ невольно припоминается одна сказочная безсердечная мачиха, которая, не желая на Пасху шить новое платье своимъ ненавистнымъ и совершенно голымъ семи падчерицамъ и дѣйствительно оставивъ ихъ голыми, оправдывалась передъ осуждавшими ея безсердечность сосѣдками тѣмъ, что передъ Пасхой одна изъ этихъ падчерицъ во снѣ бредила: «не хотимъ, не хотимъ, не хотимъ!» «Сами отказывались отъ платья и какое я имѣла право навязать, говорила мачиха. «Да вѣдь это бредъ, сонъ!—возражали сосѣдки,—и при томъ почему эти

безотчетныя слова относить именно къ вамъ и всѣмъ сестрамъ!

«Не такъ вы говорите,—вѣдь она говорила во множественномъ числѣ, значить, отъ лица всѣхъ сестеръ, а потомъ тогда именно, когда я какъ-разъ объ этомъ и думала». Другихъ мотивовъ и поводовъ къ бездушному отказу мочихѣ не нужно было, и сосѣдки тоже не захотѣли продолжать толченіе воды.

Такъ и редакція синодальнаго органа, никакъ не желая выпустить изъ рукъ автокефалію, ищеть всякихъ поводовъ и мотивовъ къ отказу, не разбирая средствъ и основываясь даже на единственномъ сумасбродномъ письмѣ, не имѣя гражданскаго мужества указать его автора—героя, имѣющаго всеже когда нибудь предстать предъ судомъ грузинской церкви и вѣчно ходить съ позорнымъ клеймомъ по лицу земли родной. Не трудно представить, какъ это письмо могло обрадовать редакцію!

Но семья не безъ уroda. И въ грузинскомъ духовенствѣ и обществѣ попадаются люди здравомыслящіе и глупомыслящіе. Но даже и не въ этомъ дѣло, а въ томъ именно, что если и найдутся единичныя лица, не желающія автокефаліи, то во 1-хъ, ихъ будетъ, вѣроятно, капля въ морѣ, а во 2-хъ, одни изъ

нихъ бояться ухудшенія своего матеріальнаго положенія, какъ люди «не идеи, не принципы, а чревоугодники, не различающіе благовѣчныхъ отъ временныхъ, ефемерныхъ, матеріальныхъ, другіе же и «не знаютъ, что говорить», не имѣють никакого понятія объ автокефаліи, смѣшивая ее чуть не съ черноморскою кефалью.

Такіе, конечно, и не въ счету. Но чтобы сознательное большинство груз. духовенства въ принципѣ, въ идеѣ отвергало автокефалію, т. е. свободу совѣсти, церкви, религіозной мысли, школы, печати, языка, соборовъ, съѣздовъ, — этого нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ груз. духовенство давно вышло изъ летаргическаго сна и, выражаясь словами проф. Марра, «не желаетъ себѣ духовнаго погребенія».

Къ числу лицъ, говорящихъ по невѣдѣнію и смѣшивающихъ автокефалію съ черноморскою кефалью, кажется, слѣдуетъ отнести и закулиснаго автора торжественно опубликованнаго письма. Что авторъ пишетъ именно по невѣдѣнію, видно изъ одного того, что автокефалію церкви, санкціонированную ученіемъ І. Христа и Его апостолами, а также канонами и практикой древней церкви (см. выше, втор. главу п. VIII) и подлежащую

только **возврату** и **возстановленію** (для Грузии церкви) на тѣхъ широкихъ и свободныхъ началахъ, о которыхъ такъ ясно говорятъ 34 ап. пр. и 8 пр. III вс. собора, онъ смѣшиваетъ съ какимъ то **проектомъ** реорганизации груз. церковнаго управленія, составленнымъ въ духѣ времени нѣсколькими лицами, забывшими, что Церковь Католическая въ догмахъ своихъ и въ каноническихъ основахъ стоитъ выше всякаго времени и что не только время, но и «врата ада не одолѣютъ ей».

Если бы авторъ письма, спрятавшійся за кусты, или, вѣрнѣе, тщательно укрываемый Синодальнымъ органомъ (неправое дѣло всегда прячется), понималъ это, то онъ не смутился бы такъ (а можетъ быть, это замаскированное смущеніе, «примѣнительно къ обстоятельствамъ») и не поднялъ бы тревоги при чтеніи «весьма бурнаго письма» Свящ. Цицкишвили. Въ самомъ дѣлѣ, какъ не различать такихъ простыхъ вещей! Если грузинской Церкви потому нельзя давать прежней ея автокефалии, что свящ. Цицкишвили проектируетъ 1, разрѣшить священникамъ свѣтскую одежду и второй бракъ 2, не обязывать кандидатовъ священства вступать въ бракъ до рукоположенія и 3, мѣста псаломщиковъ предоставлять и женщинамъ, то на томъ же ос-

нованіи не слѣдуетъ созывать Русскаго церковнаго собора и предпринимать реформы церковнаго управленія въ Россіи, такъ какъ одинъ изъ Русскихъ священниковъ (Н. Цвѣтниковъ) проектируетъ еще хуже: 1, неподходить къ епископу подь благословеніе 2, сократить молитвословъ и требникъ 3, измѣнить постановленія о постѣ 4, виѣ церкви духовенству носить свѣтское платье 5, вдовымъ священникамъ вступать во второй и третій бракъ и др. (Риж. епарх. Вѣд. 1906 г. № 3; Дух. Вѣстн. Груз. Экзарх. 1906 г. № 3)! Стыдно и позорно разсуждать такъ и изъ нежеланія чужихъ благъ пускать въ ходъ всякую безсмыслицу. Такъ не поступаютъ не только съ старѣйшею и умудренною церковью, но даже съ ребенкомъ. Кого обманывать? Себя или груз. духовенство, которое давно пережило дѣтскій возрастъ. Что общаго между проектомъ священника Цицкишвили и древней церковною автокефаліей!

Не лучше ли было бы повнимательнѣе прочесть поданныя петиціи груз. духовенства и понять ихъ точный смыслъ! Тогда не угодно ли было указать, какое именно «новшество» вводить оно—груз. духовенство и какой оно «новаторъ и отщепенецъ»! Грузинское духовенство требуетъ возврата того, что у него

было уже, что создало ему блестящее будущее, и что незаконно отнято, и вы дайте ему это, а что оно послѣ сдѣлаетъ съ своею автокефаліею—это его дѣло. Оно лучше знакомо съ нею, чѣмъ минимые его благодѣтели.

Заклучимъ тѣмъ, что это уже вторая попытка Русской узко-патріотической и чело-вѣко-ненавистической печати оклеветать Груз. духовенство въ невѣжествѣ и нежеланіи церковной свободы. Недавно печатно клеветали на грузин. епископовъ, будто они, крохѣ двухъ, всѣ противъ автокефаліи, а когда эти епископы опровергли это и показали, что, на-противъ, очень даже желаютъ, тогда неусынный врагъ перемѣнилъ позицію и сталъ изрыгать клеветы на груз. епархіальное духовенство. Но Богъ въ помощь праведнику. Врагъ и здѣсь потерпитъ уронъ. Духовенство грузин-ское и теперь само покажетъ печатнымъ же словомъ, что оно уже проснулось и отлично различаетъ свободу отъ тяжелой опеки и что не въ могилу глядитъ оно, а въ вѣсь небес-ную и утѣшительное будущее.

Едвали оно соблазнится и назначеніемъ экзарха изъ грузинъ, зная хорошо, что изъ этого выйдетъ. Грузинское духовенство тре-буетъ не плоти и крови, а духа. А этотъ духъ можетъ вдохнуть въ церковь его одно

свободное духовное самоуправленіе. Такая связь ея съ Синодомъ въ концѣ концовъ всеже приведетъ къ тому же илѣнію, противъ котораго духовенство грузинское борется теперь. Вѣковая исторія—свидѣтельница этого. Будутъ опредѣлять ренегатовъ, душегубцевъ, хотя и грузинъ по плоти, а потомъ говорить: «это сдѣлалъ вашъ же человѣкъ», «грузинъ проектировалъ, а не Русскій Синодъ», какъ и говорить объ архіепископѣ Варлаамѣ,— и молчи!.. (См. выше стр. 91—97).

Нѣтъ, или полная свобода Церкви, или та-же опека. Середины нѣтъ!

Содержание.

	Стр.
Предисловіе	4

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Объ отношенія Груз. церкви къ Антиохійской	5—68
Основныя положенія В. Самуилова о канонической зависимости груз. ц. отъ Антиохійской	5—6
Разборъ мнѣнія Самуилова, что груз. ц. до 1783 г. канонически не освобождалась никогда отъ Антиохійскаго патріарха	7—20
Разборъ второго положенія Самуилова, что и послѣ XI в. въ груз. церквахъ продолжается поминованіе Антиох. патріарха	21—43
Разборъ 3-го положенія Самуилова, что и послѣ XI в. при фактической автокефаліи груз. церкви «судъ и власть (надъ груз. церковью) оставались за Антиохійск. патріархомъ	43—68

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ отношенія груз. ц. къ русской	69—248
Основныя положенія петиціи груз. духо- венства, поданной въ Комитетъ Ми- нистровъ	70—72
Возраженія Самуилова противъ этихъ по- ложеній петиціи груз. духовенства	72—74
Разборъ перваго возраженія Самуилова, что при присоединеніи Грузіи къ Россіи и церковь грузинская естест- венно должна была подчиниться Рус. Синоду	75—87
Разборъ 2-го возраженія Самуилова, что «глава груз. ц. самъ не претендовать на положеніе автокефальнаго па- триарха»	87—91
Разборъ 3-го возраженія Самуилова, что не самъ Синодъ производить реорга- низацию груз. церкви, а поручить ее архіепископу Варлааму и генералу Тормасову	91—97
Разборъ 4-го возраженія Самуилова, что «существующее нынѣ положеніе груз. ц. установлено въ 1783 году»	97—100
Разборъ 5-го возраженія Самуилова, что Императоръ Павелъ находить нуж- нымъ подчинить груз. ц. Рус. Сино- ду	100—105
Разборъ 6-го возраженія Самуилова, что Рус. Правительство 10 лѣтъ ждало	

отъ катол. Антонія II проекта переустройства груз. ц. управления и лишь послѣ сего дать полную силу допесеніямъ ген. Торماسова (о необх. реформы безъ католикоса)	105—111
Разборъ 7-го возраженія Самуилова, что нынѣшняя дезорганизация груз. ц. управления не есть результатъ рус. вліянія, такъ какъ и раньше было такъ	111—217
Въ частности: обиліе въ древней груз. церкви священниковъ и церквей не есть дезорганизация церк. управления, а явленіе вполне естественное	113—119
Разборъ мнѣнія Самуилова и компаніи, что въ древней Грузіи духовенство было крайне невѣжественно	119—145
Выводъ изъ ряда фактовъ, что дух. просвѣщеніе въ Грузіи стояло гораздо выше, чѣмъ въ Россіи	145
Что же дало Русское вліяніе?	145—217
Съ какими планами, цѣлями и намѣреніями приходили въ Грузію Русскіе чиновники и представители духовенства?	146—150
Чѣмъ занимались въ Грузіи Русскіе люди?	151—205
Ужасающіе результаты этихъ занятій	205—217
Рѣшеніе вопроса о томъ, что только свободная, національная церковь въ состояніи быть полезною и что по этому и груз. церковь должна быть сво-	

Бодною и національною, какъ и была раньше	240—248
Резюме	240—248

Дополненія.

1-ое

Ничего не значить, что Ант. патриархъ титулуется Иверскимъ	249—250
--	---------

2-ое

Рунсо-Урбинскій соборъ 1103 года доказываетъ автокефальность Груз. церкви въ XI—XII в.	250—257
--	---------

3-ое

Въ церковныя дѣла, по канонамъ, не должны вмешиваться мірскія власти.	257—261
---	---------

4-ое

Опроверженіе мнѣнія Самуилова, что въ дѣлѣ подчиненія Груз. ц. Рус. Синоду будто «не было—насильственности»	262—269
---	---------

5-ое

Какъ понимать «Русскій духъ», «Русское дѣло», «Русскій патриотъ»?	269—276
Почему мелкіе народы въ Россіи бѣгутъ отъ Россіи?	276—285

საქართველოს
ხალხთა ეროვნული
ბიბლიოთეკა

6-00

Русская церковь виновата передь груз. церковью и необходимо освобожде- ніе послѣдней отъ первой	286—296
---	---------

7-00

Автокефалія Груз. церкви безъ суда уни- чтожена свѣтскою властью «по мы- сли военнаго генерала»,—эта же власть можетъ и должна восстано- вить эту автокефалію	296—304
---	---------

8-00

Средства содержанія Груз. автокефаль- ной церкви	304—336
---	---------

а

Нынешнее содержаніе Груз. церкви	304
--	-----

б.

Капиталы груз. церкви	307—320
---------------------------------	---------

в-г.

Имѣнія груз. ц., отобранныя правитель- ствомъ	319—330
--	---------

д.

Приблизительная стоимость имѣній, пере- шедшихъ въ казну	330—332
---	---------

საქართველოს
საბჭოთაო სოციალისტური
რესპუბლიკის

Годовая доходность (предполагаемая) груз.
ц. имѣній 332—336

Возвратъ отнятыхъ имѣній можетъ вполне
обезпечить матеріальное и духовное
благоденствие груз. церкви и духо-
венства 334—336

9-00

Должно ли желать груз. духовенство авто-
кефальность своей церкви и действи-
тельно ли желаетъ? 336—345

